

**АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД**

# **СПОР О РУССКОМ МОРЕ**

СТАНЕТ ЛИ ЧЕРНОЕ МОРЕ  
УТЕРЯННЫМ ШАНСОМ  
РОССИИ?



## Annotation

Черное море...

Почему арабы в IX веке называли это море Русским? Какое значение оно имело для Древней Руси?

Почему захват Турцией берегов Черного моря представлял угрозу для существования России и православия в целом?

Что происходит в Северном Причерноморье в наши дни и каковы перспективы развития региона? Об этом и о многом другом рассказано в книге «Спор о Русском море».

- 
- [Александр Широкоград](#)
    - [Глава 1. Понт Эвксинский](#)
    - [Глава 2. Кто такие русы?](#)
    - [Глава 3. Государствообразующий «Путь»](#)
    - [Глава 4. Русь и Византия — от войны к партнерству](#)
    - [Глава 5. Крещение Руси](#)
    - [Глава 6. Как Русь лишилась выхода в Черное море](#)
    - [Глава 7. Спор о наследии Византии](#)
    - [Глава 8. «Чтоб тебя крымская сабля посекла!»](#)
    - [Глава 9 Россия переходит в контрнаступление](#)
    - [Глава 10. Как Екатерина II пыталась подпалить османов с четырех концов](#)
    - [Глава 11. Россия вернулась на Русское море](#)
    - [Глава 12. Утерянный шанс России](#)
    - [Глава 13. Фиаско «бумажного канцлера»](#)
    - [Глава 14. Пустые хлопоты у царьградских стен](#)
    - [Глава 15. Тайна «особого запаса»](#)
    - [Глава 16. Действия Черноморского флота в 1914 — начале 1917 г](#)
    - [Глава 17. Как Черное море стало германо-турецким озером](#)
    - [Глава 18. Визит «тетушки Антанты»](#)
    - [Глава 19. Почему бегство барона напугало Троцкого?](#)
    - [Глава 20. Конвенция в Монтрё и попытки ее пересмотра](#)
    - [Глава 21. Бредовые фантазии красных военморов](#)
    - [Глава 22. Соотношение сил на Черном море к 1941 г](#)
    - [Глава 23. Война с виртуальным противником](#)
    - [Глава 24. Война с собственным флотом](#)

- [Глава 25. Как и почему пал Перекоп](#)
- [Глава 26. Как Севастополь оказался без боеприпасов](#)
- [Глава 27. Действия на коммуникациях и падение Севастополя](#)
- [Глава 28. Восстановление инфраструктуры Причерноморья](#)
- [Глава 29. Черноморский флот в 1945–1991 гг](#)
- [Глава 30. Взаимоотношения России и Турции в 1962–2009 гг](#)
- [Глава 31. Флоты НАТО на Черном море](#)
- [Глава 32. Передача Хрущевым Крыма Украине](#)
- [Глава 33. Грузия — пираты XXI века](#)
- [Глава 34. Раздел Черноморского флота](#)
- [Глава 35. Битва за нефть и газ](#)
- [Глава 36. Обострение ситуации на Черном море и вблизи него](#)
- [Глава 37. Возможные варианты реакции России на вызовы XXI века](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)

- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)

- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)

- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)

- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)

- [180](#)
  - [181](#)
  - [182](#)
  - [183](#)
  - [184](#)
  - [185](#)
  - [186](#)
  - [187](#)
  - [188](#)
  - [189](#)
  - [190](#)
  - [191](#)
  - [192](#)
  - [193](#)
  - [194](#)
-



# **Александр Широкоград**

## **Спор о Русском море**

## Глава 1. Понт Эвксинский

Чьи мореходы первыми вошли в Черное море, мы вряд ли когда-либо узнаем. Возможно, это были древние критяне во II тысячелетии до н. э. Если верить мифу об аргонавтах, то в XIV–XII веках до н. э. Язон, сын Эсона — царя Фессалии — вместе со спартанцами Кастором и Полидевком (Поллуксом) отправляется в Черное море на корабле «Арго» с экипажем в 56 человек. Прибыв в Колхиду, они с помощью дочери местного царя Медеи похищают главное сокровище колхов — золотое руно.

В IX–VII веках до н. э. Черное море посещали и финикийские купцы. Они и дали ему первое название — «Ашкенас», что означает «Море Севера». Однако финикийцы вскоре были вытеснены с Черного моря греками.

В VII веке до н. э. происходит интенсивное заселение греками берегов Геллеспонта, Пропонтиды и Понта.

Замечу, что древнее наименование Дарданелл Геллеспонт («Море Геллы») связано с греческой легендой о царевне Гелле, которая погибла в водах пролива, спасаясь от преследований злой мачехи.

В VII–VI веках до н. э. греки именовали море «Понт Аксинский», то есть «Море негостеприимное». Но в V веке до н. э. греки нашли короткий прямой путь от Босфора к северному побережью и переименовали море в «Понт Эвксинский», то есть «Море гостеприимное».

Название «Босфор» произошло от двух древнегреческих слов, обозначавших «Коровий брод». В одном из мифов рассказывается, что через этот пролив переправилась По, дочь Инаха, первого царя Аргolidy, превращенная в корову богиней Герой, приревновавшей ее к Зевсу.

История войн за Черноморские проливы уходит в глубь тысячелетий. Из известных нам войн самая древняя — Троянская, когда объединенное войско греков (ахейцев) пыталось захватить город Трою, контролировавший вход в Дарданелльский пролив. В ходе десятилетней войны грекам удалось разрушить Трою и обеспечить себе доступ к проливам. Эта война интересна и как первый дошедший до нас успешный пример дезинформации. В своей пространной поэме грек Гомер ни разу не упомянул о стратегически важных проливах, а взамен в качестве причины войны представил байки о распутной красавице Елене, из-за которой-де и началась десятилетняя война ахейцев с троянцами.

Чем ближе к нашему времени, тем больше будет подражателей у

Гомера, которые станут придумывать сказочки одна краше другой, дабы замаскировать поползновения своих стран к Черноморским проливам.

В VII веке до н. э., примерно в 675 г., выходцы из греческого города Мегары основали в заливе Золотой Рог колонию, вскоре получившую название Византия. Древнегреческие и византийские авторы считают основателем города военачальника Византа. Согласно одной из легенд, он был сыном Посейдона и нимфы Кероессы, дочери Зевса и Ио.

Жители Византии из огромных четырехугольных блоков выстроили вокруг города стены, увенчанные сторожевыми башнями, и опоясали город глубокими рвами.

Милетяне и присоединившиеся к ним позже переселенцы из других городов утвердились на южном, азиатском, берегу Понта. В 631 г. до н. э. милетяне основывают там колонию Синоп.

На западном, фракийском, берегу Черного моря важными колониями были Одесс, Томы, Истр (к югу от Дуная), в устьях реки Тиры (Днестра) — Тирас.

Основная роль в колонизации Северного Причерноморья принадлежала грекам — выходцам из городов малоазийского побережья, в основном из Милета. В VI веке до н. э. в устье Днепро-Бугского лимана они основали Ольвию, а также ряд колоний на восточном побережье Крыма и по берегам Керченского пролива, в древности называвшегося Боспор Киммерийский. Самые крупные из этих колоний — Пантикапей (на месте современной Керчи), Феодосия (нынешняя Феодосия), Фанагория, Гермонасса и Кепы — на побережье Таманского полуострова, в древности являвшегося группой островов, образуемых дельтой реки Кубани. Самым северным греческим поселением был город Танаис на побережье Меотиды (Азовского моря) в устье Дона.

Единственной дорийской колонией на северочерноморском побережье был Херсонес, основанный переселенцами из мегарской колонии Гераклея Понтийской в V веке. Он располагался в черте нынешнего Севастополя на скалистом полуострове между Песочной и Карантинной бухтами. Не исключено, что до высадки гераклийских колонистов на этом месте находилось небольшое ионийское поселение.

В честь братьев Диоскуров (Кастора и Полидевка) выходцы из Милета основали город Диоскуриаду у современного города Сухум. Они же основали колонии Гиенос (современная Очамчира) и Питиунт (современная Пицунда). Жителей современной Абхазии греки первоначально называли колхами, но так сложилась история, что в начале I тысячелетия н. э. название «колхи» закрепилось лишь за прибрежными

племенами Малой Азии в районе Трапезунда. Население же Колхиды греки во II веке до н. э. начинают именовать абазгами, позже это название трансформируется в абхазов.

Знаменитый греческий историк и географ Страбон писал: «Диоскурия служит и началом перешейка между Каспийским морем и Понтом, и общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи; сюда сходятся, говорят, 70 народностей... все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно, не вступая меж собой в сношения вследствие самомнения и дикости».

Греческие колонии на берегу Понта (Черного моря) были торговыми посредниками между Элладой и племенами, кочевавшими в причерноморских степях, а также народами, населявшими Кавказ и его Черноморское побережье. Из понтийских колоний греческие купцы везли через проливы в Грецию и Малую Азию хлеб, пушнину, корабельный и строевой лес, мед, воск, рыбу и скот. А обратно из городов метрополии везли вина, оливковое масло, ткани, керамику и другие ремесленные изделия. Наибольшее значение в классический период имел вывоз из Понта в Грецию хлеба. Древнегреческие города в этом отношении сильно зависели от причерноморских земель. И весь этот поток шел через Византию. Город богател как за счет сборов с купцов за проход судов, так и за счет услуг, оказываемых им во время стоянки в Византии.

Византия была не только центром торговли и ремесел. В городе жили философ Леон, историк Деметрий, поэтесса Миро и поэт Парменон.

Во II веке до н. э. Византия стала вассалом Рима, но полностью сохранила самоуправление. Однако в конце II века н. э. горожане ввязались в очередную гражданскую войну в Римской империи, выступив на стороне претендента в императоры Песценния Нигера. Однако победил его конкурент Септимий Север. В 196 г. Византия была осаждена. Жители упорно сопротивлялись, но через три года город был взят и разрушен. Свыше 100 лет Византия влачила жалкое существование в качестве провинциального римского городка.

Но вот в 324 г. император Константин решил сделать Византию своей столицей. Официально столица была перенесена туда 11 мая 330 г. Церемония сопровождалась как христианскими, так и языческими религиозными обрядами. В тот же день вышел императорский эдикт о наименовании города Новым Римом. Текст эдикта был высечен на мраморной колонне. Вскоре город стали называть Константинополем, то есть городом Константина. Под этим названием он и вошел в историю, хотя историки и философы по-прежнему называли его Вторым Римом.

В 395 г. Римская империя разделилась на Западную со столицей в Риме и Восточную со столицей в Константинополе.

Вандалы разгромили Первый Рим. В 476 г. последний император Западной Римской империи Ромул Августул был свергнут предводителем варваров Одоакром. Первый Рим пал, его население сократилось более чем в 30 раз, на развалинах Вечного города паслись козы. Второй Рим продержался еще тысячу лет.

Поднимались ли греки вверх по Днепру? Письменные сведения об этом до нас не дошли. Зато на берегах Днепра найдены монеты и различные предметы римского и византийского происхождения.

Впервые о Днепре написал Геродот в V веке до н. э., называя его «Борисфеном», что по-гречески означает «Река с севера». Скифы называли Днепр Дан-Арг («Река глубокая»), а славяне — Дънепръ, то есть как мы ее называем и сейчас, но никак не «Днипро».

Особый интерес представляют собой сведения о путешествии апостола Андрея Первозванного по Черному морю и Днепру.

Евсевий Кесарийский в первой половине IV века, ссылаясь на не дошедшее до нас сочинение Оригена, говорит о служении Андрея в Скифии. Ориген, согласно Евсевию, утверждал, что для определения направления своей миссионерской деятельности двенадцать апостолов бросили жребий. Так, Петру выпало проповедничество в Риме, Матфею — в Палестине, Марку — в Египте, Иоанну — в Малой Азии, Фоме — в Парфии, а Андрею — во Фракии и Скифии.

Позже церковные писатели Досифей Тирский, Епифаний Кипрский (IV век), Евсевий Лионский (V век), Никита Пафлагон (IX–X) и другие по-своему дополняют это предание. Таким образом, маршрут апостола пролегал «через всю Вифинию, всю Фракию и скифов... потом достиг великого города Севаста... где находится крепость Аспар и река Фасис... у которой обитают внутренние эфиопы» (то есть, согласно этим авторам, апостол достиг примерно нынешней Абхазии. Фасис обычно соотносится с Риони). Между Иверией и Скифией Андрей посетил Боспор, Феодосию Херсонес.

В «Житии Андрея Первозванного», составленном Епифанием Монахом, сообщается, что во время своего третьего путешествия апостол, пройдя по Южному и Восточному Причерноморью, достиг Крыма и немало время провел в Херсонесе.

Это житие пользовалось большим авторитетом во всех православных церквях, а в конце XI века появился его славянский перевод. Кроме того, на Руси было создано оригинальное сказание о посещении Андреем

Первозванным русских пределов — «Слово о проявлении Крещения Руския земля святого апостола Андрея, како приходил в Русь», сохранившееся в составе «Повести временных лет». Согласно этому тексту, Андрей Первозванный, прибывший из Синопа в Корсунь ( Херсонес), узнал о близости днепровского устья и «въсхоте поити в Римъ». Поднявшись вверх по Днепру, он благословил место будущего Киева, а затем отправился на север, в землю словен, где позднее возник Новгород. Подивившись местным обычаям, апостол отбыл в Рим, а оттуда вернулся в Синоп.

Ряд историков оспаривают факт путешествия Андрея Первозванного по «Пути из варяг в греки», но, на мой взгляд, их аргументы неубедительны. Так что наши предки славяне слышали Слово Божие раньше жителей захудалого римского городка Византии.

## Глава 2. Кто такие русы?

К концу VI века Византии принадлежала большая часть побережья Черного моря. Ее владения на севере заканчивались на побережье между устьем Дуная и Днестровским лиманом. Византия контролировала Херсонес и большую часть Южного берега Крыма, а на Кавказе ее владения начинались южнее нынешнего Сочи.

Многие народы называли Черное море Римским (Роме-лийским) морем. «Обычным наименованием Черного моря в арабо-персидской литературе было Море Бунтус (бахр Бунтус), что являлось арабской передачей греческого названия — «Понт» (Поуто). Довольно часто вследствие неправильной постановки диактрических знаков в слове Бунтус название Черного моря встречается в форме бахр Нитас... В X веке Черное море именовалось также Русским (бахр ар-екеус)» [\[1\]](#).

Тут я замечу, что, во-первых, арабы называли Понт Русским морем еще в IX веке.

Арабы знали, что говорили. Им в IX веке принадлежал участок Кавказского побережья в районе нынешних Сухуми и Батуми, да и вообще в IX–XIV веках арабские географы были лучшими в мире. В трудах арабских историков того времени много места уделено походам русов — воинов и купцов. Так, историк Ибн Хордадбек (середина IX века) говорит о многочисленных русских купцах, плававших по Черному, Средиземному и Каспийскому морям.

Впервые русы появились на юге Каспийского моря в 880 г. По свидетельству арабского историка Ибн Исфендийара, они напали на город Абаскун.

Ибн Исфендийар сообщает и еще о двух походах русов на южное побережье Каспия, состоявшихся в начале X века. Большинство историков датируют их 909–912 гг. «В этом году в море появилось шестнадцать кораблей, принадлежащих русам, и пошли они в Абаскун, как и во время Хасана {ибн} Зайда Алида, когда русы прибыли в Абаскун и вели войну, а Хасан Зайд отправил войско и всех перебил. В это время, когда появилось шестнадцать кораблей русов, они разрушили и разграбили Абаскун и побережье моря в той стороне, многих мусульман убили и ограбили... В следующем году русы прибыли в большом числе, подожгли Сари и округа Пянджах хазара, увели в плен людей и поспешно удалились в море.» [\[2\]](#).

Затем арабский историк и путешественник ал-Мас'уди (?—956 гг.)

писал, что «после 300 г.х. (912/13 г.) около 500 русских кораблей, каждый из которых вмещал по сотне человек, получили разрешение от хазарского правителя на проход из Черного в Каспийское море. Условием прохода было обещание русов передать правителю Хазарии половину добычи, захваченной ими на Каспии. Выйдя в Каспийское море, русы стали совершать жестокие набеги на страны, лежащие вдоль его южного и западного побережий.

«... суда русов рассеялись по морю, и их отряды отправились в Гилян, Дейлем, Табаристан, Абескун на гурганском берегу, в область нефтяных источников и в Азербайджан, потому что главный город Азербайджана отстоит от моря всего на три дня пути. Они проливали кровь, захватывали женщин и детей, грабили имущество, снаряжали отряды для набегов, уничтожали и жгли {дома}... При возвращении из набегов они удалялись на острова, расположенные у нефтяных источников и в нескольких милях оттуда» (Мас'уди. Т. II. С. 20–21; Бартольд. 1963. С. 829).

По словам ал-Мас'уди, действия русов вызвали смутение у прикаспийских народов, дотоле видевших на Каспии одни торговые и рыболовецкие суда. В бассейне Каспия русы оставались «много месяцев», укрываясь на морских островах поблизости от Баку. Хотя на обратном пути русы, как и было обусловлено, послали хазарскому царю половину добычи, они подверглись нападению со стороны проживавших в Хазарии мусульман, которых возмутили грабительские действия русов в исламских областях Прикаспия. К хазарским мусульманам присоединились и проживавшие в Итиле христиане, скорее всего купцы. Правитель Хазарии предупредил русов о готовившемся против них ударе, предотвратить который он якобы не мог. Русы, уцелевшие после битвы с хазарскими мусульманами в низовьях Волги, бежали вверх по реке, но были перебиты буртасами и волжскими булгарами <sup>[3]</sup>.

Подробный рассказ еще об одном походе русов в Прикаспий, состоявшемся в первой половине 40-х гг. X века, сохранился у историка Ибн Мискавейха (?—1030 гг.). Собрал на Днепре флотилию из примерно пятисот однодревок, русы спустились вдоль берегов Тавриды в Черное море. По Керченскому проливу и Азовскому морю они подошли к устью Дона и поднялись вверх по его течению до нынешней станицы Качалинской. Здесь ближе всего сходились две великие реки — Волга и Дон. Русы волоком перетаскивали свои суда в Волгу и по ней вышли в Каспийское море. Обогнув Апшеронский полуостров и достигнув устья реки Куры, русы поднялись по ней вверх до Ширванского ханства. Здесь дружины русов овладели богатейшим в то время городом Бердаа (Барда).



Однако вскоре среди русов началась эпидемия какого-то желудочного заболевания, и оставшиеся в живых на ладьях отправились домой.

А что писали византийские источники о походах русов? В «Житии Георгия Амастридского» говорится о нашествии русов на византийский город в Малой Азии Амастриду, где между 830 и 842 гг. «было нашествие варваров, росов — народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле, и по имени народ... посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их {нечестивые} алтари, беззаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового противостоять.» <sup>[4]</sup>.

18 июня 860 г. около двухсот судов русов пришли к Босфору. Об этом походе нам известно из византийских источников, среди которых наиболее ценные принадлежат патриарху Фотию (около 810 г. — после 886 г.) — свидетелю и участнику этого события. Выдающийся деятель византийской образованности, литератор, знаток античности, полемист и канонист — Фотий оставил две гомилии (речи-беседы), в заглавиях которых говорится о нашествии русов.

Поход русов был совершен не с целью грабежа, а, прежде всего, как возмездие за убийство и обращение в рабство за долги нескольких русов в Константинополе.

В обеих гомилиях Фотий упрекает греков в безнравственности вообще и в дурном обращении с русами.

О русах же Фотий говорит: «Речные струи обращались в кровь. Некоторых колодезей нельзя было распознать, потому что они через верх исполнены были телами».

Чтобы ободрить жителей осажденной столицы, Фотий устроил молебен, причем риза Богоматери была пронесена по городским стенам. Вскоре после этого русы сняли осаду и ушли восвояси с богатой добычей. По сведениям из других византийских источников, уход русов состоялся 7 июля 860 г.

Причин ухода русов было несколько. Во-первых, они изрядно

пограбили окрестности Константинополя, включая Принцевы острова. Штурмом с ходу взять хорошо укрепленный Константинополь они не могли. Осаждать же его в течение нескольких месяцев было опасно. Из Малой Азии форсированным маршем шел император Михаил. Основные силы византийского флота воевали с арабами у берегов Крита. Переброска их к Босфору заняла бы от двух до пяти недель. И наконец, в декабре замерзал Днепр.

Любопытно, что в 867 г. Фотий в послании восточным патриархам говорил, что народ рус «стал подданным и дружественным» Византии.

Действительно, отряды наемников-русов состояли на службе византийского императора. Русов обычно отправляли воевать против арабов и западных королей на Средиземное море. Иногда русы оставляли службу и начинали в инициативном порядке грабить берега этого моря.

Интересно, что в Вертинских анналах (IX век) говорится, что к императору Людовику Благочестивому, сыну Карла Великого, в 839 г. явилось посольство византийского императора Феофила (829–842). В составе посольства было несколько воинов из народа Рос (Rhos). Так франки впервые познакомились с русскими.

Возникает естественный вопрос: а кто же были русы, о которых столько писали арабы, византийцы и, наконец, франки? По ведению боевых действий и ряду других факторов они уж очень смахивают на норманнов.

Те же франки к 839 г. уже несколько десятилетий терпели набеги норманнов (викингов) и прекрасно их знали. Соответственно, об этом было бы сказано и в Бертинских анналах.

Византия в IX–X веках поддерживала тесные связи с королевствами Западной Европы, и там прекрасно знали о набегах норманнов, да и сами воевали с ними на юге Италии.

Арабы — превосходные географы — тоже хорошо знали норманнов (варягов).

Знаменитый арабский ученый-энциклопедист ал-Бируни (973-1048), описывая Окружающее море, говорит, что на севере, близ земли славян, от него отходит залив, называемый по имени одного из проживающих там народов Варяжским морем — бахр Варанк.

Арабские ученые Абу-л-Фида и ан-Насир также говорят о море Варанк. Согласитесь, бахр ар-Рус и бахр Варанк — совсем не одно и то же.

Кроме того, в Норвегии, Швеции, Финляндии и Дании никогда не было не только народа, но и даже племени рус.

Итак, откуда же взялись русы? А главное, как в самом конце IX века возникло огромное по тем временам Древнерусское государство? Ведь ни

западные, ни южные славяне к тому времени, да и два века спустя, не сумели создать такого крупного государства. Что же произошло с восточными славянами, что стало стержнем, объединившим их?

## Глава 3. Государствообразующий «Путь»

В лето 6370 <sup>[5]</sup> от сотворения мира пошли кровавые свары у северных славян. «И не было среди них правды, и встал род на род, и была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью подобно тому, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Бело-озере, а третий, Трувор, — в Изборске...

... И от тех варяг прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью Рюрик и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Бело-озеро. Варяги в этих городах — находники, а первые поселенцы в Новгороде — славяне, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Бело-озере — весь, в Муроме — мурома, и тем всеми правил Рюрик. И было у него два мужа, не родичи его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хозарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали много варяг и стали владеть землею полян. Рюрик же тогда княжил в Новгороде» <sup>[6]</sup>.

Вот так описано становление государственности на Руси в «Повести временных лет». Поскольку, кроме летописи, никаких других данных о призвании Рюрика нет, то по сему поводу отечественные историки уже два столетия ведут жестокую войну между собой.

Тех, кто поверил летописи, окрестили норманистами, а историков, считавших, что призвание варягов — вымысел и князь Рюрик — мифологический персонаж, соответственно, стали звать антинорманистами.

Еще в XVIII веке спор историков получил политическую окраску. Несколько немецких историков, состоявших на русской службе, имели

неосторожность намекнуть, что вот-де без европейцев русские не смогли создать своего государства. Против них грудью встали «квасные» патриоты. Мы, мол, сами с усами и вашего Рюрика знать не знаем, а история наша начинается со славянских князей Олега и Игоря. Ряд историков, начиная с В.Н. Татищева, придумали Рюрику деда — славянина Гостомысла, жившего то ли в Новгороде, то ли в славянском Поморье. Исторические споры норманистов и антинорманистов не уместятся даже в самый пухлый том, поэтому я изложу наиболее вероятную версию событий.

Начнем с того, что выясним, а кто такие варяги? У нас принято отождествлять варягов с викингами — скандинавскими разбойниками. В VIII–X веках викинги (норманны) наводили ужас не только на побережье Северной Европы, но и на весь Средиземноморский бассейн. В IX веке корабли викингов достигли Исландии, а в X веке — Гренландии и полуострова Лабрадор. Вожди викингов — конунги — захватывали земли в Западной Европе и зачастую оседали там, становились князьями, графами и даже королями.

Немного в ином качестве викинги появлялись в землях восточных славян за несколько десятилетий до явления туда Рюрика. Набеги на земли славян и грабежи, безусловно, имели место, но не были основным видом деятельности викингов. Здесь они чаще всего выступали в роли купцов и наемников.

Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море. Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а скорее всего невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений углубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Поэтому славяне и называли викингов варягами. Варяг — это искаженное норманнское слово «Vaeriniar», а норманны позаимствовали это слово от греческого «фоювуатог», означающего «союзники», а точнее — наемные воины-союзники. Замечу, что среди скандинавских племен не

было никаких варягов, и ни один народ Западной Европы не называл так норманнов. Итак, слово «варяг» отражает специфику славяно-норманнских отношений.

Разобравшись с варягами, обратимся к личности Рюрика. Ряд историков, включая Б.А. Рыбакова, отождествляют летописного Рюрика с Рёриком Ютландским из семьи мелкого датского конунга, владевшего местечком Дорестада в Фрисланде.

Полное имя Рюрика — Herraud-Hrorekr Ludbrandson Srgnjotr Thruvar (Геррауд-Сокол Людбрандович Победоносный Заслуживающий доверия). Он происходил из скандинавского рода Скьелдунгов.

Рюрик родился в 800 г. Его отцом был Людбранд Бьерк — мелкий датский конунг из рода Скьелдунгов. В 782 г., то есть еще до рождения Рюрика, Людбранд был изгнан из Ютландии и поступил на службу к королю франков Карлу Великому. Король пожаловал Людбранду ленное владение во Фрисланде (на побережье Северного моря). В царствование сына Карла Великого Людовика Благочестивого Рюрик и его старший брат Харальд приняли крещение. После этого Людовик даровал братьям в ленное владение область Рустриген во Фрисланде. Вскоре Харальд умирает, и Рюрик становится единственным владельцем лена.

Однако в 843 г. новый император Лотарь отобрал фрисландский лен у Рюрика. Рюрик, естественно, обиделся, вернулся в язычество и занялся пиратством.

В 845 г. его дружина грабила берега Эльбы, а в следующем году Рюрик совершил набег на Францию. В 850 г. он погулял по восточному побережью Англии.

В 862 г. Рюрик исчезает из западных хроник. Лишь в 870 г. он вновь появляется на Западе. К этому времени император Лотарь был уже мертв. В 870–873 гг. Рюрик ведет переговоры с королем франков Карлом Лысым и германским королем Людовиком.

Ряд западных и польских историков полагают, что Рюрик умер в Западной Европе между 874 и 876 гг.

Любопытно, что все русские летописи молчат о кончине Рюрика и его деятельности после 870 г. Лишь в «Повести временных лет» говорится: «В год 6387 (879). Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу — родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал» <sup>[7]</sup>.

Зато современные авторы выдвигают самые различные предположения о последних годах жизни Рюрика. Он-де вернулся в 874 г. в Новгород и умер там в 879 г. По другой версии он умер в городе Корела, и вообще Рюрик — уроженец Карелии. Увы, никаких достоверных подтверждений

этих и других версий их авторами не приводится.

Так что наиболее вероятно, что конунг Рюрик с дружиной действительно прибыл на Русь в 862 г., а спустя 8 лет поехал возвращать свои ленные земли во Фрисланд, где и скончался.

А вот его братья Синеус и Трувор являются плодом фантазии русского летописца. Возможно, он имел какой-то документ, славянский или норманнский, где и нашел непонятые слова «синеус» («sine hus» — «свой род») и «трувор» («thru varing» — «верная дружина»). Видимо, о Рёрике было сказано, что он прибыл со своими родичами и верной дружиной, которых малограмотный летописец превратил в братьев Рюрика. Не имея никаких сведений о деятельности Тру-вора и Синеуса и об их потомстве, летописец умертвил обоих братьев в 864 г.

Теперь остается последний вопрос: а какую это «русь» привел Рюрик? В книге «Викинги», изданной в Москве в 1995 г. огромным для нынешнего времени тиражом 50 тысяч экземпляров, говорится: «Славяне называли викингов руса-ми, поэтому территория, где расселились русы, получила название Русь (впоследствии — Россия)» <sup>[8]</sup>. Мягко выражаясь, это буйная фантазия Филиппы Уингейт и Энн Миллард, как, впрочем, и иных иностранных и отечественных историков <sup>[9]</sup>. Дело в том, что в Скандинавии не было не только племени варягов, но и руси. А русью или русами норманнов называли только в Восточной Европе.

Некоторые историки связывают слово «рос» — «рус» с географической и этнической терминологией Поднепровья, Галиции и Волыни и утверждают, что именно там существовал народ рос, или русь. Но, увы, эта версия не соответствует ни летописям, ни фактам. Автор придерживается мнения тех историков, которые полагают, что слово «русь» близко к финскому слову «routsi», что означает «гребцы» или «плавание на гребных судах». Отсюда следует, что русью первоначально называлось не какое-то племя, адвигающаяся по воде дружина. Кстати, и византиец Симеон Логофет писал, что слово «рус» — «русь» происходит от слова «корабль».

В IX–X веках знаменитый «Путь из варяг в греки» стал государствообразующим для России. Сразу оговорюсь: этот «Путь» надо понимать не в узком смысле, как нас учили в школе: Финский залив — Нева — Ладога — Волхов — Ильмень-озеро — Ловать — волоки — Днепр — Черное море. Это лишь один из вариантов пути, по которому, по моей оценке, в IX–XI веках не проходило и десятой доли товарооборота Древней Руси. На самом деле русы освоили несколько десятков речных и озерных

путей, которые можно с некоторой натяжкой включить в «Путь из варяг в греки».

Начну с того, что перейти с Балтики на Днепр, скажем, в районе Смоленска можно еще как минимум тремя путями. Первый путь из Финского залива через реку Нарову в Чудское, а затем в Псковское озеро, после вверх по реке Великой и ее притокам, затем волок и — в Днепр.

Второй путь (для удобства читателя я опишу его в обратном направлении) ведет из Чудского озера в Балтийское море. Поднимаясь вверх по реке Эмбах до озера Выртсъярв, ладьи затем входили в устье реки Тянассилма и поднимались на 34 км вверх по течению до небольшого озера Вильянди. Пройдя 4,5 км по озеру, ладьи шли 34 км по речке Раудне, которая затем впадает в Халлисте (7,6 км), а та — в Навести, последняя же впадает в реку Пярну (38 км). Ну а Пярну, как известно, впадает в Балтийское море.

Третий путь из Балтики на Днепр наиболее простой — вверх от нынешней Риги по Западной Двине до нынешнего городка Сураж на границе Беларуси и РФ, а оттуда вверх по притоку Северной Двины реке Каспле до озера Каспля. А от озера вверх до впадения в него речек Клец и Лелеква. Обратим внимание, рядом деревня Волоковая. Далее — волок 6–7 км по болотам и озеро Курино, из которого вытекает речка Катынь — правый приток Днепра.

Стоит сказать, что название поселка Катынь на одноименной реке произошло не от слова «кат» — «палач», то есть место, где жили палачи, как выдумали господин Збигнев Бжезинский и другие наши заклятые друзья-поляки, а от слова «катить». Именно там перекачивали на бревнах ладьи.

Рассматривая систему волоков, невольно приходишь к выводу, что центром пересечения речных путей на Руси и, соответственно, ключевым пунктом «Пути из варяг в греки» был не Новгород, не Ладога [\[10\]](#) и уж подавно не Киев, а древний Смоленск.

По этому поводу профессор П.В. Голубовский писал: «От озера Селигера, в направлении с северо-запада на юго-восток, Смоленскую землю окаймляла р. Волга. Впрочем, озеро Селигер лежало уже вне Смоленского княжества, зато озера Пено и Волго принадлежали ему, по всей вероятности, целиком. Из ее левых притоков для нас интересна река Медведица. Еще важнее Вазуза с притоком Гжатью, Лама и Ока, приносящая свои воды в Волгу с правой стороны. В реку Оку текут с левой стороны Угра, Протва, Москва. Последняя своими верховьями и притоком Колочей, как и Протва, речками Берегой и Рудью, сближаются с системой



реки Вазузы. Тут посредствующими звеньями является множество мелких речек, из которых мы отметим Оболонь. Сюда же своими верховьями подходит река Воря, вливающаяся в Угру с левой стороны. Верховья левых притоков Вазузы приводят к системе реки Днепра. Не труден был переход целым рядом речек и самых ничтожных волоков и волочков в реку Вязму и Десну, или в реку Обшу, которая уже вела на запад в систему двинскую. Последняя через Обшу в свою очередь соединяется природой с системой днепровской, именно с верховьями самого Днепра, которые отделяются от Обши и других речек двинской системы лишь узким гребнем.

Течение Днепра в верхней его части довольно извилисто. Общее направление его — к юго-западу продолжается приблизительно до города Орши, откуда он круто поворачивает на юг. Из притоков его с правой стороны останавливают на себе наше внимание: Вержа Большая, Воць, в которую впадает Вотря с Вотрицей (Ветрицей); множество небольших речек с озерами большей или меньшей величины сближают правый берег Днепра с левыми притоками Западной Двины. Почти у самых верховьев Днепра в него впадает небольшая речка Солодовня, интересная лишь в том отношении, что на ней, по предположению, стоял один из городов Смоленского княжества. Далее идут: Вязма, Сожь и Десна. Последняя, впрочем, принадлежала Смоленской земле лишь своими верховьями, точно так же, как и ее левый приток, Болва. Зато Сожь почти до самого своего устья протекала по Смоленскому княжеству. Из его притоков следует упомянуть Осетр с левой стороны, а с правой Вехру и Проню с Басей.

К верховьям Волги подходит начало реки Западной Двины. Я уже говорил, что с бассейном волжским последняя сближается чрез Обшу, левый приток Межи, впадающей в Западную Двину с левой же стороны. Затем обращает на себя внимание Касиля, очень близко подходящая своим истоком к системе Днепра. С правой стороны Западная Двина принимает р. Торопу и р. Жижцу, вытекающую из озера Жижца; тут же невдалеке лежит озеро Двино, соединяющееся с Западной Двиной. Смоленской же земле принадлежала р. Кунья, правый приток Ловати, но ее устье находилось уже в области Великого Новгорода» [\[11\]](#).

Элементом «Пути из варяг в греки» можно считать и волоки, соединявшие притоки Днепра с Окой и Доном. Поднявшись по притоку Днепра Десне, а затем по Болтве, русы перетаскивали свои суда в реку Жиздру, приток Оки. Ну а приток Днепра Ворскла был соединен с Северским Донцом, притоком Дона.

И наконец, Волга и Дон в районе городка Переволочны, там, где в конце 40-х гг. XX века был построен канал Волга-Дон, были соединены

волоками.

Не следует забывать, что в VIII–XII веках реки в Центральной России были куда более полноводными, чем сейчас. Да и в начале XX века по Днепру пассажирские и грузовые пароходы ходили вверх от Смоленска до Дорогобужа, а сейчас Днепр у Смоленска можно перейти вброд.

На берегах рек, в наиболее значимых с военной и торговой точек зрения местах, варяги ставили свои городки, а чаще всего вселялись в славянские городища VII–VIII веков. Смешение славян и норманнов в большинстве случаев происходило мирным путем. А есть ли у автора письменные доказательства, или это только гипотеза? Честно скажу, никаких письменных источников нет. Доказательства только логические и находки археологов.

Как уже говорилось, начав тотальную войну со славянами, норманны никогда бы не добрались ни до Черного, ни до Каспийского моря. Между тем и византийские хроники, и норманнские саги говорят о систематических переходах по «Пути из варяг в греки» небольших отрядов викингов, направлявшихся на службу к императору, а затем назад, в родные пенаты.

Ну а археологи нашли десятки норманно-славянских поселений, где в слоях, датируемых одними и теми же годами, находят предметы, принадлежащие как славянам, так и варягам: оружие, украшения, предметы культа и быта.

Многие норманно-славянские поселения не имели укреплений, а в некоторых валы возведены лишь спустя век или два после основания поселения.

Нетрудно догадаться, что подобное было бы исключено при постоянных войнах между славянами и варягами, хотя отдельные конфликты, естественно, имели место.

Так, в VIII веке варяги основали город Ладогу. Согласно скандинавским сказаниям, город Aldeigja (Ладога) был основан самим Одином, позже вошедшим в пантеон скандинавских богов. Археологические раскопки доказывают, что уже в середине VIII века на Земляном городище Ладоги проживало норманнское и славянское население. Дендрологический анализ показал, что самые древние деревья из остатков укреплений были срублены в 753 г. В Ладоге найдены семь кладов, содержащих 467 серебряных арабских монет, а также 30 монет были найдены порознь. В культурных слоях Ладоги, относящихся к 756–760 гг., обнаружены монеты, отчеканенные в Дамаске в 699–700 гг.

Следы присутствия варягов найдены и в городе Белоозеро. Речь,

понятно, идет о первом городе с этим именем, находившемся недалеко от современного Белозерска, на правом берегу Шексны, рядом с деревней Киснема. Из Белоозера варяги проходили на Волгу и Каспий.

Был и другой путь с Балтики на Волгу — через Новгород. Из Ильмень-озера варяги выходили в реку Мету, а у Вышнего Волочка волоком тащили суда в реку Тверцу. Тверца же впадает в Волгу у нынешней Твери.

О масштабах походов варягов по Волге свидетельствует большое число арабских монет, найденных в Скандинавии. Всего найдено свыше 85 тысяч (!) арабских монет, датированных 800-1015 гг. Большую часть их нашли в Швеции, в особенности на острове Готланд.

Следы пребывания варягов часто находят на Верхней Волге. Так, клад древних арабских монет (самая ранняя монета датирована 829 г.) был обнаружен в 1879 г. у Богоявленской горы близ Углича. А в ходе раскопок в 90-х гг. XX века на территории Угличского кремля было найдено захоронение X века с оружием, амулетами и другими предметами скандинавского происхождения.

У деревни Тимерево недалеко от Ярославля археологи обнаружили большое варяжское поселение площадью свыше пяти гектаров. Поселение это возникло в конце VIII века, а прекратило свое существование в самом начале XI века. Рядом с поселением обнаружено свыше четырехсот курганов. Любопытно, что среди раскопанных курганов есть как норманнские, так и славянские захоронения, а также захоронения племен, близких к угро-финнам. В Тимереве найдено несколько кладов с тысячами арабских монет, самая древняя датирована 867 г. К сожалению, большинство монет расхищено.

Кроме Тимерева, норманнские поселения и клады арабских монет обнаружены в районе Михайловки, Петровского (рядом с Ярославлем) и в других районах Верхней Волги.

Много поселений основали варяги и на «Пути из варяг в греки». Самым крупным считается так называемое Гнездовское городище. Археологи еще в XIX веке обнаружили большой город у села Гнездово в 12–15 км от современного Смоленска. Гнездовское городище было защищено земляным валом. Рядом расположено свыше двух тысяч курганов с захоронениями в большинстве случаев варяжского типа. Археологи считают, что Гнездовское городище возникло в начале IX века, а с начала X века жизнь в нем постепенно стала гаснуть. В конце же IX века там проживало 4–5 тысяч жителей, в основном воинов и купцов.

Согласно «Повести временных лет», князь Олег захватил в 882 г. Смоленск. Однако советские археологи так и не смогли найти в Смоленске

культурного слоя IX–X веков [\[12\]](#). В свою очередь, ни в одной русской летописи не упоминается Гнездовское городище или иной город, расположенный рядом со Смоленском. Это дает основание полагать, что Гнездово и есть древний Смоленск, а в конце X — начале XI века город был перенесен на другое место. Кстати, перенос города — довольно типичное событие для средневековой Руси. Так, к примеру, на новые места были перенесены Тверь, Белозерск и другие города.

Как же называлось в IX–X веках Гнездовское городище? Историки на этот счет молчат. Я же решил предположить, что Смоленском. Дело в том, что арабские географы IX–X веков знали город Измилинска (Измилинск) на Днепре. Если в это время не было нынешнего Смоленска, то это значит, что арабы так называли Гнездовское городище.

Возможно, я немного утомил читателя рассказом о водных путях и варяжско-славянских городищах. Но ведь именно в этих городищах и возник новый народ русов. А «Путь из варяг в греки» стал государствообразующим путем. Речные пути и волоки были единственным звеном, связывавшим славянские земли.

И вот пришел смелый и удачливый конунг Рюрик, и ему подчинились русы на севере славянской земли, а спустя 20 лет его воеводе Олегу подчинились и южные города Руси.

Увы, такой ход нашей истории не нравился ни дореволюционным квасным патриотам до 1917 г., ни большевикам, а теперь не нравится украинским незалежным историкам. Последние выдумали сказку о каком-то славянском князе Кие, который якобы основал в 482 г. город Киев, и до 982 г., то есть 500 лет, в Киевской земле правили потомки одного Кия, и последними украинскими князьями были Аскольд и Дир. Документов никаких. Имена князьям 500-летней династии незалежные историки тоже пока не придумали.

А ларчик открывается просто. В 1982 г. генсек Леонид Брежнев сделал очередной подарок Украине — устроил торжества по поводу 1500-летия основания Киева. Киев-де основал некий Кий вместе со своими братьями Щеком и Хоривом и сестрой Лебедью. По сему поводу «дорогой Леонид Ильич» заявился в Киев, вдоволь нацеловался с товарищем Щербицким и прочими представителями местной партноменклатуры, выступил с очередной «исторической речью» и благополучно убыл в Москву.

Спору нет, был миф о Кие, и он вошел в «Энциклопедию мифов» (Москва, Советская энциклопедия, 1980). «Кий — герой восточнославянских мифов». Но русский летописец относит основание Киева к 854 г.

Лучший советский специалист по Древней Руси профессор В.В. Мавродин писал: «Раскопки древнего Киева обнаружили на территории города три древнейших поселения VIII–IX вв., не представлявших собой еще единого центра. Эти три поселения, расположенные на Щековице, на горе Киселёвке и на Киевской горе, три городища дофеодалного Киева, по преданиям, записанным летописцем, связывались с Кием, Щеком и Хоривом. Они не покрывались общим названием „Киев“ и только к концу X в. одно из них, расположенное на Киевской (Андреевской) горе, втянуло в орбиту своего влияния все остальные, и только тогда складывается Киев как единый крупный городской центр» [\[13\]](#).

Постепенно Киев все более «старел» в трудах советских историков. И вот уже в «Большой советской энциклопедии» (1973) говорится, что Киев был основан в VI–VII веках. Не прошло и 10 лет, как Брежнев велел считать датой основания Киева 482 г. — не больше и не меньше. Какие основания? Да, собственно, никаких. С 1945 по 1982 г. не было сделано никаких археологических открытий, не было найдено ни одного древнего документа, подтверждающих основание Киева в V веке. Понятно, считать одну (!) византийскую монетку времен византийского императора Юстиниана, найденную (или подкинутую?) в ходе раскопок в районе Киева, серьезным доказательством древности Киева более чем смешно. Итак, «V век» — просто подарок генсека.

На мой взгляд, Кий или миф, или реальный хазарский князек, отец хазарского воеводы Ахмеда бет Куйна, описанного арабским историком ал-Мас'уди в 30-40-х гг. X века. Этот хазарский Кий действительно мог владеть небольшим поселением Киев в самом конце VIII — начале X века.

Косвенным подтверждением этому служит статья А.Н. Кирпичникова, И.В. Дубова и Г.С. Лебедева «Русь и варяги», где сказано: «до конца IX в. в Киеве не прослеживается никаких археологических признаков присутствия в среде этой {киевской. — А.Ш.} знати, да и вообще в земле киевских полян — варяжских выходцев» [\[14\]](#).

А кто же тогда киевские князья Аскольд и Дир? Согласно русской летописи, Аскольд и Дир вроде бы бывшие воеводы Рюрика и объявляются в Киеве в середине IX века. При этом наши летописцы не знают, каким маршрутом прибыл Аскольд.

Практически все наши историки согласны в том, что именно Аскольд возглавил уже известное нам нападение русов на Константинополь в июне 860 г.

Согласно русским и византийским источникам, Аскольд и часть его

дружины крестились, причем Аскольд получил христианское имя Николай. В русских летописях содержатся лишь отрывочные сведения о деятельности Аскольда. Так, в 872 г. «убиен был от болгар сын Аскольдов». В 875 г. «Оскольд {Аскольд} избиша множество печенег». В 875 г. «ходил Оскольд на кривичей [\[15\]](#) и тех победив.»

Июньским днем 882 г. к Киеву с севера подошел караван ладей с купцами-русами. Они причалили к берегу, и начался торг. Князь Аскольд (а по летописи, естественно, Аскольд и Дир) с небольшой свитой вышел посмотреть на товары и узнать новости. Внезапно с ладей выскочили спрятанные там варяги. После короткой стычки Аскольд (вместе со своей «тенью») был убит.

Изумленные горожане узнали, что перед ними не купцы, а дружина русов во главе с воеводой Олегом, который приходился каким-то родственником Рюрику и привез с собой из Новгорода Игоря — малолетнего сына Рюрика.

Согласно летописи, Олег будто бы сказал киевским князьям: «Вы не князья, ни роду княжеского, а я роду княжеского, — и, указывая на вынесенного в это время из ладьи Игоря, прибавил: — Вот сын Рюриков».

Олег с честью похоронил князя Аскольда. В летописях и былинах есть упоминание об «Аскольдовой могиле», при этом о «Дировой могиле» никаких сведений нет.

Три арабских автора IX–X веков — ал-Йа'куба, Ибн Ха-укаль и ал-Мас'уди — упоминают о набегах русов в Испанию.

В частности, «ар-рус» в 844 г. напали на город Севилью. Причем упоминается предводитель русов — какой-то Аскольд аль-Дир.

Замечу, что имя Ashold, или Asholt, в переводе с готского обозначает «честь ариев». Его давали будущим воинам, судьба которых была заранее предопределена. А Дир — это прозвище Аскольда. В переводе с готского Dyr, Djur означает «зверь».

Через несколько лет Аскольд аль-Дир приходит в Киев и, судя по всему, занимает его без борьбы. Киевляне признают его своим князем. А вот позже русские летописцы, видимо, из-за какой-то описки в не дошедших до нас манускриптах превратили князя русов в двух князей — Аскольда и Дира.

Как видим, без наличия «Пути из варяг в греки» было бы невозможно создание Древнерусского государства. Ну а неотъемлемой и самой главной частью «Пути» являлось Черное море. В него можно попасть, даже минуя Днепр — через Дон. Так что можно смело утверждать, что без появления русов на Черном море просто не состоялось бы Древнерусское государство.

## Глава 4. Русь и Византия — от войны к партнерству

Для наших историков стало традицией считать захват Киева Олегом в 882 г. датой основания древнерусского Киевского государства.

Земли Киевской Руси имели довольно слабые политические и экономические связи как со столицей, так и между собой. Впрочем, это характерно и для других государств Европы конца IX века, таких как, например, Западно-Франкское и Восточно-Франкское королевства, Великоморавское государство, Болгарское царство и др. Но до 1991 г. ни у одного серьезного историка не возникало сомнений, что у всех славянских племен, входивших в Древнерусское государство, был один язык, одни верования, и они были одним народом. Что же касается варяжского элемента в Киевском государстве, то большинство варягов ассимилировалось, а остальные, прослужив несколько лет у киевского князя, отправлялись служить в Византию, а в отдельных случаях возвращались на историческую родину.

Замечу, что норманны крайне быстро ассимилировались и в других странах. Классический пример — ассимиляция викингов во Франции. Конунг Рольф Рогвальдсон по прозвищу Пешеход со своей флотилией драккаров поднялся вверх по Луаре. У стен Шартра Рольф потерпел поражение, но король Франции Карл III Простоватый решил пойти со свирепым викингом на мировую. По договору 911 г., согласно которому король Франции уступил часть своих земель на побережье норманнам, Рольф был вынужден креститься, затем он женился на дочери короля и стал его вассалом по землям, которые с того времени стали называться «страной норманнов», или Нормандией, а сам Рольф превратился в первого нормандского герцога Роберта I.

В 1066 г. потомок Рольфа Вильгельм вторгся в Англию, захватил ее и стал королем Вильгельмом I Завоевателем.

Но, увы, хотя войско Вильгельма прибыло из Нормандии, оно состояло из французов, неассимилировавшихся же скандинавов в Нормандии уже давно не было.

Так было и у нас. У четы скандинавов Игоря (Ингвара) и Ольги (Хельги) родился сын Святослав. Так было и в семьях других варягов.

Главной целью внешней политики первых киевских князей являлось

обеспечение нормального функционирования «Пути из варяг в греки».

Купцы на Волге, Дону и даже на Днепре постоянно подвергались нападениям кочевников. В свою очередь, русские князья регулярно ходили в походы на кочевников в отместку за их набеги на русские земли и за грабежи купцов.

Так, в 864 г. киевский князь Святослав идет в поход на вятичей на Оку. Весной 865 г. Святослав строит на Оке флотилию ладей и спускается в низовья Волги, по пути разорив город Булгар, находившийся немного ниже впадения Камы в Волгу. В дельте Волги русы захватывают хазарский город Итиль и разрушают его. В ходе этого похода Святослав разгромил Хазарский каганат.

Но куда больше, чем кочевники, торговле русских досаждали притеснения греков в Черноморских проливах.

Добиться свободы торговли и мореплавания на Черном море можно было только силой оружия. В 907 г. Олег, оставив Игоря в Киеве, отправился в поход на Константинополь.

Конные воины двинулись берегом, а большинство ратников — на судах. Согласно русской летописи, у Олега было 2000 судов, на каждом из которых размещалось по 40 человек. Таким образом, только морем шла восьмидесятитысячная рать. Это, естественно, многократное преувеличение летописца, но бесспорно, что число ратников было очень велико.

Когда в Босфор вошли сотни русских судов, греки «замкоша суд», то есть перекрыли судовой ход в залив Золотой Рог в Константинополе боновыми заграждениями, состоявшими из бревен и цепей. Согласно летописи, Олег вытащил свои ладьи на берег, поставил на катки и, пользуясь попутным ветром, двинулся к столице, распустив паруса. Целесообразность и правдоподобие этой операции представляются сомнительными.

Князю значительно проще было оставить свои корабли на берегу, а не тащить их под стены столицы и лишать себя возможности быстрого отхода при изменении ситуации в пользу греков, — например, при подходе большой армии из южных провинций Византии, как во время похода 860 г.

В ходе непродолжительной осады Константинополя часть русского войска рассеялась по окрестностям византийской столицы и разорила их. Согласно русской летописи «много палат разбили и церквей пожгли; пленных секли мечами, других мучили, расстреливали, бросали в море».

В конце концов греки пообещали Олегу выплатить огромную контрибуцию — по 12 гривен на весло (по другим сведениям, на корабль).



Согласно летописи, «греки выслали ему кушанье и напитки с отравой, что Олег догадался о коварстве и не коснулся присланного и что тогда греки в испуге говорили: „Это не Олег, но святой Димитрий, посланный на нас богом“. Приведенный рассказ замечателен по тому представлению, которое {наши летописцы} имели о характере греков и о характере вещего Олега: самый хитрый из народов не успел обмануть мудрого князя! Олег, продолжает летопись, отправил к императору послов — Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемира, которые вытребовали по 12 гривен на корабль да еще клады на русские города: Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и другие, потому что в тех городах сидели Олеговы мужи; Олег требовал также, чтобы русь, приходящая в Царьград, могла брать съестных припасов, сколько хочет; гости (купцы) имеют право брать съестные припасы в продолжение шести месяцев — хлеб, вино, мясо, рыбу, овощи; могут мыться в банях, сколько хотят, а когда пойдут русские домой, то берут у царя греческого на дорогу съестное, якоря, канаты, паруса и все нужное. Император и вельможи его приняли условия, только следующими изменениями: русские, пришедшие для дел торговли, не берут месячины; князь должен запретить своим русским грабить села в стране греческой; русские, пришедши в Константинополь, могут жить только у св. Мамы {храм св. Маманта в предместье Константинополя. — А.Ш.}, император пошлет переписать их имена, и тогда они будут брать свои месячины — сперва киевляне, потом черниговцы, переяславцы и другие; входить в город будут они одними воротами, вместе с чиновником императорским, без оружия, не более 50 человек и пусть торгуют, как им надобно, не платя никаких пошлин» [\[16\]](#).

Император Леон (Лев VI, годы правления 886–912) целовал крест в соблюдении договора. Олег и его мужи клялись оружием и славянскими богами Перуном и Велесом. Любопытно, что и в 907 г., и через четыре года, когда послы из Киева приезжали за подтверждением договора, из четырнадцати человек лишь двое имели славянские имена — Велемудр и Стемир, а остальные — скандинавские: Карл, Фарлаф, Рулав, Руальд, Труан и т. д. Но оба раза все послы клялись славянскими богами.

Согласно легенде, именно в этом походе Олег демонстративно прибил свой щит к воротам Константинополя в знак покорения греков его воле.

После смерти Олега в июне 912 г. на киевский престол вступил сын Рюрика Игорь. Летом 941 г. Игорь предпринял морской поход на Константинополь. Об этом походе довольно подробно сообщают две византийские хроники X века. Вот, например, выдержки из хроники Продолжателя Феофана:

«Одиннадцатого июня четырнадцатого индикта {941 г.} на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы. Против них со всеми дромонами и триерами, которые только оказались в городе, был отправлен патрикий. Он снарядил и привел в порядок флот, укрепил себя постом и слезами и приготовился сражаться с росами. Когда росы приблизились и подошли к Фаросу (Фаросом называется сооружение, на котором горит огонь, указывающий путь идущим в ночи), патрикий, расположившийся у входа в Евксинский понт, неожиданно напал на них на Иероне, получившем такое название из-за святилища, сооруженного аргонавтами во время похода. Первым вышедший на своем дромоне патрикий рассеял строй кораблей росов, множество их спалил огнем, остальные же обратил в бегство. Вышедшие вслед за ним другие дромоны и триеры довершили разгром, много кораблей потопили вместе с командой, многих убили, а еще больше взяли живыми. Уцелевшие поплыли к восточному берегу, к Сгоре (место на вифинском побережье). И послан был тогда по суше им на перехват из стратигов патрикий Варда Фока с всадниками и отборными воинами. Росы отправили было в Вифинию изрядный отряд, чтобы запастись провиантом и всем необходимым, но Варда Фока этот отряд настиг, разбил наголову, обратил в бегство и убил его воинов. Пришел туда во главе всего восточного войска и умнейший domestик схол Иоанн Куркуас, который, появляясь то там, то здесь, немало убил оторвавшихся от своих врагов, и отступили росы в страхе перед его натиском, не осмеливаясь больше покидать свои суда и совершать вылазки. Много злодеяний совершили росы до подхода ромейского войска: предали огню побережье Стена (т. е. Босфора), а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков. Пленным же из священнического сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в голову железные гвозди. Немало они сожгли и святых храмов. Однако надвигалась зима, у росов кончалось продовольствие, они боялись наступающего войска domestика схола Куркуаса, его разума и смекалки, не меньше опасались и морских сражений, и искусных маневров патрикия Феофана и потому решили вернуться домой. Стараясь пройти незаметно для флота, они в сентябре пятнадцатого индикта ночью пустились в плавание к фракийскому берегу, но были встречены упомянутым патрикием Феофаном и не умели укрыться от его неусыпной и доблестной души. Тотчас же завязывается второе сражение. И множество кораблей пустил на дно, и многих росов убил упомянутый муж. Лишь немногим удалось спастись на своих судах, подойти к побережью Килы и бежать с наступлением ночи. Патрикий же Феофан, вернувшийся с победой

и великими трофеями, был принят с честью и великолепием и почтен саном паракимомена» [\[17\]](#).

Не менее любопытен и рассказ епископа Кремонского [\[18\]](#) Лиудпранда, прибывшего в качестве посла в Константинополь в 949 г. Сам он не застал русских, но составил описание по рассказам очевидцев:

«Королем этого народа {Руси. — А.Ш.} был {некто} по имени Игорь {Inger}, который, собрав тысячу и даже более того кораблей, явился к Константинополю. Император Роман {Роман I Лакапин. — А.Ш.}, услышав об этом, терзался раздумьями, ибо весь флот его отправлен против сарацин и на защиту островов. После того как он провел немало бессонных ночей в раздумьях, а Игорь разорял все побережье, Роману сообщили, что у него есть только 15 полуполоманных хеландий (тип галеры), брошенных их владельцами вследствие их ветхости. Узнав об этом, он велел призвать к себе калафатов, то есть корабельных плотников, и сказал им: „Поспешите и без промедления подготовьте оставшиеся хеландии, а огнеметные машины поставьте не только на носу, но и на корме, а сверх того — даже по бортам“. Когда хеландии по его приказу были таким образом подготовлены, он посадил на них опытейших мужей и приказал им двинуться против кораблей Игоря. Наконец они прибыли. Завидев их, расположившихся в море, король Игорь повелел своему войску не убивать их, а взять живыми. И тогда милосердный и сострадательный Господь, который пожелал не просто защитить почитающих Его, поклоняющихся и молящихся Ему, но и даровать им победу, {сделал так, что} море стало спокойным и свободным от ветров — иначе грекам было бы неудобно стрелять огнем.

Итак, расположившись посреди русского {флота}, они принялись метать вокруг себя огонь. Увидев такое, русские тут же стали бросаться с кораблей в море, предпочитая утонуть в волнах, нежели сгореть в пламени. Иные, обремененные панцирями и шлемами, шли на дно и их больше не видели, некоторые же державшиеся на плаву сгорали даже посреди морских волн. В тот день не уцелел никто, кроме спасшихся бегством на берег. Однако корабли русских, будучи небольшими, отошли на мелководье, чего не смогли сделать греческие хеландии из-за своей глубокой посадки. После этого Игорь в великом смятении ушел восвояси; победоносные же греки, ликуя, вернулись в Константинополь, ведя с собой многих оставшихся в живых {русских пленных}, которых Роман повелел всех обезглавить в присутствии моего отчима (еще один возможный информатор Лиуд-пранда) короля Хуго (король Италии в 926–947 гг.)» [\[19\]](#).

В 944 г. князь Игорь вновь идет походом на Царьград [\[20\]](#). Он собрал

большое войско из славян и варягов, причем даже нанял печенежские отряды, взяв на всякий случай в заложники детей их вождей. Традиционно часть рати Игоря шла посуху, а другая часть плыла на судах вдоль берега.

Византийский император Роман был заранее предупрежден греками, жившими в Крыму, о походе русских. В это время империя вела тяжелую войну с арабами, а в Константинополе зрел заговор знати против самого Романа. Поэтому император решил кончить дело миром и отправил к Игорю своих послов.

Византийские послы встретили русское войско уже в Болгарии. Согласно нашей летописи, они обратились к Игорю: «Не ходи, но возьми дань, которую брал Олег, придам и еще к ней». Император послал и печенегам дорогие ткани и много золота. Игорь, дойдя до Дуная, созвал дружину и стал с ней советоваться, соглашаться ли на предложения императора. Мнение дружины было таково: «Если так говорит царь, то чего же нам еще больше? Не бившись, возьмем золото, серебро и поволоки! Как знать, кто одолеет, мы или они? Ведь с морем нельзя заранее уговориться, не по земле ходим, а по глубине морской, одна смерть всем». Игорю совет показался разумным, и он отпустил печенегов воевать болгарскую землю, а сам взял у греков золото и поволоки на себя и на все войско и пошел назад в Киев.

В подтверждение предварительной договоренности, достигнутой в Болгарии, в следующем 945 г. в Константинополе император Роман и его сыновья Константин и Стефан, а также русские послы подписали новый договор. Позже византийские послы посетили Киев, где князь Игорь и его бояре также поклялись исполнять договор. Замечу, что князь с боярами клялись перед послами на холме у статуи Перуна, а несколько бояр принесли клятву в церкви Святого Ильи в Киеве.

Договор 945 г. установил право великого князя киевского и его бояр отправлять в византийские земли неограниченное количество судов с послами и купцами. В отличие от договора 911 г., по которому послы должны были представлять в Константинополь золотые, а купцы — серебряные печати, теперь устанавливался порядок представления и теми и другими соответствующего документа за подписью киевского князя. Договор обязывал русских купцов не только продавать привозимые ими товары, но и покупать византийские товары. Они были также обязаны не творить никаких бесчинств на землях императора. Их местопребыванием в византийской столице по-прежнему оставалось подворье в предместье вблизи церкви Святого Мамы. Послам и торговцам, приезжавшим в Константинополь, обеспечивалось содержание, а также продовольствие и

снаряжение на обратный путь. Все торговые сделки в отличие от договора 911 г. должны были облагаться пошлиной. Были установлены и ограничения на объемы закупок шелковых тканей и парчи.

Договоры с Византией 911 и 944 гг. свидетельствуют, что не только русские купцы, но и сам киевский князь и его бояре торговали в Константинополе. Разумеется, они это делали не лично, а через доверенных лиц.

Обычно в год в Босфор прибывали из Киева два каравана русских судов. Один отправлялся в мае — июне, другой — в июле. В год в среднем Константинополь посещали не менее 400–500 русских — послов, купцов, челяди и дружинников. Зимой большинство купцов уезжали на Русь, а в квартале Св. Маманта жили отряды наемников из русов, состоявших на императорской службе.

Императоры очень ценили наемников-русов. Так, при Константине VII отряд русов охранял дворец василевса <sup>[21]</sup>. В 902 г. русский отряд в 700 человек сражался на острове Крит с арабами, в 917 г. русские воины помогали императору в войне с царем болгарским Симеоном, в 936 г. сражались бок о бок с греками в Италии против лангобардов, в 949 г. русские ладьи в составе византийской флотилии снова ходили на остров Крит.

После смерти князя Игоря власть в Киеве перешла к его вдове Ольге, ставшей регентшей при малолетнем князе Святославе. В 957 г. <sup>[22]</sup> Ольга с большой свитой и охраной отправилась в Константинополь. Большинство отечественных историков утверждают, что русская княгиня была принята императором Константином VII с большим почтением. Видимо, тогда был заключен новый договор русских с греками, но никаких сведений о нем не сохранилось.

В Константинополе княгиня Ольга приняла крещение и получила христианское имя Елена. После крещения в византийских источниках того времени русскую княгиню стали величать «архонтиссой» <sup>[23]</sup> и «дочерью» императора, ставшего ее крестным отцом.

Тем не менее в русских летописях нашлись отголоски конфликтов Ольги с византийцами. В «Повести временных лет» говорится: «Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. И царствовал тогда царь Константин, сын Льва, и пришла к нему Ольга, и увидел царь, что она очень красива лицом и разумна, подивился ее разуму, беседуя с ней, и сказал ей: „Достойна ты царствовать с нами в столице нашей“. Она же, уразумев смысл этого обращения, ответила цесарю: „Я

язычница. Если хочешь крестить меня, то крести меня сам, — иначе не крещусь“. И крестил ее царь с патриархом. Просветившись же, она радовалась душой и телом. И наставил ее патриарх в вере и сказал ей: „Благословенна ты в женах русских, так как возлюбила свет и оставила тьму. Благословят тебя русские потомки в грядущих поколениях твоих внуков“.

На самом деле император был женат, да и Ольга была не первой свежести. Важно другое. Сразу после возвращения из Константинополя княгиня отправила посольство в Германию к королю Оттону I. Цель посольства — заключение политического союза и присылка в Киев немецкого епископа с попами для крещения Руси.

В хронике Продолжателя Регинона Прюмского (германского архиепископа Адалберта) говорится:

Под 959 г.: «Пришли к королю {Оттону I Великому}, - как после оказалось, лживым образом, — послы Елены, королевы руссов, которая при константинопольском императоре Романе крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников».

Под 960 г.: «Король праздновал праздник Рождества Христова во Франкфурте, где Лбуций из братии св. Альбана (в Майнце) достопочтенным епископом (бременским) Адалда-гом посвящен в епископы руссам».

Под 961 г.: «Лбуций, которого в прошлом году некоторые дела удержали от путешествия, скончался 15 марта настоящего года, в преемники ему был посвящен Адалберт из братии монастыря св. Максимиана в Трире; сего последнего благочестивейший государь, с обычным ему милосердием, снабдив щедро всем нужным, отправил с честью к руссам».

Под 962 г.: «В сем году возвратился назад Адалберт, поставленный в епископы к руссам, ибо не успел ни в чем том, зачем был послан, и видел свои старания напрасными; на обратном пути некоторые из его спутников были убиты, сам же он с великим трудом едва спасся» [\[24\]](#).

Почему миссия Адалберта закончилась полной неудачей, неизвестно. Ряд историков считают, что в Киеве произошел переворот и язычник князь Святослав Игоревич захватил всю полноту власти, а его мать ушла в «частную жизнь».

В «Повести временных лет» под 6494 (986) г. содержится прямой намек на то, что одним из тех, кто выступил против Адалберта и его людей, был сын княгини Ольги Святослав. Когда к князю Владимиру «придоша немьцы от Рима» с предложением принять католичество, он им

сказал: «Идите опять, яко отцы наши сего не прияли суть». О каких «отцах» тут идет речь? Видимо, князь Владимир говорит о Святославе во множественном числе.

Следует отметить, что недоразумения Ольги с византийцами не отразилась на торговле и военном сотрудничестве между Русью и ромеями. Так, русский отряд был в составе императорских войск, осаждавших в 955 г. Хадат, русские воины находились в ряде пограничных гарнизонов, а в 960–961 гг. русские отряды участвовали на стороне византийцев в боях за освобождение Крита от арабов.

Число христиан после возвращения Ольги в Киев возросло, но большинство горожан оставались язычниками. Не захотел принять христианства и ее сын Святослав. Молодой князь любил войну и дальние походы. Для начала он обрушился на хазар, совершавших частые набеги на Киевское государство. Дружина Святослава наголову разбила войско кагана и взяла штурмом главный хазарский город на Дону Белую Вежу (Саркел). Затем Святослав разгромил ясов и касогов, населявших Прикавказье. К 966 г. относят арабские писатели поход русов на волжских болгар, разграбление их главного города Булгара, который служил булгарам складом товаров, привозимых из других стран.

От Булгара Святослав на судах спустился вниз по Волге и взял город Казеран [\[25\]](#), а затем — города Итиль и Семендер [\[26\]](#).

Примерно в 965–966 гг. Святослав присоединил к своему государству Тмутараканское княжество, расположенное на Керченском и Таманском полуостровах. Кстати, первую попытку захватить Тмутаракань предпринял еще князь Игорь в 944 г. Всего, по подсчетам историков, Святослав с дружиной за три-четыре года прошел 8–8,5 тысяч км [\[27\]](#).

Весной 966 г. началась война Византии с Болгарией. Кроме того, в империи продолжались войны с арабами в Месопотамии и Сирии. Тогда император Никифор Фока решил прибегнуть к старому византийскому методу «побеждать варваров руками самих варваров» и натравить на болгар русских. С этой целью император послал в Киев патриция Калокира ~~го\*censored\*со~~Неса с пятнадцатью кентинариями золота (то есть 1500 фунтов, или около 614 кг). Такая сумма, на мой взгляд, фантастична, но, без сомнения, золота было послано много. По сведениям греческих историков Калокир подружился со Святославом и прельстил его подарками и обещаниями. И они уговорились: Святослав завоюет Болгарию, оставит ее за собой и поможет Калокиру в достижении императорского престола. А за это Калокир обещал Святославу несметные сокровища из императорской



казны.

Так было или иначе, но летом 967 г. войско Святослава отправилось из Киева в поход. Численность его составляла, по византийским источникам, 60 тысяч человек, а по данным «Повести временных лет» — 10 тысяч.

Русские суда спустились по Днепру к Черному морю, а затем вдоль Черноморского побережья достигли устья Дуная. Болгарский царь Петр был застигнут врасплох появлением войска Святослава. Он узнал о приближении противника в тот момент, когда русское войско уже находилось в водах Дуная, выбирая место для удобной высадки на берег. Петр спешно направил навстречу Святославу тридцатитысячное войско, которое попыталось помешать высадке русских. Однако русские витязи бросились в воду прямо с судов, подошедших близко к берегу, и стремительной атакой опрокинули болгар. Узнав о разгроме своего войска, царь Петр скончался от апоплексического удара.

После разгрома болгар планы Святослава кардинально изменились. Теперь речь шла не об обычном набеге и разграблении территории врага, а о закреплении за собой захваченных болгарских земель. Согласно летописи, Святослав публично заявил: «Не люблю мне в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина Земли моей; туда со всех сторон свозят все доброе: от греков — золото, ткани, вина, овощи разные; от чехов и венгров — серебро и коней, из Руси — меха, воск, мед и рабов».

Присоединение Болгарии к Киевскому государству представляло для Византийской империи куда большую угрозу, чем притязания болгарских царьков на дань от Константинополя. В результате императору Никифору Фоке пришлось начать подготовку к войне со Святославом. Он повелел увеличить число тяжеловооруженных всадников, перекрыть цепными (боновыми) заграждениями залив Золотой Рог и т. д.

Параллельно к печенегам были отправлены византийские послы, которые надоумили кочевников напасть на Киев. В результате этого осенью 968 г. Святославу с частью дружины пришлось отправиться на защиту родного Киева, где остались его мать и сын Ярополк.

Святослав прогнал печенегов, но зато услышал горькие упреки княгини Ольги и киевских бояр: «Ты, князь, чужой земли ищешь и блюдешь ее, от своей же отрекся, чуть-чуть нас не взяли печенеги вместе с твоею матерью и детьми; если не придешь, не оборонишь нас, то опять возьмут; неужели тебе не жалко отчизны своей, ни матери-старухи, ни детей малых?»

Но это не подействовало на князя-воина, и через несколько дней Святослав отправился в Болгарию. Через три дня после его отъезда умерла



княгиня Ольга.

Тем временем в Византии произошел очередной переворот. В конце 969 г. Никифор

Фока был убит, а на трон вступил знаменитый полководец Иоанн Цимисхий. Новый император дважды направлял послов в Переяславец, куда вернулся из Киева Святослав. Первому посольству Святослав предложил дилемму — либо огромный выкуп за захваченные земли, либо уход греков из всех европейских владений Византии. Принимая второе посольство, Святослав был настроен еще более воинственно. Он заявил послам, что его воины скоро будут у стен Константинополя. Византийский историк второй половины X века повествует, что Святослав сказал византийским послам: «Мы сами разобьем скоро свои шатры у ворот Византии и возведем вокруг города крепкие заслоны, а если он {император} выйдет к нам, если решится противостоять такой беде, мы храбро встретим его и покажем ему на деле, что мы не какие-нибудь ремесленники, добывающие средства к жизни трудами рук своих, а мужи крови, которые оружием побеждают врага».

Весной 970 г. войско Святослава перешло Балканы и начало опустошать Фракию. Теперь русские уже были не на болгарской, а на византийской территории. Они взяли Филиппополь (современный Пловдив) и дошли до Аркадиополя: «За мальмъ бо бе не дошъл {Святослав} Цесаряграда». До Царьграда оставалось всего лишь четыре дневных перехода по равнине. В Константинополе началась паника.

Под Аркадиополем состоялось большое сражение, но печенег и венгры, входившие в состав русского войска, дрогнули, и битва была проиграна. Затем было заключено перемирие, и византийцы выплатили русским значительную контрибуцию. Это может показаться парадоксом — победители платят дань! Но все объясняется просто: во-первых, русские сохранили основную часть войска, а во-вторых, в Византии начался мятеж, во главе которого стал Варда Фока, племянник убитого императора Никифора. Согласно условиям перемирия русские ушли в Болгарию.

Однако, подавив восстание Варды Фоки, император Цимисхий в начале 971 г. вероломно нарушил перемирие. Византийское войско скрытно прошло балканские перевалы и внезапно появилось под болгарским городом Великий Преслав. Византийцы штурмом овладели городом и перебили как русский гарнизон, так и местных жителей. Лишь небольшому отряду русских удалось пробиться к городу Доростолу на Дунае, где находился Святополк с главными силами.

В апреле 971 г. Цимисхий осадил Доростол. В Дунай вошла

византийская флотилия численностью до 300 судов, часть из которых была оснащена «греческим огнем». Византийская флотилия отрезала русским судам выход в море. Осада Доростола продолжалась свыше двух месяцев. В день празднования Перуна (20 июля) русские вышли из Доростола и атаковали врага.

Результат сражения был ничейный, и русским пришлось вернуться в Доростол. Правда, византийцы объявили о своей победе. Во всяком случае, после сражения был подписан мир. Тот же Лев Диакон писал: «Сам Сфендослав {Святослав}, израненный стрелами, потерявший много крови, едва не попал в плен; его спасло лишь наступление ночи. Говорят, что в этой битве полегло пятнадцать тысяч пятьсот скифов, {на поле} подобрали двадцать тысяч щитов и очень много мечей. Всю ночь провел Сфендослав в гнев и печали, сожалея о гибели своего войска. Но видя, что ничего уже нельзя предпринять против несокрушимого всеоружия {ромеев}, он счел долгом разумного полководца не падать духом под тяжестью неблагоприятных обстоятельств и приложить все усилия для спасения своих воинов. Поэтому он отрядил на рассвете послов к императору Иоанну и стал просить мира на следующих условиях. Тавроскифы уступят ромеям Дористол, освободят пленных, уйдут из Мисии и возвратятся на родину, а ромеи дадут им возможность отплыть, не нападут на них по дороге с огненосными кораблями (они очень боялись „мидийского огня“, который мог даже и камни обращать в пепел), а кроме того, снабдят их продовольствием и будут считать своими друзьями тех, которые будут посылаемы по торговым делам в Византий (т. е. Константинополь), как было установлено прежде. Император, с радостью принял условия {росов}, заключил с ними союз и соглашение и дал им хлеба — по два медимна на каждого. Говорят, что из шестидесятитысячного войска росов хлеб получили только двадцать две тысячи человек, избежавшие смерти, а остальные тридцать восемь тысяч погибли от оружия ромеев» [\[28\]](#).

На обратном пути Святослав был убит печенегами на Днепровских порогах. Печенежский князь Куря приказал оковать золотом череп русского князя и сделать из него чашу. Эти подробности вошли во все царские и советские учебники истории.

На самом деле сведения о смерти Святослава крайне противоречивы и загадочны. Но, увы, исследование их выходит за рамки нашего повествования.

## Глава 5. Крещение Руси

В конце X века Византия переживает трудные времена. Болгария, покоренная после ухода войска Святослава, вновь отпала от империи. В Малой Азии поднял мятеж полководец Варда Фока. К лету 988 г. его войско захватило большую часть Малой Азии. Мятежники заняли высоты вокруг Хрисополя (Скутари) — азиатского предместья Константинополя. Возникла реальная угроза власти императора Василия II. Обстоятельства вынудили василевса вновь вспомнить о дружинах киевских князей и искать у Руси помощи.

Далее я предоставляю слово арабскому историку первой половины XI века Яхье Антиохийскому: «И стало опасным дело его (Василия) по причине силы войска и победы {Варды Фоки}, истощились его богатства, и побудила его нужда послать к царю руссов — а они его враги, — чтобы просить их помочь ему в настоящем положении, и согласился тот на это. И заключили они между собой договор о сватовстве и женитьбе царя руссов на сестре царя Василия после того, как он поставил ему условие, чтобы крестился он и весь народ его страны, а они народ великий. И послал ему царь Василий впоследствии митрополита и епископов, а те окрестили царя и всех, кого обнимала его земля, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране руссов.

И когда решено было между ними дело о браке, прибыли войска руссов и соединились с войсками греков, какие были у царя Василия, и отправились на борьбу с Вардой Фокой морем и сушей к Хрисополю. И победили Фоку» [\[29\]](#).

Рассказ Яхьи очень лаконичен и точен. Действительно, летом 988 г. русский шеститысячный отряд прибыл в Константинополь на помощь Василию II. Через несколько дней русские дружины были десантированы с византийских кораблей на азиатский берег Босфора у Хрисополя. Войска мятежников были разбиты. Затем византийский флот произвел еще один десант на малазийском берегу под Лампсаком. В апреле 989 г. у города Абидоса произошло решающее сражение императорской армии, ядром которой были русские дружины, с войском Варды Фоки. В разгар сражения Варду

Фоку хватил апоплексический удар. Смерть вождя и натиск императорской армии привели к полному разгрому мятежников.

Но, получив русскую помощь, Василий II не спешил выполнять

соглашение и отправлять сестру в далекий языческий Киев.

Взбешенный киевский князь Владимир решил добиться обещания силой. Весной 989 г. русская флотилия подошла к византийскому городу Херсонесу(Корсуню). Русские суда вошли в нынешнюю Карантинную бухту и высадили там десант. Однако осада затянулась на несколько месяцев, не принося желаемого результата, так как защитники, стойко оборонявшие крепостные стены, продолжали получать продовольствие с моря, а воду — из городского водопровода.

Согласно русской летописи, однажды один знатный корсунянин Анастас пустил в русский стан Владимира стрелу с прикрепленной запиской: «За тобою, с восточной стороны, лежат колодцы, от них вода идет по трубе в город, перекопай и перейми ее». Узнав об этом, Владимир поднял глаза к небу и воскликнул: «Если это сбудется, я крещусь». Это был не первый случай, когда языческий князь принимал христианскую веру при условии победы, которую должен получить с помощью нового божества.

Владимир тотчас же приказал копать напротив трубы, и вода была перенята, что вынудило\*сensored\*сонесцев, изнемогавших отжажды, сдаться.

Владимир с дружиной вошел в город и послал сказать греческим императорам Василию и Константину: «Я взял ваш славный город; слышу, что у вас сестра в девицах; если не отдадите ее за меня, той с вашим городом будет то же, что с Корсунем».

Испуганные императоры велели ответить великому князю киевскому: «Не следует христианам отдавать родственниц своих за язычников; но если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вместе царство небесное, и с нами будешь единоверник; если же не хочешь креститься, то не можем выдать сестры своей за тебя». Владимир отвечал на это императорским посланцам: «Скажите царям, что я крещусь; и уже прежде испытал ваш закон, любя мне ваша вера и служенье, о которых мне рассказывали посланные нами мужи».

Императоры обрадовались и уговорили свою сестру Анну выйти за Владимира, а ему послали сказать: «Крестись, и тогда пошлем к тебе сестру». Но Владимир велел отвечать: «Пусть те священники, которые придут с сестрою вашею, крестят меня». Императоры так и сделали, и послали Анну вместе с несколькими сановниками и пресвитерами.

Сразу замечу, что ряд историков оспаривают эту версию, но, увы, не приводят исчерпывающих доказательств. А поскольку дела церковные выходят за рамки нашего повествования, мы здесь и далее будем касаться их вскользь.

Результатом крещения Владимира стало то, что русская церковь попала в полную зависимость от византийской. Правда, хитроумные греки поначалу решили не перегибать палку, и большая часть попов, присланных на Русь, была не этническими греками, а болгарами. Есть сведения, что даже первый русский митрополит Михаил, присланный из Константинополя, был этническим болгаринном. Однако все последующие митрополиты, присылаемые в Киев, были этническими греками — Иоанн, Феопемпт, Илларион, Ефрем и т. д. Любопытно, что и киевские князья по отношению к церкви решили действовать на византийский манер. Власть князя существенно превышала власть митрополита, как власть императора — власть константинопольского патриарха.

После принятия Киевской Русью христианства мирные отношения с Византией сохранялись до начала 40-х гг. XI века <sup>[30]</sup>. Отчасти это объясняется длительной уособицей между сыновьями Владимира Святославича.

Первый поход христианской Руси против Византии состоялся в 1043 г., он же стал и последней войной Киевской Руси с греками.

По версии византийского хрониста Иоанна Скилицы, поводом к войне стала драка на константинопольском рынке, в которой был убит знатный русский. Князь Владимир Ярославич (внук Владимира Святославича) отверг извинения прибывших от василевса Константина Мономаха послов, собрал союзное стотысячное войско и двинулся на Царьград. Другой византийский хронист XI века, Михаил Атталиат, говорит, что в русском войске начитывалось 400 военных судов. Уже в Константинополе, по словам Иоанна Скилицы, византийцы первыми решили пойти на переговоры. От своих послов, прибывших от Владимира Ярославича, они узнали о требовании выплатить по три литры золота на каждого русского воина.

Русские воеводы предложили князю разделить войско. Часть его должна была идти по суше, а часть — морем. Но наемные варяги убедили Владимира Ярославича посадить все войско на 400 судов. Эти суда благополучно дошли до берегов Византии и вошли в Босфор.

Битва в проливе хорошо описана византийским историком Михаилом Пселлом: «Скрытно проникнув в Пропонтиду, они {русские} прежде всего предложили нам мир, если мы согласимся заплатить за него большой выкуп, назвали при этом и цену: по тысяче статеров на судно с условием, чтобы отсчитывались эти деньги не иначе, как на одном из кораблей. Когда послов не удостоили никакого ответа, варвары сплотились и снарядились к битве; они настолько уповали на свои силы, что рассчитывали захватить

город со все его жителями.

Самодержец стянул в одно место остатки прежнего флота. он торжественно возвестил варварам о морском сражении и с рассветом установил корабли в боевой порядок.

И не было среди нас человека, смотревшего на происходящее без сильного душевного беспокойства. Сам я, стоя около самодержца (он сидел на холме, покато спускавшемся к морю), издали наблюдал за событиями.

Так построились противники, но ни те, ни другие боя не начинали, и обе стороны стояли без движения, сомкнутым строем. Прошла уже большая часть дня, когда царь, подав сигнал, приказал двум нашим крупным судам потихоньку продвигаться к варварским челнам; те легко и стройно поплыли вперед.

В тот момент последовал второй сигнал, и в море вышло множество триер, а вместе с ними и другие суда, одни позади, другие рядом. Тут уж наши приободрились, а враги в ужасе застыли на месте. Когда триеры пересекли море и оказались у самых челнов, варварский строй рассыпался, цепь разорвалась, некоторые корабли дерзнули остаться на месте, но большая часть их обратилась в бегство.

И устроили тогда варварам истинное кровопускание, казалось, будто излившийся из рек поток крови окрасил море» [\[31\]](#).

В русских летописях есть сведения, что император послал 14 греческих судов преследовать уцелевшие русские суда. Но где-то в Черном море русские повернули обратно, дали им бой, часть судов потопили, четыре галеры захватили и убили командующего византийским флотом Феодоракана. Но возможно, это лишь утешительная выдумка.

Так или иначе, в 1046 г. между Русью и Византией был заключен мир, скрепленный браком великого князя киевского Всеволода Ярославича с дочерью византийского царевича Константина Мономаха Анной. Вскоре у них родился сын Владимир, впоследствии великий князь Владимир Мономах.

Говоря об отношениях с Византией и присутствии русских на Черном море, нельзя обойти вниманием таинственное Тмутараканское княжество. О нем до нас дошло куда меньше сведений, чем о любом другом княжестве Древней Руси. Поэтому нам придется по крупицам собирать сведения о Тмутаракани и анализировать их, чтобы составить примерную историю княжества.

Большинство царских и советских историков сводили территорию Тмутараканского княжества X–XI веков к восточной части Керченского полуострова и куску Кубанского побережья с удалением от моря на 100–

140 км. Вопрос о том, как и когда русские появились в Тмутаракани, мэтры истории обходят молчанием, что позволяет разгуляться вовсю фантазиям писателей исторических романов.

Столица княжества Тмутаракань (Тматорокань, Матар-ха) отождествляется с современной станицей Тамань на Таманском полуострове. В том месте еще в VI веке до н. э. греки основали город-колонию Гермонассу.

В III–VIII веках там было небольшое византийское поселение. А примерно в VIII веке на короткое время город захватили хазары и переименовали его в Таматарха. Затем русские изгоняют хазар, и Таматарха становится русской Тмутараканью.

В ходе первых серьезных раскопок средневековых слоев на Таманском городище в 1955 г. экспедицией под руководством Б.А. Рыбакова открыли фундамент русской церкви, обнаружили славянскую керамику X–XI веков.

А сейчас обратимся к географическому положению современной станицы Тамань, чуть позже нам это очень пригодится.

«Высокий прибрежный холм Таманского городища даже в наши дни после многочисленных постепенно уничтожающих его разрушений — обвалов берегового обрыва, строительства крупных объектов, в частности суворовской крепости, с последующим их разрушением, представляет собой весьма заметное и на ряде участков просто недоступное естественное укрепление. Восточный обрывистый край городища обрамлял ручей. С запада холм „отрезан“ от основного массива берега глубокими и широкими оврагами. С юга городище омывалось водами озера, сейчас совершенно высохшего. Размеры городища более 160 000 кв. м» [\[32\]](#).

Да и сейчас станица Тамань находится на маленьком полуострове с перешейком шириной 7 км, причем на нем множество озер и болот. Риторический вопрос, что мог сказать купец, прибывший в этот город в VIII–IX веках? Топографических планов местности не было. Купцу было недосуг да и неинтересно обследовать окрестности города. Наконец, поймав его за таким занятием, местные власти, естественно, приняли бы купца за лазутчика и в лучшем случае повесили бы. Понятно, что, вернувшись домой, он рассказывал, что был в городе на острове. Таки было: арабские купцы рассказывали, что город находился на острове, и прибавляли «русов»!

Впервые об «острове русов» написал арабский историк Ибн Русте в седьмом томе энциклопедического труда «Дорогие ценности», составленном в 903–913 гг.

«О русах Ибн Русте сообщает, что они живут на острове, окруженном



озером.

Правитель русов носит титул хакан и выполняет функции судьи. Русы плохие наездники и передвигаются на кораблях, совершая набеги на другие народы... В земле русов нет деревень, но зато много городов, где чужеземцев встречают гостеприимно» [\[33\]](#).

Похожий рассказ об «острове русов» есть и в труде персидского историка XI века Гардизи «Краса повествований» («Зайн ал-ахбар»), составленном при дворе Газневидов (на территории современного Афганистана) в начале 50-х гг. XI века.

«В отличие от Ибн Русте, Гардизи утверждает, что остров русов окружен не озером, а морем. Гардизи также приводит численность населения острова — 100 тысяч человек — и сообщает, что правитель острова получает десятину с торговых операций. Имеющиеся разночтения говорят о том, что Гардизи пользовался не трудом самого Ибн Русте, а имел какие-то общие с ним источники. По словам Гардизи, этими источниками были труды Ибн Хордадбега и ал-Джайхани.

Сообщения о славянах и русах, аналогичные данным Ибн Русте и Гардизи, сохранились в сокращенных вариантах у целого ряда других арабо-персидских ученых X–XVI вв.

Среди них следует упомянуть Мутаххара ибн Тахира ал-Мукаддаси (X в.), автора шеститомной энциклопедии «Книга творения и истории». Краткое изложение рассказа о славянах и русах помещено в географическом разделе четвертого тома энциклопедии. Ал-Мукаддаси, так же как и Ибн Русте, пишет о том, что остров русов располагается на озере, но добавляет при этом, что остров представлял собой крепость. Кроме того, ал-Мукаддаси называет число жителей острова — 100 тысяч человек. Согласно ал-Мукаддаси, ближайшими соседями русов были славяне» [\[34\]](#).

Арабские географы ХТТІ–XIV веков Ибн Са'ида и ад-Димашки «связывают рассказы арабо-персидских ученых об „острове русов“ с сообщением ал-Идриси о городе Русийа, локализуемом в Керчи. И Ибн Са'ид, и ад-Димашки говорят не об одном, а о нескольких островах, населенных русами, помещают эти острова в Азовском море и считают город Русийа главным городом русов» [\[35\]](#). Можно привести и еще ряд сообщений арабских авторов.

Так где же был расположен знаменитый «остров русов»? «Споры о местонахождении „острова русов“ начались еще в прошлом веке и породили огромную историографию, на которую к тому же определенное влияние оказала полемика между норманистами и их оппонентами.



Специалисты-востоковеды (Х.Д. Френ, Ф. Шармуа, В.Р. Розен, Ф. Вестберг, В.В. Бартольд, А.П. Новельцев и другие) помещали его на севере Европы — в Скандинавии, в районе Новгорода, на Верхней Волге. К такому выводу их подталкивал не только анализ самих сообщений об „острове русов“, но и вся совокупность ранних данных о русах в мусульманской литературе, указывающая на их северное происхождение.

Иной точки зрения придерживались исследователи-невостоковеды (А.Д. Чертков, Е.Е. Голубинский, Г.В. Вернадский, Б.А. Рыбаков и др.), предлагавшие искать «остров русов» не на севере, а на юге Восточной Европы — в Киеве, в Тмутаракани, в Крыму, в дельте Дуная» [\[36\]](#).

Попросту говоря, русские ученые дяди помещали остров туда, где он более соответствовал их теориям, но не приводили никаких серьезных доказательств.

Увы, сама география говорит за то, что «остров русов» находился именно в Тмутараканском княжестве.

Вспомним и о походах русов IX–X веков на Каспии и Северном Кавказе. Откуда они приходили и куда уходили? Теоретически они могли приходить из Ладоги или в лучшем случае из Тимерева под Ярославлем, но куда более вероятно, что русы приходили из Тмутаракани.

Наконец, сами кавказские правители периодически приглашали отряды русов для войны с соседями. Понятно, что, пока посол доберется до Ладоги и вернется обратно с дружиной русов, пройдет не менее года. А получить помощь от тмутараканских русов было делом нескольких недель.

По данным академика Г.В. Вернадского, одним из первых князей Тмутараканских был Олег — сын киевского князя Игоря Рюриковича. «По свидетельству древнеарабских и древнееврейских историков, Олег Игоревич погиб около 934–944 гг., во время неудачного похода из Тмутаракани в Азербайджан» [\[37\]](#).

На мой взгляд, неверно сводить территорию Тмутараканского княжества к маленькому кусочку Керченского и Таманского полуостровов. Историк А.Р. Андреев утверждает, что после основания русскими Тмутараканского княжества «на Тамани и части Керченского полуострова с городом Корчевым (нынешняя Керчь). славяне из Киевской Руси постепенно расселились по всему Крыму. Старый Крым, Судак, Майкоп, Херсонес — именно здесь славяне составляли наиболее значительную часть населения» [\[38\]](#).

Остатки русских поселений IX–XI веков археологи находят в Крыму и за пределами Керченского полуострова. «Например, при раскопках на

холме Тепсель (возле нынешнего поселка городского типа Планерского) обнаружено, что там долгое время существовали славянские поселения, возникшие в XII–XIII вв. Открытый на холме храм по своему плану близок к храмам Киевской Руси, а раскопанная в одном из жилищ печь напоминает древнерусские. То же можно сказать и о найденной при раскопках керамике. Остатки древнерусских церквей выявлены в различных регионах полуострова, большая часть из них находится в восточном Крыму. Фресковые росписи и штукатурка, судя по фрагментам, найденным в этих руинах, близки к подобному материалу киевских соборов XI–XII вв.

Письменные источники свидетельствуют, что Крым еще в начале IX в. попадает в сферу влияния древнерусских князей. Например, «Житие Стефана Сурожского» рассказывает, что в первой четверти IX в. русский князь Бравлин напал на Крым, овладел\*~~censored~~\*соном, Керчью и Судаком (часть историков считают этот эпизод полулегендарным)» [\[39\]](#).

На севере в состав Тмутараканского княжества входили огромные земли в бассейне Дона чуть ли не до самой Рязани. По понятным причинам границы Тмутараканского княжества на юге в Дикой степи были весьма условными.

К сожалению, пока найдено сравнительно немного археологических находок, связанных с русским Тмутараканским княжеством. Так, при разборе турецкой крепости в Керчи в 1792 г. найдена каменная плита с надписью «в лето 6576 индикта 6 князь Глеб мерил море по леду у Тмудорокани до Керчва 14 000 сажень». (Имеется в виду тмутараканский князь Глеб Святославич.) В настоящее время камень хранится в Государственном Эрмитаже в Петербурге.

В Одесском музее нумизматики хранится серебряная монета, чеканку которой нумизматы присваивают тмутараканскому князю Мстиславу Владиславичу. На ней изображен византийский император (святой) Константин I. Все надписи на монете сделаны на греческом языке.

Замечу, что христианское имя Мстислава — Константин, и святой Константин был его небесным покровителем. Любопытно, что Константин I изображен с усами, которые, как известно, византийские императоры никогда не носили. Зато усы носили почти все древнерусские князья.

По своему весу и диаметру серебряник Мстислава очень близок к византийским монетам милиарриям.

Эта монета говорит нам о многом. Во-первых, она доказывает факт чеканки в Тмутараканском княжестве монет, чем, кстати, не могут похвастаться большинство русских удельных княжеств X–XIV веков. А во-вторых, монета показывает крайне тесную связь Руси в целом и

Тмутараканского княжества в частности с Византией.

С Тмутараканью связана деятельность одного из родоначальников русского летописания инок Киево-Печерского монастыря Никона. Спасаясь от гнева князя Изяслава, он бежит в далекую Тмутаракань, основывает монастырь и ведет записи, вошедшие позднее в «Повесть временных лет».

В 988 г. князь Владимир Святославич посадил князем в Тмутаракани своего сына Мстислава [\[40\]](#).

О военной и экономической мощи Тмутараканского княжества свидетельствует тот факт, что его князь Мстислав Владимирович Храбрый несколько лет держал нейтралитет в усобицах между сыновьями Владимира Святославича, но на конечном этапе выступил против победителя Ярослава Мудрого и наголову разбил его. В итоге братья Ярослав и Мстислав делят Русь почти пополам между собой. Столицей владений Мстислава стал Чернигов. В 1036 г. Мстислав Храбрый умер, не оставив наследника. Это позволило Ярославу Мудрому вновь объединить Русь.

В 1054 г. при разделе владений Ярослава Мудрого Тмутараканское княжество было причислено к Северной земле и впоследствии всегда поддерживало с ней тесные связи. В начале 60-х гг. XI века Тмутаракань стала одной из причин споров, возникших между Киевом и Черниговом, при этом Тмутаракань пыталась всеми силами избавиться от черниговской опеки и обособиться.

После смерти в 1052 г. новгородского князя Владимира Ярославича его сын Ростислав стал изгоем и был вынужден бежать на юг. Тогда тмутараканцы прогнали сына черниговского князя Святослава Ярославича, княжившего у них, и посадили на княжение Ростислава Владимировича. Святослав Черниговский послал дружину в Тмутаракань, согнал Ростислава и опять посадил там своего сына Глеба. Но вскоре Тмутаракань опять захватил Ростислав. В 1066 г. Святослав Ярославич в союзе с греками организовал убийство Ростислава, после чего Тмутаракань снова попала в зависимость от Чернигова, и там опять стал княжить Глеб Святославич.

В 1078 г. Олег Святославич, рассорившись с родичами, бежал в Тмутаракань, где уже находились князья-изгои Борис Вячеславич и Роман Святославич. Глеб Святославич был убит, а Олег Святославич вместе с князьями Борисом и Романом осадили Чернигов. Но взять город не удалось, а Олега Святославича схватили хазары и увезли пленником в Византию. Покорившаяся великому князю Тмутаракань была вынуждена принять киевского наместника.

В 1081 г. в Тмутаракань прибыли еще два князя-изгоя — Давид Игоревич и Володарь Ростиславич. Они схватили киевского наместника Ратибора и восстановили независимость Тмутараканского княжества.

В 1083 г. в Тмутаракань вернулся из византийского плена Олег Святославич. Он выгнал оттуда Давида и Володаря и сел на княжеский стол. Теперь Олег стал добиваться Чернигова и, овладев им, присоединил к нему Тмутаракань, теперь уже фактически потерявшую независимость.

Ко второй половине XII века Тмутараканское княжество пало под ударами половцев, кочевавших в Северном Причерноморье.

Попробуем подвести некоторые итоги. В IX–XI веках русские соперничали с византийцами за обладание Черным морем. Борьба шла с переменным успехом, но за весь этот период не было ни одного десятилетия, когда бы византийцы полностью контролировали Русское море.

Русские твердой ногой стали на земли Крыма, пардон, тогда еще Тавриды, и на Таманский полуостров. Это вроде бы общеизвестно. Однако появляются какие-то персонажи с учеными степенями, утверждающие, что коренным населением Крыма являлись татары или некие «украинцы» — потомки укров, заселявших Крым еще во время Ноева Потопа. Сам Ной, естественно, тоже был «украинцем».

## Глава 6. Как Русь лишилась выхода в Черное море

В 1237–1240 гг. в ходе двух походов татаро-монгольские орды хана Батые опустошили большую часть русских княжеств. Почти все русские князья стали данниками Орды. Как любят говорить наши историки, Россия на 180 лет попала под «татарское иго». Татары полностью отрезали русские княжества от выходов к Черному и Азовскому морям. Все вышесказанное стало постулатом отечественной истории.

На мой же взгляд, это весьма примитивная схема, пригодная лишь для учебников истории для начальной школы. Как писал «классик»: «история — не тротуар Невского проспекта».

В истории России XIII–XVI веков есть множество «мелочей», не замеченных нашими официальными историками. Между тем эти «мелочи» породили неверный взгляд на борьбу России за выход к южным морям.

Начну с того, что вовсе не Бату-хан и его наследники воспретили русским купцам плавать в Константинополь.

Обычно запустение Киевской земли связывают с вторжением Батыевых орд в 1240 г. Действительно, и Киеву, и его окрестностям был нанесен огромный ущерб. Но вспомним, что упадок Киева начался за несколько десятилетий до Батыевой рати, о чем говорят практически все историки. Население этих мест уходило на запад и северо-восток. Другой вопрос, что М.С. Грушевский и ряд других историков объясняют это частыми войнами удельных князей.

Между тем усобицы шли с той же интенсивностью и во Владимирских, и в Рязанских землях, но это не мешало процветать этим княжествам.

На мой взгляд, упадок Киева связан с резким уменьшением товарооборота на Днепровском участке «Пути из варяг в греки». С одной стороны, участились нападения половцев на купеческие караваны на Днепре. Но куда большим ударом для русских для торговли на Черном море стало падение Константинополя в 1204 г.

Четвертый крестовый поход, в ходе которого в 1204 г. западноевропейские рыцари взяли штурмом Константинополь, вызвал всеобщее возмущение на Руси. Это нашло отражение в известном древнерусском произведении «Повесть о взятии Царьграда

крестоносцами». Имя автора повести до нас не дошло, но, несомненно, он получил информацию от участников событий, если не сам был очевидцем. Автор обличает бесчинства крестоносцев, которых именует фрягами: «А на утро, с восходом солнца, ворвались фряги в святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем, а между ними — шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и все это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарем, и паникадила, и светильники серебряные, которых нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные — все ободрали. И под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатах и в стенах и в сосудохранильнице — не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов. Это все рассказал я об одной лишь святой Софии, но и святую Богородицу, что на Вла\*сешогей\*не, куда святой дух нисходил каждую пятницу, и ту всю разграбили. И другие церкви; и не может человек их перечислить, ибо нет им числа. Одигитрию же дивную, которая ходила по городу, святую богородицу, спас бог руками добрых людей, и цела она и ныне, на нее и надежды наши. А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все разграбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их. Монахов и монахинь и попов обокрали, и некоторых из них поубивали, а оставшихся греков и варягов изгнали из города» [\[41\]](#).

Самое забавное, что эту банду рыцарей-грабителей ряд наших историков и писателей «обр. 1991 г.» именуют «воинами Христа». Погром православных святынь в 1204 г. в Константинополе не забыт православными людьми до сих пор ни в России, ни в Греции.

И стоит ли верить речам папы римского, на словах призывающего к примирению церковей, но не желающего ни по-настоящему покаяться за события 1204 г., ни осудить захват православных церковей католиками и униатами на территории бывшего СССР.

В том же 1204 г. крестоносцы на части территории Византийской империи основали так называемую Латинскую империю со столицей в Константинополе. Русские княжества не признавали этого государства. Русские считали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (основанной в Малой Азии). Русские же митрополиты

продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

Нетрудно догадаться, что в 1204 г. подвергся полному разрушению и торговый квартал. Главное же то, что в захвате Второго Рима решающую роль сыграла Венецианская республика. Венецианцы захватили огромную добычу в Византии и стали владеть рядом стратегически важных островов и крепостей, включая Дарданеллы. К этому времени уже три века венецианцы вели беспощадную войну на Средиземном море со своими конкурентами — арабами и генуэзцами. Надо ли говорить, что, проникнув в Черное море, венецианцы беспощадно топили или захватывали византийские и русские суда. Замечу, что после взятия Константинополя от Византии на Черном море остался небольшой анклав — Трапезундская империя.

Венецианские купцы беспощадно торговали в Константинополе, а генуэзцев, дай тос большими ограничениями, венецианцы допустили в Черное море лишь по договору 1218 г.

Кроме того, в XIII веке несколько городов на Черноморском побережье Малой Азии захватили турки-сельджуки. Их пираты также бесчинствовали на Черном море.

Греческий хронист Иоанн Лазаропул в «Синописе чудес св. Евгения» поведал историю о том, как в 1223 г. турецкий корсар из Синопа Этум-Раис (Хатум-Раис) захватил и ограбил шедшее из Херсонеса в Трапезунд судно, перевозившее в метрополию богатый груз — государственный налог с заморских провинций Великих Комнинов (по данным Мухаммада ал-Хамави, этот захват произошел в 1225 г.). Среди пленных греков оказался высокопоставленный чиновник Алексей Пактиар. Указанная пиратская акция привела к крупномасштабной греко-сельджукской войне. Корсары из Трапезунда выступили против синопского наместника сельджуков, высадились в Карусе и, атаковав оттуда Синоп, сумели вернуть захваченный корабль, пленников и все деньги. Из сообщения Лазаропула явствует, что Этум-Раис совершил также набег на Херсонес, опустошив окрестности города [\[42\]](#).

После 1204 г. исчезают всякие сведения о движении русских судов в Черном море и присутствии русских купцов в Константинополе. После 1204 г. Русское море стало итальянским. А о том, какое значение придавали ему венецианцы и генуэзцы, говорит то, что они называли Черное море «Великим морем».

Прерыванием торговли Византии с Русью воспользовались итальянские купцы. И уже в 1247 г. путешественник и посол Пиано



Карпини находит в Киеве трех венецианских и двух генуэзских купцов.

Что же касается татар, то следует кардинально различать две совершенно разные вещи — разгром русских городов и убийство купцов в ходе нашествия Батыевой рати и отношение ханов Золотой Орды [\[43\]](#) к транзитной торговле вообще и к русским купцам в частности.

Давно пора разделить «иго» на два принципиально отличавшихся периода — от 1242 г. до 1360 г. и от 1360 г. до 1480 г.

Первые 120 лет русские княжества были вассалами централизованного государства Золотая Орда, а последующие 120 лет русские земли платили дань кому попало: как ханам Чингисидам, так и «полевым командирам». И хотя временем прекращения «ига» считается 1480 г., Россия и после платила дань различным ордам. Выплата дани крымским ханам прекратилась лишь при воцарении Екатерины II. Другой вопрос, что русские великие князья и цари после 1480 г. дань для внутреннего употребления называли подарками, поминками и т. д., зато ханы-получатели считали все это данью.

Уже к концу XIII века на территории Золотой Орды были выстроены десятки огромных цветущих городов. Эти города были в основном административно-торговыми центрами. В каждом из них функционировали и сотни различных ремесленных мастерских. Однако именно торговля способствовала процветанию приволжских городов.

Ханы Золотой Орды, как, впрочем, и другие монгольские ханы, поощряли торговлю и старались обезопасить водные и караванные пути. Так, итальянец Пеголотти утверждал: «Путь из Таны в Китай вполне безопасен и днем, и ночью; только если купец по дороге туда и обратно умрет, то все его имущество передают государю страны, в которой он умер, и будет взято его чиновниками. но если вместе с ним там окажется его брат или близкий друг, который скажет, что он брат умершего, то ему и будет отдано имущество умершего, и оно, таким образом, будет сохранено».

Новгородские купцы получали особые грамоты от золотоордынских ханов, позволявшие им свободно торговать по всей Орде.

С Волги товары шли или караванным путем в Китай и Среднюю Азию, или на запад — в Крым. Кроме того, в XIV–XV веках периодически использовался волок между Доном и Волгой («сухой путь» составлял около 60 км).

Об интенсивности товарообмена между Венецией и татарским Крымом свидетельствуют данные о регулярных рейсах венецианских галей (крупных торговых судов) в порты Крыма и в устье Днепра и Дона. Число



галей в XIV веке колебалось от двух до двадцати в год [\[44\]](#).

Надо ли говорить, что сарайские правители не только не притесняли русскую торговлю, но и всячески покровительствовали нашим купцам. Ну а набеги татар на Русь? Так если строго говорить, в 1242–1360 гг. их не было. А «Неврюева рать», а «Дюденева рать»? — радостно завопят официальные историки, получив возможность насолить независимому конкуренту.

Так вот все походы на Русь за первые 120 лет «ига» татарские ханы проводили исключительно по настоятельным просьбам русских князей. Во всех случаях все происходило по одинаковой схеме. Приезжает в Сарай русский князь и жалуется хану, что его сосед князь N бесчинствует: дань в Орду платить не хочет, грабит соседей и их земли отнимает.

Хан рассматривает донос, а затем или наказывает доносчика, или шлет войско на Русь для наведения порядка. Так, кстати, поступали все государи в прошлые века и в Западной Европе, и на Востоке.

Донес Александр Невский на брата Андрея, и в 1252 г. пошла на Русь «Неврюева рать». Андрей бежал к шведам, а Александр стал великим князем владимирским.

В 1281 г. сын Александра Невского Андрей доносит хану Туда-Менгу на своего брата великого князя владимирского Дмитрия. И ордынское войско опустошает несколько русских княжеств — Владимирское, Тверское, Суздальское, Ростовское, Муромское, Переяславль-Залесское и их столицы. Ордынцы доходят до Торжка. Туда-Менгу отдает ярлык на великое княжение владимирское Андрею.

Ордынцы уходят, и Дмитрий Александрович начинает громить войска Андрея. Тогда Андрей опять едет в Орду и в 1282 г. вновь возвращается с войском, и т. д.

Любопытно, что главные наводчики татар на Русь князья Александр Невский и Федор Чёрмный позже причислены православной церковью к лику святых.

В 1360 г. в Орде начинается, как гласят наши летописи, «великая замятия». С 1360 по 1381 г. историк В.В. Похлебкин насчитал в Орде 41 хана, причем многие из них правили параллельно. Походы на Русь проводились уже почти ежегодно. Княжеские «наводки» татар продолжаются, но уже в основном это «походы за зипунами». Татарские ханы идут, чтобы просто грабить, а на награбленные деньги нанять воинов, чтобы успешно вести войну с конкурентами за Сарай.

Но теперь отпор русских князей татарам носит принципиально иной характер. В первые 120 лет это был бунт вассала против сюзерена. А с

1360 г. — это защита против разбойников, а во многих случаях помощь своему сюзерену в борьбе с конкурентами.

Русские войска начинают вести боевые действия на ордынской территории. Так, в 1376 г. московско-нижегородское войско осадило город Булгар, расположенный недалеко от устья Камы. С города был взят огромный по тем временам выкуп в 5 тысяч рублей.

Ну а новгородские ушкуйники с 1360 г. совсем распоясались. Ими были разграблены десятки татарских городов по Волге и Каме. В 1375 г. воевода Прокоп взял Хазторокань (в 2 км от нынешней Астрахани). Позже татарам удалось перебить ушкуйников, но факт есть факт — добрались наши ребята до моря Хвалынского.

Тут я хочу сразу поставить точки над *i* в вопросе об ушкуйниках, волжских, донских и запорожских казаках. Роль их в отечественной истории крайне велика и разнообразна. Я остановлюсь лишь на двух аспектах. С одной стороны, русская вольница защищала нашу страну от соседей-разбойников — татар, турок, поляков и прочих не самых приятных соседей. Но с другой стороны, ушкуйники и казаки жестоко грабили русских купцов и даже нападали на царских послов, чем наносили серьезный урон торговле и дипломатии России. Наконец, вольница периодически воевала с нашими великими князьями и царями.

Но на мой взгляд, первый фактор многократно важнее второго, и в целом деятельность ушкуйников, волжских, донских и запорожских казаков должна во всех учебниках оцениваться только со знаком плюс.

Ханские междоусобицы и походы ушкуйников с 1360 г. серьезно усложнили торговлю русских купцов на Волге и Дону.

Но вот на Черном море русских судов по-прежнему не было. Там господствовали итальянцы и греки, и все товары перевозились только на их судах. Татарские ханы периодически конфликтовали с венецианцами и генуэзцами, но в основном предпочитали терпеть их колонии в Крыму и устье Дона.

Чтобы сломить могущество венецианцев на Черном море, генуэзцы в 1261 г. вступили в союз с императором Никейской империи Михаилом Палеологом. (Никейская империя — это еще один осколок Византийской империи.) В июне 1261 г. войска Михаила Палеолога с помощью генуэзцев овладели Константинополем. Латинской империи крестоносцев пришел конец. Была формально восстановлена Византийская империя, а Михаил Палеолог стал основателем последней династии Второго Рима. 70

Венеция крайне нуждалась в «Великом море», и уже в 1265 г. ее послы прибыли в Константинополь с просьбой допустить военные корабли в

Черное море. В 1268 г. в Венеции разразился голод. Срочно понадобилось много зерна и рыбы. И тогда император Михаил в качестве противовеса генуэзцам допустил в Черноморье венецианцев. В поисках зерна и соленой рыбы венецианцы появились в Тане (нынешнем Азове). Там образовались две колонии — генуэзцев и венецианцев. Важным опорным пунктом венецианцев стала Солдайя (нынешний Судак).

В 1294–1299 гг. на Черном море началась полномасштабная генуэзско-венецианская война. В 1296 г. венецианская эскадра под командованием Дж. Соранцо напала на главную базу генуэзцев в Крыму — город Каффу. Венецианцы сожгли стоявший в гавани генуэзский флот и разрушили многие здания в самом городе. Но их попытка удержать Каффу в своих руках не удалась из-за противодействия крымского хана. После ухода венецианцев город снова стал столицей генуэзских колониальных владений в бассейне Черного моря.

В 1307 г. войска золотоордынского хана Хохты осадили генуэзский город Каффу. Любопытно, что все требования татар к генуэзцам были экономическими. Итальянцы тоже показали характер и эвакуировали население города на кораблях. Татары с горя разгромили город. Только в 1313 г. генуэзцы получили разрешение от нового сарайского хана Узбека на восстановление Каффы. Город продолжал обладать статусом торговой фактории, обязанной платить не поземельную подать, а исключительно коммеркий. Так называлась торговая пошлина в ханскую казну в размере 3–5 % от стоимости ввозимого и вывозимого товара.

В 1322 г. Каффа получила *civitas* — официальный статус города в акте папы римского Иоанна XXII. Любопытен и состав городского населения Каффы на 1380 г.: генуэзцев -42,7 %, армян — 32,3 %, греков — 19,5 % и мусульман, включая татар, — 4,5 %. Официальными языками города были латинский, греческий и татарский. Но на бытовом уровне население общалось на жаргоне «*lingua franca*», который с должной натяжкой можно считать диалектом латыни.

В Каффе чеканилась серебряная монета. На одной ее стороне изображался символ Генуи и надпись на латинском языке, а на другой стороне стояли имя правящего хана и его тамга.

Важную роль играла генуэзская колония в Тане (Азове), управляемая консулом, назначенным республикой. В 1306 г. венецианские купцы из Таны вместе с послами хана Тохты прибыли ко двору китайского императора.

Подобно византийским императорам, татарские ханы лавировали между генуэзцами и венецианцами. Так, в 1332 г. татары сами передали

венецианцам во владение ключевой порт Воспоро (бывший Пантикапей, современная Керчь).

9 октября 1332 г. венецианский посол Андрей Дзено с помощью консула Таны Никколо Джустиниана получил наконец ярлык, по которому венецианцы обрели право вести торговлю во всех городах Орды. За венецианцами был закреплен участок земли в Тане, на берегу, с условием, что они там построят дома и пристань для судов.

Из Таны в Китай венецианцы отправлялись в 1336 и 1339 гг. В 1338 г. венецианцы отправились в Индию по маршруту Тана — Астрахань — Ургенч — Газна, однако путешествие это закончилось неудачей. От Таны до Астрахани венецианцы добирались по суше на волах за 25 дней, а на лошадях за 10–12 дней. Но водным путем можно было добраться быстрее. Поэтому часть товаров перевозили в ладьях, которые шли вначале вверх по Дону, затем через Переволочну попадали в Волгу и спускались до Астрахани.

Через Тану лежал путь из Москвы, Булгара и Сарая в Константинополь. Так, из Москвы в Константинополь через Тану было два пути: вниз по Дону до Таны и вниз по Волге до Сарая, затем волоком суда перетаскивались в Дон, откуда шли по Дону в Тану. На обратном пути из Константинополя шли следующим маршрутом: из Синопа в Судак, а оттуда, минуя Каффу, в Тану, где товары перегружались на речные суда. По Дону суда поднимались до селения Дубок, откуда шла дорога на Рязань и Москву.

Порт Тана входил в целую систему приазовских портов, снабжавших итальянцев продовольствием и другими товарами. У современного Таганрога находился порт Порто-Пизано, там корабли с большой осадкой останавливались в пяти милях от берега. В устье Миуса находился порт Росси. К югу от нынешнего Мариуполя, у Белосарайской косы, имелась корабельная стоянка Паластра (Палестра — по-тюркски Баласыра). К югу от Таны находились порты Бальчимахи (современный Ейск) и Фаро (современный Ахтарск). Здесь корабли останавливались в трех милях от берега. В порту Иль-Пеше (современный Темрюк) корабли грузились в пяти милях от берега. Последним портом на выходе из Черного моря был Воспоро (Керчь).

Корабли отправлялись из Венеции в Тану и Трапезунд два раза в год: в июле — августе, иногда в феврале — марте — и возвращались в Венецию в марте и сентябре, изредка в начале января. Путь от Венеции до Таны занимал три месяца, а туда и обратно — полгода. Зимовка в черноморских портах запрещалась. Суда шли караваном, торговые суда прикрывали

военные галеры.

К концу XIV века на итальянских судах в Черном море появились пушки. Так, на генуэзских торговых судах типа кокка водоизмещением 300–500 тонн в 1399–1400 гг. было положено иметь по три бомбарды (тип пушек), три баллисты и 35 арбалетов. Это вооружение не было излишним, поскольку происходили нападения на купцов венецианских и генуэзских кораблей.

В первой четверти XIV века настоящую пиратскую войну против итальянских торговых судов вел эмир Синопа Гази Челеби. Дважды, в 1313 и 1314 гг., он нападал на Каффу и грабил генуэзские корабли. В 1323 или 1324 г. он предательски захватил несколько генуэзских галер и вырезал их экипажи — всего около полутора тысяч человек.

К 1340 г. синопская корсарская эскадра насчитывала 12 галер и других военных судов. В это время из Генуи в Каффу прибыли 7 больших торговых галер под началом капитана Симоне ди Кварто. Их экипажи были усилены ополченцами из местных жителей. Для проведения карательной экспедиции правители Каффы выделили, помимо этого, еще 13 генуэзских и венецианских судов.

И вот флотилия Симоне ди Кварто вышла в открытое море. В хронике того времени говорится: «Встретив самого Ял аба, начальника Синопского, и не слушая его льстивых обещаний, он истребил весь флот его, а десять судов привел в Каффу, где честно раздал принадлежащее венецианцам и своим, чем приобрел великие похвалы себе и Каффе».

Морское соперничество между итальянцами и турками продолжалось и в последующие годы. Так, в 1346 г. генуэзский флот совершил неожиданный набег на Синоп и опустошил прибрежные районы эмирата.

6 августа 1350 г. войну Генуе объявил венецианский сенат. 35 галер под началом Марко Рудзини двинулись в Эгейское, Мраморное и Черное моря. Блокировав подходы к Босфору, венецианские корабли захватывали генуэзские триеры, шедшие из Азовского моря, Каффы Херсонеса. В начале 1352 г. венецианские корсары атаковали и сожгли генуэзские суда, стоявшие на рейде Трапезунда.

13 февраля 1352 г. в Босфоре произошло кровопролитное морское сражение между генуэзской и византийско-венецианской эскадрами, в котором победили генуэзцы. Никифор Григора писал: «Эти генуэзцы. хотели господствовать над всем морем, и прежде всего они захватили Эвксинский Понт по причине идущей оттуда наживы, но не только византийцам повелели они. отказаться от плавания к Меотиде {Азовскому морю} и Танаису {Дону}, а также к Херсону и к прибрежным областям

скифов по ту сторону Истра {Днестра}. ной сдерживали там торговлю венецианцев, заботясь о том, чтобы, закрыв пролив Понта {Босфор} многочисленными триерами, установить в святилище Сараписа тираническую и насильственную пошлину, если бы кто-нибудь захотел войти в Эвксинский Понт или выйти из него».

В 1361 г. воссозданный корсарский флот Синопа снова напал на Каффу, причинив генуэзским купцам значительный материальный ущерб. Чтобы отомстить туркам, генуэзцы снарядили в Каффе и Пере боевые галеры и, настигнув синопскую эскадру, разгромили ее.

В 1374 г. любопытную пиратскую экспедицию предпринял генуэзец Люкино Тариго, проживавший в Каффе. Собрал отряд авантюристов, он с одной вооруженной галерой прошел Керченским проливом в Азовское море, затем поднялся по Дону до волока, соединявшего Дон с Волгой, и стал спускаться по ней к Каспийскому морю, грабя все встречные торговые суда. Обрато отряд Тариго пробирался в основном по суше. Часть богатой добычи у итальянцев отбили грабители, но кое-что Тариго все же довез до Каффы. Описание этой удивительной экспедиции содержится в «Дневнике Антония», хранящейся в Публичной библиотеке Генуи.

Из генуэзских документов середины XV века известно, что в 1437 г. в трапезундском порту Ло-Вати был ограблен большой торговой корабль с рабами и ценным грузом, принадлежавшим Филиппе ди Мелоде. Патроном корабля был купец из Каффы Мервальдо Спинола. В одной из петиций говорилось: «Джероламо ди Негро, посланный трапезундским императором с вооруженными галеей и наветой {купеческие суда. — А.Ш.}, неожиданно и по-пиратски напал на корабль и захватил Мервальдо Спинола со всеми товарами. Товары были разгружены, а Мервальдо Спинола брошен в карцер, корабль же его находился во власти императора или его доверенных лиц. Затем, натолкнувшись на скалу, он разбился и затонул. Узнав об этом насилии, Филиппе ди Мелоде обратился к консулу Каффы и добился от него, чтобы императору были написаны письма с требованием восстановления правосудия. Филиппе отправился в Трапезунд и представил императору эти письма, однако тот их не прочитал.»

Чтобы возместить убытки от потери корабля и груза, его владельцы подали дожу и Совету старейшин Генуи петицию, в которой просили предоставить им корсарский патент для действий «против императора и его подданных на море и суше».

В 1444 г. через проливы в Черное море вошли корсарские корабли герцога Бургундского. Капитанами кораблей были Валеран Ваврэн и Джакомо Билья, общее же руководство экспедицией осуществлял рыцарь

Жоффруа де Туаси. В 1445 г. бургундцы совершили пиратский налет на Вати (нынешний Батум), но потерпели поражение, а Жоффруа де Туаси стал пленником князя Гурии и был отпущен на свободу лишь по настоянию трапезундского императора Иоанна IV. Большой урон бургундской флотилии нанесли и генуэзцы Каффы. В 1450 г. Ваврэн и Билья требовали от дожа и Совета старейшин Генуи «компенсировать ущерб, нанесенный им в Каффе во время экспедиции их флота в Черное море».

Автор немного увлекся соперничеством венецианцев и генуэзцев на Черном море. Но надо было дать читателю хотя бы примерно представить, что творилось на Черном море с 1204 по 1453 г.

А у ромеев вместо крестоносцев появляется новый страшный враг — турки. Слово «Турция» в европейских источниках впервые было употреблено в 1190 г. автором одной хроники крестоносцев в применении к землям, захваченным тюркскими племенами в Малой Азии.

Появление отдельных тюркских кочевых племен в малоазиатских провинциях Византийской империи отмечалось еще в IV веке, но в значительных размерах тюркская колонизация началась в XI веке с появлением в Передней Азии огузо-туркменских племен во главе с представителями из рода Сельджуков. За короткий срок по соседству с Византией возникло огромное государство «Великих Сельджукидов», простиравшееся на Иран, Ирак, Азербайджан и восточную часть Армении. С середины XI века началось широкое наступление огузов и туркмен на Малую Азию. Ослабленная внутренними распрями, Византия не смогла оказать существенного сопротивления нашествию кочевников, общая численность которых, по подсчетам историков, колебалась от 500 тысяч до 1 миллиона человек.

К концу XI века тюркские племена завоевали почти всю Малую Азию. Представители одной из ветвей Сельджукской династии основали на захваченных землях свое государство с центром в Никее (ныне Изник). Никейский эмир внешне признавал свою зависимость от «Великих Сельджукидов», но фактически был независим.

Первый крестовый поход (1096–1099) отбросил сельджуков далеко в глубь Анатолии. Новой столицей Сельджукидов стал город Иконий (Конья), по которому и все государство называлось Иконийским (Конийским) султанатом. Оправившись от тяжелого поражения, сельджуки вновь перешли в наступление и к концу XII — началу XIII века опять достигли берегов Черного и Эгейского морей.

Монгольское нашествие во второй половине XIII века нанесло Иконийскому государству удар, от которого он не смог оправиться. В

начале XIV века Сельджукское государство в Малой Азии распалось на ряд княжеств. Один из князей, бей Осман (1281-1326) <sup>[45]</sup>, повел агрессивную политику по отношению к соседям и объединил значительные территории на западе полуострова Малая Азия, прилегавшие к Черному и Мраморному морям. По имени бей турок стали называть османами.

Сын Османа Орхан (1326–1359) уже не ограничивался завоеваниями в Малой Азии, а в 1357 г. вторгся в Европу. В течение последующих 30 лет турки овладели большей частью Балканского полуострова. В 1362 г. был захвачен Адрианополь, который османы сделали своей столицей. В 1389 г. произошла знаменитая битва на Косовом поле, в ходе которой османам удалось разбить сербское войско и овладеть Сербией и Боснией. В 1393 г. у Никополя на берегу Дуная сошлись объединенные силы венгров, волохов, болгар, западноевропейских рыцарей и турецкой армии. Турки вдребезги разбили союзников. В 1396 г. пала последняя болгарская крепость Видин.

На два десятилетия экспансия турок была остановлена вторжением войск Тимура. В 1402 г. в битве у Анкары Тимур вдребезги разгромил турецкое войско, а султан Баязид I был взят в плен. Армия Тимура дошла до побережья Мраморного и Эгейского морей. Византийцы и генуэзцы перевезли остатки турецких войск на европейский берег, что спасло их от окончательного разгрома.

Войска Тимура опустошили Малую Азию. Усилилась политическая раздробленность. Были восстановлены мелкие самостоятельные княжества, а резко сократившиеся владения Османов Тимур разделил между сыновьями Баязида. Но в начале 1405 г. грозный завоеватель вернулся в Самарканд, где вскоре и умер. После ухода его войск началась ожесточенная борьба между сыновьями Баязида, из которых каждый пытался занять престол умершего в плену отца. Через несколько лет из четырех братьев в живых остались лишь двое — Муса и Мехмед. В 1413 г. в решающем бою Муса потерпел поражение, а затем был схвачен и обезглавлен. Мехмед (1413–1421) стал единовластным хозяином османских владений в Европе и Малой Азии.

Турки хорошо отблагодарили византийцев за помощь в 1402 г. В 1421 г. султан Мурад II (1421–1444; 1446–1451) осадил Константинополь, но взять его не смог.

В 1448 г. турки вновь одержали победу на знаменитом Косовом поле, но на сей раз не над сербами, а над венграми.

В начале апреля 1453 г. султан Мехмед II (1451–1481) с огромным войском (около 150 тысяч человек) осадил Константинополь.

Решающий штурм города произошел рано утром 29 мая 1453 г. Силы



были слишком неравны, и через три часа турки ворвались в город. Три дня и три ночи длился страшный разгром Константинополя. Последний император Византии Константин XI Палеолог погиб в бою. Мехмед II повелел отрубить голову василевса и выставить ее на высокой колонне в центре Константинополя.

Несколько сотен жителей города было убито внутри храма Святой Софии, где они искали убежища. Мехмед II прямо по трупам въехал на коне в храм и приказал обратить его в мечеть.

Возникает вопрос: а пытались ли русские помочь Византии в борьбе против турок? Ну во-первых, тогда русские княжества были отделены от Византии не только морем, но и сотнями верст Дикого поля, контролируемого татарами. Да и сами русские княжества были не только под татарским игом, но и заняты почти тридцатилетней кровавой усабицей между потомками Дмитрия Донского.

Но и в этой крайне сложной обстановке русская церковь отправляла огромные суммы денег в Царьград. К примеру, митрополит Кирилл только в 1395–1396 гг. отправил в Царь-град 20 тысяч рублей (огромная по тем временам сумма). Как были истрачены эти деньги — неизвестно, но очевидно, что подавляющая их часть пошла на нужды обороны.

Падение Византии было закономерным, ее граждане уже разучились держать в руках оружие, полагаясь полностью на хитрую дипломатию, подкуп противника и в крайнем случае на наемников. На Западе же много говорили о помощи Византии, но практически ничего не делали. А ведь один удачно организованный крестовый поход европейских государств в 1453 г. мог существенно изменить мировую историю и на 500 лет избавить Европу от «пороховой бочки» на Балканах — постоянного источника конфронтаций и войн. Без падения Константинополя не могло быть и Косова 1999 г.!

## Глава 7. Спор о наследии Византии

С момента своего восшествия на престол султан Мехмед II мечтал стать наследником Римской империи. Завоевание Константинополя материализовало его мечты. Как уверял Мехмеда греческий историк Георгий Трапезундский: «Никто не сомневается, что вы являетесь императором римлян. Тот, кто законно владеет столицей империи, тот и есть император, а Константинополь есть столица Римской империи». Мехмед II одновременно объявил себя римским императором, наследником Августа и Константина, и падишахом, что по-персидски означает «тень бога на земле». Не мудрствуя лукаво, Мехмед II назначил монаха Геннадия константинопольским патриархом, поскольку «тень бога» могла обойтись без всяких там соборов.

Тут следует сделать маленькое, но крайне важно отступление. Не имея возможности противостоять туркам в одиночку, император Иоанн VIII Палеолог решил заключить унию с Римом, надеясь на помощь стран Западной Европы. В итоге в апреле 1438 г. в городе Ферраре (Италия) начался собор, созванный для соединения церквей.

С 26 февраля 1439 г. заседания собора были перенесены во Флоренцию. Присутствовавший на соборе император Иоанн Палеолог к догматическим спорам был безразличен, его волновало лишь получение реальной помощи от Запада для борьбы с турками. В итоге греки уступили по всем пунктам. Они приняли католический догмат об исхождении Святого Духа, признали папу главой церкви и т. д.

Я умышленно не привожу подробных сведений о различиях в обрядах Восточной и Западной церквей. На мой взгляд, все унии католиков с православными имели целью не сближение вероучений, а подчинение православия римскому папе. Как уже в наши дни остроумно заметил один из иерархов православной церкви: «Мы не против объединения церквей, но при главенстве московского патриарха».

5 июля 1439 г. уния была подписана всеми греческими делегатами, за исключением одного лишь епископа Марка Эфесского. Русский митрополит Исидор поставил красноречивую подпись под актом о соединении с Римом: «подписуюсь с любовью и одобрением». Роль Исидора в деле заключения унии была столь велика, что папа выказал ему свое особенное расположение. Исидор перед отъездом на Русь получил кардинальскую шапку и титул «legatus de latere» («легата от ребра

апостольского»). Его юрисдикции подчинялись не только Русь и Литва, но также Ливония и Польская Галиция <sup>[46]</sup>.

Вскоре Исидор неспешно двинулся домой, на Русь, повсюду призывая православных причащаться вместе с католиками.

Митрополит Исидор прибыл в Москву в Великий Пост 1441 г. Перед ним как перед папским легатом и кардиналом несли латинский крест — «крыж ляхкий». Митрополит стал совершать богослужение в Успенском соборе Кремля. За ектениями он велел на первом месте поминать имя папы Евгения, а не патриарха Константинопольского. По окончании службы Исидор велел зачитать с амвона главного храма России акт об унии константинопольского патриархата с Римом. Затем митрополит передал великому князю послание от папы Евгения с призывом помогать Исидору в деле утверждения унии. Папе, а не патриарху, как раньше, пропели многолетие.

Через четыре дня после прибытия в Москву Исидор по приказу Василия II был схвачен и заключен в Чудов монастырь в Кремле. Василий II назвал его «латинским ересным прелестником» и «волком в овечьей шкуре».

В Москве давно знали о ходе Флорентийского собора. Спутник Исидора суздальский епископ Авраам прибыл в Москву еще 19 сентября 1440 г. Так что времени для принятия решения у Василия II и у его иерархов было более чем достаточно.

Современные церковные историки стремятся сделать Василия II спасителем православия: «Исидору дают возможность максимально изобличить себя как отступника от Православия, и лишь затем инициативу берет на себя великий князь. Это, вероятно, тоже не случайно. После Флорентийского собора в мире нет уже ни православного Вселенского Патриарха, ни православного императора, есть лишь одна верная Православию Поместная Церковь — Русская. И отныне она тождественна Вселенской Церкви. Прежде занимавший заурядное место в имперской теократической системе великий князь Московский и всея Руси теперь осознал себя как подлинный преемник православного царского достоинства, настоящий „епископ внешних дел Церкви“, каким мыслили себя, начиная с Константина Великого, все Императоры Ромеев. Даже само царственное имя Василия, наверное, было им осмыслено в это время как призвание быть возглавителем того православного остатка, с которым после унии еще можно было связывать понятие „православный мир“».

Дело кончилось заключением под стражу митрополита Исидора. В конце концов ему пришлось убраться из Руси подобру-поздорову. Исидор

отправился в Рим, где папа утешил его кардинальской шапкой.

Из-за уособицы в Великом княжестве Московском избрание рязанского епископа Ионы митрополитом состоялось лишь 15 декабря 1448 г. Теперь московские власти уже не считали нужным спрашивать об этом Царьград.

Надо ли говорить, что на Руси как церковные, так и светские власти считали падение Второго Рима наказанием за вероотступничество.

И вот 6 января 1454 г. монах Геннадий Схаларий, вызволенный султаном из турецкого рабства, получил буквально из рук Мехмеда II знаки патриаршего служения — мантию, пасторский жезл и наперсный крест. Отмечу, все греческие епископы будут назначаться патриархом с согласия султана. Самое интересное, что Мехмед II не дал Геннадию никакой характеристики (грамоты), определяющей положение православной церкви в Османской империи.

Естественно, что в такой ситуации независимость Русской православной церкви стала вопросом времени.

А теперь вернемся к турецким завоеваниям. Большое значение для военных успехов турок имело создание регулярной пехоты, получившей название янычар [\[47\]](#). Первый янычарский отряд был сформирован из военнопленных еще при султани Орхане (1326–1359) и насчитывал всего тысячу человек. При Мураде II (1421–1444), когда потребность в пехоте резко возросла, метод комплектования янычарского войска был изменен: с 1438 г. начался систематический набор христианских детей для подготовки в янычары в порядке принудительной разверстки или своеобразного «живого налога». Оторванные от семьи, подчиненные строгой дисциплине, отданные в обучение представителям мусульманской религиозной организации (дервишскому ордену бекташей), обязанные соблюдать устав бекташей, в том числе обет безбрачия, янычары превратились в замкнутую военную корпорацию феодального войска — гвардию турецких султанов.

В XV веке турецкая артиллерия была самой сильной в мире как по числу орудий, так и по их огневой мощи. Любопытно, что под стенами Константинополя первый и последний раз в истории одновременно применялись «греческий огонь», метательные машины и огнестрельная артиллерия.

В XVI веке Турция становится сильнейшим государством Европы. Мехмед II создал мощный флот, в составе которого было около трех тысяч кораблей. В ходе войны с Венецией и Генуей туркам удалось захватить большую часть островов в Эгейском море. Венецианцам удалось удержать только Крит, который турки заняли лишь в 1669 г. В Италии турки взяли небольшой городок Отранто, контролировавший вход в Адриатическое

море. Мехмед II готовил большой поход для захвата Италии, но в связи со смертью султана он расстроился.

В 1526 г. турецкие войска взяли Белград и разгромили венгеро-чешское войско под Мохачем. В 1529 г. турки осадили Вену, но взять ее не сумели. По договору 1547 г. между Турцией и Священной Римской (Австрийской) империей Венгрия оказалась разделенной между двумя империями.

В Азии в 1515 г. к Турции присоединилась часть Армении с городом Эрзерумом и северная часть Ирака с Моссулом.

Летом 1516 г. турецкая армия под командованием султана Селима I (1512–1520) вторглась в Сирию. В сражении под Холебом войско мамелюков было разбито. Существенную роль в этом сыграла турецкая артиллерия. В начале 1517 г. армия Селима I вступила в Каир. К концу 1517 г. Сирия, Египет, а также все побережье Аравии вдоль Средиземного моря вошло в состав Османской империи. Эти территориальные захваты имели не только политическое и военное, но и огромное религиозное значение. Дело в том, что правители Сирии и Египта считали себя Аббасидами, потомками багдадских халифов, как их называли в Европе — «папами Востока». Действительно, многие века багдадский халиф считался религиозным главой мусульман. Турецкий султан стал наследником халифов, ему торжественно были преподнесены ключи от мекканского храма Каабы (главного мусульманского святыща).

С тех пор турецкие султаны стали считать себя халифами и «тенью Аллаха на земле». Таким образом, султаны присвоили себе право быть духовными главами всех мусульман мира, независимо от их государственной принадлежности. Считалось, что турецкий султан имеет право назначить или сместить всех священнослужителей высшего ранга и получать шариатские налоги. Турецкие султаны широко использовали свою духовную власть в собственных интересах. Принципы халифата были отменены только Кемалем Ата-тюрком в XX веке. 84

В 1534 г. турецкие войска заняли южный Ирак и вышли в районе города Кувейта к Персидскому заливу. В 1537 г. турки снарядили большой флот для похода в Индию, но потерпели неудачу.

В конце XVI века население Османской империи достигло 25–30 миллионов. В это время владения турецких султанов простирались на 7 тысяч км с востока на запад и на 5 тысяч км с севера на юг, занимая территорию примерно 8 миллионов кв. км.

Продвижение турок в Венгрии, Африке и Передней Азии не затрагивало непосредственно интересы московских князей. Однако

попытка султанов подчинить себе татарские орды грозила гибелью Московии и всей Руси.

Крымский хан Хаджи-Гирей впервые в союз с турками вступил в 1454 г., всего через несколько месяцев после падения Константинополя. В июне 1456 г. была проведена первая совместная турецко-татарская операция против генуэзцев в Каффе. Эта акция закончилась подписанием мирного договора, согласно которому генуэзцы стали платить дань туркам и татарам.

А в мае 1475 г. турецкая эскадра под командованием верховного визиря Кедука-паши высадила десант в Каффинском заливе. С берега десант поддерживали татарские отряды Менгли-Гирея. На пятый день Каффа пала. Город стал называться по-турецки — Кеффе.

Он стал главным опорным пунктом Турции в Крыму. Турецкие войска разгромили и заняли княжество Феодоро и все города южного побережья Крыма. С генуэзским присутствием в Крыму было покончено. Затем турки захватили Таманский полуостров.

Весной 1484 г. объединенные войска султана Баязида II и крымского хана Менгли-Гирея напали на Польшу. 14 июля 1484 г. они захватили важнейший порт в устье Дуная — крепость Килию, 4 августа заняли Аккерман (современный Белгород-Днестровский) — крепость в устье Днестра. Теперь Турция и Крымское ханство владели всем побережьем Черного моря от устья Дуная до устья Днестра. Во всех завоеванных городах были оставлены большие турецкие гарнизоны. Крымские татары на захваченных землях образовали свое государство — Буджицкую Орду.

23 марта 1489 г. Польша подписала мирный договор, по которому Турция оставляла за собой захваченные земли в Северном Причерноморье.

Таким образом, в конце XV века Турции удалось закрепиться в Крыму и Северном Причерноморье. Крымское ханство на 300 лет стало вассалом Турции.

В первой половине XV века Золотая Орда постепенно распадалась на ряд полунезависимых территорий. Так, в бывшем Булгарском царстве образовался особый юрт — Казанский. Здесь уже во второй половине XIV века стали властвовать самостоятельные мурзы — Булак-Темир, Асан и другие; а в 1437–1438 гг. утвердился низложенный хан Золотой Орды Улу-Мухаммед, которого считают первым независимым казанским ханом.

В июне 1445 г. хан Улу-Мухаммед послал в очередной набег на Русь своих сыновей Мамутяка и Якуба. 7 июля у стен Спасо-Евфимиева монастыря под Суздалем произошло сражение татар с войском Василия II. Татары вдребезги разбили московское войско, а сам великий князь попал в

плен. В плену Василий Васильевич со страху согласился на огромный выкуп в 200 тысяч рублей, а также обещал дать Касиму, сыну Улу-Мухаммеда, удел на реке Оке. Так на русской земле в Мещерском крае появился татарский удел, так называемое Касимовское царство. Согласно договору Василия II с Улу-Мухаммедом московский и рязанский князья должны были платить дань («выход») Касимовскому царству. Обратим внимание — в договорах 1445–1446 гг. между Казанью и Москвой не упоминается Золотая Орда.

После смерти Улу-Мухаммеда на казанский престол вступил его старший сын Махмуд, которого русские называли Мамутяк.

В 1480 г. Московское государство уже де-юре стало независимым от Золотой Орды. Касимовские же татары при великом князе Иване Васильевиче стали его как бы гвардией, а дань постепенно стала рассматриваться как жалованье. При этом под рукой московских князей были не только воины, но и законные претенденты на казанский престол.

С этого времени начинается соперничество между Москвой и Крымом за казанский престол. Москва пыталась посадить там ханов из касимовской династии, а Бахчисарай — Гиреев. Турецкий султан в свою очередь пытался сделать Казанское ханство своей вассальной территорией наподобие Крымского ханства. Естественно, это представляло страшную угрозу для Москвы.

Теперь стал вопрос: кто кого? За войной 1521 г. последовали русско-казанские войны 1523–1524, 1530, 1536, 1545, 1549 и 1550 гг. Это не считая почти ежегодных татарских набегов.

Однако и в 30—40-х гг. XVI века русское правительство не теряло надежды уладить отношения с Казанью мирным путем. Козырной картой в такой ситуации оставался хан Шах-Али (как его называли в русских летописях — Шиг-Алей).

В 1549 г. умер казанский хан Сафа-Гирей, племянник крымского хана Сагиб-Гирея. Сторонники Крыма сделали новым ханом сына Сафы двухлетнего Утемиш-Гирея. Русское правительство сочло момент подходящим, чтобы навсегда выкинуть Гиреев из Казани.

Зимой 1549/50 г. царь Иван IV (еще не Грозный) двинулся с большим войском под Казань. Вместе с ним были хан Шах-Али и многие знатные казанцы. 14 февраля 1550 г. русские войска подошли к стенам Казани и начали осаду, однако в связи с ненастной весной через 11 дней русские вынуждены были отойти.

Весной 1551 г. в устье реки Свияги русские за четыре недели построили город Свияжск. Обитатели правого берега Волги («горной

стороны») — чувашаи, мордва, черемисы — присягнули на верность московскому царю и отказались иметь какое-либо дело с казанскими ханами. Постепенно в Свияжск к Шах-Али стали перебегать казанские мурзы. В начале августа 1551 г. в Казани произошел антикрымский переворот. Большая часть крымских татар бежала из города, часть была убита, а часть — выдана русским. Среди последних был малолетний хан Утемиш-Гирей (по русским летописям — Утямыш). Новые власти обратились с просьбой, чтобы Иван IV дал им хана Шах-Али. Царь согласился.

14 августа 1551 г. у стен Казани состоялся курултай (народное собрание), на котором Шах-Али был признан ханом. С трудом прошли на курултае два предложения московских бояр — о передаче «горной стороны» России и выдаче всех русских пленников, находившихся на тот момент в Казанском ханстве. Под страхом смертной казни казанцам запрещалось удерживать русских рабов.

16 августа Шах-Али торжественно въехал в Казань. Вместе с ним в город был введен русский гарнизон из 300 касимовских татар и 200 русских стрельцов. На следующий день в Казани было освобождено 2700 русских рабов. Уже через несколько дней в Свияжске пришлось выдавать хлеб 60 тысячам отпущенным русским рабам.

Понятно, что не всем хотелось отпускать рабов. Были и другие причины недовольства правлением Шах-Али. Возникли заговоры, реакцией Шах-Али стали массовые казни. Вскоре выяснилось, что хан не в состоянии управлять страной. Промосковски настроенные мурзы отправили в Москву послов с жалобами на Шах-Али и просили убрать его, заменив московским наместником. В Москве знали о шатком положении Шах-Али и очень боялись реставрации Гиреев. Поэтому Иван IV согласился на устранение Шах-Али, и в Казань был послан наместник князь С.И. Микулинский с войском. При этом предусматривалось не простое включение Казанского ханства в состав русских земель, а, говоря современным языком, конфедерация двух стран. В Казани оставалась мусульманская администрация и независимая финансовая система. Ограничением прав местной администрации была выдача поместий феодалам, но и это решал не наместник, а сам царь.

Шах-Али безропотно согласился оставить престол, но передавать власть московскому наместнику считал ниже своего достоинства и 6 марта 1552 г. выехал с гаремом в Свияжск.

9 марта в Казани произошел переворот, когда князь Микулинский был почти у ворот города. Сил для взятия города у князя Микулинского было



мало, да он и не имел соответствующих инструкций от царя, поэтому ему пришлось возвратиться в Свияжск. Проект конфедерации рухнул. Присоединить Казанское ханство к России мирным путем не удалось.

Казанцы пригласили на ханство астраханского царевича Ядыгара (Едигера), потомка Тимура Кутлу. В Казани был устроен погром, в ходе которого перебили русских стрельцов и купцов.

5 августа 1552 г. стопятидесятитысячная русская армия вступила в пределы Казанского ханства. 23 августа Казань была окружена. 150 осадных орудий начали обстрел города.

2 октября 1552 г. Казань была взята приступом, а хан Ядыгар пленен. Уже тогда у царя Ивана стали появляться признаки патологической жестокости, идущей во вред государственным интересам. Он приказал перебить в Казани всех мужчин. При этом было убито много женщин и детей. Для въезда Ивана в город смогли «единую улицу очистить к царскому двору от Муралеевых ворот мертвых поснести, и едва очистили», а расстояние от ворот до дворца было около 200 м.

Вопреки сложившемуся мнению, война не была закончена со взятием Казани, а продолжалась до конца 1556 г.

В конце XV — начале XVI века Турция бросила военный и идеологический вызов Руси, приняв в подданство Крымское и Казанское ханства. С военной точки зрения Русь в начале 20-х гг. XVI века была поставлена на грань гибели, и борьба с Гиреями стала вопросом жизни и смерти. Взятие Казани было не следствием завоевательской политики Ивана Грозного, а жизненной необходимостью русского государства.

Идеологическая же агрессия Турции состояла в том, что султан объявил себя повелителем всех мусульман. Таким образом, ему должны были подчиняться не только правоверные в Крыму, Казани и Астрахани, но даже в Касимове, под боком у Москвы. Борьба с идеологической агрессией только с помощью пушек было довольно бесперспективно, поэтому русские начали ответное идеологическое наступление под лозунгом «Москва — Третий Рим».

В 1470 г. великий князь Иван III объявил, что константинопольский патриарх не имеет больше никаких прав по отношению к русской церкви. Тем не менее и Иван III, и его сын Василий, и «свирепый внук» Иван IV по-прежнему запрашивали у патриарха утверждение нового митрополита. Но это был чисто формальный акт, ни о каком отказе теперь и речи не могло идти.

Постепенно на Руси зреет мысль о том, что следует восполнить отсутствие православного императора. В июне 1472 г. Иван III обвенчался с

Софьей Палеолог, племянницей последнего императора Константина IX. И вот уже в 1483–1484 гг. в ряде документов появляется титул «царь».

Надо ли говорить, что замена московского герба с Георгием Победоносцем на новый с двуглавым орлом была предложена исключительно для внешнего потребления, чтобы доказать, что Россия является Третьим Римом и наследницей Византии. Для Византии двуглавый орел означал раздел Римской империи на Западную и Восточную, а для России это было нонсенсом, говоря современным языком — черномыльским мутантом. Также для внешнего потребления Иван IV сам себя объявил царем (искаженное от «цезарь»). В России никаких кесарей ранее не водилось, и власти Ивану от нового титула не убавилось, не прибавилось. Это тоже была претензия на византийское наследство.

В 1492 г. митрополит Зосима в предисловии к труду «Изложение пасхалий» писал: «Император Константин построил Новый Рим, Царьград; господин и повелитель всей Руси, Иван Васильевич, новый Константин, положил основание новому граду Константина — Москве» [\[48\]](#).

В феврале 1498 г. Иван III короновал себя с помощью митрополита Симона как «царя, великого князя и государя всея Руси», а своего внука и наследника Дмитрия провозгласил великим князем. На церемонии коронации, которая была почти точной копией византийской, митрополит поручал царю «заботиться о всякой душе и о всем христианстве». Титул царя теперь стал официальным и подразумевал, что русский монарх теперь перед Богом является главой православия, то есть истинно христианского мира.

Точки над *i* расставил монах псковского Елизарова монастыря Филофей. В 1511 г. он отправил Василию III послание, где говорилось: «Благодаря верховной, всесильной и вездеприсутствующей Деснице Божией правят цари. Она воздвигла и тебя, светлейшего и высочайшего повелителя и великого князя, православного христианского царя и государя всех, владыку пределов святых престолов Божиих, святых, вселенских и апостольских Церквей Пресвятой Богородицы. вместо Рима и Константинополя. Теперь сияет во всей вселенной, подобно солнцу в небесах, Третий Рим, твое самодержавное царство и святая соборная апостольская Церковь, в православной христианской вере. Посмотри, благочестивейший царь, что все христианские царства объединяются с твоим. Ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть; ибо твое христианское царство не перейдет ни к кому другому по могущественному слову Божию».

Итак, к концу XVI века две великие империи — Россия и Порта — еще

не имея общей границы, стали великими антагонистами. Султан считал себя властелином миллионов русских подданных мусульман, а царь — защитником миллионов православных турецких подданных и владельцем константинопольской вотчины, которая по совместительству были султановой столицей.

Покорение Казани для Москвы было лишь промежуточной целью. Турецкий султан Сулейман II претендовал на Астраханское ханство. Кроме того, занятие Астрахани обеспечивало Руси свободный выход к Каспийскому морю.

В Стамбул из Крыма полетели отписки: этим летом к Астрахани идти нельзя, потому что безводных мест много, а зимой к Астрахани идти — турки стужи не поднимут, к тому же в Крыму голод большой, запасами подняться нельзя.

На следующий год Девлет-Гирей постарался вовсе отклонить султана от похода на Астрахань. «У меня, — писал он, — верная весть, что московский государь послал в Астрахань 60 000 войска; если Астрахани не возьмем, то бесчестие будет тебе, а не мне; а захочешь с московским воевать, то вели своим людям идти вместе со мною на московские украины: если которых городов и не возьмем, то по крайней мере землю повоюем и досаду учиним».

Параллельно Девлет-Гирей бомбардировал посланиями царя Ивана, в которых он подробно рассказывал о намерениях султана, и усиленно шантажировал царя. Хан предлагал отдать Крыму Казань и Астрахань, мотивируя тем, что иначе их заберут турки. Вряд ли хан всерьез надеялся получить их, во всяком случае с царя можно было содрать огромные поминки (то есть единовременную дань). О Казани и Астрахани царь Иван резонно ответил: «Когда то ведется, чтоб, взявши города, опять отдавать их».

Весной 1569 г. в Каффу морем прибыло семнадцатитысячное турецкое войско. Султан отдал приказ каффинскому паше Касиму возглавить войско, идти к Переволоке, каналом соединить Дон с Волгой, а затем взять Астрахань. Вместе с турками в поход двинулся и хан Девлет-Гирей с 50 тысячами всадников. Турецкие суда, везшие тяжелые пушки, плыли по Дону от Азова до Переволоки.

В первой половине августа турки достигли Переволоки и начали рыть канал. Естественно, прорыть его за 2–3 месяца было нереально. В конце концов паша Касим отдал приказ тащить суда волоком. При этом Девлет-Гирей и его татары вели пораженческую пропаганду среди турок, стращали их суровой зимой и бескормицей, что в общем-то было вполне

справедливо. Но тут турок выручили астраханские татары, пригнавшие по Волге необходимое число гребных судов. Используя их, Касим в первой половине сентября подошел к Астрахани, но штурмовать ее не решился. Вместо этого он остановился ниже Астрахани на старом городище, решив там построить крепость и зимовать.

Но 50-тысячная татарская орда не могла зимовать в Астрахани. Крымские татары никогда не вели длительных осад. Поэтому Касим был вынужден отпустить татар на зимовку 92 в Крым. Но тут взбунтовались янычары: «Все с царем крымским прочь идем».

Одновременно из Астрахани русские через пленного подбросили Касиму дезинформацию. Мол, вниз по Волге на помощь Астрахани идет князь Петр Серебряный с 30 тысячами судовой рати, а поем государь под Астрахань отпустил князя Ивана Бельского со 100 тысячами войска. К ним собираются примкнуть ногайцы, а персидский шах, давний враг султана, воспринял поход турок к Астрахани как попытку создания базы для операций против Персии и шлет к Астрахани свои войска. Как видим, «деза» была весьма убедительна и правдоподобна.

Нервы у Касима сдали, и 20 сентября турки зажгли свою деревянную крепость и побежали от Астрахани. В 60 верстах выше Астрахани Касиму встретился гонец от султана Селима II, который требовал, чтобы Касим зимовал под Астраханью, а весной туда прибудет сильное турецкое войско. Увы, остановить бегущее войско грамотой султана не удалось. Мало того, хитрый Девлет-Гирей повел турок в Азов не прежней дорогой вверх по Волге, а там не через Переволоку на Дон и вниз по реке, а через пустынные степи, так называемой Кабардинской дорогой. Из-за отсутствия воды и пищи погибло много турок. Многие говорили, что новый султан Селим несчастлив, раз так неудачно закончили первый поход его войска.

В 1570 г. Иван Грозный направил дьяка Новосильцева в Стамбул под предлогом поздравления Селима II с восшествием на престол. Дьяк изложил султану русскую версию покорения Казани и Астрахани: «Государь наш за такие их неправды ходил на них ратью, и за их неправды бог над ними так и учинил. А которые казанские люди государю нашему правдою служат, те и теперь в государском жалованьи по своим местам живут, а от веры государь их не отводит, мольбищ их не рушит: вот теперь государь наш посадил в Касимове городке царевича Саип-Булата, мизгити (мечети) и кишени (кладбища) велел устроить, как ведется в бусурманском законе, и ни в чем у него воли государь наш не отнял: а если б государь наш бусурманский закон разорял, то не велел бы Саип-Булат среди своей земли в бусурманском законе устраивать».

Солидную взятку, «жалованье», русские послы отвалили султанову фавориту Махмету-паше. Русским дипломатам не удалось добиться признания захвата Астрахани и заключения мира, но от намерения посылать турецкие войска как против Астрахани, так и против России вообще Селим отказался.

Зато Девлет-Гирей, избавившись от турецких войск, счел себя достаточно сильным, чтобы потребовать у Ивана IV Казань и Астрахань. Весной 1571 г. хан собрал сто двадцатитысячную орду и двинулся на Русь.

Иван Грозный поспешил уехать «по делам» в Александровскую слободу, а оттуда — в Ростов. При этом в походе хана он обвинил «изменников бояр», назвавших татар.

24 мая хан подошел к Москве. В предместьях города завязался бой, и татары сумели поджечь окраины Москвы. Был сильный ветер и жара, и за три часа пожар истребил громаду сухих деревянных строений. Уцелел только Кремль. По сведениям иностранцев, в огне погибло до 800 тысяч человек. Данные эти, видимо, преувеличены, но не следует забывать, что в Москву, спасаясь от татар, сбежало много народу из окрестностей. По русским данным, людей погорело бесчисленное множество. Митрополит с духовенством просидели в соборной церкви Успения. Первый боярин, князь Иван Дмитриевич Бельский, задохнулся на своем дворе в каменном погребке. Других князей, княгинь, боярынь и всяких людей кто перечтет? Москва-река мертвых не пронесла: специально были поставлены люди спускать трупы вниз по реке. Хоронили только тех, у кого были родственники или знакомые.

Пожар мешал татарам грабить в предместьях. Осаждать Кремль хан не решился и ушел с множеством пленных, по некоторым данным, до 150 тысяч, услышав о приближении большого русского войска. Когда Иван возвращался в Москву, то в селе Братовщине, на Троицкой дороге, его встретили послы Девлет-Гирея, подавшие ему ханскую грамоту.

Там было сказано: «Жгу и постошу все из-за Казани и Астрахани, а всего света богатство применяю к праху, надеясь на величество божие. Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венца твоего и головы; но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что-де я московский государь! Были бы в тебе стыд и дородство, так ты б пришел против нас и стоял. Захочешь с нами душевною мыслию в дружбе быть, так отдай наши юрты — Астрахань и Казань; а захочешь казною и деньгами всесветное богатство нам давать — ненадобно; желание наше — Казань и Астрахань, а государства твоего дороги я видел и опознал».

Иван ответил хану лстивой грамотой: «Ты в грамоте пишешь о войне,

и если я об этом же стану писать, то к доброму делу не придем. Если ты сердишься за отказ к Казани и Астрахани, то мы Астрахань хотим тебе уступить, только теперь скоро этому делу стать нельзя: для него должны быть у нас твои послы, а гонцами такого великого дела сделать невозможно; до тех бы пор ты пожаловал, дал сроки, и земли наши не воевал». Одни историки уверяют, что царь трусил, а другие, что это была военная хитрость и он тянул время. Я думаю, что имело место и то и другое. Иван был столь же хитер, сколь и труслив.

В ответном письме Девлет-Гирей писал царю: «Что нам Астрахань даешь, а Казани не даешь, и нам то непригоже кажется: одной и той же реки верховье у тебя будет, а устьем у меня как быть!»

Летом 1572 г. хан со двадцатитысячной ордой опять двинулся к Москве. В 50 км от Москвы на берегу реки Лопасни Девлет-Гирей был перехвачен князем Михаилом Ивановичем Воротынским. В кровопролитном бою татары потерпели поражение и бежали в Крым с большими потерями. После этого хан переменял тон и прислал сказать Ивану: «Мне ведомо, что у царя и великого князя земля велика и людей много: в длину земли его ход девять месяцев, поперек — шесть месяцев, а мне не дает Казани и Астрахани! Если он мне эти города отдаст, то у него, и кроме них, еще много городов останется. Не даст Казани и Астрахани, то хотя бы дал одну Астрахань, потому что мне срам от турецкого: с царем и великим князем воюет, а ни Казани, ни Астрахани не возьмет и ничего с ним не сделает! Только царь даст мне Астрахань, и я до смерти на его земли ходить не стану; а голоден я не буду: с левой стороны у меня литовский, а с правой — черкесы, стану их воевать и от них еще сытей буду: ходу мне в те земли только два месяца взад и вперед».

Я умышленно привожу длинные, возможно, скучные для части читателей цитаты из писем крымских ханов, дабы не вызвать упреков в предвзятости к крымским татарам. Сам хан открыто признается, что его народ — банды разбойников и без грабежа они помрут с голоду, но поскольку есть возможность грабить слева и справа, они могут дать Руси и несколько лет пожить спокойно.

Иван в ответной грамоте также переменял тон: он отвечал хану, что не надеется на его обещание довольствоваться только Литовской и Черкесской землей. «Теперь, — писал он, — против нас одна сабля — Крым; а тогда Казань будет вторая сабля, Астрахань — третья, ногаи — четвертая». Грозный обожал в письмах подкалывать своих оппонентов. Не удержался и тут, напомнил о хвастливых словах хана о Казани и Астрахани: «Поминки я тебе послал легкие, добрых поминков не послал: ты писал, что тебе

ненадобны деньги, что богатство для тебя с прахом равно».

## **Глава 8. «Чтоб тебя крымская сабля посекла!»**

Крымские татары принесли Руси куда больше бед, нежели золотоордынские ханы с 1242 по 1360 г. Еще в начале XIX века у стариков в Малороссии самым страшным ругательством было: «Чтоб тебя крымская сабля посекла!»

Первый набег на Тавриду (Крым) татары совершили в 1223 г. Тогда дело ограничилось разграблением Судака (Сугдеи). Окончательно степной Крым был занят татарами в 1242 г. Крым стал улусом Золотой Орды и управлялся наместником хана (улусским эмиром). Столицей Крымского улуса и резиденцией улусского эмира стал город Кырым, построенный татарами в долине реки Чурук-Су на юго-востоке полуострова. В XIV веке название города Кырым перешло постепенно на весь полуостров Таврида. С конца XIII происходит исламизация татарского населения Крыма.

Как уже говорилось, с начала XII века на берегах Тавриды возникают венецианские и генуэзские города-колонии. Эти колонии остаются и после захвата степного Крыма татарами. Между итальянцами и татарами неоднократно возникали конфликты, но в целом улусские эмиры терпят поражение. С одной стороны, прибрежные города-крепости были хорошо укреплены и могли получать подкрепление с моря, а с другой стороны, торговля с итальянцами приносила эмирам неплохие барыши, так зачем же резать курицу, несущую золотые яйца?

В 1292 г. между Венецией и Генуей началась семилетняя война, закончившаяся победой Генуи. В 1299 г. республики заключили «вечный мир», по которому единственным владельцем итальянских колоний в Крыму стала Генуя.

В первой половине XV века Золотая Орда не только фактически, но и формально перестала быть единым государством, распавшись на отдельные ханства, где утвердились собственные династии. Среди отдельных ханств был и Крымский улус Золотой Орды.

Основатель династии Гиреев Хаджи-Девлет-Гирей родился в 20-х гг. XV века в литовском замке Троки, куда бежали его родственники в ходе ордынских усобиц.

Хаджи-Гирей был не то сыном, не то внуком золотоордынского хана Таш-Тимура. Сам Таш-Тимур был прямым потомком Тукой-Тимура,



тринадцатого сына хана Джучи и внука Чингисхана. Поэтому впоследствии Гирей считали себя Чингисидами и претендовали на власть над всеми государствами, возникшими на развалинах Золотой Орды.

В Крыму Хаджи-Гирей впервые появился в 1433 г. По мирному договору от 13 июля 1434 г. генуэзцы признали Хаджи-Гирея крымским ханом. Однако через несколько месяцев ногайский хан Сейид-Ахмет выбил Гирея из Крыма. Гирей был вынужден бежать на «родину» в Литву. Там в 1443 г. он и был провозглашен крымским ханом. Затем при военной и финансовой поддержке великого литовского князя Казимира IV Гирей двинулся в Крым. Вновь став крымским ханом, Хаджи-Гирей сделал своей столицей город Крым-Солхат. Но вскоре Сейид-Ахмет вновь изгнал Хаджи-Гирея из Крыма.

Окончательно Хаджи-Гирей стал крымским ханом лишь в 1449 г.

В Крыму Хаджи-Гирей основал новый город Бахчисарай («Дворец в садах»), ставший при его сыне Менгли-Гирее новой столицей государства.

Большинство населения Крымского ханства составляли крымские татары. В XV веке они не представляли собой какого-либо единого народа или даже национальности. Это был коктейль из десятков народов. Там были и потомки монголов Чингисхана, и разного прочего сброда, пришедшего вместе с монголами, потомки кочевавших в домонгольский период половцев и других народов, а также коренных жителей Крыма — потомков тавров, киммерийцев, скифов и сарматов.

В советской исторической литературе истории Крыма с античных времен до XIII века посвящены десятки изданий, а по истории Крымского ханства не было издано ни единой книги до 1990 г. В изданиях же по русской истории авторы лишь вскользь касались Крымского ханства.

Это было связано как с депортацией крымских татар в 1944 г., так и с несоответствием истории ханства марксизму-ленинизму. Марксисты считали, что в Средние века существовало два класса — феодалы и крепостные крестьяне. Причем первые жили за счет непосильного труда вторых. Но Маркс утверждал это, имея в виду феодальные отношения в Западной Европе, а вот Ленин и К°, не мудрствуя лукаво, перенесли это положение на народы всего мира. Когда говорят «феодализм», «капитализм», «социализм» и т. п., автоматически подразумевается, что основной способ производства — феодальный, капиталистический или, соответственно, социалистический.

В Крымском же ханстве феодальный способ производства имел место, но он не приносил и половины валового дохода ханства. Основным же способом производства был грабеж соседей. Такой способ производства не

описан Марксом по той простой причине, что подобных государств в Западной Европе в XIII–XIX веках вообще не было. Вот, к примеру, Швеция и Русь вели между собой почти два десятка больших и малых войн. В ходе боевых действий обе стороны жгли и грабили деревни, насиловали женщин, убивали мирных жителей. Но все это было побочными продуктами войны. Целью же войны было подписание мира, сопряженного с территориальными приобретениями, льготами в торговле и т. п. Средством достижения мира было уничтожение Вооруженных сил неприятеля. За несколькими годами войны между Швецией и Россией следовали лет 50 мира, а той 100–200 лет. То же самое было и у других европейских государств, например у Франции и Испании.

Крымские же татары совершали набеги на соседей практически ежегодно. Они никогда не осаждали крепостей и вообще не стремились к генеральным сражениям с основными силами противника. Их стратегическая и она же тактическая цель войны — нагнать и благополучно увезти награбленное. Регулярных войск крымские ханы практически не имели. Войско в поход собиралось из добровольцев. Как писал историк Д.И. Яворницкий: «Недостатков в таких охотниках между татарами никогда не было, что зависело главным образом от трех причин: бедности татар, отвращения их к тяжелому физическому труду и фанатической ненависти к христианам, на которых они смотрели, как на собак, достойных всяческого презрения и беспощадного истребления» [\[49\]](#).

Польский историк Скальковский подсчитал, что общее число татар в XVIII веке в Крыму и ногайских степях составляло 560 тысяч человек обоего пола или 280 тысяч человек мужского пола. Другой польский историк, Всеволод Кохов-ский, полагал, что крымский хан для больших походов в христианские земли поднимал почти треть всего мужского населения своей страны.

А в середине XVI века Девлет-Гирей вел с собой на Русь и по 120 тысяч человек. Таким образом, в разбоях участвовали не крымские феодалы, как утверждали советские историки, а, собственно, все без исключения мужское население Крыма. Это, кстати, подтверждают запорожские и донские казаки, нападавшие на Крым во время походов хана на Россию. В Крыму они видели очень мало мужчин, кроме, разумеется, десятков тысяч рабов, угнанных из России, Украины, Польши и других стран.

Между прочим, Маркс и Энгельс не стеснялись называть крымских татар разбойниками. Но вот наши отечественные марксисты так и не решились выговорить это слово ни при Ленине, ни при Сталине, ни при

Хрущеве.

Рабы уже в XIV веке стали основным товаром, проходившим через порты Крыма и Тану (Азов). «Продажа рабов в городе оживлялась ко времени прибытия караванов судов из Италии в порт Таны. В Венецию из Таны вывозили татар, черкесов, монголов, греков, зихов, алан, болгар, русских. Генуэзцы поставляли рабов-мужчин для гвардии египетского султана. Венецианцы снабжали рабами Венецию, Фландрию, Малую Азию, Крит, свои колонии. Большое скопление рабов в Венеции в 1368 г. чуть не привело к восстанию, поэтому рабов спешно стали отправлять в Африку, Испанию, Германию. Сенат Венеции в 1368 г. запретил перевозку рабов на галеех (штраф — 100 дукатов за каждого раба)» [\[50\]](#).

Рабов обычно вывозили на навах и кокках. На каждое судно грузили по 120–160 рабов. Корабли проводили в море долгие месяцы, и капитаны требовали от владельцев рабов крупные суммы на их содержание. В 1423 г. Венецианский совет установил таксу: перевозка одного раба на корабле из Таны в Венецию стоила 4,5 дуката. Столько же выделялось рабу на питание. Если же раб умирал в пути, то проезд не оплачивался.

В 1427 г. среди рабов, перевозимых на кораблях из Таны, вспыхнула эпидемия, что заставило сенат принять решение о высадке всех 400 заболевших рабов обоего пола в Истрии.

После 1475 г., когда Черное море стало «турецким озером», объем работорговли только увеличился. Единственное ограничение, введенное турецкими властями для работорговцев, — запрещение вывозить с северного побережья Черного моря рабов-мусульман.

Так, татарские орды, кочевавшие в районе Азова, ежегодно совершали два похода за рабами на Русь — весной и осенью. Речь идет о самостоятельных походах, совершаемых в инициативном порядке, без приказа крымского хана. Благодаря этим «инициативам» через Азов в год ежегодно проходило от 600 до 1000 рабов. Примерно такое же число погибало при доставке или отбраковывалось на рынке.

За рабов, продаваемых в Азове, брали пошлину — 125 аспров [\[51\]](#) со взрослого и 75 аспров — с ребенка.

Крымские татары постепенно довели до совершенства тактику своих набеговых операций. Татарские войска хорошо описаны французским военным инженером Г. де Бопланом, состоявшим с 1630 по 1648 г. на польской службе, и полковником Кристофом Манштейном, состоявшим в 1727–1742 гг. на русской службе. Обе книги были изданы во Франции и Германии соответственно, то есть не подлежали цензуре польского и

русского правительства и могут считаться сравнительно объективными источниками.

Зимой татары шли всегда более многочисленным войском, чем летом. Причиной этого главным образом было то, что летом татары не всегда могли скрыть следы движения своей конницы по высокой степной траве, не всегда успевали обмануть бдительность сторожевых казаков и, наконец, летом татары были менее свободны, чем зимой. Татары шли в поход всегда налегке: они не везли с собой ни обозов, ни тяжелой артиллерии. Повозок, запряженных лошадьми, татары не терпели даже у себя дома, обходясь в случае необходимости волами или верблюдами, совершенно не пригодными для быстрых набегов на христианские земли. Татарские лошади, число которых доходило до 200 тысяч голов, довольствовались степной травой даже в зимнее время, приученные добывать себе корм, разбивая снег копытом. Огнестрельного оружия татары не употребляли, предпочитая неверным выстрелам из ружей меткие выстрелы из луков. Стрелами же они так отлично владели, что, по словам очевидцев, могли попадать на всем скаку в неприятеля с 60 и даже со 100 шагов. Зато лошадей в поход они брали значительно больше, чем какие-либо другие степные народы. Каждый татарин вел с собой в поход от трех до пяти коней, а все вместе — от 100 тысяч до 300 тысяч голов. Это объясняется, с одной стороны, тем, что часть лошадей шла татарам в пищу, а с другой стороны, тем, что всадники имели возможность заменять усталых лошадей свежими, что значительно увеличивало скорость передвижения войска.

В ходе подготовки к набегу татары запасались оружием, продовольствием, возможно большим количеством верховых лошадей. Татары очень легко одевались: рубаха из бумажной ткани, шаровары из нанки, сафьяновые сапоги, кожаные шапки, иногда овчинные тулупы. Вооружались татары только ручным холодным оружием, то есть брали с собой сабли, луки, колчаны с 18 или 20 стрелами, нагайки, служившие им вместо шпор, и деревянные жерди для временных шатров. Кроме того, к поясу привешивали нож, кресало для добывания огня, шило с веревочками, нитками и ремешками, запасались несколькими кожаными сыромятными веревками 10–12 м длины для связывания невольников и астрономическим инструментом, заменявшим собой компас, для определения точек горизонта в безориентирной степи. Кроме того, каждый десяток татар брал с собой котел для варки мяса и небольшой барабанчик на луку седла. Каждый в отдельности татарин брал свирель, чтобы при необходимости созывать товарищей; привешивал деревянную или кожаную бадью, чтобы самому пить воду или поить из нее лошадь. Знатные и богатые татары

запасались кольчугами, очень ценными и редкими у татар. Для собственного пропитания каждый татарин вез на своем коне в кожаном мешке некоторое количество ячменной или просяной муки, которую называли толкомом и из которой с добавлением к ней соли делали напиток «пексинет». Кроме того, каждый татарин вез с собой небольшой запас поджаренного на масле и подсушенного на огне в виде сухарей теста. Но основной пищей татар в походе была конина, которую они получали во время пути, убивая изнуренных и негодных к бегу, а иногда и издохших коней. Из конины татары делали различные кушанья: смесь крови с мукой, сваренной в котле; тонкие круги мяса, пропотевшие и подогретые под седлом на спине коня в течение двух-трех часов; и большие куски мяса, сваренные с небольшим количеством соли, которые ели вместе с накипевшей от воды пеной в котле.

Вообще татары старались не обременять своих лошадей, поэтому больше заботились о них, чем о себе. «Коня потеряешь — потеряешь голову», — говорили они в этом случае, хотя в то же время мало кормили своих лошадей в пути, считая, что они без пищи лучше переносят усталость. С этой же целью татары одевали на своих коней самые легкие седла, которые в пути служили всаднику для различных целей: нижняя часть, называемая «тургчию», то есть сбитый из шерсти войлок, служил ковром; основа седла — изголовьем; бурка, называемая «капуджи» или «табунчи», при натягивании ее на воткнутые в землю жерди служила шатром.

Татары сидели на своих лошадях, согнувшись, «подобно обезьянам на гончей собаке», потому что слишком высоко подтягивали к седлу стремяна, чтобы тверже, по их мнению, опираться и оттого крепче сидеть в седле. Сидя верхом, татары мизинцем левой руки держали уздечку, остальными пальцами той же руки держали лук, а правой рукой быстро пускали стрелы назад и вперед.

Встретив на своем пути реку, татары переплывали ее, сделав из камыша плот, который привязывали к хвосту лошади и на который клали все свое имущество. Сами же, раздевшись донага, хватались одной рукой за гриву коня, понуждая его к скорейшей переправе через реку, другой рукой гребли и быстро переправлялись с одного берега на другой. Иногда вместо импровизированных плотов татары применяли лодки, поперек которых клали толстые жерди, к жердям привязывали лошадей одинаковое число, для равновесия с каждой стороны. Внутри лодки они складывали свои вещи и таким способом переправлялись через реку. Переправы татары совершали всем строем вдруг, растянувшись вдоль реки иногда километра

на два.

Татарские лошади, называемые «бакеманами», не подковывались. Только знатные вельможи и некоторые мурзы подвязывали своим коням толстыми ремнями вместо подков коровьи рога. Бакеманы в основном были малорослы, поджары и неуклюжи. Исключение составляли красивые и сильные кони знатных вельмож. Зато бакеманы отличались необыкновенной выносливостью и быстротой. Они в состоянии были проскакать в один день без отдыха и усталости 85—130 км.

В походе татарин всегда имел трех и более коней: на одном сидел, а двух других вел с собой в поводу для перемены в случае усталости. Если какой-либо конь утомлялся, не мог нести всадника и даже следовать за ним, то такого бросали в степи и на обратном пути находили его в хорошем состоянии.

Сами всадники отличались легкостью, проворством и ловкостью. Несясь во весь опор на коне во время преследования врагом и чувствуя измождение коня под собой, татарин мог на всем скаку переброситься с одного коня на другого и мчаться безостановочно дальше. Конь же, освободившийся от всадника, тут же брал вправо и продолжал скакать рядом с хозяином, чтобы в случае усталости второй лошади вновь взять хозяина на свою спину. Походы татар были зимние и летние.

Зимние походы предпринимались, чтобы избежать лишних трудностей во время водных переправ и дать возможность некованным лошадям бежать по мягкой снежной равнине.

Для зимних походов выбиралось время около января или в январе, когда ровные степи покрывались глубоким снегом и не было никакой опасности от гололедицы для татарских лошадей. В гололедицу татарские неподкованные кони скользили, падали, калечили себе ноги и оказывались бессильными против запорожской конницы. Кроме гололедицы, татары избегали и жестоких степных морозов, от которых они гибли сотнями и даже тысячами и спасались только тем, что разрезали брюха у лошадей, залезали вовнутрь и грелись.

Число всадников, отправившихся в поход, зависело от того, какого звания было лицо, стоявшее во главе похода. Если шел сам хан, то с ним двигалось 80 тысяч человек. Если шел мурза, то 50 или 40 тысяч человек.

Перед началом похода делался подробный смотр войска, и только после этого позволялось выступить в поход. Вся масса войска двигалась не отдельными отрядами, а длинным узким рядом, растягиваясь на 4—10 миль, имея фронт в 100 всадников и 300 коней, а центр и арьергард — в 800 всадников или 1000 коней, при длине от 800 до 1000 шагов.

Во время наступательного похода, пока татары были в собственных владениях, они шли медленно, не более шести французских миль в день, хотя в то же время рассчитывали так, чтобы возвратиться в свои владения до вскрытия рек, всегда губительного для поспешно уходившего татарского войска, обремененного добычей и пленниками. Продвигаясь медленно вперед, татары в то же время применяли все меры предосторожности, чтобы обмануть сторожевых казаков и скрыть от них все следы своего передвижения. Для этого татары выбирали глубокие балки или низменные лощины, вперед отрядов высылали ловких и опытных наездников для поимки языков, при ночных остановках не разводили огней, завязывали морды лошадям, не позволяя им ржать. Ложась спать, привязывали лошадей арканами к рукам, чтобы можно было в случае внезапной опасности сейчас же поймать коня, сесть на него и бежать от неприятеля.

Медленность движения татар, страшная масса лошадей и людей, молчаливость и сдержанность их в пути, темное вооружение всадников наводили ужас даже на самых смелых, но не привыкших к такому зрелищу воинов.

Как уже говорилось, с 1475 г. Крымское ханство на 300 лет стало вассалом Турции. Большинству отечественных историков зависимость Крымского ханства от Османской империи представлялась минимальной. Кстати, так же думали беи и простые татары. Дело в том, что интересы Турции и Крымского ханства в подавляющем большинстве вопросов совпадали. Фактически ханство находилось на длинном, но жестком поводке Стамбула. Султан был религиозным главой крымских мусульман. Многие члены семьи Гиреев постоянно жили в Турции, и у султана всегда было в запасе несколько претендентов на ханский престол. Для ханства Стамбул являлся фактически единственным окном в мир. Турция была единственным скупщиком захваченных татарами пленных и награбленного имущества (если не считать выкупа за пленников). И наконец, Турция была «крышей» разбойничьей конторы «Гирей и К<sup>о</sup>». Не будь Османской империи, Россия и Речь Посполитая, поодиночке или объединившись, сумели бы покончить с этой «конторой» еще в XVI веке или по крайней мере в XVII веке.

Все это накрепко привязало Бахчисарай к Стамбулу, куда крепче, чем, к примеру, Алжир или Египет, которые формально были частями Османской империи.

## Глава 9 Россия переходит в контрнаступление

Жизненная необходимость — набеги крымских татар на Россию, претензии турок на Малороссию и Речь Посполитую и, разумеется, отсутствие выхода к южным морям — заставила царевну Софью начать наступательные действия против турок и татар. Так началась наступательная фаза пятивекового противостояния Москвы и Стамбула в соперничестве за право называться Третьим Римом. С 1687 по 1917 г. с Турцией воевали Софья, Петр I, Анна Иоанновна, Екатерина II, Александр I, Николай I, Александр II и Николай II.

Походы князя Василия Голицына против крымских татар в 1687 и 1689 гг. окончились неудачей. Осенью 1689 г. сторонники семнадцатилетнего Петра устроили государственный переворот. Царевну Софью уперли в монастырь, а Василия Васильевича Голицына пожизненно сослали в Сибирь.

Однако политика России в отношении Турции и Крымского ханства осталась неизменной, и в 1695 г. Петр отправился с войском брать Азов. Взять крепость на сей раз не удалось, и русские овладели Азовом только в следующем 1696 г.

Объем книги заставляет автора опустить подробности многочисленных русско-турецких войн за период с 1697 по 1917 г., и я отсылаю интересующихся читателей к своим ранним книгам [\[52\]](#).

Петру удалось построить на Дону в Воронеже и иных местах довольно крупный флот, но, увы, турки не выпустили его из Азовского моря.

Неудачный Прутский поход 1711 г. и необходимость продолжения тяжелой войны со Швецией заставили Петра I подписать унижительный мир с турками. Суда, отведенные из Азова в Черкасск, были сломаны в 1716 г. С 1712 по 1727 г. были разобраны и все корабли, стоявшие на стапелях в Таврове. Однако большая часть их орудий, якорей и др., а также сами верфи в Таврове были законсервированы.

Так закончил свое существование Азовский флот, в составе которого было почти 500 судов различных классов и типов, в том числе 35 двухпалубных и 48 однопалубных кораблей и 23 фрегата.

Две последующие русско-турецкие войны начались из-за претензий Стамбула на земли Речи Посполитой. Начиная с XVII века в выборах



короля в Польше традиционно участвовали шведская, саксонская, прусская, австрийская и иные армии. Россия, как ближайший сосед Польши, с начала XVIII века тоже стала принимать посильное участие в оных выборах.

В 1733 г. императрица Анна Иоанновна приказала отправить в Польшу «ограниченный контингент электората» для поддержки русско-саксонского кандидата в короли Августа. Французский «контингент электората» поддерживал своего кандидата Станислава. Лягушатники оказались в меньшинстве и сдались в Данциге генерал-аншефу Бурхар-ду Миниху.

Султан Махмуд I стал грозить России войной. 23 июля 1735 г. Миних получил грамоту от кабинет-министров, в которой говорилось, что императрица желает предупредить турок, которые намерены будущей весной напасть на Россию со всеми своими силами. Миниху приказано этой осенью предпринять осаду Азова. Для этого он должен прямо из Польши идти к Дону, а в Польше оставить сорокатысячное войско, «дабы его отсутствие не могло принести делам никакого вреда».

Так началась очередная русско-турецкая война. Сухопутные войска должны были поддерживать две гребные флотилии. Как уже говорилось, Россия не имела портов ни на Черном, ни на Азовском морях. Поэтому русские верфи располагались на реках в сотнях верст от морского побережья.

Строительство Донской флотилии возобновилось в городе Таврове еще осенью 1733 г. Командовать флотилией было приказано контр-адмиралу П.П. Бредалю. К июню 1735 г. в составе флотилии имелось 20 галер, 9 больших и 6 малых ирамов, 29 каек и других гребных судов.

А 4 сентября 1737 г. началось строительство Брянской флотилии, предназначенной для действия в Днепро-Бугском лимане. К началу июля 1737 г. в строй вошли три малых ирама и четыре плоскодонные галеры, 20 дубель-шлюпок, 20 плашкоутов, 18 больших и 40 малых барок, а также 20 кончбасов (тип гребного судна, против течения буксируемый лошадьми, идущими по берегу).

В конце марта 1736 г. Миних осадил Азов. 10 мая контр-адмирал П.П. Бредаль спустился по Дону под Азов с пятнадцатью галерами, двумя однопалубными судами и большим количеством других судов, везя с собой тяжелую артиллерию, которую сразу же стали выгружать. В тот же день в лагерь прибыли четыре пехотных и два драгунских полка.

Когда артиллерия была выгружена, фельдмаршал граф Ласси приказал Бредалю встать с флотом таким образом, чтобы он мог обстреливать город с моря, отрезать ему всякое сообщение и не допускать с этой стороны помощи. Это приказание было исполнено. Четыре бомбардирских судна

круглосуточно забрасывали крепость бомбами.

На помощь Азову пришел с моря турецкий флот под командованием капудан-паши Джианума-Кодиа, но он никак не мог подойти к крепости, так как из-за наносов песка и отмелей в устье Дона глубина была не более 1–1,2 м. Позиция же русского флота была такова, что капудан-паша не в состоянии был послать помощь в Азов в шлюпках или других плоскодонных судах и поэтому был вынужден отойти, не сделав ничего. Это же обмеление устья Дона помешало русскому флоту действовать сильнее на Азовском море, куда могли пройти только большие лодки и мелкие плоскодонные суда.

С суши по Азову вели огонь 46 осадных орудий. 8 мая в большой турецкий склад пороха попала бомба. От взрыва в крепости было разрушено пять мечетей, более 100 домов, погибло 300 человек. До штурма дело не дошло. 19 июня азовский паша предложил русским сдать город.

В мае 1736 г. русские овладели Перекопом. Регулярные русские войска впервые вошли в Крым. 7 июня сдался город Козлов (современная Евпатория). А через 11 дней Миних сжег Бахчисарай вместе с ханским дворцом. Но удержать Крым у России пока не было возможности. Поэтому 7 июля армия Миниха вышла к Перекопу, оставляя за собой разоренный Крым. Дело в том, что и русские, и татары вели войну одинаково, используя тактику выжженной земли. В июле 1737 г. русские взяли турецкую крепость Очаков.

Однако успехи русской армии оказались напрасными. 12 сентября 1739 г. Австрия в нарушение союзнических обязательств подписала с Турцией сепаратный мир.

На севере Швеция активно готовилась к войне. В 1738 г. шведское правительство направило морем в Турцию пушки, ружья и другое вооружение. Начались секретные переговоры между Стокгольмом и Стамбулом.

Ну а кроме того, императрица Анна тяжело болела. Сановники же и офицеры гвардии были более озабочены судьбой престола, нежели ситуацией на юге империи. В результате 29 сентября 1739 г. в Белграде был заключен мир с Турцией. Согласно его условиям, Азов остался за Россией, но укрепления его нужно было скрыть. Окрестности его должны были остаться пустыми и служить разделением между обеими империями, но Россия получила право построить крепость на Кубани. Таганрог не мог быть восстановлен, и Россия не могла иметь кораблей на Черном море, могла торговать на нем только посредством турецких судов. Большая и Малая Кабарды остались свободны и должны были отделять обе империи

друг от друга.

Таким образом, Россия практически ничего не получила от войны, потратив огромные средства и потеряв свыше 100 тысяч человек.

## **Глава 10. Как Екатерина II пыталась подпалить османов с четырех концов**

В 1740—1768 гг. татары продолжали разбойничьи набеги на южные районы Российской империи. Как-то даже упоминать об этом глуповато, как если бы написать, что в 17401768 гг. волки продолжали ловить зайцев и задира́ть скот у крестьян. У волков в этом была физическая потребность, а у татар — способ производства. Масштабы набегов были обратно пропорциональны отпору русских войск. Так, во время войны России с Пруссией, воспользовавшись малочисленностью русских войск на юге страны, хан Крым-Гирей (по прозвищу Дели-хан — «Шальной хан») совершил несколько больших набегов и увел в Крым многотысячный полон.

Турецкое правительство, с одной стороны, отмежевывалось от крымских разбоев и даже заявило, что не будет вмешиваться, если русские побьют татар. Но с другой стороны, как доходило до дела, Турция начинала угрожать России. России не позволялось даже строить пограничные крепости на своей собственной территории.

5 октября 1763 г. умер польский король Август III. Австрия предложила выбрать королем принца из саксонского дома. Екатерина II вместе с прусским королем Фридрихом II предложила кандидатуру Станислава Понятовского. Русский кандидат был получившим хорошее образование аристократом, неплохим дипломатом и, наконец, первым в XVIII веке этническим поляком, занявшим королевский трон.

Султан Мустафа III был недоволен результатами избирательной кампании в Речи Посполитой и под надуманным предлогом в сентябре 1768 г. объявил войну России.

Предлогом стал налет гайдамаков на пограничный городишко Балты. По этому поводу великий визирь вызвал русского посла Обрезкова и потребовал, чтобы все русские войска покинули Польшу и чтобы Россия перестала защищать там диссидентов (то есть православных и протестантов). При этом визирь потребовал от Обрезкова немедленно согласиться со всеми турецкими требованиями, «или хочешь увидеть войну?». Ложь визиря была весьма затейлива — гайдамаки, польские подданные, действовали с польской территории, неконтролируемой русскими войсками, — при чем здесь Россия? Наконец русские войска

были единственным средством урезонить гайдамаков.

Обрезков резонно отвечал, что давать обязательства вне его компетенции, и попросил визиря письменно изложить все требования, которые будут немедленно отосланы в Петербург. В ответ по приказу визиря посол и 11 человек его свиты были арестованы, под улюлюканье толпы проведены через весь Стамбул и заключены в Семибашенный замок. Это был турецкий способ объявления войны.

Екатерина и ее окружение всеми силами хотели оттянуть войну. Положение Екатерины на престоле было еще недостаточно прочно. Россия серьезно увязла в польских проблемах, на решение которых требовалось минимум несколько лет.

Тем не менее Екатерина была настроена оптимистично, сравнивала турок с мышами, разбудившими спящего кота, и пообещала «задать такого звону, какого от нас не ожидали».

А чуть позже Екатерина пообещала поджечь Оттоманскую империю с четырех концов.

И слова великой императрицы не разошлись с делом. Русские войска были посланы в Молдавию и Валахию, в Крым и на Кавказ. А четвертым углом Оттоманской империи Екатерина решила сделать Грецию, включая ее малоазитскую часть. Впервые в новой истории русский флот отправился в дальний и беспримерный поход за 8 тысяч верст в Восточное Средиземноморье. Наши корабли должны были действовать в архипелагах островов Эгейского (Белого) моря, за что русские эскадры получили название «архипелажных». В состав 1-й архипелажной эскадры, которой командовал адмирал Григорий Спиридов, вошли 7 кораблей, фрегат, бомбардирский корабль, четыре пинка и два пакетбота [\[53\]](#).

Артиллерию эскадры составляли 640 пушек. Помимо личного состава (3011 человек), на судах находились взятые сверх нормы десантные войска — 8 рот Кексгольмского пехотного полка и 2 роты артиллеристов, мастеровые для ремонта кораблей и артиллерии, в общей сложности 5582 человека.

К великому удивлению турок, да и всей Европы, в декабре 1769 г. эскадра Спиридова вошла в Средиземное море.

Однако надежды императрицы на то, что греки при виде русского флота поднимут восстание и выгонят османов, по крайней мере с европейской части Греции, оказались прожектерством. Греческие повстанцы терпели на суше поражения одно за другим. Графу Алексею Орлову, назначенному главнокомандующим на Средиземноморском театре, пришлось эвакуировать русские десантные отряды с материковой части

Греции.

Зато в ночь на 16 июня 1770 г. русские бомбардирские корабли и брандеры сожгли турецкий флот в Чесменской бухте. У турок было 16 кораблей, 8 фрегатов и 60 гребных судов (бригантины, шебеки, галеры и т. д.), на борту которых находилось 15 тысяч человек и 1430 орудий. Турецкий корабль «Родос» и 8 галер стали трофеями русских. Спасти не удалось ни одному турецкому судну.

В царских и советских военно-морских изданиях подробно расписывались поход «обшивной» эскадры в Средиземное море и Чесменское сражение, а затем ставилась точка. А чем же занимался русский флот в архипелаге еще целых четыре года? Об этом у нас было как-то не принято упоминать.

Сразу после Чесмы встал вопрос: а что делать дальше? Императрица всячески подталкивала Алексея Орлова к прорыву через Дарданеллы, но у нее не хватило решимости отдать четкий, не терпящий возражений приказ. А неустрашимый «орел» струсил. Нет, по природе он был очень храбрым человеком. Он не колеблясь рисковал головой в день переворота 28 июня 1762 г. и через 9 дней, 6 июля, в спальне Петра III в Ропшинском дворце. Но после Чесмы Алексей Орлов был в зените славы, а его брат Григорий делил ложе с императрицей. Прорыв в Мраморное море и бомбардировка Стамбула могли многое дать Екатерине II, но положение братьев не изменили бы. А вот поражение могло привести к падению обоих. Поэтому граф не рискнул идти на прорыв. Вместо этого Орлов решил начать тесную блокаду Константинополя. Впервые с 1453 г. Константинополь оказался блокирован вражеским флотом с юга.

Но чтобы вести боевые действия в Средиземном море, русские эскадры должны были иметь базы для отдыха моряков, пополнения запасов, ремонта кораблей и т. д. Мальтийские рыцари оказывали гостеприимство русским морякам, но от Мальты до Дарданелл 1500 верст, а до ближайшей военно-морской базы Кронштадта — в 7 раз дальше.

Казалось, русская эскадра обречена на гибель. Надвигалась зима — холода и шторма. О захвате какого-либо порта в материковой Греции нечего было даже и думать. Оставалось захватить какой-нибудь остров.

Кто предложил сделать остров Парос главной базой русского флота — неизвестно. Во всяком случае, стратегически он выбран удачно. Парос принадлежит к Кикладским островам (южная часть Эгейского моря) и находится в центре их. Таким образом, владея Паросом, можно легко контролировать Эгейское море и подступы к проливу Дарданеллы, до которого около 350 км. До ближайшей точки полуострова Малая Азия от

Пароса 170 км, и туркам высадить десант с материка на остров невозможно, не обеспечив себе господства на море.

15 октября 1770 г. эскадра графа Алексея Орлова в составе кораблей «Три Иерарха», «Ростислав», «Родос», бомбардирского корабля «Гром», фрегатов «Слава», «Победа» и «Святой Павел» прибыла к острову Парос.

24 ноября к Паросу пришли фрегат «Надежда Благополучия» и пинк «Сатурн». К 4 декабря там собрались почти все суда Архипелажной эскадры.

В течение нескольких месяцев конца 1770 и начала 1771 г. 27 населенных островов Эгейского моря были заняты русскими или добровольно перешли на их сторону, причем население островов обращалось к командованию эскадры с просьбой принять их в подданство Екатерине II. Фактически в Эгейском море вокруг Пароса образовалась губерния Российской империи.

К моменту захвата русскими на Паросе проживало 5 тысяч человек, в подавляющем большинстве православных греков. Они занимались хлебопашеством, виноградарством и овцеводством. Население острова влачило нищенское существование.

Турецких властей на острове не было, и греки радостно приветствовали наши корабли. Русские моряки использовали обе бухты острова — Аузу и Трио, где были оборудованы стоянки кораблей. Но столицей «губернии» стал город Ауза, построенный русскими на левом берегу одноименной бухты.

Первым делом бухта была укреплена, на ее левом берегу построили два форта с каменными брустверами на девять и восемь 30- и 24-фунтовых пушек. На островке у входа в бухту расположили 10-орудийную батарею. Соответственно, была укреплена и бухта Трио.

На левом берегу бухты Ауза возвели здание Адмиралтейства. Да-да! Российского Адмиралтейства! Балтийский флот имел Адмиралтейство в Петербурге, на Черном море Адмиралтейства вообще не было, как не было и флота, а вот на Средиземном море возникло Адмиралтейство для нашего Архипелагского флота. В Аузу из Петербурга были выписаны десятки корабельных мастеров, включая знаменитого А.С. Касатонова, который позже стал главным инспектором кораблестроения. 3 июля 1772 г. адмирал Спиридов выдал Касатонову премию 50 червонцев с объявлением в приказе.

Корабли в Аузе не строили, дай в этом нужды не было, но ремонтировали корабли всех рангов. Зато строили в большом числе малые парусные и разнообразные гребные суда.

Адмиралтейство было видно в море издалека благодаря высокой сигнальной мачте. Рядом с Адмиралтейством выстроились многочисленные флотские магазины (склады), а подальше располагались пороховые склады. Ну и как у нас в России, первыми строились особняки из мрамора для местного начальства — контр-адмирала Борисова, бригадира Каннибала и др.

Аузу заполнили различные административные здания, пекарни, прядильни, казармы матросов. Замечу, что сухопутные войска по каким-то объективным, а скорее субъективным соображениям дислоцировались вне города. Так, казармы Шлиссельбургского пехотного полка располагались на правом берегу бухты Ауза. Чуть дальше находились лагеря греков, славян и албанцев. В глубине острова располагался лагерь лейб-гвардии Преображенского полка.

Между тем на Средиземное море с Балтики прибыло пополнение. 15 июля 1770 г. из Ревеля вышла 3-я Архипелажная эскадра в составе новых 66-пушечных кораблей «Всеволод» и «Св. Георгий Победоносец», а также нового 54-пушечного корабля «Азия». Эскадра конвоировала зафрахтованные британские суда, которые везли в Архипелаг оружие и провиант. Кроме того, на борту этих судов было 523 гвардейца Преображенского полка и 2167 человек пехоты других полков. Командовал эскадрой контр-адмирал Иван Николаевич Арф, приглашенный Екатериной II в 1770 г. из королевского датского флота.

С января 1771 г. русский флот начал пользоваться еще одной базой на острове Микона (в настоящее время Мико- 118 нос), расположенном примерно в 35 км к северо-востоку от Пароса.

Губерния из 27 островов должна была обеспечивать флот численностью до 50 вымпелов и несколько пехотных полков. Поэтому острова были обложены податью (10-процентным налогом) на хлеб, вино, строевой лес и т. д. Определенная доля налога взималась деньгами. Кроме того, часть этих товаров покупалась русскими властями, но установить пропорцию между оплачиваемыми товарами и собираемыми налогами автору не удалось.

Например, на острове Парос не было леса, поэтому строевой лес доставляли с островов Имбо и Тассо. Замечу, что Имбо находится всего в 17 милях от Дарданелл и там располагалась передовая база русского флота. В Екатерининской бухте стояли корабли и суда, блокировавшие Дарданеллы. На Имбо жило 3 тысячи греков под управлением епископа, они-то и поставляли лес русским.

Понятно, что «губерния» все же не могла обеспечить все нужды флота



и сухопутных войск. Оружие, обмундирование и продовольствие везли морем из России и Англии, но это выходило крайне дорого. Все, что желали русские, охотно продавали мальтийцы и жители вольного города Ливорно, но и там цены «кусались». Поэтому основным источником снабжения губернии стало пиратство.

С приходом 1-й Архипелажной эскадры к берегам Морей в море вышли десятки греческих пиратских судов, которые начали нападать на турецкие суда. Собственно, ничего нового в этом не было. Средиземное море и до 1769 г. кишело пиратами всех национальностей — варварийскими <sup>[54]</sup>, мальтийскими и т. д. Вообще в XVIII веке в Восточном Средиземноморье, которое турки называли Белым морем, пиратов считали в общем-то достойными людьми, занимающимися полужаконным промыслом.

Ну а пока Орлов воевал на Средиземном море, граф Румянцев разгромил турок в Молдавии у Рябой Могилы, Ларги и Кагула.

В июне 1771 г. корпус генерал-аншефа князя Василия Долгорукова взял Перекоп. После разгрома татарских войск на Перекопе хан Селим-Гирей бежал в Румелию, поручив защиту Крыма Ибрагиму-паше. Последний предлагал сначала защищаться в Карасу-базаре, но затем отошел к Каффе, надеясь на прибытие подкреплений из Константинополя.

29 июня основные силы Долгорукова подошли к Каффе и начали бомбардировку ее укреплений. Стоявшие на рейде турецкие корабли после обстрела русской артиллерией ушли в море. Русские войска стремительно атаковали Каффу, и комендант отдал приказ сдать крепость.

Узнав о взятии Каффы, турки, находившиеся в Керчи, поспешили отплыть на кораблях в Стамбул. Русские войска без боя заняли Керчь и Еникале.

22 июня отдельным отрядом генерала Брауна был взят Козлов (Евпатория). Вскоре русские войска заняли восточный и южный берега Крыма, включая Судак, Ялту, Балаклаву и Ахтиар.

28 июля к Долгорукову прибыли два знатных татарина с вестью об избрании в Карасу-базаре нового хана — Сагиб-Гирея. Посланные от имени всего общества ручались за верность избранных как не имеющих никакой привязанности к Порте, от которой вовсе отторглись, что подтвердили клятвой перед целым обществом, с Русскою же империей вступили в вечную дружбу и неразрывный союз под высочайшую протекцию и ручательство императрицы.

На Азовском море Долгорукова поддерживала эскадра контр-адмирала Алексея Сенявина. Суда этой флотилии строились с начала 1769 г. на

старых верфях в Таврове, Новопавловске, на реках Икорце и Хопре. Уже в апреле 1769 г. на Икорецкой верфи спустили на воду пять 44-пушечных ирамов. Два ирама по своей огневой мощи были сопоставимы с турецким кораблем. Но как показала предыдущая война, ирамы были малоподвижны и не выгребали против сильного встречного или бокового ветра. Поэтому Адмиралтейств-коллегия постановила строить парусно-гребные суда, получившие название «новоизобретенных кораблей».

Всего было построено 12 «новоизобретенных кораблей». Эти суда по своей огневой мощи были близки к фрегатам, но в отличие от них имели скверные мореходные качества и малую скорость. Боевых потерь среди них не было, но после войны «Таганрог» и «Яссы» утонули в Азовском море в 1782 и 1785 гг. соответственно.

В 1770–1774 гг. на Новохоперской верфи было построено шесть фрегатов, получивших названия «Первый», «Второй», «Третий», «Четвертый», «Пятый» и «Шестой».

Думаю, не надо объяснять, что все недостатки этих «новоизобретенных кораблей» имели одну причину — их приходилось строить на реках, да еще довольно мелких.

В 1770–1774 гг. на Дону было построено значительное число различных лодок, ботов, дубель-шлюпок и т. п. Только к весне 1771 г. было готово 60 лодок. (Некоторые авторы называют их канонерскими лодками, но в официальных списках Азовской флотилии канонерских лодок вообще в то время не было.)

К весне 1773 г. в составе Донской флотилии было 9 «новоизобретенных кораблей», 2 бомбардирских корабля, 6 фрегатов, 16 ботов, галиотов <sup>[55]</sup> и транспортов. Флотилия была разделена на три отряда. Два из них под командованием капитанов Сухотина и Кингсбергена крейсировали у берегов Крыма на турецких коммуникациях, а третий контр-адмирала Сенявина охранял Керченский пролив и конвоировал в Азовском море транспорты для Крымской армии.

29 мая у Суджук-Кале (нынешний Новороссийск) Сухотин сжег шесть турецких транспортных судов, а 30 мая захватил еще два. 8 июня им же близ устья реки Кубань были сожжены два транспорта.

23 июня отряд Кингсбергена в составе двух «новоизобретенных кораблей» «Таганрог» и «Корон» встретил у Балаклавы неприятельскую эскадру из двух кораблей и двух шебек (36- и 24-пушечной). Бой продолжался 6 часов. В конце концов турки ретировались.

Наши потери: 4 убитых, 26 раненых.

В донесении о сражении Кингсберген писал: «Итак, честь боя следует

приписать храбрости войск. С такими молодцами я выгнал бы черта из ада». Кингсберген особо отметил действие однопудовых гаубиц, «которые бросали брандкугели и бомбы и действием оных вызывали пожары на кораблях противника».

23 августа 1773 г. отряд Кингсбергена, состоявший из трех «новоизобретенных кораблей» «Азов», «Журжа» и «Модон», а также фрегата «Второй», брандера и палубного бота, встретил у Суджук-Кале турецкую эскадру из трех кораблей, четырех фрегатов, трех шебек и нескольких мелких судов. В результате ожесточенного боя неприятель, «не стерпя больше жестокого от наших огня и почувствовав знатное повреждение», ушел под защиту пушек крепости Суджук-Кале.

В 1774 г. турки попытались еще раз прорваться в Азовское море. Турецкая эскадра в составе 5 кораблей, 9 фрегатов и 26 гребных судов (галер и шебек) встретила 9 июня в Керченском проливе эскадру контр-адмирала В.Я. Чичагова в составе «новоизобретенных кораблей» «Корон» и «Азов», а также фрегатов «Первый», «Второй» и «Четвертый». После небольшой перестрелки эскадры разошлись восвояси. На следующий день турецкая эскадра возобновила нападение. Русские корабли заняли самое узкое место пролива, и турки не могли реализовать свое численное преимущество. Турки учинили еще одну «ленивую баталию» без особых потерь для противника и удалились.

28 июня к Керчи опять прибыла турецкая эскадра. На сей раз из 31 выпела: 6 кораблей, 7 фрегатов, бомбардирского судна на 17 гребных судов. В проливе их встретила эскадра Сенявина в составе «новоизобретенных кораблей» «Азов», «Журжа» и «Хотин», фрегатов «Первый», «Второй» и «Четвертый» и двух бомбардирских судов. И снова имела место «ленивая баталия» с последующим отходом турок. На сей раз турки совсем оставили Донскую флотилию в покое.

В начале мая в армии фельдмаршала Румянцева произошло неприметное событие: в Яссы прибыл для дальнейшего прохождения службы генерал-майор Александр Суворов. За ним уже числились десятки побед над польскими конфедератами. Но Румянцев и его окружение не принимали всерьез боевые действия в Польше.

Румянцев решил нанести главный удар в районе крепости Силистрия, для чего Григорию Потемкину предложено было начать переправу в районе Гирсово. В целях отвлечения противника от направления главного удара на Суворова была возложена задача произвести поиск в районе Туртукая.

В ночь на 10 мая Суворов с небольшим отрядом (два полка и сотня казаков) форсировал Дунай и взял город Туртукай, а затем вернулся на

левый берег Дуная. В ночь на 20 июня Суворов вновь взял Туртукай. Однако фельдмаршал Румянцев по непонятным причинам не хотел идти за Дунай. В начале кампании 1774 г. Суворов разгромил 40-тысячный корпус турок у Козлуджи.

10 июля 1774 г. в местечке Кючук-Кайнарджи был подписан мир. Кайнарджийский договор включал в себя двадцать восемь открытых и две секретные статьи (артикула).

Крымское ханство становилось полностью политически независимым. В артикуле 3 говорилось: «Все татарские народы: крымские, буджатские, кубанские, едисанцы, жамбуйлуки и едичкулы без изъятия от обеих империй имеют быть признаны вольными и совершенно независимыми от всякой посторонней власти, но пребывающими под самодержавной властью собственного их хана чингисского поколения, всем татарским обществом избранного и возведенного, который да управляет ими по древним их законам и обычаям, не отдавая отчета ни в чем никакой посторонней державе, и для того ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и в возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом». Однако турецкий султан оставался духовным главой крымских татар.

К России отошли ключевые крепости Керчь, Еникале, Кинбурн и Азов. Россия получила всю территорию между Бугом и Днепром, Большую и Малую Кабарду. В договор было включено условие, в силу которого Россия приобрела «право заступничества за христиан в Молдавии и Валахии».

Россия получила возможность держать военный флот на Черном море. До марта 1774 г. Екатерина требовала права свободного прохода русским военным судам через проливы, но турки решительно возражали, и в договоре проход через проливы был разрешен лишь невооруженным торговым судам небольшого тоннажа. Султан признал императорскую (падишахскую) титула-туру русских царей.

В секретный протокол был включен пункт о выплате Турцией России контрибуции в 4,5 миллиона рублей. Этот пункт носил скорее престижный характер, а контрибуция была символической. Только за один 1771 г. Россия потратила на войну 25 миллионов рублей. Между прочим, в 1773 г. Обрезков требовал у турок контрибуцию в 40 миллионов рублей.

Ряд отечественных историков, в том числе В. Шеремет, трактуют Кайнарджийский договор как «самый обширный и детализированный из всех русско-турецких договоров» и т. п.

Автор же склонен считать этот договор наспех состряпанным

перемирием. Договор не только не решал ни один вопрос. Состояние отношений между Турцией и Россией оставалось метастабильными то есть любая мелочь могла вызвать лавину взаимных претензий и, соответственно, войну.

Выполнение многих артикулов договора было нереальным. России разрешалось иметь флот, но ему негде было базироваться (Азов и Таганрог слишком мелководны).

Строгое и точное выполнение обеими сторонами артикула 3 по Крыму неизбежно вызвало бы возвращение Крыма под влияние Порты, то есть к довоенной ситуации. Вновь после заключения мира начался предвоенный период.

## Глава 11. Россия вернулась на Русское море

Кайнарджийский договор 1774 г. привел Крым в метастабильное положение. Формально Крымское ханство было объявлено независимым. Но турецкий султан по-прежнему был духовным главой татар. Крымский хан, вступающий на престол, должен был быть утвержден султаном. Профиль султана по-прежнему чеканился на крымских монетах. За него продолжали молиться во всех мечетях.

С другой стороны, в нескольких районах Крыма остались русские войска, а из Петербурга в Крым не пересыхал золотой ручеек, заканчивавшийся в бездонных кошельках татарских мурз. Естественно, что в Крыму образовались две враждующие между собой партии: русская, стоявшая за дружбу с Петербургом, и турецкая, призывавшая татар вернуться в подданство Турции.

В начале 1774 г. хан Сагиб-Гирей был низложен сторонниками турецкой партии. Его брат Девлет-Гирей, утвержденный султаном новым крымским ханом, в июле 1774 г. высадился с турецким десантом в Алуште. Однако продвинуться туркам в глубь полуострова не удалось.

23 июля 1774 г. трехтысячный русский отряд выбил турецкий десант, укрепившийся в Алуште и у деревни Шумы. 125

В этом бою получил ранение в глаз командир гренадерского батальона Михаил Илларионович Кутузов.

Тем не менее Девлет-Гирею удалось еще несколько месяцев удержаться на ханском престоле. В ответ на проiski турок с ноября 1776 г. в Крым постепенно стал втягиваться корпус генерал-поручика А.А. Прозоровского. Среди прочих войск в декабре в Крым вступила Московская дивизия под началом генерал-поручика Суворова, специально вызванного Потемкиным из Москвы. 17 января 1777 г. Прозоровский заболел, и командование двадцатитысячным корпусом в Крыму принял Суворов.

Тем временем Румянцев вызвал из Абхазии Шагин-Гирея (брата крымского хана Девлет-Гирея). С помощью русских Шагин-Гирей стал ханом кубанских татар и объявил себя независимым от власти крымского хана. Ему удалось разделаться с конкурентами, но править ханством он оказался не в состоянии. Единственным выходом было отречение, и в

феврале 1783 г. Шагин-Гирей отрекся от ханского престола.

В апреле 1783 г. Екатерина издала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Этот манифест окончательно покончил с татарскими набегами на Русь. Екатерина Великая блестяще закончила дело Дмитрия Донского, Ивана III и Ивана Грозного. Екатерина писала, что по приобретении Крыма «исчезает страх от татар, которых Бахмут, Украина и Елисаветград поныне еще помнят».

Весной 1783 г. по приказу Григория Потемкина началось укрепление Кинбурна, войска Суворова заняли Таманский полуостров и Кубань. В Крым был введен корпус генерала де Бальмена. У южного побережья полуострова крейсировали корабли Азовской флотилии.

В апреле 1783 г. капитан 2 ранга И.М. Берсенов на фрегате «Осторожный» осмотрел Ахтиарскую бухту и предложил создать там военно-морскую базу. 2 мая 1783 г. в Ахтиарскую бухту вошли пять фрегатов и восемь малых судов Азовской флотилии под командованием вице-адмирала Клокачева.

Сразу же на берегах Ахтиарской бухты началось строительство офицерских домов, казарм для матросов и солдат. В августе была освящена первая небольшая каменная церковь.

Было создано несколько новых береговых батарей, а построенные в 1778 г. Суворовым редуты были значительно усилены.

10 февраля 1784 г. последовал рескрипт Екатерины II: «Нашему Генерал-фельдмаршалу, военной коллегии президенту, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Потемкину... с распространением границ Империи Всероссийской необходимо... и обеспечение оных, назнача по удобствам новые крепости. Крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение.»

Григорий Потемкин в ордере командующему русскими войсками в Крыму генералу де Бальмену от 4 июля 1783 г. указал: «Воля ее императорского величества есть, чтобы все войска, пребывающие в Крымском полуострове, обращались с жителями дружелюбно, не чиня отнюдь обид, чему подавать пример имеют начальники и полковые командиры».

Потемкин пригласил на полуостров иностранцев и специалистов по садоводству, шелководству, лесному хозяйству, виноградарству. Увеличилась добыча соли. За 1784 г. ее было продано более двух

миллионов пудов.

В Крыму Потемкин создал «свободную экономическую зону». По указу Екатерины II от 13 августа 1785 г. все крымские порты были освобождены от уплаты таможенных пошлин сроком на пять лет, а таможенная стража была переведена на Перекоп.

Екатерина запретила обращать простых татар в крепостных крестьян. Русские не вытесняли татар с их земель, а просто селились рядом на пустовавших землях. Все рабы-христиане были освобождены, а земли, возделанные самими татарами, занимали ничтожную часть Крыма. На конец 1783 г. в Крыму имелось 1474 поселения. Население обоего пола составляло всего 60 тысяч человек.

Итак, татары в Крыму получили те же права, что и остальные жители империи, но были избавлены от рекрутских наборов и ряда других тягот. Никто не покушался на их веру, на их скот, на их земли. Но у них отняли самое главное их право — грабить соседей и торговать рабами. Этого они никогда не простят русским.

Екатерина понимала, что присоединение Крыма к России может привести к войне с Турцией, и была готова к этому, но тем не менее постаралась сделать все, чтобы избежать конфликта. На несколько недель Крым был отрезан от всего мира, и ни Турция, ни Европа не знали, что там происходит.

А затем Порта была поставлена перед свершившимся фактом. Султан и его окружение были поражены тем, что присоединение Крыма и Кубани прошло не только быстро, но и мирно. Да и все формальности были соблюдены — хан добровольно отрекся в пользу России, а население добровольно присягнуло Екатерине. Турецкая армия не была готова к войне. Сыграли свою роль и огромные взятки, розданные пашам послом в Турции Я.Н. Булгаковым. Результатом вышесказанного стал акт о Крыме, подписанный в Константинополе в конце декабря 1783 г., о котором Булгаков писал Екатерине: «артикулы о татарах навеки уничтожены, и последние наши распри с Портою кончены».

А в январе 1784 г. в Константинополе был обнародован сенед (султанский указ), гласивший, что Османская империя принимает и признает вхождение Крыма в состав Российской империи.

Огромная Дикая степь, на которой могла уместиться Франция с разными там Бельгиями, Голландиями и Даниями, избавленная от татарских набегов, начала быстро благоустраиваться, и уже через десяток лет превратилась в цветущую Новороссийскую губернию. А между тем турки, подстрекаемые Францией, лихорадочно готовились к войне.



5 августа 1787 г. великий визирь Юсуф-Коджа вызвал к себе русского посла Булгакова и предъявил ему ультиматум: вернуть Турции Крым; аннулировать все прежние русско-турецкие договоры; отказаться от покровительства Грузии.

Посол не успел передать ультиматум в Петербург. 12 августа 1787 г. султан Абдул Гамид I объявил войну России. И не просто войну, а общемусульманский джихад. Ведь турецкие султаны по-прежнему считали себя халифами — повелителями всех правоверных. Все мусульмане Северного Кавказа, Закавказья, Прикубанья и Крыма должны были поднять оружие против неверных. Призыв халифа к войне отправили даже в далекую Бухару.

Екатерина II намеревалась вести войну по старому сценарию обр. 1769 г. На Балтике к походу в Архипелаг готовилась эскадра в составе 17 кораблей, 8 фрегатов, множества малых и транспортных судов и десантом в 10–12 тысяч человек.

14 марта 1788 г. последовал указ о назначении адмирала С.К. Грейга главнокомандующим морскими и сухопутными силами на Средиземном море и об отправке его с вверенной ему эскадрой из Кронштадта. Одновременно было дано приказание генерал-поручику И.А. Заборовскому готовиться к выступлению в Италию с сухопутными войсками, чтобы там поступить под начальство Грейга.

Забегая вперед, скажу, что в бытность Заборовского в Италии он в начале 1789 г. получил прошение от лейтенанта Наполине Буона-Парте. Корсиканец просил его принять на службу в русскую армию в чине майора. Принять его майором Заборовский не имел права, а на меньшее честолюбивый Наполине никак не соглашался. А жаль, России могла бы приобрести блестящего генерала.

Первый отряд Архипелажной эскадры в составе трех 100-пушечных кораблей («Иоанн Креститель», «Три Иерарха» и «Саратов») в сопровождении фрегата и транспортов под флагом вице-адмирала Фондезина вышел 5 июня 1788 г. из Кронштадта. Вскоре в Копенгаген из Архангельска пришел отряд контр-адмирала Повалишина в составе пяти кораблей и двух фрегатов. Но дальше им двинуться не удалось, так как Швеция начала военные действия против России.

В сентябре 1788 г. русские корабли вышли из Копенгагена для блокады Карлскроны. Соответственно, была отменена и отправка сухопутных войск в Италию.

Потемкин до войны также не сумел доработать план войны. Он предлагал первоначально взять Очаков, овладеть побережьем между Бугом

и Днестром, а затем начать наступление на Балканы.

К началу войны русский флот на Черном море состоял из 5 кораблей, 19 фрегатов, бомбардирского корабля и нескольких десятков мелких судов. Флот был разделен на две приблизительно равные части — Севастопольскую эскадру и Лиманскую флотилию. Кроме того, несколько малых судов стояло в Таганроге и Керчи. Севастопольская эскадра должна была защищать Крым, а Лиманская флотилия — Херсон.

1 октября 1787 г. турецкий флот высадил десант в 5300 человек на Кинбурнской косе. Блестящей контратакой Суворов наголову разгромил турок, вернуться на корабли удалось не более чем 600 десантникам.

В боях с Лиманской флотилией турки потеряли несколько судов и в середине октября ушли зимовать в Босфор.

В январе 1788 г. Австрия объявила войну Турции. Однако большая часть австрийской армии была разбросана по огромной дуге от Днестра до Адриатики с целью защиты границ империи. Активные действия против турок должна была предпринять лишь армия принца Саксен-Кобурга. Ее ближайшей целью было взятие крепости Хотин. Таким образом, вступление Австрии в войну практически не сказалось на ситуации в Лимане, да и вообще на Черном море.

20 мая 1788 г. турецкий флот подошел к Очакову. 16–17 июня в двухдневном сражении Лиманская флотилия нанесла тяжелое поражение туркам в Днепро-Бугском лимане. Всего русскими было уничтожено три 64-пушечных корабля, два 40-пушечных и три 32-пушечных фрегата, одна 30-пушечная шебека и одна 14-пушечная бригантина. Один 64-пушечный турецкий корабль был взят в плен. Вскоре его отремонтировали в Херсоне. 22 октября 1788 г. он был введен в строй под названием «Леонтий Мученик».

В ходе двухдневного сражения было убито и утонуло около 6 тысяч турок, 1673 турка взято в плен. Наши потери: убитых 2 офицера и 16 нижних чинов, раненых 10 офицеров и 57 нижних чинов.

Любопытно, что это сражение, равно как и другие действия Лиманской эскадры, замалчивались советскими историками. Зато было существенно преувеличено сражение 29 июня 1788 г. у острова Фидониси (остров Змеиный). Русской эскадрой командовал адмирал Марк Войнович, а ее авангардом — бригадир Федор Ушаков. Замечу, что он был в 1771 г. обычным архипелажным пиратом. Марк, представившись графом, попросился на службу к графу Орлову. Последний сам получил титул за удар вилкой в императорское горло в 1762 г. в Ропшинском дворце и потому не стал оспаривать титул Войновича. Однако к 1788 г. brave пират

обрюзг, растолстел, а главное, стал большим трусом.

Бригадир Ушаков применил у Фидониси новую тактику, отказавшись от традиционной «линии Госта». Однако ни о каком разгроме турецкого флота говорить не приходится. Произошла перестрелка на дальних дистанциях, после чего флоты разошлись.

Между тем генерал-фельдмаршал Григорий Потемкин осадил Очаков, который в 50— 60-х гг. XVIII века был сильно укреплен французскими инженерами. Опасаясь неудачи, Потемкин не желал идти на штурм крепости, а хотел уморить турок голодом.

Суворов требовал немедленно штурмовать крепость, а получив категорический отказ, не стесняясь острил перед генералами: «Я на камушке сижу, на Очаков я гляжу». Естественно, доброжелатели немедленно доводили эти остроты до светлейшего. Не менее язвительно высказывался и Румянцев: «Очаков не Троя, чтоб его десять лет осаждать». Фраза Румянцева охотно цитировалась как в Царском Селе, так и в ставке Потемкина.

А между тем русская армия под стенами Очакова несла огромные потери от холеры, дизентерии и других болезней. 6 декабря 1788 г. Потемкин был вынужден послать войска на штурм.

Потемкин был прекрасным администратором, но посредственным полководцем, но в его армии был Суворов. 21 июля 1789 г. Суворов разбил турок у Фокшан, а 11 сентября — у Рымника. Теперь русские и австрийские войска могли смело идти на Стамбул.

Но, увы, главнокомандующий русской армии был озабочен не столько войной с турками, сколько интригами против Суворова. Ну а австрийские генералы вообще не желали взятия Константинополя. Их целью были несколько второстепенных турецких крепостей на Балканском полуострове в надежде присоединения куска славянской земли к Австрийской империи.

В 1790 г. эскадра Ушакова одержала несколько побед над турками: в июне у Керченского пролива, 28 августа у Гаджи-бея, наконец, 31 июля 1791 г. состоялось сражение у мыса Ка-лиакрия (недалеко от Варны).

Везде успех Ушакова бесспорен. Так, в сражении у Гаджибея турецкий корабль «Капудания» взлетел на воздух, а корабль «Мелеки Бахра» был взят русскими в плен и после ремонта ~~В\*сensored\*co~~Не вступил в строй под названием «Иоанн Предтеча». Но, увы, в сражениях у Керченского пролива и у мыса Калиакрия ни одна из сторон не имела потерь ни в кораблях, «ни в крупных судах» [\[56\]](#).

Ни в одном из сражений Ушаков не преследовал противника. Царские и советские историки это объясняли повреждениями такелажа русских

кораблей и фрегатов. Тут неизбежно возникает риторический вопрос: а что, у турок такелаж остался совсем целым? Тогда кто же победил в сражении?

Советские историки замалчивали и действия греческих судов как на Черном, так и на Средиземном морях. Кстати, греческие «крейсерские суда» <sup>[57]</sup> активно участвовали во всех сражениях Ушакова в 1790–1791 гг.

В Средиземном же море под Андреевским флагом действовали целых две пирате... пардон, корсарских флотилии — грека Ламброса Качониса и мальтийца Лоренцо Гильгельмо. Обе флотилии (особенно Качониса) буквально наводили ужас на купцов Восточного Причерноморья. Нападая на суда, идущие в Константинополь, корсары сильно затрудняли доставку в столицу продовольствия и заставляли население чувствовать тяжесть войны. Корсары разоряли прибрежные селения, а один раз Ламбросс Качонис взял даже маленькую крепость Кастель-Россо. Захватывая и истребляя купеческие суда, корсары при удобном случае решались вступать в бой даже с военными турецкими судами. Так, например, эскадра Гильгельмо, насчитывающая девять судов, между островами Зея и Сира вступила в бой с турецким отрядом, состоящим из трех кораблей, двух полугалер и пяти кирлангичей. В результате турки отступили.

Разоряя прибрежные селения, корсары заставляли турецкое правительство держать большие отряды сухопутных войск и не менее трети своего флота для охраны своих берегов, тем самым отвлекая их от Дуная и Черного моря.

Следует отдать должное созданной в 1798 г. русской военной Дунайской флотилии. Осенью 1790 г. русские войска с помощью судов Дунайской флотилии овладели рядом турецких крепостей на Нижнем Дунае — Тульчей, Исакчей и др. Самым крепким орешком стала крепость Измаил. Но и ее 10 декабря 1790 г. взял штурмом Суворов, опять же при огневой поддержке судов Дунайской флотилии.

Турки были вынуждены заключить 29 декабря 1791 г. в местечке Яссы мир с Россией. Договор подтверждал Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г., Акт 1783 г. о присоединении Крыма и Кубани к России и все другие предшествующие русско-турецкие соглашения. Новая граница между договаривающимися сторонами устанавливалась на юго-западе по Днестру. В соответствии с договором правительство Турции отказывалось от претензий на Грузию; обязалось не предпринимать каких-либо враждебных действий в отношении грузинских и кубанских земель; в целях обеспечения интересов русской торговли в Алжире, Тунисе и Триполи вознаграждать русских купцов за все убытки, которые могут быть причинены им корсарами — подданными Порты.

Как и Кючук-Кайнарджийский мир, Ясский мирный договор не удовлетворял ни Россию, ни Турцию. Окружение султана не могло примириться ни с потерей Крыма и Очакова, ни с русским флотом на Черном море. Россия ногой твердой встала у Черного моря, но так и не получила права свободного выхода из него. Для нашего флота Черное море стало озером. А в любой момент из Босфора могла выйти турецкая или иная неприятельская эскадра, напасть на русские города на побережье и высадить десант.

Не были довольны миром и народы, жившие у берегов Черного моря. Крымские татары мечтали вырезать на полуострове гяуров и вновь начать грабежи русских и малороссийских земель. Горцы на Кавказе также хотели избавиться от русских, а греки и славяне, населявшие Балканский полуостров, в свою очередь, мечтали избавиться от турок и обращали взоры на Россию.

Ясский мир, подобно Кючук-Кайнарджийскому, должен был стать лишь передышкой между войнами. Однако ход событий изменили большие перемены в Париже и Петербурге.

Тут следует сделать маленькое отступление. Видимо, у читателя возник естественный вопрос: почему в отношениях России и Турции в XVIII веке автор упоминает только о войнах? А что, в промежутках между ними не было взаимовыгодной торговли, культурного обмена?

Да, сразу после окончания войны через проливы в обоих направлениях пошел поток товаров, на порядок превышавший товарооборот в самые благоприятные времена XVII века. Ширились культурные связи. Но все это касается не турок, а турецкоподданных греков. Те на 95 % монополизировали торговлю с Россией.

Но вот ассоциировать греческих купцов и судовладельцев с Османской империей перо не поднимается (точнее, пальцы к клавиатуре). Те же мирные «турецкоподданные» при всяком удобном случае обращали свои суденышки в грозные корсарские суда и топили и резали всех встреченных басурман.

Весь же культурный обмен России касался лишь греков и славян. Русские иерархи и паломники постоянно посещали греческие и палестинские монастыри. В Грецию и на Балканы доставлялось множество русских книг, как церковных, так и светских, а обратно, учиться в Москву и Санкт-Петербург, ехали сотни греческих и славянских юношей.

Увы, турки не желали ни читать наши книги, ни учиться. А турецких религиозных эмиссаров, проникавших в русские области, населенные мусульманами, как правило, рассматривали как шпионов и бунтовщиков.

## Глава 12. Утеранный шанс России

Уже в царствование Екатерины II стало ясно, что Европа никогда не допустит контроля России над Черноморскими проливами. Тут я подчеркиваю: России нужен был не Константинополь, а несколько крепостей в Дарданеллах и Босфоре. К концу XVIII века Стамбул не был ни Манчестером, ни Лионом. Город не кормил сам себя. В Стамбуле и окрестностях проживало около миллиона тунеедцев. Они кормились в лучшем случае за счет торговли (точнее, спекуляции), а большинство — за счет налогов и военной добычи, собираемой со всей необъятной Османской империи.

Зачем России кормить этот миллион нахлебников, что греков, что турок? Да и с греческой церковью сразу же возникли бы проблемы — кто кому должен подчиняться: константинопольский патриарх петербургскому Священному синоду или российские чиновники из Синода патриарху?

Поэтому лозунги захвата Константинополя и установки креста на Святой Софии в России в XVIII — начале XIX века были чисто пропагандистскими. Контроль же России над Черноморскими проливами не угрожал интересам ни одной из стран Европы. Русские крепости в Дарданеллах могли служить лишь для обороны «мягкого подбрюшья России», как тогда называли Причерноморье. Увы, русофобство и тогда, и потом превалировало у западных политиков и дипломатов над их реальными интересами.

Но вот в 1798 г. грянула Великая Французская революция. Отношение Екатерины II к событиям во Франции давно уже вызывает споры историков. На мой взгляд, все точки над *i* можно поставить, разделив высказывания императрицы для «внешнего» и для «внутреннего» пользования. Письма заграничным корреспондентам, высказывания на балах и приемах послов можно отнести к первой группе, а речи в узком кругу — к другой. Сравнивая их, создается впечатление, что это высказывания двух идеологически чуждых друг другу людей.

На публике Екатерина была крайне возмущена событиями во Франции. Ее гневные филиппики разлетались по всей Европе. Она называла депутатов Национального собрания интриганами, недостойными звания законодателей, «канальями», которых можно было бы сравнить с «маркизом Пугачевым». Екатерина призывала европейские государства к интервенции — «дело Людовика XVI есть дело всех государей Европы».

В 1795 г. Екатерина направила в Северное море эскадру вице-адмирала П.П. Ханыкова в составе 12 кораблей и 8 фрегатов. Эта эскадра конвоировала купцов, вела блокаду голландского побережья и т. п. Боевых потерь она не имела. Фактически это была обычная боевая подготовка с той разницей, что финансировалась она целиком за счет Англии.

Итак, в Екатерине мы видим непримиримого врага революционной Франции. Но вот в узком кругу. Так, как-то цесаревич Павел, читая газеты в кабинете императрицы, злился: «Что они все там толкуют! Я тотчас бы все прекратил пушками!» Екатерина ответила сыну: «*Vous etes une bete feroce* {„Ты жестокая тварь“. — Фр.}, или ты не понимаешь, что пушки не могут воевать с идеями? Если ты так будешь царствовать, то не долго продлится твое царствование» [\[58\]](#).

А вот возьмем переписку Екатерины II с Потемкиным, большая часть которой посвящена войнам и политике. Поначалу Луи XVI упоминался довольно часто, а после 30 сентября 1788 г. — ни разу (!) до самого конца переписки 4 октября 1791 г. На официальных приемах можно поболтать и о якобинцах, а с фаворитом — только о серьезных делах: турецких, австрийских и польских.

4 декабря 1791 г. Екатерина сказала своему секретарю Храповицкому: «Я ломаю себе голову, чтобы подвинуть венский и берлинский дворы в дела французские. ввести их в дела, чтобы самой иметь свободные руки. У меня много предприятий неоконченных, и надобно, чтобы эти дворы были заняты и мне не мешали».

В августе 1792 г. прусские и австрийские войска вторгаются на территорию Франции. Европа вступает в период «революционных войн». А вот в России происходят странные события. Лучшие силы армии и флота стягиваются не на запад против злодеев-якобинцев, а на юг. В 1793 г. из Балтики на Черное море было переведено 145 офицеров и 2000 матросов. В\*~~censored~~\*соНе и Николаеве было заложено 50 канонерских лодок и 72 гребных судна разных классов. К навигации 1793 г. в составе Черноморского флота было 19 кораблей, 6 фрегатов и 105 гребных судов. В указе о приготвлении Черноморского флота было сказано, что он «Чесменским пламенем Царьградские объять может стены».

В январе 1793 г. в Херсон прибывает новый главнокомандующий граф А.В. Суворов. Пока Екатерина сколачивала коалицию для борьбы с якобинцами и устраивала публичные истерики по поводу казни короля и королевы, на санкт-петербургском монетном дворе мастер Тимофей Иванов тайно чеканил медали, на одной стороне которых была изображена Екатерина II, а на другой — горящий Константинополь, падающий минарет

с полумесяцем и сияющий в облаках крест.

Операция по захвату проливов была намечена на начало навигации 1793 г. Однако весной этого года началось восстание в Польше под руководством Костюшко. Скрепя сердце Екатерина была вынуждена отказаться от похода на Стамбул. 14 августа 1793 г. Суворов прибывает в Польшу, а уже 24 октября перед ним капитулирует Варшава.

На 1797 г. была запланирована новая операция. По ее плану граф Валерьян Зубов должен был закончить войну в Персии и двинуть войска в турецкую Анатолию. Суворов с армией должен был двинуться к Константинополю через Балканы. А вице-адмирал Ушаков с корабельным и гребным флотом — к Босфору. Формально командовать флотом должна была лично императрица.

Однако 6 ноября 1796 г. скончалась Екатерина Великая, и вновь, как и после смерти Елизаветы Петровны, внешняя политика России резко изменилась.

К новому императору Павлу потянулись со всех сторон тысячи немецких проходимцев, всякие там Адлеры, Адлен-берги, Беккендорфы, Врангели и т. п. Сам Павел I был женат на Марии Федоровне (принцессе Софии Доротее Вюртем-бергской), а его сын Александр — на Елизавете Алексеевне (принцессе Луизе Баденской). Вся эта германская партия начала буквально давить на Павла, а затем на Александра. У одних «русских немцев» в германских княжествах был собственный гешефт, у других от французов пострадали родственники.

Павел сопротивлялся несколько месяцев, но в конце концов дипломатам Англии и Австрии с помощью «русских немцев» удалось втянуть Россию в войну с революционной Францией.

7 августа 1798 г. Павел I послал указ адмиралу Ушакову следовать с эскадрой в Константинополь, а оттуда — в Средиземное море.

12 августа 1798 г. из Ахтиарского порта вышли шесть кораблей, семь фрегатов и три авизо. На борту кораблей было 792 пушки и 7406 «морских служителей». Попутный ветер надувал паруса, гордо реяли Андреевские флаги, эскадра знаменитого «Ушак-паши» шла к Босфору. Все, начиная от вице-адмирала до юнги, были уверены в успехе. Никому и в голову не приходило, что именно в этот день началась шестнадцатилетняя кровопролитная война с Францией. Впереди будет и «солнце Аустерлица», и горящая Москва, и казаки на Елисейских Полях.

Наши историки за два века предельно героизировали походы русской армии и флота с 1798 по 1814 г. Но попробуем подойти к этим войнам с точки зрения здравого смысла или по крайней мере по формуле



знаменитого стратега Карла Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». Что получила Россия, воюя против республики, а затем против Наполеона? Только герцогство Варшавское, населенное поляками — злейшими врагами России. Сие герцогство, выражаясь современной терминологией, стало «дотационным регионом», а также источником постоянных бунтов и волнений.

Зато был упущен единственный в XVIII веке шанс захватить проливы, не беспокоясь за свой тыл, когда Англия, Австрия и Пруссия были заняты борьбой с «врагом рода человеческого».

14 декабря 1825 г. стало роковой датой для русской армии и флота. И дело не в пяти повешенных и нескольких сотнях сосланных в Сибирь и отставленных со службы лучших офицеров России. Гораздо хуже то, что Николай I и его наследники отучили офицеров думать и превратили офицерский корпус в «цепных псов самодержавия». Династии Гольштейн-Готторпов-Романовых не нужны были Орловы, Потемкины, Суворовы и Ермоловы. Их заменили господа Вронские. Помните персонажа из «Анны Карениной».

Умный породистый офицер. Круг интересов — фрунтовая муштра, скачки, карты, балы, интрижки с великосветскими дамами и балеринами. Прикажут ему изучить берданку или пулемет Максима — изучит досконально. Не прикажут — никогда не поинтересуется. Такие по ночам не читали Руссо и кодекс Юстиниана и не писали в 16 лет трактаты по баллистике. Анна бросается под поезд, а Алексей едет на войну с турками. В 1878 г. он вернется полковником. В 1905 г. он положит дивизию под Мукденом, а в 1914 г. — корпус под Таннебергом.

Результат кадровой политики русских царей — разруха в головах наших генералов, что сказалось уже во время Крымской войны. В феврале 1853 г. император Николай I предъявил Турции умеренные и достаточно разумные требования, касавшиеся положения православной церкви в Палестине и Сирии. При этом вопрос о статусе проливов русской стороной не поднимался.

Однако Турцию поддержали Англия и Франция, начав военные действия против России. Ход войны хорошо известен читателям, а интересующихся деталями я отсылаю к моим книгам «Трагедия Севастопольской крепости» (М.: Яуза, Эксмо, 2005); «Четыре трагедии Крыма» (М.: Вече, 2006); «Черноморский флот в трех войнах и трех революциях» (М.: АСТ, 2007).

Практически все русские и советские историки объясняли поражение России в войне технической отсталостью как русской промышленности,

так и армии, и флота. С этим утверждением я полностью согласен, но считаю техническую отсталость не первым, а вторым фактором, определившим поражение России в Крымской войне. Все решила «разруха в головах» наших генералов и адмиралов.

Кто, например, мешал еще в марте — апреле 1853 г. провести внезапный десант в Босфор и захватить если не Стамбул, то хотя бы половину пролива и установить там береговые батареи. Пока Англия и Франция прособирались бы (союзный флот вошел в Черное море лишь 22 декабря 1853 г. (3 января 1854 г.)), русские сумели бы построить сильную крепость на берегах Босфора и удерживать ее как минимум несколько месяцев.

И в 1854 г., и позже морские офицеры и историки спорили, мог ли Черноморский флот противодействовать высадке союзников в Крыму. Элементарный расчет огневой мощи союзного и русского флота, а также возможности маневрирования союзных паровых кораблей и фрегатов показывают, что шансы русских на победу в генеральном сражении «а-ля Трафальгар» были равны нулю.

И вот наши храбрые адмиралы провели эти несложные расчеты и решили: драться нельзя, надо самим топиться с горя. Ну а что, если отступить от шаблона и от заученных наставлений? Сразу оговорюсь, что не следовало изобретать что-то новое, надо было действовать тем, что имелось под рукой.

Всего через 7 лет после описываемых событий, в 1861 г., начнется Гражданская война в США. Там обе стороны станут применять самые разнообразные способы войны на море.

В ход пойдут и брандеры, и таран, и шестовые мины, и подводные минные заграждения. Никаких особых изобретений, необходимых для создания и использования этих примитивных типов вооружений, делать в 1855–1861 гг. не надо было. Так, например, брандеры новгородцы использовали против шведских судов еще в 1300 г. на Неве, а в 1770 г. граф Орлов с помощью брандеров сжег при Чесме превосходящие силы турецкого флота. Но вот Орловых-то в 1854 г. в России и не оказалось.

Неужели нельзя было из 21 малого парохода, находившегося в составе Черноморского флота, сформировать несколько штурмовых флотилий? Можно было мобилизовать еще как минимум два десятка речных пароходов, принадлежавших различным гражданским ведомствам и частным лицам. Эти пароходы плавали ранее в Азовском море, по Днепру и Дону.

Спору нет, речные пароходы были неспособны нести регулярную

службу на Черном море. Но от них требовалось совершить один или два рейса, чтобы быть использованными в качестве брандеров.

Русские колесные пароходы если и уступали в скорости хода, то совсем немного союзным винтовым кораблям и фрегатам, не говоря уж о больших колесных пароходах. Зато они были маневреннее больших пароходов.

В 1854 г. не было мелкокалиберных скорострельных орудий (они появятся только через 15–20 лет), а пушки больших и средних калибров имели малую скорострельность. Эти орудия были рассчитаны на линейный бой с неподвижным или малоподвижным кораблем противника и в подавляющем большинстве своем не имели поворотных устройств. Таким образом, в ночном бою малые пароходы, используемые в качестве брандеров и носителей шестовых мин, были малоуязвимы от огня артиллерии противника. Вспомним, что в 1877–1878 гг. ни одна русская миноноска не была потоплена артиллерийским огнем турецкого корабля, причем не только в ночных, но и в дневных атаках.

Защиту команд малых пароходов от ружейного огня организовать было проще простого. Для этого годилось все — от мешков с песком до железных щитов. Разумеется, был риск потерять несколько пароходов и несколько десятков человек из их команд.

Однако потопление хотя бы десятка транспортных судов с десантом в ходе ночной атаки брандеров и судов с шестовыми минами гарантированно сорвало бы вторжение союзников в Крым.

Внезапность операции штурмовых флотилий можно было бы обеспечить элементарной дезинформацией. Так, сбор большого числа малых, в том числе и речных пароходов можно было объяснить необходимостью буксировки парусных кораблей, фрегатов и корветов Черноморского флота к месту боя и в самом бою. Такой прием использовали союзники при бомбардировке Севастополя, да и до войны во всех флотах Европы практиковалась буксировка малыми пароходами больших военных парусных судов.

Любопытный момент: 18 марта 1854 г. вице-адмирал Корнилов издал подробную инструкцию командирам судов Черноморского флота на случай появления союзного флота у Севастополя. Из восьми страниц инструкции три посвящены действиям брандеров! «Ах! Какой прозорливый адмирал! — воскликнет квасной патриот. — А Широкоград еще говорит, что у нас не было Орловых!»

Увы, Корнилов подробно расписывал возможные действия союзных (!) брандеров против Черноморского флота. В инструкции Корнилов

вспоминал успешные действия брандеров при Чесме, на Баскском рейде в 1809 г., но ему даже не пришло в голову самому атаковать врага брандерами, тараном и шестовыми минами. Уж лучше всем героически затопиться на Севастопольском рейде! Глядишь, и вице-адмиралу, и затопленным кораблям памятники красивые поставят.

Итак, ночной атаки не было, и 31 августа 1854 г. армада союзных кораблей подошла к Евпатории, а на следующий день началась высадка десанта.

Возникает вопрос: с момента входа союзного флота в Черное море прошло 8 месяцев, и что было сделано для противодесантной обороны района Евпатории?

Неужели не было ясно, где могли высадиться союзники? Может, князь думал, что они полезут по горным дорогам и тропинкам в Балаклаве, Алушке, Ялте или Судаке? Было только два удобных места высадки столь крупного десанта — район Евпатории и район Керчи. Но Керчь слишком удалена от Севастополя. Поэтому был лишь один десантоопасный район, и именно там нужно было строить укрепления и там попытаться задержать врага. Ну а если бы союзники прорвали оборону наших войск? Вопрос первый: куда бы они пошли? К Северной стороне Севастополя, чтобы взять город с ходу? Это надо быть сумасшедшим. Северная сторона еще до войны была относительно хорошо укреплена, взять ее с ходу было нереально. Нужна длительная осада, а как прикажете в этом случае снабжать огромную армию? Из Евпатории? Так она слишком далека от Севастополя, а главное, там нет защищенной от бурь стоянки кораблей, тем более для огромного флота.

У союзников был единственный вариант маршрута — пройти вдоль побережья к Инкерману, а затем расположиться южнее Севастополя, получив таким образом вполне приемлемые места базирования для флота — Балаклаву и Камышовую бухту. И тут-то у Меншикова оказалось меньше ума, чем у неграмотных татарских беев во времена Миниха. Вспомним, почему тогда русская армия без сражений была вынуждена покинуть Крым с большими потерями? Правильно! Потому что татары оставляли русским выжженную землю. Неужто Меншиков за 6 месяцев не мог подготовить к взрыву мосты и крупные каменные здания. Все жители в районе Балаклавы подлежали выселению, домашний скот следовало забить и бросить в водоемы. Особых сложностей это не представляло, так как Южный берег Крыма был очень мало заселен. К примеру, в Ялте насчитывалось всего 86 душ обоего пола! На «выжженной земле» союзников неминуемо ждала бы судьба наполеоновской армии в 1812 г.

Но, увы, светлейший князь Меншиков был слишком галантным кавалером. Он дал возможность союзникам захватить в Евпатории 12 тысяч кубометров зерна, которые еще до войны были собраны для вывоза за рубеж. Этого зерна хватило союзникам на 4 месяца. Англо-французы высадились почти без обоза, зато в Евпатории они получили от татар все, что им требовалось.

Вот что писал о высадке в Евпатории британский историк Кристофер Хибберт: «Транспорта не было. Не было даже медицинских повозок, которые, как считалось, слишком хрупки для крымских дорог. Оказалось, что труднее переправить на берег одну лошадь, чем сотню пехотинцев. Офицеры с трудом сдерживали эмоции, глядя на то, как испуганных стреноженных животных укладывают в шлюпки, где они дрожат и фыркают от ужаса. Иногда шлюпка переворачивалась, и лошадь оказывалась в море. Поэтому вглубь полуострова были направлены специальные команды, задачей которых было найти и доставить в лагерь повозки и тягловых животных, а также все, что могло быть использовано в качестве транспорта» [\[59\]](#).

Но тут им помогли татары. Только англичане получили 350 повозок с возницами и даже 67 верблюдов. Татары привезли 45 повозок домашней птицы, а также свыше 1000 голов скота. Не хуже дела были и у французов. «Вскоре привычной картиной в расположении французских войск стали верблюды, груженные зерном, и телеги, полные овощей. Кавалеристы пиками подгоняли к лагерю сотни овец и коров, оглашающих окрестности блеянием и мычанием» [\[60\]](#). Авторские комментарии к вышесказанному, думаю, излишни.

## Глава 13. Фиаско «бумажного канцлера»

Итоги Крымской войны были подведены в феврале 1856 г. на Парижском мирном конгрессе. Самыми оскорбительными для России пунктами Парижского мира было запрещение России иметь военный флот на Черном море и разоружение Севастополя. Согласно условиям специальной конвенции, Россия и Турция на Черном море могли иметь по 6 паровых судов длиной до 50 м по ватерлинии и водоизмещением до 800 тонн и по 4 легких паровых или парусных судна водоизмещением до 200 тонн.

Русское общество от сановников до либералов было возмущено статьями Парижского мира. Спрос, как известно, порождает предложение. И вот в России явился мессия — князь Александр Михайлович Горчаков, блестящий дипломат и одноклассник Пушкина по лицу. Он пообещал дипломатическими мерами уговорить Францию отменить статьи Парижского мира, касающиеся строительства русского флота на Черном море.

В конторе, то есть в МИДе, закрипели перья, и по всей Европе полетели депеши, ноты, циркуляры. Увы, они вызывали лишь саркастические улыбки императора Наполеона III и королевы Виктории. А наши генералы и адмиралы открыли рты и терпеливо ждали, пока им «железный канцлер» поднесет разрешение на строительство флота.

Между тем статьи Парижского мира носили исключительно декларативный характер. В них и речи не было о каких-либо санкциях против России в случае строительства флота. Не предусматривалось даже никакого контроля.

В договоре ничего не говорилось о расширении портов в Одессе и Севастополе и о прокладке туда железных дорог.

В 1854–1855 гг. Россия потеряла на Черном море не флот, а армаду никому не нужной деревянной рухляди, за что союзникам следовало бы сказать только спасибо. Такая же рухлядь еще 15 лет гнила в Кронштадте, а содержание ее обходилось в несколько миллионов рублей в год.

С 1856 г. все ведущие морские державы приступили к строительству нового парового и броненосного флота, вооруженного артиллерией принципиально иного типа <sup>[61]</sup>.

Кто мешал Александру II построить на Черном море десяток — два быстроходных груз-пассажирских судов водоизмещением 5—15 тысяч

тонн? На кораблях можно было бы установить броневые пояса и палубы, защиту машин угольными ямами, разместить под палубой установочные части станков тяжелых орудий, системы подачи боеприпасов, обеспечить необходимую живучесть и т. д.

Все вышесказанное не противоречило ни одной статье Парижского мира. А пушки калибра 9—11 дюймов можно было складировать в нескольких верстах от Одессы и Севастополя, опять же не нарушая договор. Поставить пушки на корабли при наличии портовых кранов можно за сутки!

Железный канцлер Бисмарк в частных беседах советовал нашему «бумажному канцлеру»: «Чего вы так суетитесь, Александр Михайлович, лучше стройте потихоньку флот!» К этому стоит добавить, что после 1856 г. в Европе произошла серия войн за передел границ обр. 1815 г., и никому не было дела до появления русских боевых кораблей на Черном море. Во всяком случае, воевать по сему поводу было некому.

Не пора ли нашим историкам честно сказать, что не знаменитый циркуляр Горчакова в 1870 г. отменил статьи Парижского мира, а разгром Франции, устроенный тем же Бисмарком.

Но вот Россия лишилась оков Парижского мира, Тютчев и иные поэты стали писать оды Горчакову. Аплодисменты «бумажному канцлеру» раздавались и слева, и справа. А на Черном море у России не было ни одного полноценного боевого корабля. Не было и верфей, пригодных для постройки современных судов. Не были даже подведены железные дороги к нашим основным портам. Так, к примеру, железная дорога Москва — Лозовая — Севастополь вошла в строй лишь в 1875 г., да и то до 1880 г. ее пропускная способность оставалась низкой.

## Глава 14. Пустые хлопоты у царьградских стен

В ходе войны 1877–1878 гг. из-за увлечения русских генералов полевыми пушками и отсутствия полевых гаубиц и мортир русская армия понесла огромные потери под Плевной. Тем не менее к концу 1877 г. разгром турецкой армии стал свершившимся фактом. Переход русскими Балкан произвел на турок ошеломляющее впечатление. В конце декабря 1877 г. у Шипки капитулировала турецкая армия Весселя-паши. 8 января 1878 г. русские войска взяли крепость Адрианополь. Передовые отряды двинулись на востоке к Каракилиссе, а на юге — к Демотике. Авангард генерала Струкова, направляясь вдоль железной дороги к Константинополю, занял Люле-Бургас и 17 января с боем взял город Чорлу, находящийся всего в трех милях от Константинополя.

Казалось бы, еще день-два, и русский флаг взвьется над Босфором. Но князь Горчаков устроил истерику Александру II: мол, а что скажет Европа. В результате в Сан-Стефано начались переговоры. Для давления на Россию 11 (23) января 1878 г. британский кабинет наконец-то принял решение об отправке флота в проливы. У парламента было испрошено 6 миллионов фунтов стерлингов на военные издержки. Британский кабинет рассчитывал, что этот шаг побудит и Австро-Венгрию к активным действиям.

К полугодовому стоянию русской армии у стен Царьграда лучше всего подходит фраза Талейрана: «Это хуже, чем преступление, это — ошибка». Русская армия фактически попала в ловушку. Наша армия захватила в Турции лишь 250-километровый коридор, ведущий к Стамбулу, в результате чего снабжение войск осуществлялось без железных дорог, по разбитым гужевым дорогам, через горные перевалы. Над русскими коммуникациями нависла австрийская армия, готовая к выступлению в любой момент.

Взятие Константинополя могло полностью исключить угрозу австрийцев нашим коммуникациям. В этом случае боевая мощь русской армии резко возростала. Вместо тысячи километров ужасных дорог от Бессарабии до Адрианополя любой груз мог быть оперативно доставлен по железной дороге до Одессы, Севастополя или портов Азовского моря, а затем за сутки на пароходе или за двое-трое суток на паруснике



переброшен в Константинополь. Таким образом, 8-дм мортиры из Брестской или Ивангородской крепостной артиллерии, снаряды, изготовленные петербургскими заводами, и мобилизованные резервисты из Нижегородской губернии могли быть доставлены за неделю в проливы.

Русская береговая артиллерия из Севастополя, Одессы, Керчи и Очакова могла быть за одну-две недели перебросена к Дарданеллам. Половины ее было бы достаточно, чтобы отразить атаку всего британского флота. В принципе в узких проливах английские броненосцы могли быть расстреляны даже 6-дм мортирами обр. 1867 г. Тонкие броневые палубы английских броненосцев (25–75 мм) не могли выдержать попадания бронбойных мортирных бомб. Броненосцы же ранней постройки вообще не имели брони на палубах.

Пароходы могли привезти в армию не только продовольствие и медикаменты, но и боеприпасы, а главное, морские мины. Несколько десятков мин, поставленных в узком Дарданелльском проливе или даже просто брошенных в него, могли надолго закупорить пролив.

Метания Александра II из стороны в сторону, длившиеся много недель, ослабили русскую армию, стоявшую у ворот Константинополя. Этим не замедлила воспользоваться и Австрия. 23 января 1878 г. австрийский министр иностранных дел Андраши предложил Горчакову собрать в Вене общеевропейскую конференцию по Балканам и, не дожидаясь ответа из Петербурга, разослал приглашения правительствам всех великих держав.

Горчаков обожал конгрессы и конференции и радостно согласился, попросив только изменить место проведения «саммита». Сошлись на Берлине, поскольку Александр II и Горчаков рассчитывали на посредничество Бисмарка в преодолении разногласий с Австрией и Англией.

Конгресс открылся 13 июня 1878 г. в Берлине. Участвовали в нем Германия, Россия, Англия, Австро-Венгрия, Франция, Италия и Турция. Представители Балканских государств были допущены в Берлин, но они не являлись участниками конгресса. Делегации великих держав возглавлялись министрами иностранных дел или же премьерами — Бисмарком, Горчаковым, Биконсфилдом, Андраши, Ваддингтоном и Корти. Согласно принятым решениям приобретения России сводились к Карсу, Ардагану и Батуму. Баязетский округ и Армения до Саганлуга возвращались Турции. Территория Болгарского княжества урезывалась вдвое. Особенно неприятно для Болгарии было то, что ее лишили выхода в Эгейское море.

Зато существенные территориальные приращения получили

невоевавшие страны. Австро-Венгрия получила в управление Боснию и Герцеговину. Англия — турецкий остров Кипр. Кипр имеет стратегическое значение в восточной части Средиземного моря. В течение почти 100 лет он использовался англичанами в агрессивных целях. Несколько английских баз и поныне остаются на острове.

Так закончилась русско-турецкая война 1877–1878 гг., стоившая столько крови и страданий русскому народу.

При встрече с императором Горчаков грустно сказал: «Берлинский конгресс есть самая черная страница в моей служебной карьере». Александр ответил: «И в моей тоже».

Стратегический просчет и Горчакова, и самого Александра II был в том, что они оценивали внешнеполитическую обстановку и силы по речам политиков (ах, Дизраэли заявил, ах, Андраши заметил), не обращая внимания на реальное соотношение сил в Европе и на последствия тех или иных угроз Англии или Австро-Венгрии.

Англия была бессильна вести войну с Россией без помощи сильных европейских армий. Из-за географического расположения России с учетом развитой сети железных дорог британский флот даже не мог осуществить эффективную морскую блокаду России.

Австро-венгерская армия в войне один на один заведомо бы проиграла, и лоскутная империя могла бы развалиться, как это и случилось в 1918 г.

Наконец, рассмотрим самый худший для России вариант развития событий. Германская империя поддерживает Австрию, и их соединенные армии наносят тяжелое поражение

русской армии. Ну и что? И Аустерлиц, и Фридланд были булавочными уколами для огромной Российской империи. Ну заключила бы Россия невыгодный, но не позорный мир. Берлинский мир был позорным, поскольку Россия капитулировала без военного поражения. Что могла потерять Россия в случае неудачной войны в 1878 г.? Максимум, это Привисленскую губернию, населенную поляками. И пусть бы немцы одни разбирались с буйными панами. А вот зато вся Европа оказалась бы под германским сапогом. Далее последовало бы строительство на верфях объединенной Европы огромного флота, превышавшего по тоннажу британский, затем — серьезный разговор с владычицей морей о ее заморских колониях. Учитывая природную жадность просвещенных мореплавателей, можно с уверенностью сказать, что они вцепились бы в колонии зубами. Ну а это привело бы к войне, и германизированная Европа, имея мощный флот, легко бы форсировала Ла-Манш.

## Глава 15. Тайна «особого запаса»

Берлинский конгресс не принес стабильности на Ближнем Востоке. В Турции по-прежнему волновались христиане, Британия захватила Кипр и всерьез рассматривала планы превращения Константинополя в «свободный порт под английской защитой».

В сентябре 1882 г. английская армия высадилась в Египте, который уже давно управлялся потомками Мегмета-Али, но формально был частью Турецкой империи. Египетская армия была разбита в битве при Телль-Эль-Кедире. Вскоре оккупанты заняли Кипр. В связи с захватом Египта англичанами русский посол в Константинополе А.И. Нелидов в декабре 1882 г. предоставил Александру III записку «О занятии проливов». В записке говорилось о нестабильности в Османской империи, вероятности ее полного распада и захвата проливов англичанами. Нелидов предлагал в зависимости от обстановки три варианта занятия проливов: 1) открытой силой во время русско-турецкой войны; 2) неожиданным нападением при внутренних сложностях с Турцией или внешней опасности; 3) мирным путем с помощью союза с Портой.

Продвижение России в Туркестан и присоединение к ней в 1884 г. Мервского оазиса сильно обеспокоили Англию, усмотревшую в этом угрозу своим колониям в Азии, особенно в Индии. Англичане начали подстрекать афганские племена к нападению на русских. Однако 18 марта 1885 г. генерал Комаров наголову разгромил афганцев на реке Кушка. В ответ Англия стала угрожать России войной и потребовала международного разбирательства русско-афганского конфликта. Александр III категорически отказал Англии. С марта по сентябрь 1885 г. России и Англия были на грани войны. Английские адмиралы планировали провести эскадру кораблей через проливы в Черное море. В планы англичан входили обстрелы и высадка десанта в районе Одессы и на Кавказском побережье. Россия в ответ усилила береговые крепости в Очакове, Севастополе, Керчи и Батуме. Но до войны дело не дошло, поскольку воевать с Россией никто из стран континентальной Европы не захотел, а сами англичане с сильнейшим противником в одиночку не воевали.

Тем не менее правящие круги России осознали, что с появлением броненосцев и больших транспортных пароходов резко возросла угроза нашим южным границам. В конце 70-х — начале 80-х гг. XIX века разрабатываются планы захвата Константинополя с моря, поскольку война

1877–1879 гг. показала, каких людских потерь и сколько времени стоит продвижение армии к проливам сухим путем.

И только тогда русское правительство решает начать строительство полноценных боевых кораблей на Черном море.

В 1883 г. в Николаеве и Севастополе закладываются три однотипных броненосца «Екатерина II», «Чесма» и «Синоп». Это были первые крупные военные суда, заложенные на Черном море после Парижского мира. И это притом что ограничения Парижского мира на строительство кораблей были отменены еще в 1870 г. Несколько позже, в 1891 г., заложили близкий к ним по типу броненосец «Георгий Победоносец».

Все эти броненосцы отличало необычное расположение артиллерии. Шесть 305-мм пушек были расположены в трех барбетных установках, две на носу и одна на корме. Броненосцы всех стран были спроектированы так, чтобы обеспечить максимальную мощь огня на борт. Кстати, корабли даже характеризовались весом бортового залпа (точнее, весом снарядов). У русских же броненосцев типа «Екатерина II» на борт могли стрелять только четыре из шести 305-мм орудий. Зато вперед могли вести огонь четыре 305-мм пушки. Дело в том, что эти броненосцы были специально спроектированы для встречного боя в проливах. Во встречном бою огневая мощь «Екатерины II» была по меньшей мере в два раза больше, чем у любого английского, французского или немецкого броненосца.

Кроме того, с 1892 г. по 1899 г. в строй вошли еще три броненосца: «Двенадцать Апостолов», «Три Святителя» и «Ростислав», а также крейсер «Память Меркурия», минные заградители, линейные крейсера, миноносцы, канонерские лодки и другие суда.

Таким образом, к концу века Черноморский флот по огневой мощи многократно превосходил турецкий флот. А корабельный состав флота показывал, что флот готовится к решительным наступательным задачам — высадке десанта и встречному бою в проливах. Тем не менее вероятный противник — британская Средиземноморская эскадра — превосходил Черноморский флот по числу броненосцев. Так, в 1896 г. британская эскадра на Мальте состояла из 11 броненосцев. В их числе были: новые барбетные «Рамиллиес» и «Ри-вендж», их башенный аналог «Худ» (все водоизмещением по 14 150 тонн, скорость хода 15,5 узла, вооружение: 4 — 343-мм и 10 — 152-мм орудий); малый броненосец «Барфлер» (водоизмещение 10 500 тонн, скорость 17 узлов, вооружение: 4 — 254-мм и 10 -120-мм орудий); башенные «Найл» и «Трафальгар» (оба имели водоизмещение 12 590 тонн, скорость 15 узлов, вооружение: 4 — 343-мм и 6 — 120-мм орудий); пять барбетных типа «Адмирал» («Коллингвуд»

водоизмещением 9500 тонн, скорость 15 узлов, вооружение: 4 — 305-мм и 6 — 152-мм орудий; остальные имели водоизмещение по 10 600 тонн, скорость 15,7 узла, вооружение: 4 — 343-мм и 6 — 152-мм орудий).

Чтобы компенсировать превосходство англичан в броненосцах, русское командование планировало внезапный захват Босфора, а если повезет, и Дарданелл. Затем следовало заграждение проливов минами и установка на берегах тяжелых артиллерийских орудий.

Специально для этого был учрежден так называемый «особый запас». Он создавался в условиях полной секретности, и даже в закрытых документах для высших офицеров его назначение по возможности не раскрывалось. Первоначально в составе «особого запаса» были тяжелые береговые орудия (штатные для береговых крепостей) и некоторое количество полевых орудий. Так, в 1894 г. только в Одессе в «особом запасе» состояло 78 орудий, в числе которых имелось 5—11-дм и 10—9-дм пушек, а также 36—9-дм мортир.

Весной 1895 г. решили исключить из «особого запаса» 11-дюймовые и 9-дюймовые береговые пушки и заменили их новыми орудиями — 6-дм пушками Кане и 9-дм легкими мортирами.

Такую мортиру можно было перевозить на двух повозках по 10 лошадей каждая и установить на деревянном основании за несколько часов. Но длина канала 9-дм легкой мортиры была всего 6 калибров, а дальность стрельбы 3 км (для сравнения: дальность стрельбы гранатой 87-мм полевой пушки обр. 1877 г. была 6,4 км). Тяжелое орудие с дальностью стрельбы 3 км не было пригодно ни для осадной, ни для крепостной артиллерии. Единственное место, где имело смысл применять такие орудия, — узкий пролив, где их 140-килограммовые снаряды, снаряженные 16,2 кг пироксилина, легко могли пробить палубы новейших английских броненосцев: 76-мм «Ройял Оука» или 65мм «Центуриона».

Проводилась и другая «подготовительная работа». В середине 1881 г. капитан 2 ранга Степан Осипович Макаров (1848–1904) был отозван с Каспия, где он командовал флотилией, обеспечивавшей боевые действия в Закаспийском крае.

Макарову было тогда 32 года, служебная карьера шла блестяще, за успехи в русско-турецкой войне в сентябре 1877 г. он был произведен в капитан-лейтенанты, а в январе 1878 г. уже стал капитаном 2 ранга. Степан Осипович ехал в Петербург с надеждой начать проектирование миноносца нового типа, о котором давно мечтал, но в октябре 1881 г. его определили командиром стационара «Тамань» в Константинополь. «Тамань» — маленький колесный пароходик постройки 1849 г., вооружение его

состояло из двух малокалиберных 4-фунтовых пушек. Офицер уже успел флотилией покомандовать, а ему под начало какую-то лайбу! Что это — опала? Но почему тогда в январе 1882 г. Макарова производят в капитаны 1 ранга?

О Макарове написано много, но пребывание в Константинополе освещено явно неполно. Создавалось впечатление, что его отправили туда на отдых. «У Макарова появилась возможность отдохнуть от вечно напряженной обстановки, обычной на военном корабле. Но бездеятельность Макаров не любил.» — так объяснял один из советских авторов причину того, что в течение нескольких недель Макаров на шлюпке или на «Тамани» скрупулезно исследовал Босфор. Речь шла якобы о чисто научных целях — изучении двух противоположных течений, существующих в проливе на разных глубинах. Однако любопытно, что Степан Осипович старался проводить эти исследования в сумерках, не привлекая внимания. Даже простые гидрографические исследования в стратегически важном проливе следовало бы делать, получив разрешение турецкой стороны. В противном случае это уже не научные, а разведывательные акции. И только ли глубоководные течения изучал Макаров? Кому нужны эти течения?

Да вроде бы никому, кроме тех, кто собирается ставить в Босфоре минные заграждения. Теперь уже не стоит «стесняться» того факта, что С.О. Макаров вел разведку: изучал возможности действия боевых кораблей в проливе, возможные места высадки десантов и минных постановок. Вот за успешное выполнение этого задания он и получил досрочно чин капитана 1 ранга.

В середине 90-х гг. XIX века вокруг проливов вновь создалась взрывоопасная ситуация. 15 августа 1895 г. премьер-министр лорд Р. Солсбери, выступая в английском парламенте, обрушился на султана Абул Гамида II с обвинениями в геноциде армян. Он заявил, что независимость Турции покоится на желании европейских держав сохранить эту независимость, но политика Порты по отношению к армянам может побудить Европу отказать султану в поддержке существования турецкого государства.

1 ноября 1895 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии А. Голуховский поддержал Англию и предложил европейским державам ввести в проливы эскадры, «невзирая на протест и сопротивление оттоманского правительства».

А. Нелидов, русский посол в Константинополе, 3 сентября 1896 г. телеграфировал в Петербург: «Я не могу не обратить самым настойчивым

образом внимание императорского правительства на огромную опасность, которую представила бы для нас европейская акция на Босфоре, которая навсегда заперла бы нас в Черном море».

Аналитики русского Генерального штаба и министерства иностранных дел, основываясь на поступавшей к ним конфиденциальной информации, загодя определили нарастание британской угрозы Босфору. Еще за месяц до выступления лорда Солсбери, о котором мы уже упоминали, 6 июля 1895 г. в Петербурге было собрано «Особое совещание» в составе министров: военного, морского, иностранных дел, русского посла в Турции Нелидова, а также высших военных чинов. В постановлении совещания упомянуто о «полной военной готовности захвата Константинополя». Далее сказано: «Взяв Босфор, Россия выполнит одну из своих исторических задач, станет хозяином Балканского полуострова, будет держать под постоянным ударом Англию, и ей нечего будет бояться со стороны Черного моря. Затем все свои военные силы она сможет тогда сосредоточить на западной границе и на Дальнем Востоке, чтобы утвердить свое господство над Тихим океаном».

5 декабря 1896 г. на совещании министров под председательством Николая II было рассмотрено решение о высадке в Босфоре. В совещании принимал участие посол Нелидов, горячо отстаивавший план вторжения. В соответствии с решением совещания Нелидов должен был дать из Стамбула условную телеграмму, которая послужила бы сигналом к отправке десанта. Командовать операцией назначили вице-адмирала Н.В. Копытова. В операции должны были принимать участие эскадренные броненосцы «Синоп», «Чесма», «Екатерина II», «Двенадцать Апостолов», «Георгий Победоносец» и «Три Святителя», крейсер «Память Меркурия», канонерская лодка «Терец», минные заградители «Буг» и «Дунай», минные крейсера «Гридень» и «Казарский», а также 10 миноносцев и 30 малых миноносок.

Командиром сводного десантного корпуса был назначен генерал-лейтенант В. фон Шток. Численность войск «первого рейса» возросла по сравнению с прежним планом. В их составе теперь числилось 33 750 человек с 64 полевыми и 48 тяжелыми орудиями (из «особого запаса»). Вроде бы учли все, даже «3 версты железной дороги» собирались перевезти.

В целях дезинформации операция была замаскирована под большие учения, включавшие переброску войск на Кавказ.

Эскадра на пути к Кавказу должна была неожиданно повернуть на Босфор. Предусматривалось введение информационной блокады: «В

назначенный момент внезапно прерываются все телеграфные провода Черноморского побережья с Европой». Эскадра же в ночное время форсирует Босфор и, пройдя до Буюк-Дере, становится на якорь (в тылу турецких береговых батарей). В это время посол Нелидов представит турецким властям ультиматум: немедленно передать России районы на обоих берегах Босфора под угрозой применения силы. Сопротивление турецких войск предполагалось подавить быстро. После чего русское командование должно было за 72 часа после начала высадки укрепить вход в пролив со стороны Мраморного моря. На берегах Босфора устанавливались тяжелые орудия «особого запаса», а «Буг» и «Дунай» выставляли поперек пролива заграждения в три ряда мин (всего 825 штук). Тут-то и пригодились бы сведения о течениях и глубинах, доставленные Макаровым. Кроме того, планировалось на обоих берегах пролива скрытно установить торпедные аппараты. 72 часа брались не с потолка — это был наиболее ранний срок прибытия английской Средиземноморской эскадры, базировавшейся на Мальте.

При таких условиях у британской эскадры практически не было шансов форсировать Босфор. Что же касается Дарданелл, то тут вопрос спорный — все зависело от быстроты продвижения русских и степени сопротивления турок. Естественно, Англия могла существенно усилить свою Средиземноморскую эскадру и послать в Турцию две-три пехотные дивизии. Но для этого потребовалось бы уже несколько недель или месяцев. И британцы к тому времени могли встретить на берегах Босфора не только второй эшелон русских войск, но и отобилизованные войска из внутренних военных округов, а кроме 9дм мортир — десятки 11-дм береговых пушек и 11-дм мортир, снятых с береговых батарей Севастополя, Очакова, Керчи и Батума.

В случае расширения конфликта до глобальных масштабов русский Генштаб прорабатывал даже удар русских войск из Средней Азии в направлении Индии.

В общем, шансов на успех хватало. Тем не менее в последний момент вторжение было отменено. Почему?

Думается, решающую роль здесь сыграл субъективный фактор — непостоянство характера Николая II. По этому поводу министр иностранных дел В. Ламздорф записал в своем дневнике: «Молодой государь меняет точки зрения с ужасающей быстротой».

Противники десанта, конечно, приводили царю и объективные факторы. В частности, рассматривался вариант, при котором английский десант успевал захватить пролив Дарданеллы, пока русские занимали



Босфор. Теоретически в этом случае русский флот запирался бы в Черном море. Но это только теоретически. Англия хотела захватить Дарданеллы, но только вместе с Босфором. Тогда английский флот мог бы угрожать русским берегам, как во время Крымской войны, а английская база в Босфоре была бы отделена от сухопутных сил русской армии Черным морем и британскими броненосцами. База в Дарданеллах рядом с русскими базами в Босфоре таила для англичан больше опасностей, чем выгод. Весь английский флот не смог бы помешать России скрытно перебросить за несколько дней крупные силы пехоты и артиллерии и захватить английскую базу с суши. Англичане пуще всего боялись прямого соприкосновения с русской пехотой, как в Центральной Азии, так и в других местах.

Вторым аргументом против десанта была возможная международная изоляция России. Действительно, Англия, Франция, Германия, Австро-Венгрия не желали, чтобы Константинополь стал русским губернским городом. Другой вопрос: кто бы пошел воевать за проливы? Ведь на дворе был не 1853-й, а 1896 г. Между Россией и Францией действовал союзный договор 1893 г., а взоры всех французов были прикованы к отнятым немцами в 1871 г. Эльзасу и Лотарингии. По той же причине Германия не могла послать войска в проливы, чтобы одновременно не услышать «Марсельезу» на Рейне и «Соловья-пташечку» на Одере. А в войне против России без поддержки Германии АвстроВенгерская «лоскутная» империя не продержалась бы и пары месяцев.

## Глава 16. Действия Черноморского флота в 1914 — начале 1917 г

К сожалению, внешняя политика Николая II и в дальнейшем была столь же непоследовательна, как во времена кризиса 1896–1897 гг. Николай II не отказался от планов захвата Босфора. Строительство на Черном море продолжалось, «особый запас» не только не расформировывался, а наоборот — усиливался. Но одновременно царь приказал начать строительство огромной военно-морской базы и крепости в Либаве в 70 верстах от германской границы. Затраты на Либаву превзошли расходы на содержание «особого запаса» и на строительство Порт-Артура. Постройка Либавской крепости сильно разозлила Германию. После же русско-японской войны крепость пришлось демонтировать.

Правящие круги Англии прекрасно понимали, что через несколько лет британскому владычеству на морях придет конец. В этом случае потеря колоний империей, «в которой никогда не заходит солнце», становилась неизбежной.

И, как всегда бывало в аналогичных случаях, Англия и Франция начали искать дураков, готовых проливать кровь за их интересы. И тут, естественно, взгляды англичан и французов обратились к России. Причем особого успеха в оболванивании российской верхушки достигли французы. В ход пошли большие займы, подкуп должностных лиц и широкое проникновение в Россию французского капитала.

Не последнюю роль сыграла и французская ложа Великий Восток, наладившая связь с русскими «вольными каменщиками». В итоге Николай и его окружение оказались в фарватере французской политики.

Между тем единственной угрозой безопасности России в то время было продвижение Германии и Австро-Венгрии к проливам. Немцы постоянно усиливали свое влияние в турецких Вооруженных силах. 6 августа 1908 г. Австро-Венгрия аннексировала бывшие турецкие владения Боснию и Герцеговину. При этом австрийцы ловко обманули Николая, пообещав взамен Боснии и Герцеговины содействовать изменению статуса проливов в нужном для России направлении.

Как уже неоднократно говорилось, обеспечить безопасность юга Российской империи можно было, лишь взяв проливы под контроль русских Вооруженных сил. Последний раз сделать это в мирное время

можно было в 1897 г. В начале XX века в связи с резким усилением военной мощи Германии о захвате Константинополя в мирное время нельзя было и мечтать. Захват проливов мог произойти лишь в случае большой войны в Европе, но без участия России, или по крайней мере при ее пассивном участии в войне.

Начало войны 1914 г. ознаменовалось серией дипломатических интриг и обманов. К примеру, Англия делала вид, что желает остаться нейтральной, а сама объявила войну Германии. Италия, согласно заключенным с Австро-Венгрией и Германией договорам, должна была выступить на их стороне, а осталась нейтральной, и т. п.

Россия могла поступить так же как Италия, и в последний момент заявить о своем нейтралитете. А дальше, согласно китайской пословице, сидеть на горе и смотреть, как тигры дерутся в долине, когда же противники обессилят друг друга, «в целях своей безопасности» занять проливы.

Был и другой путь. Русские цари Николай I, Александр II и Александр III с 1826 по 1896 г. непрерывно строили три линии крепостей на западной границе. Первая линия проходила по территории Польши: Ивангород — Новогеоргиевск; вторая линия: Рига — Ковно — Гродно — Брест; третья линия: Двинск — Бобруйск — Киев. Эти крепости можно было связать сплошными укрепленными районами. Крепости могли быть усилены орудиями из береговых крепостей. Сотни пушек и мортир калибра 280, 254, 229, 203 и 152 мм безнадежно устарели для действий по кораблям, но могли еще десятилетиями успешно использоваться в качестве крепостных орудий. Кроме того, в 1907–1910 гг. на лом было разобрано несколько броненосцев и крейсеров, орудия которых также могли быть использованы в сухопутных крепостях. Увы, орудия из береговых крепостей и корабельные пушки были отправлены в крепости на западной границе лишь в конце 1914 — начале 1915 г., когда русские крепости стали капитулировать перед немцами одна за другой.

Николай II в отличие от своих предшественников запустил до предела западные крепости России. В 1907–1911 гг. он вместе с Сухомлиновым решил их вообще разоружить, что и было наполовину сделано. А перед самой войной в разоруженные крепости начали вновь ставить орудия. Если бы Николай II продолжал укреплять западные границы, то в 1914–1918 гг. русская армия вполне могла отсидеться за тремя линиями обороны. (Вспомним Верден в 1916 г.) При этом значительная часть русских войск могла быть использована в проливах. Увы, Николай II был уверен, что полевые войска разгромят немцев, и через 2–3 месяца русская армия будет

в Берлине. А далее наивный Николаша думал, что союзнички за труды преподнесут ему Константинополь на «тарелочке с голубой каемочкой».

28 июня 1914 г. в Сараево гимназист Гаврила Принцип выпустил из револьвера семь пуль в наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу. Поначалу сей теракт не вызвал особого интереса ни в мире, ни в самой АвстроВенгерской империи. Помните, у Швейка: «Семь пулек, как в Сараево». С родственниками императора Франца Иосифа I постоянно что-то приключалось. Его сын Рудольф застрелился или был застрелен в собственном замке, брат Максимилиан поехал в Мексику, чтобы стать местным императором, но его расстреляли туземцы. Жену Франца Елизавету проткнул напильником итальянский анархист Люкени.

Почти семь недель после убийства Фердинанда не только обыватели, но и большинство политиков Европы были уверены, что никакой войны не будет.

Прозорливее всех оказались «младотурки», находившиеся у власти в Стамбуле. Учув запах жареного, турецкие руководители заметались по Европе. В конце июня Энвер-паша отправился в Берлин, а Джемаль-паша — в Париж. Вопрос у пашей был один — сколько дадут за участие Турции в войне? Программа-минимум — греческие острова в Эгейском море и часть Болгарии. В программе-максимум упоминался и Кавказ. Для начала Карс, Ардаган, Батум и далее. Везде. Вариант, что туркам за вступление в войну могут дать по шее, и причем очень больно, паши просто не рассматривали.

В Париже Джемаль-пашу встретили торжественно. Дали орден Почетного легиона, а ни Фракии, ни Имброса, ни Хиоса, ни Лемноса, ни даже Лесбоса не дали. По сему поводу Джемаль-паша убыл в Стамбул чрезвычайно расстроенным.

Зато Энверу-паше в Берлине крайне повезло — немцы предложили подписать секретную конвенцию. Первый пункт ее был чисто пацифистский — Германия и Турция обязывались держать нейтралитет «в австро-сербском конфликте». Вторая статья все ставила на свои места. В случае вмешательства в конфликт России и появления тем самым у Германии необходимости выполнить свой союзный долг перед Австро-Венгрией таковая необходимость приобрела бы равным образом силу и для Турции.

Подготовка к подписанию конвенции затянулась. И лишь в 16 часов 2 августа великий визирь принц Саид Халим и германский посол Вагенгейм подписали в Стамбуле текст конвенции. Первый пункт конвенции уже

потерял смысл, поскольку 1 августа Германия объявила войну России.

3 августа в Стамбуле была опубликована декларация о нейтралитете Турции.

Одновременно турки начали мобилизацию. Маяки в проливах были погашены, бакены сняты. К ноябрю было мобилизовано более одного миллиона человек.

Турецкое правительство делало все, чтобы замаскировать свою подготовку к войне. Так, страны Антанты целую неделю не знали о турецко-германской конвенции. Главнейший зачинщик войны военный министр Энвер-паша 5 августа предложил военному агенту (атташе) России генерал-майору М.Н. Леонтьеву начать переговоры о русско-турецком военном союзе.

А утром 6 августа тот же Энвер-паша на заседании кабинета министров заявил, что пропустит германские корабли в проливы, а далее предложил определить размеры турецкой доли в будущей контрибуции. Вечером того же дня Энвер-паша в германском посольстве требовал от Вагенгейма территорий на Кавказе. Что касается прохода германских кораблей через проливы, то Вагенгейм получил согласие от Энвера еще раньше, чем об этом узнали турецкие министры. Речь шла о линейном крейсере «Гебен» и легком крейсере «Бреслау».

8 августа великий визирь «категорически заявил» русскому послу Гирсу, что «Гебен» и «Бреслау» через Дарданеллы никоим образом пропущены не будут и что Турция будет строго придерживаться нейтралитета.

10 августа в 17 часов крейсера Сушона подошли к входу в Дарданеллы. Их встретил турецкий миноносец и провел через пролив. Как писал позднее Уинстон Черчилль, приход «Гебена» принес с собой «больше бедствий, крови, руин и неконтролируемых последствий, чем все другие военные корабли, вместе взятые, со времен изобретения корабельного компаса».

Согласно всем нормам международного права, через 24 часа после входа в турецкие территориальные воды «Гебен» и «Бреслау» должны были или их покинуть, или быть интернированы до конца войны. Интернирование включает в себя вывод из строя вооружения, машин и существенного сокращения экипажа. Однако турки не хотели интернирования, да и немцы не позволили бы себя разоружить.

А тут, как нарочно, а может быть, на самом деле нарочно, англичане официально объявили о наложении секвестра на построенные в Англии дредноуты «Султан Осман и Эввел» и «Решадие» и два эсминца. Пропали 7

миллионов фунтов стерлингов, собранные по всей Турции по курушу, то есть по всенародной подписке. Это натолкнуло Джемалю-пашу и Энвера-пашу объявить о покупке «Гебена» и «Бреслау». Причем якобы сделка была совершена еще до войны. Естественно, эта продажа была фикцией. На крейсерах были подняты турецкие флаги, немецкие офицеры сменили форменные фуражки на фески. Разумеется, крейсера были переименованы. «Гебен» стал «Грозным султаном Селимом» («Явуз Султан Селим»), а «Бреслау» — «Мидилли». В 1920-х гг. кемалисты еще раз переименовали «Гебен» в «Явуз», то есть просто «Грозный». Немецкий контр-адмирал Сушон был назначен командующим всем турецким флотом.

Первым делом Сушон затребовал из Германии сотни офицеров и квалифицированных специалистов из унтер-офицеров и старшин — артиллеристов, минеров, дальномерщиков и других. Их распределили по наиболее боеспособным кораблям и фортам в Босфоре и Дарданеллах. Фортами в проливах стали командовать два немецких адмирала и 10 старших офицеров. Взяв в свои руки мощную радиостанцию Окмейдан (вблизи Константинополя), немцы восстановили независимую от корабельных радиостанций радиосвязь с фортами в проливах и Германией.

Немцы интенсивно готовили турецкий флот к нападению на Россию. Но нельзя возлагать ответственность за вероломное нападение лишь на немецких «советников». Еще в начале 1914 г. в Морском штабе Османской империи разрабатывались варианты внезапного нападения на русский флот. Конкретно фрегат-капитан Али Риза-бей предложил устроить атаку миноносцев на Севастополь, так же как японцы атаковали русскую эскадру в Порт-Артуре. После же уничтожения или повреждения русских броненосцев в Севастополе лихие вояки планировали высадить десант в районе Одессы. Таким образом, если Сушону и Ко приходилось давить на седобородых чиновников во главе с великим визирем, подталкивая их к войне, то наглых молодцов из Морского штаба типа Али Ризабей или Рыза Шанирбей, наоборот, приходилось окорачивать. Немцы объясняли последним, что морской десант в Одессе — это бред; минная атака на Севастополь будет самоубийством, зато можно использовать миноносцы в Одессе.

Русская разведка была достаточно осведомлена о планах нападения германо-турецкого флота на русские порты, но по непонятным причинам ничего не делалось <sup>[62]</sup>. Утром 29 октября «Гебен» сумел не только безнаказанно обстрелять Севастополь 47 снарядами калибра 280 мм и 12-ю снарядами калибра 150 мм с дистанции 7,8—12 км, но и потопить минный заградитель «Прут», на борту которого находилось 750 мин новейших

образцов. Дело в том, что накануне командующий Черноморским флотом адмирал Эбенгард отправил «Прут» в Ялту за батальоном солдат 62-й пехотной дивизии, которая отправлялась на фронт. Ну как говорится, чтобы побыстрее и экзотичнее. Каково солдатам плыть на судне, в трюмах которого находилось 750 мин, причем мин лучших образцов!

От Ялты до Севастополя 80 км, сейчас рейсовый автобус идет около полутора часов (сам ездил). Пешим порядком батальон дошел бы за 36 часов. Можно было мобилизовать ялтинских извозчиков и частные экипажи — погуляли бы курортницы денек пешком, и доставить батальон за 6 часов.

Кроме Севастополя германо-турецкие корабли атаковали и другие русские порты. Так, в Одессе два турецких миноносца потопили канонерскую лодку «Донец». В ночь с 28 на 29 октября крейсер «Бреслау» поставил у входа в Керченский пролив 60 мин, а затем направился к Новороссийску.

На рассвете 29 октября крейсер «Бреслау» и минный крейсер «Берк-и-Сатвет» обстреляли с дистанции 4 км торговый порт Новороссийск. Среди объектов бомбардировки были радиостанция, жилые дома и нефтехранилище.

Легкий крейсер «Гамидие» (под командованием немецких офицеров) в 6 часов 30 минут утра 29 октября подошел к торговому порту Феодосия и в течение часа обстреливал город, выпустив 150 снарядов.

Дурак (или предатель?) Эбенгард, пославший «Прут» в Одессу, дал повод туркам обвинить в развязывании войны на Черном море. Россию. Турецкий посол в Париже Рифаат-паша официально заявил, что турецкая эскадра, в составе которой находились крейсера «Явуз Султан Селим» и «Мидилли» («Гебен» и «Бреслау»), 28 октября 1914 г. встретили в нейтральных водах к северу от Босфора отряд в составе русского минного заградителя и трех миноносцев. В ходе скоротечного огневого контакта один русский корабль был затоплен. Команда попала в плен, и турки узнали, что отряд шел ставить мины у входа в Босфор. Тогда же были «причинены некоторые повреждения одному из русских портов». Рифаат-паша заявил: «Турецкое правительство считает, что русский командир корабля ставил мины у Босфора без одобрения своего начальства, и готово пленных русских моряков возвратить».

Вот вам блестящий образец дезинформации. Французы и англичане не поверили лишь потому, что Россия была их союзницей. В противном случае английская пропаганда на весь мир бы трубила о русской агрессии. Тем более что все, что сказал Рифаат-паша, похоже на правду. Как мог

«Прут» с 750 минами на борту оказаться в середине Черного моря? Кто бы поверил, что заградитель с минами ходил в Ялту за пехотным батальоном? Такой приказ мог дать или сумасшедший, или изменник. Но поскольку Эбенгард после этого остался командовать Черноморским флотом, то, значит, турки правы?!

11 ноября 1914 г. Султанским фирманом была объявлена война России, Англии и Франции. К тому времени семидесятилетний султан Мехмед V был лишь номинальным правителем. «А нам действительно нужна война?» — растерянно спросил султан у Энвера-паши. Тот ответил: «Аллах велик. Мудрость Всемогущего безгранична».

Ход Первой мировой войны хорошо известен, я лишь скажу о главных задачах, поставленных перед русским флотом. Задача № 1 — изловить и потопить линейный крейсер «Гебен», который стремительно выскакивал из Босфора, бомбардировал русские порты до Батума включительно и вновь уходил в Босфор. С учетом огромного количественного и качественного превосходства русский флот на Черном море мог сделать это достаточно легко. Так, например, турбинные эсминцы русского флота намного превосходили по скорости любое судно противника. Таким образом, эсминцы и подводные лодки могли постоянно дежурить у Босфора. При появлении «Гебена» уходит «радио» в Севастополь, а оттуда хода до Босфора 20 часов старым русским броненосцам и 12,5 часа новым дредноутам типа «Императрица Мария». То есть «Гебен» не сумел бы пройти не только до Новороссийска, но и до Батума, а русские линкоры уже поджидали бы его у Босфора.

Увы, по непонятным причинам ни «Гебен», ни «Бреслау» не были потоплены русскими кораблями.

Задача № 2 — блокада Босфора — была осуществлена лишь частично. Противник потерял несколько транспортных судов, но о полной блокаде и речи не шло в течение всей войны.

Что же касается бомбардировок Босфора, предпринятых в 1915 г., то к ним лучше всего подходит название оперетты «Много шума из ничего». Обстрел велся с предельной дистанции огня так, чтобы старые турецкие пушки не могли достать до русских броненосцев. Обстрел берега велся не прицельно, а «по площадям».

Оптимист может на законном основании назвать обстрел укреплений Босфора демонстрацией с целью поддержки десантной операции англо-французов у Дарданелл, а пессимист — преступным расходом снарядов и расстрелом орудий главного калибра броненосцев. Напомню, что лейни-рования стволов тогда и в помине не было, а живучесть ствола



305/40-мм орудия составляла 200–350 выстрелов (в зависимости от качества пороха и критерия расстрела ствола).

С третьей задачей — поддержкой сухопутных сил Кавказского фронта — Черноморский флот более или менее справился.

Войска Кавказской армии за три года войны продвинулись почти на 200 км вдоль побережья Черного моря и захватили порт Трапезунд. Корабли Черноморского флота регулярно оказывали огневую поддержку сухопутным войскам. Большим успехом Черноморского флота стала высадка десанта на необорудованное побережье вблизи Трапезунда. Любопытно, что высадка десанта была произведена не в портах Черного моря, а в Мариуполе на Азовском море. Впервые в мировой истории высадка происходила с помощью специальных десантных судов (по конструкции напоминавших десантные суда Второй мировой войны) — эльпидифоров и болиндеров <sup>[63]</sup>. Всего было перевезено 17 825 человек, 2197 лошадей, 800 повозок и 800 тонн груза.

Подводя итоги, можно сказать, что к февралю 1917 г. русский флот господствовал на Черном море, но не сумел полностью блокировать Босфор и противодействовать германским подводным лодкам.

## Глава 17. Как Черное море стало германо-турецким озером

В ночь на 24 февраля 1917 г. (по н. ст.) в Петрограде начались беспорядки, а уже 2 марта император Николай II подписал отречение. Революция прошла почти бескровно и как-то, пардон, скучновато. Хотя бы Петропавловскую крепость взамен Бастилии штурманули! Ленин по сему поводу писал: «Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, „разыграна“ точно после десятка главных и второстепенных репетиций; „актеры“ знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия» [\[64\]](#).

Эти слова Ленина были как кость в горле у советских историков. Историк Касвинов разъясняет, что-де «актеры» — это пролетариат. Нелогичность объяснения, я думаю, очевидна. Да и называть пролетариат «актерами» при Ленине было небезопасно: можно было и на Соловки загреметь.

А вот если слово «актеры» заменить на «масоны», все станет предельно ясно. Кстати, и сами масоны своих соратников (подельщиков) масонами не называли, а выражались всегда как-нибудь иносказательно.

Еще в 1912 г. в строжайшей тайне был сформирован Верховный Совет Народов России. Уже через год секретарями Верховного Совета стали А.Ф. Керенский, М.Н. Терещенко и Н.В. Некрасов. (Замечу в скобках, в 1917 г. во Временном правительстве: Терещин с марта по апрель министр финансов, а в мае — октябре министр иностранных дел; Некрасов был вначале министром путей сообщения, а затем министр финансов и заместитель председателя Совета министров; Керенский с марта министр юстиции, с мая военный и морской министр, а с июня по совместительству и глава правительства). Как видим, со дня формирования Временного правительства и до 25 октября 1917 г. эта «святая троица» находилась на ключевых постах. Уходили и приходили во Временное правительство октябристы, кадеты, трудовики, разные там эсеры, а масоны оставались.

По данным масона Нины Берберовой, в первый состав Временного правительства (март — апрель 1917 г.) вошло десять «братьев» и один «профан». «Профанами» масоны называли близких к ним людей, которые,

однако, формально не входили в логи. Таким «профаном» в первом составе Временного правительства оказался кадет П.Н. Милюков, назначенный министром иностранных дел.

Масонское Временное правительство оказалось бессильным провести какие-либо кардинальные реформы в России, как, например, вопрос о земле, вопрос о мире и т. д. Все сводилось к косметическим мерам, зачастую принимавшим комедийный характер. Новой власти на местах было попросту не на кого опереться. В результате случилось неизбежное — в центре страны появилось троевластие, а по окраинам — и четырехвластие. Первая власть состояла из Временного правительства и купленных ею комиссаров в губерниях. Вторая власть — Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Третья власть — командование действующей армией и военными округами внутри страны. Ну и, наконец, четвертая власть — это националистические гособразования, всякие там сеймы, курултаи, гетманы и т. п.

Результатом параллельности власти стало падение боеспособности русской армии и флота. Первым небоеспособным стал Балтийский флот. На Черном море благодаря мерам адмирала Колчака и специфики театра военных действий в первые недели после отречения удалось избежать резни офицеров, как это было в Гельсингфорсе и Кронштадте. Там матросами были убиты больше офицеров, нежели их погибло в ходе мировой войны на всех театрах военных действий.

Тем не менее уже 4 марта в казармах Севастопольского флотского полуэкипажа был сформирован временный военный исполнительный комитет. 6 марта в Народном доме, располагавшемся на Базарной площади у Артиллерийской бухты, при большом скоплении народа состоялись выборы в городской исполнительный комитет. В него вошли 19 человек (от городской думы — 3, от населения — 3, от рабочих — 6, от гарнизона — 3, от флота — 4 человека). Одновременно был создан Центральный военный исполнительный комитет (ЦВИК) из 10 рабочих, 23 матросов, 12 солдат и 6 кондукторов. ЦВИК находился под контролем командующего флотом.

На следующий день, 7 марта, по инициативе офицеров флота и гарнизона был сформирован Офицерский временный исполнительный комитет, в который вошли девять человек. В этот же день заявили о своем объединении Совет солдатских и Совет рабочих депутатов.

17 марта по всему Крыму была проведена присяга на верность Временному правительству.

22 марта на совместном заседании ЦВИКа, городского исполнительного комитета, Совета солдатских и рабочих депутатов и

городской думы был образован Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов. В этот совет вошло 163 депутата, председателем его избрали прикомандированного к 35-му авиационному отряду Севастопольской военноавиационной школы старшего унтер-офицера Константина Васильевича Сафонова, состоявшего в партии эсеров.

Развал флота стал неизбежен. Уже в июне 1917 г. на кораблях Черноморского флота начались случаи открытого неповиновения командирам. Так, на эсминце «Жаркий» в начале июня команда отказалась выполнять приказы командира Г.М. Веселого. А комиссия ЦИК предложила миноносцу «Жаркий». «прекратить кампанию», то есть встать на прикол в Севастополе и более не участвовать в боевых действиях.

5—6 июня в Севастополе революционные матросы произвели аресты нескольких десятков офицеров. А затем было решено обыскать и обезоружить всех офицеров Черноморского флота.

Желая избежать кровопролития, адмирал Колчак издал приказ, немедленно переданный по радиотелеграфу: «Считаю постановление делегатского собрания об отобрании оружия у офицеров позорящим команду, офицеров, флот и меня. Считаю, что ни я один, ни офицеры ничем не вызвали подозрений в своей искренности и существовании тех или иных интересов, помимо русской военной силы. Призываю офицеров во избежание возможных эксцессов, добровольно подчиниться требованиям команд и отдать им все оружие».

В 17 часов того же дня, 6 июня, члены судового комитета флагманского броненосца «Георгий Победоносец» пришли в адмиральскую каюту и потребовали от Колчака сдать оружие. Тот выставил депутатов из своей каюты, затем вышел на палубу и выбросил за борт свою Георгиевскую саблю с надписью «За храбрость», полученную за оборону Порт-Артура.

В тот же вечер начальник штаба Черноморского флота адмирал М.И. Смирнов телеграфировал в Петроград Временному правительству о произошедших событиях. Ночью он получил ответную телеграмму, подписанную премьером князем Львовым и военным министром Керенским. В телеграмме приказывалось Колчаку и Смирнову немедленно выехать в Петроград для личного доклада. Временное командование флотом возлагалось на адмирала В.К. Лукина. В телеграмме также содержался строжайший приказ возвратить оружие офицерам.

Вот весьма характерный пример. 27 июля миноносец «Гневный» возвратился в Севастополь с захваченной турецкой лайбой, груженной маслинами, орехами и табаком.

Команда отказалась сдать груз в распоряжение Севастопольского Совета и сама распродала его прямо на площади Нахимова.

В апреле 1917 г. в Киеве с попустительства Временного правительства было создано сепаратистское правительство Украины, так называемая Центральная рада. Приехавший в Киев в середине июля А.Ф. Керенский фактически признал власть Центральной рады над Киевской, Полтавской, Подольской, Волынской и Черниговской губерниями.

Как видим, Таврической губернии в этом списке не было, тем не менее украинские националисты поддерживали Центральную раду и в Крыму. Собственно украинского населения на полуострове проживало немного, но среди части матросов и солдат, призванных из малороссийских губерний, распространялись националистические настроения.

8 августа в Севастополе было созвано собрание украинцев — солдат, матросов, офицеров и рабочих. На собрании приняли постановление, в котором говорилось, что «в случае какого-либо насилия над Центральной радой они все, как один человек, с оружием в руках выступят на ее защиту». Собрание также потребовало учредить при штабе командующего Черноморским флотом должность Генерального комиссара по украинским делам.

В октябре 1917 г. в Севастополь прибыл «украинский» комиссар флота капитан 2 ранга Е.Н. Акимов, вывесивший над своей резиденцией флаг Центральной рады. Украинский войсковой комитет прямо агитировал за полную «украинизацию» Черноморского флота и передачу его Украине на правах собственности. Этой пропаганде в ноябре поддались экипажи линкоров «Воля», «Евстафий», «Борец за свободу», крейсера «Память Меркурия», эсминцев «Завидный», «Звонкий» и нескольких других судов. В ответ на решение большинства команды крейсера вместо Андреевского поднять 12 ноября флаг Украины «великороссы и несочувствующие подъему украинского флага» решили покинуть корабль. Судовой комитет просил Исполком Совета назначить на крейсер матросов-украинцев взамен ушедших, но Совет и Центрофлот отвергли эти домогательства.

Иностранец, приехавший в Севастополь осенью 1917 г., решил бы, что в бухту вошли флоты как минимум четырех стран: «Одни корабли еще стояли под Андреевскими флагами, другие под красными, третьи подняли „жовто-блакитные“ самостийной Украины, четверные — черные флаги анархистов».

Вечером 25 октября в Севастопольскую почтово-телеграфную контору начали поступать отчаянные телеграммы министерств Временного правительства о захвате большевиками почтамта в Петрограде, а также

распоряжение о задержании всех телеграмм, призывающих к ниспровержению Временного правительства и исполнению приказов большевиков. Через несколько часов поступила и новая телеграмма: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета».

К этому времени Черноморский флот практически прекратил боевые операции против немцев и турок. Так, последний выход русских подводных лодок (одной «Гагары») состоялся в октябре 1917 г.

С 1 по 5 ноября 1917 г. состоялся последний поход кораблей Черноморского флота. В нем участвовали «Свободная Россия», «Воля», «Борец за свободу», «Иоанн Златоуст», румынский вспомогательный крейсер «Король Карл» и эсминцы. Соприкосновений с противником русские корабли не имели. Поход имел скорее политическое, чем военное значение.

Немцы и турки действовали по формуле великого Мао: «Враг наступает — мы наступаем, враг отступает — мы наступаем». Осенью 1917 г. грузинские националисты обратились за помощью к германскому командующему в Стамбуле. Германское командование отдало приказ направить к берегам Кавказа оружие и диверсантов-грузин. С этой целью подводная лодка «УВ-42» 4 октября вышла из Босфора. Она имела на борту 5 грузин-диверсантов, деньги и боеприпасы. В связи с принятием лишних грузов пришлось оставить запасные торпеды. 8 октября подводная лодка подошла к месту высадки южнее устья реки Чурия, между Анакрией и Потти. 9 октября диверсанты и груз были доставлены на берег. Всего выгрузили 90 винтовок, 18 900 патронов, ящик со взрывчатыми веществами, 5 пистолетов, 1000 патронов к ним и 370 тысяч рублей. Затем «УВ-42» направилась на север и 10 октября в 23 часа 40 минут потопила торпедой большой пароход водоизмещением 3000 тонн, произведя атаку в надводном положении.

С 6 по 19 октября 1917 г. в Севастополе в здании Морского собрания прошел I общечерноморский съезд военных моряков. Всего присутствовало 88 делегатов, из них 27 левых эсеров, 22 большевика, 17 украинских эсеров, 16 беспартийных и 6 социал-демократов. По первому вопросу о власти приняли резолюцию: «I черноморский съезд признает II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов и его решения вполне правомочными, считает вновь избранный ЦК Всероссийского съезда Советов единственным представителем власти».

По решению съезда 19 ноября все суда Черноморского флота спустили

Андреевские, черные и «жовто-блакитные» флаги и на следующие день подняли только красные.

А вот по поводу борьбы с Калединым голоса разделились. Большевики требовали немедленной отправки моряков на Дон, а эсеры были категорически против, считая, что это станет началом гражданской войны.

Между тем 25 октября (то есть 7 ноября по новому стилю) атаман Донского казачества Каледин <sup>[65]</sup> ввел в Донбассе военное положение и разогнал Советы в 45 городах и других населенных пунктах.

А в Севастополе победило, безвластие. Каждый делал что хотел. Две с половиной тысячи матросов отправились на Дон «бороться с контрреволюцией». А отряд из восьмисот матросов, преимущественно украинцев, отправился по железной дороге в Киев на помощь Центральной раде. Ну а по дороге подавляющее большинство побегло до хаты.

В середине декабря в Севастополе начались массовые аресты и бессудные расстрелы офицеров.

А между тем в далеком Брест-Литовске советские представители 2 (15) декабря 1917 г. подписали с немцами соглашение о перемирии, а через неделю начались переговоры о мире. Одновременно в Одессе заседала специальная подкомиссия по вопросам перемирия на Черном море. Немцев представлял вице-адмирал Гопман, турок — контр-адмирал Ариф-паша. Стороны подписали соглашение. Черноморского театра касались его следующие пункты:

1. Перемирие распространяется на все Черное море и на все находящиеся на нем морские и воздушные силы договаривающихся сторон.

2. Атаки с моря и воздуха на порты и побережье другой договаривающейся стороны запрещаются во всех морях.

3. Перелеты над портами и побережьями другой договаривающейся стороны, а также через демаркационные линии запрещены на всех морях.

4. Демаркационные линии на Черном море проходят: от маяка Олинька (Георгиевское гирло Дуная) до мыса Иероса (Трапезунд).

5. Торговля и торговое мореплавание на Черном море свободны. Установление всех положений по вопросу торговли, как и извещение торговых судов о безопасных морских путях, возлагается на черноморскую подкомиссию в Одессе.

6. Договаривающиеся стороны обязаны во время перемирия на Черном море не предпринимать никаких подготовлений к морским наступательным операциям.

Подписание соглашения буквально спасло Турцию. В Стамбуле давно не было топлива, приостановилась доставка хлеба. Как писал Лорей:

«...хлебный паек был сокращен наполовину (по 180 гв день на человека), в то время как большей части населения приходилось питаться только хлебом. Поэтому свобода торгового судоходства на Черном море, обеспечивавшаяся договором о перемирии, имела первостепенное значение» [\[66\]](#).

В ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. в Севастополе был распущен старый состав Совета и избран новый Совет и Военно-революционный комитет из двадцати человек. В президиуме, состоявшем из шести человек, все были большевиками. Председателем Военно-революционного комитета стал Ю.П. Гавен. Таким образом, власть в Севастополе перешла в руки большевиков.

Между тем Центральная рада по-прежнему считала Крым своей территорией. В ноябре 1917 г. генеральный комиссар Украины по внутренним делам В.К. Винниченко объявил бывшие органы Временного правительства на полуострове подчиненными Центральной раде, а 1 ноября для контроля над Черноморским флотом создается Генеральная рада по морским делам.

В декабре 1917 г. украинские большевики собрали в Харькове I Всеукраинский съезд Советов, который 12 (25) декабря и провозгласил УССР. Правительство Центральной

Рады было объявлено «врагом народа». Вскоре на Украине начались боевые действия между силами большевиков и Центральной рады.

А между тем в Киеве на заседании «генерального секретариата» было заявлено: «Морской секретариат должен руководить Черноморским флотом, который будет охранять берег Украинской республики и тех держав, которые имеют с нею границу по берегу Черного моря. Содержание флота должны взять на себя все те державы, интересы которых он охраняет. Для этой цели достаточно двух броненосцев и флотилии миноносцев с командой 10–12 тысяч матросов. Прочие корабли демобилизовать и перевести в государственный торговый флот, развитие которого находится в ближайших интересах Украинской республики» [\[67\]](#).

29 декабря 1917 г. Центральная рада принимает универсал, по которому Черноморский флот объявляется флотом Украинской Народной Республики (УНР), все военные и транспортные корабли обязаны поднять флаги республики. Генеральному секретариату международных дел поручалось довести содержание документа до сведения всех государств.

26 января (8 февраля) 1918 г. красные взяли Киев, а руководство Рады бежало на Волынь — сначала в Житомир, а затем в Сарны. Любопытно, что



перед бегством эти персонажи провозгласили независимость Украины. По сему поводу в Севастополь была отправлена директива: «Предупреждаем организации и начальников украинского флота в Севастополе, что все сношения с представителями чужеземных держав, как с Россией, так и с другими, будут преследоваться отныне как государственная измена» [\[68\]](#).

Но из далекого Киева, а тем более с Волыни Центральная рада могла лишь слать универсалы в Крым.

3 марта 1918 г. в городе Бресте правительство Советской России подписало мир с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Подробный рассказ об истории подписания и последствиях этого «препохабнейшего мира» выходит за рамки нашего повествования. Я лишь замечу, что по условиям договора Советская Россия должна была передать туркам округа Ардаган, Карс и Батум.

Кроме того, Россия обязалась немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой, то есть с Центральной радой. Россия должна была вывести свои войска с территории Украины. При этом о границах новоявленной и никогда ранее не существовавшей страны Украины не было сказано ни слова. Таким образом, и немцы, и украинские националисты обеспечили себе полную свободу рук.

С 7 по 10 марта 1918 г. в Симферополе проходил съезд Советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии. На съезде рассматривался вопрос о Брестском мире. Первая резолюция, принятая почти единогласно, декларировала необходимость продолжения революционной войны с Германией. Но после сообщения о положении, создавшемся на фронте, и под давлением большевистской фракции съезд признал политику центральной Советской власти в отношении заключения мира с Германией правильной.

На съезде тон задавали большевики и левые эсеры, они и сформировали Таврический Центральный Исполнительный Комитет в составе 20 человек: 12 большевиков и 8 левых эсеров. Татарские беспартийные делегаты предложили ввести от них в состав ЦИК одного или двух членов, но им в этом было отказано. Председателем ЦИК был избран Ж.А.Миллер [\[69\]](#).

Совет народных комиссаров возглавил прибывший в Крым по направлению ЦК РКП(б) А.И. Слуцкий.

Поскольку границы с Украиной не были определены, а также из-за ряда других политических нюансов Ленин и Троцкий решают создать в Крыму Таврическую республику.

Через десять дней после закрытия съезда Советов ЦИК решил его переименовать в Учредительный и провозгласил Таврическую Республику Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов в составе Симферопольского, Феодосийского, Ялтинского, Евпаторийского, Мелитопольского, Бердянского, Перекопского и Днепровского уездов.

22 марта Таврический ЦИК подтвердил создание республики, но теперь она стала называться Социалистической Советской республикой Тавридой в составе Советской России, а территория ее ограничивалась Крымом.

А между тем немцы, игнорируя условия Брестского мира, начали занимать территорию Украины. 13 марта ими была занята Одесса. 18 апреля германские войска, не встречая сопротивления, заняли Перекоп и вторглись в Крым. Через два дня правительство Советской республики Таврида бежало из Симферополя. Одновременно по всему Крыму началось восстание татар. Часть членов правительства Тавриды во главе с А.И. Слуцким были захвачены татарами в районе Алупки и расстреляны.

Севастопольская крепость к 1918 г. была второй по мощи в России. Даже без флота она могла несколько месяцев противостоять германским войскам. А при наличии флота, господствовавшего на Черном море, взятие Севастополя немцами исключалось полностью. Но на дворе был не 1916-й, а 1918 г. Революционные «братишки» с большим удовольствием грабили и резали буржуев, но драться с немцами принципиально не хотели. Славный вопрос у «братишек» состоял в том, куда и как драпать, а у буржуев — как договориться с немцами.

Большевики хотели увести корабли в Новороссийск и по такому случаю выпустили из тюрьмы контр-адмирала Саблина и немедленно назначили его командующим Черноморским флотом.

Немецкие войска вплотную подошли к Севастополю, и Саблин повел часть кораблей в Новороссийск. Среди них были линкоры-дредноуты «Воля», «Свободная Россия», эсминцы «Керчь», «Калиакрия», «Пронзительный», «Пылкий», «Громкий», «Поспешный», «Живой», «Лейтенант Шестаков», «Капитан-лейтенант Баранов», «Гаджибей», «Жаркий», «Строгий», «Сметливый» и «Стремительный», вспомогательный крейсер «Троян», 65 моторных катеров, 8 транспортов и 11 буксиров.

С высот Северной стороны германские полевые пушки открыли по ним огонь. «Воля», «Свободная Россия» и шедшие впереди эсминцы прорвались в открытое море. Эсминец «Гневный» был подбит артиллерийским огнем противника и выбросился на берег в районе

Ушаковой балки, эсминец «Заветный» затоплен своей командой в порту.

Подводные лодки и малые корабли возвратились в Южную бухту. В Севастополе остались шесть броненосцев, два крейсера и ряд других кораблей, многие из которых не были укомплектованы личным составом.

Русские корабли ушли вовремя. В ночь на 1 мая перед Севастополем заняли позицию линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Гамидие». В 1916 г. оба они стали бы легкой добычей одного русского дредноута, но сейчас, когда на русской эскадре почти не осталось офицеров, а «братишки» привели суда в небоеспособное состояние, исход боя был непредсказуем. 1 мая в 15 часов германские войска церемониальным маршем вступили в Севастополь.

2 мая «Гебен» и «Гамидие» вошли в Севастополь. 3–4 мая немцы подняли германские флаги на русских кораблях, оставшихся в Севастополе. Немцы назначили капитана 1 ранга Остроградского «морским представителем Украинской Державы». Но никакой власти ни Остроградский, ни сама «держжава» в Севастополе не имели. Всем распоряжался германский адмирал Гопман. Казенное, равно как и частное, имущество в Севастополе бессовестно разграблялось немцами.

13 мая на крейсере «Прут» (бывший «Меджидие») был торжественно поднят турецкий флаг. Затем крейсер «Гамидие» взял «Прут» на буксир и отвел его в Стамбул.

1 июня последний отряд кораблей прибыл в Новороссийск. Тут перед русскими моряками возник вопрос: что делать дальше?

24 мая, еще до ухода кораблей из Севастополя в Новороссийск, начальник Морского генерального штаба Евгений Андреевич Беренс представил Председателю Совнаркома доклад, где говорилось: «Германия желает во что бы то ни стало завладеть нашим флотом. Дальнейшие с нашей стороны попытки разрешить вопрос переговорами при вышеизложенных условиях дают только Германии возможность выиграть время и явно ни к чему не приведут. Наши суда в Новороссийске попадут в руки даже не Украине, а Германии и Турции и создадут этим в будущем господство их на Черном море. Все эти условия показывают, что уничтожение судов в Новороссийске надо произвести теперь же, иначе они несомненно и наверное полностью или в части попадут в руки Германии и Турции».

На докладе Морского генерального штаба В.И. Ленин написал: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно».

На имя командующего и главного комиссара Черноморского флота 28

мая была направлена секретная директива за подписью Ленина с приказанием «утопить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске».

Таким образом, болтовня нынешних СМИ о том, что Ленин-де по злому умыслу решил утопить флот, не имеет никаких оснований. Ленин просто доверился специалистам, причем не большевикам, а офицерам царского флота. Между тем 3 июня перед Новороссийском заняла позицию подводная лодка «УС-23». А 52-й германский корпус начал продвижение с целью занятия Новороссийска.

Однако вопрос о судьбе флота решила не ленинская телеграмма, а матросский референдум, проведенный 16 июля в Новороссийске. Референдум дал 939 голосов за возвращение в Севастополь, 640 — за затопление флота в Новороссийске, и около 1000 воздержалось от голосования. По дредноутам распределение голосов было таково: на «Воле» за возвращение — 360, за потопление — 140; на «Свободной России» за возвращение — 350, за потопление — 340. В результате 17 июля вечером линкор «Воля», эсминцы «Пылкий», «Поспешный», «Дерзкий», «Беспокойный», «Жаркий» и «Жуткий» и транспорт «Троян» ушли из Новороссийска в Севастополь. Остальные корабли 18 июня были затоплены на внешнем рейде Новороссийска.

Дредноут «Свободная Россия» был потоплен четырьмя торпедами с эсминца «Керчь». Вместе с ним у Новороссийска были затоплены эсминцы «Фидониси», «Пронзительный», «Гаджибей», «Калиакрия», «Капитан-лейтенант Баранов», «Лейтенант Шестаков», «Сметливый» и «Стремительный». Эсминец «Керчь» ушел в Туапсе, где был затоплен своей командой.

19 июня «Воля» и сопровождавшие ее корабли пришли в Севастополь. По требованию немцев эти корабли были поставлены в Стрелецкой бухте Севастополя. Экипажи свезены на берег. Корабли были частично разоружены — сняты замки и ударники с орудий, выпущен воздух из торпед и т. п.

10 мая в Симферополе был созван курултай, на котором в качестве почетного гостя присутствовал германский генерал Кош. Германское правительство и военное командование не знали, как управлять Крымом.

На Украине немцы решили проблему с властью довольно просто. 28 апреля в Киеве во время заседания Центральной рады туда заявила рота ландвера и разогнала всю честную компанию. 29 апреля немцы собрали съезд «хлебобобов». В тот же день «хлебобобы» единодушно избрали гетманом Скоропадского [\[70\]](#). В свою очередь, гетман провозгласил

создание Украинской Державы взамен Украинской Народной Республики.

12 июня гетманское правительство вручило германскому послу ноту о необходимости присоединения Крыма к Украине. Немцы эту ноту проигнорировали. А 25 июня в Симферополе с согласия оккупационных властей было создано Крымское краевое правительство, во главе которого стоял Сулейман Сулькевич. По происхождению он был из крымских татар, осевших в Литве, в царской армии он дослужился до чина генерал-лейтенанта.

Киевские самостийники немедленно начали войну против Крыма, правда, она выразилась в таможенных придирках и разрыве почтово-телеграфной связи. На большее гетман не решился, боясь немцев.

Крымское правительство объявило о введении гражданства Крыма. «Гражданином Крыма мог стать любой, рожденный на крымской земле, если он своим трудом содержал семью. Приобрести гражданство мог только тот, кто был приписан к сословиям или служил в государственном, общественном учреждении и проживал в Крыму не менее трех лет при условии судебной и нравственной непорочности» <sup>[71]</sup>. Столицей объявлялся Симферополь, государственным языком — русский, официальными языками — татарский и немецкий.

Немцы начали массовый вывоз продовольствия из Крыма. В мае 1918 г. газета «Прибой» писала: «Немцы забрали все продовольственные товары, принадлежащие городу. Так, конфискованы хлебные амбары, забран месячный запас сахара, около 900 пудов чая, свыше 500 000 банок консервов». После публикации этой статьи власти закрыли газету, а жителям города определили ежедневный паек в полфунта (200 г) хлеба на взрослого и четверть фунта (100 г) на ребенка.

Немцы подвергли разграблению склады Черноморского флота и Севастопольской крепости. 7 июля в севастопольский док встал линейный крейсер «Гебен». У турок не было дока, способного принять столь крупный корабль, и «Гебен» почти пять лет не был в доке.

К началу июля 1918 г. германские флаги были подняты над несколькими кораблями Черноморского флота. В первую очередь немцы захватили плавмастерскую «Кронштадт» водоизмещением 16 400 тонн. Фактически это был плавучий завод. Впоследствии Врангель продаст его французам, и он длительное время под названием «Вулкан» будет входить в состав французского флота.

Крейсер «Память Меркурия» немцы обратили в плавказарму. В боевой состав немцы ввели эсминец R-10 (бывший «Зоркий») и подводную лодку «US-4» (бывшая «Гагара»), а также десять малых судов. Эти суда были

укомплектованы германо-турецкими экипажами. В конце лета немцы ввели в строй эсминцы «Счастливый» и «Капитан Сакен».

Между тем Первая мировая война шла к концу. 30 октября 1918 г. в городе Мудрое на острове Лемнос состоялось подписание перемирия между Турцией и странами Антанты. По условиям перемирия Турция обязалась открыть для союзников Черноморские проливы, демобилизовать армию и допустить оккупационные союзные войска на часть турецкой территории, включая зону проливов. Теперь у германских войск, находившихся в Турции, была одна возможность избежать плена — бежать в Севастополь и Одессу.

31 октября германские войска, дислоцированные в фортах Дарданелл, на плав мастерской «Флейс» (бывшая «Кронштадт») отправились в Одессу. Германский адмирал Ребейр-Пашвиц, командовавший Средиземноморской эскадрой, попытался увести «Гебен» в Севастополь, но англичане пригрозили Турции серьезными репрессиями, и те не выпустили «Гебен» в Босфор. В Севастополь удалось провести только германские подводные лодки.

Однако Черному морю не суждено было стать театром военных действий между германским и союзным флотами. 3 ноября в Киле — главной военно-морской базе Германии — началось восстание матросов. 9 ноября восстание в Берлине смело монархию, и была провозглашена республика. На следующий день кайзер Вильгельм II бежал в Голландию. Наконец, 11 ноября в Компьенском лесу в вагоне французского главнокомандующего маршала Фоша представители германского командования подписали перемирие, которое фактически являлось капитуляцией Германии.

Деятели из Крымского краевого правительства уже в середине октября почувствовали, что дело «пахнет жареным». Они попытались связаться с командованием Добровольческой армии Деникина, воссоздать волостные земства. Однако прошедший с 7 по 10 ноября съезд земцев потребовал отставки Сулькевича и роспуска Краевого правительства ввиду «полной несостоятельности во всех областях управления».

14 ноября германское оккупационное командование официально уведомило Симферопольскую губернскую земскую управу об устранении правительства генерала. А 16 ноября было сформировано новое Краевое правительство во главе с Соломоном Крымом <sup>[72]</sup>.

Очевидец ухода немцев князь В.А. Оболенский писал, что немцы утратили свою хваленую дисциплину и, вступив весной в Крым церемониальным маршем, уходили осенью, «лузгая семечки».

Еще 23 октября германский вице-адмирал Гопман объявил «морскому председателю» Украины Ключковскому, что он передает Украине русский флот без права поднимать на этих судах Андреевский флаг. Тем не менее 24 ноября на дредноуте «Воля», подводных лодках «Тюлень», «Гагара», «Утка» и нескольких миноносцах были подняты Андреевские флаги.

Турки, как и немцы, также не пожелали выполнять статьи Брестского мира и вторглись в Закавказье. Немцы немедленно потребовали своей доли добычи. В результате 27 апреля 1918 г. было заключено германо-турецкое соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье. По нему Турция получала большую часть русской Армении <sup>[73]</sup> и район Батума. Остальная часть Закавказья переходила под протекторат Германии.

15 мая в порт Поти прибыли германские транспорты, с которых высадился десант. К началу лета отряд немцев был введен даже в Тифлис.

Лоскутная Закавказская демократическая федеративная республика (ЗДФР) 8 июня 1918 г. официально прекратила свое существование. 8 июня образовалась Грузинская республика, 9 июня — Азербайджанская республика и 10 июня — Армянская республика.

4 июня 1918 г. в Батуме Турция подписала с Армянской и Грузинской республиками договоры «о мире и дружбе», по которым к Турции, кроме Карской, Ардаганской и Батумской областей, отходили: от Грузии — Ахалкалакский уезд и часть Ахалцихского уезда; от Армении — Сурмалинский уезд и части Александропольского, Шарурского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов. Турецкие войска получили право беспрепятственных железнодорожных перевозок.

28 мая правительство Грузии было признано Германией, и в Поти подписали шесть договоров, по которым Германия получала монопольное право на эксплуатацию экономических ресурсов Грузии, а порт Поти и железная дорога поступали под контроль германского командования.

10 июня германские войска вошли в Тифлис, к 15 июня там их было уже около 5 тысяч. Германские гарнизоны разместились в Кутаиси, Гори, Сигнахе, Самтреди, Новосенаки, Очамчире и других населенных пунктах. В Поти дислоцировались войска с артиллерий (свыше 10 тысяч человек). Всего в Грузии германских войск было (включая военнопленных и мобилизованных немецких колонистов) около 30 тысяч человек. Командовал ими генерал-майор Ф. Кресс фон Крессенштейн.

Германские интервенты взяли под контроль почту, телеграф, банки, военные и финансовые ведомства. К грузинской армии были прикреплены германские инструкторы.

По договорам с грузинским правительством от 12 июля Германия

получала в эксплуатацию Чиатурские марганцевые рудники на 30 лет, порт Поти — на 60 лет, железную дорогу Шорапан — Чиатура — Can\*censored\*e — на 40 лет.

С мая по сентябрь 1918 г. германские интервенты вывезли из Грузии на 30 миллионов марок меди, табака, хлеба, чая, фруктов, вина и другой продукции, в том числе 31 тонну марганца, 360 тонн шерсти, 40 350 штук овечьих шкур.

Итак, произошло то, чего и следовало ожидать. Временное ослабление России привело к немедленному захвату всего Черноморского побережья немцами и турками. Агрессоров не остановили ни статьи только что подписанного ими Брестского мира, ни собственные неудачи в войне с Антантой. Издыхающие звери не могли удержаться от соблазна и кинулись на столь лакомый кусок — Черное море.



## Глава 18. Визит «тетушки Антанты»

Согласно русской народной пословице: «Свято место пусто не бывает» или ее аналогу «Было бы болото, а черти найдутся», сразу после ухода немецких и турецких оккупантов на Черном море объявились флоты (или флотилии?) «тетушки Антанты».

Уже на другой день после Мудросского перемирия газета «Таймс» заявила, что доступ в Черное море откроет наконец путь к широкой интервенции против Советской России: «Доступ в проливы даст нам не только власть над Черным морем, но и наилучшую возможность оказывать влияние на русские дела. Пока Черное и Балтийское моря закрыты для нашего флота, наша морская мощь не может оказывать влияния на будущее России. Сибирь, Мурманск — в лучшем случае неудобный черный ход. Но когда британский флот находится в Черном море, — открыта парадная дверь. Близкое господство союзников над Черным морем прозвучит похоронным звоном владычеству большевиков в России!» [\[74\]](#).

24 ноября в Севастополь пришел британский легкий крейсер «Кентербери», посланный на разведку. А на следующий день заявила большая эскадра «тетушки Антанты». Как писал князь В.А. Оболенский, ставший главой губернского земского собрания: «Солнце грело, как весной, зеленовато-синее море ласково шумело легким прибоем Приморского бульвара, с раннего утра наполнившегося густой толпой народа, с волнением ожидавшего приближения эскадры. Я тоже присоединился к этой толпе. Все напряженно смотрели в прозрачную синюю даль. Вдруг толпа заволновалась, кто-то из стоявших на скамейках крикнул — „вот они“ и действительно, на горизонте показалась полоска дыма, потом другая, третья. Суда шли в кильватерной колонне. Дредноуты, крейсера, миноносцы.» [\[75\]](#).

Впереди шли британские дредноуты «Суперб» и «Темерер», за ними — французский дредноут «Джастис» и итальянский «Леонардо да Винчи», крейсера «Галатей», «Агордат» и девять эсминцев.

«Толпа кричала „Ура!“ и махала шапками. Наконец свершилось то, чего мы ждали в течение четырех лет войны и двух лет разложения России» [\[76\]](#).

Как только дредноуты бросили якорь, к британскому флагману двинулись три катера: на одном находились деятели нового крымского правительства, на другом — губернского земского собрания, а на третьем

— представители Добровольческой армии. Англичане быстро поставили почтенную публику на место как в переносном, так и в прямом смысле. Им пришлось постоять пару часов в помещении линкора, где не было мест для сидения. Затем их принял британский адмирал Колторн. Он выслушал гостей, но отказался вступать в какие-либо переговоры, сославшись на отсутствие инструкций от своего правительства.

На берег были высажены 600 британских морских пехотинцев и 1600 сенегальцев из 75го французского полка. Англичане строго потребовали, чтобы на всех судах в Севастополе были спущены Андреевские флаги и подняты английские. Однако другие союзники потребовали и свою долю в разделе германских и русских судов.

Как писал советский военно-морской историк В. Лукин: «Англичане споров не заводили, и когда французы пожелали поднять свои флаги на боевых германских подводных лодках, коих было четыре „UB-14“, „UB-42“, „UB-37“, „UB-23“, то англичане спустили на двух из них свои флаги, а французы подняли свои. На „Воле“ и миноносцах были подняты английские флаги и посажена английская команда (было оставлено всего три русских офицера), и суда эти отправились в Измит (залив и порт в Мраморном море). Германские подводные лодки англичане быстро снабдили командой, и через три дня суда стали опять действующими боевыми судами, но уже английского флота. Французы лодки только перекрасили, ими не воспользовались, и их две лодки пришли вскоре в полный беспорядок.

Про весь происшедший разбор флота напрашивается такая заметка, если судить по имеемым письменным документам. Англичане желали все годное в боевом отношении забрать себе или сделать так, чтобы этих судов не было, т. к. всякий военный флот, кроме своего, им органически противен; французы желали взять флот для того, чтобы как трофеи привести его в свои порты; итальянцы были скромны и вели себя вежливо, греки зарились на коммерческие суда. Для русского офицерства приход союзников вместо ожидаемой радости принес много огорчений. Они не учли того, что Россия была дорога Антанте как сильный союзник, с потерей же силы Россия потеряла для них всякое значение. В политическом положении союзники не могли разобраться (и сами русские офицеры в этом путались). Становятся понятными все огорчения офицеров группы «Андреевского флага», когда, например, французы потребовали разоружения русских подводных лодок. Союзники желали обеспечить себя, и только, и поэтому оставить лодки боеспособными было для них рискованно. Англичане так и сделали — они сразу увели суда в Измит —

«подальше от греха», как говорится. Им в местной политике белогвардейской России, конечно, было разбираться трудно: так, например, когда командующим русскими морскими силами на Черном море был назначен адмирал Канин (назначение это было не то «Крымского», не то «Уфимского» правительства), добровольческая армия выдвинула своего адмирала Герасимова. К 27 ноября оказалось, что Канин — Коморси всего моря, а в портах, занятых добрармией, — Герасимов; затем — Герасимов является морским советчиком при начальнике армии в Екатеринодаре, а позднее — идет целый ряд новых комбинаций» <sup>[77]</sup>.

Лукин писал это в 1923 г., в пору относительной свободы слова в СССР. Однако уже в начале 1930-х гг. советские историки создали мифы о «походах Антанты», которая якобы хотела задушить молодую Советскую республику и восстановить в России власть капиталистов и помещиков. Увы, реальное состояние дел в 1918–1919 гг. не только на Черном море, но и на Севере, и на Дальнем Востоке ничего не имело общего с этим мифотворчеством. Союзники были совсем не против свержения Советской власти, но они вовсе не жаждали увидеть во главе «единой и неделимой» России сильного диктатора типа Колчака или Деникина.

Союзники пришли не для участия в классовой борьбе, а за «зипунами»! Да-да, они пришли грабить, а при хорошем раскладе и добиться иных политических целей. При этом на первом этапе их более заботили не большевики, а друзья-союзники: как бы те не урвали более жирные куски. На Черном море англичане побаивались французов и итальянцев, на Дальнем Востоке американцы — японцев и т. д. Соответственно, интервенты во всех регионах пытались балансировать между белыми армиями и самостийными правительствами.

«Тетушка Антанта» в ноябре — декабре 1918 г. высадила десанты не только в Крыму, но и в районах Одессы, Николаева, Херсона, а также в главных портах Кавказа. Основной контингент оккупантов составляли французы и греки. Наступать в глубь Украины союзники не имели ни сил, ни желания.

Между тем гетман Скоропадский оправдал свою фамилию и убежал из Киева, переодевшись раненым германским офицером (обмотав лицо и голову бинтами). Михаил Булгаков в знаменитой пьесе «Дни Турбиных» почти документально показал финал этой политической оперетты.

В начале 1919 г. Украина погрузилась в хаос. В центральной и восточной частях Украины действовали красные и петлюровцы, а главное — различные банды, а в западной части существовали различные местные государственные формирования и банды поляков. За 1919 г. Киев

переходил из рук в руки не менее шести раз.

В Крыму в декабре 1918 г. — марте 1919 г. боевых действий не велось, но было многовластие. Оккупанты создали свой орган власти под руководством полковника Труссона, по-прежнему существовало и кадетско-эсерово-меньшевистское Краевое правительство. На полуострове была сформирована Крымская дивизия под командованием генерал-майора А.В. Корвич-Круковского, подчинявшаяся власти Деникина. В декабре дивизия была переформирована в Крымско-Азовский корпус, командующим которого стал генерал-майор А.А. Боровской. В степных районах власть принадлежала татарским националистам. Все эти четыре власти ненавидели друг друга, но не пытались силой нарушить хрупкий политический баланс на полуострове. Это было вызвано нехваткой сил у каждой из сторон, а главное, общей боязнью большевиков.

2 апреля 1919 г. в Севастополь прибыл перешедший на службу в Добармию контрадмирал М.П. Саблин. Деникин назначил его на пост «Главного командира судов и портов Черного моря». В инициативном порядке русские морские офицеры создали в Крыму флотилию из нескольких вооруженных мобилизованных гражданских судов и подводной лодки «Тюлень». В конце марта — начале апреля эта белая флотилия начала действовать на Азовском море и в Керченском проливе.

Любопытно, что и крымское Краевое правительство решило создать собственный флот. По его указанию мичман Г.М. Галафре начал восстановление миноносца «Живой».

В первые дни апреля 1919 г. 1-я Заднепровская Украинская советская дивизия прорвала оборону деникинцев на Перекопе и начала наступление в степном Крыму. 7 апреля Краевое правительство бежало из Симферополя в Севастополь под защиту союзного флота. Однако там они быстро поняли, что «тетушка» тоже начала собирать чемоданы.

Драпануть «краевым» удалось только 15 апреля на греческом судне «Надежда». 16 апреля красные подошли к окраинам Севастополя. Союзное командование, не уверенное в своих солдатах, вступило в переговоры с большевиками. В конце концов было достигнуто какое-то соглашение. Я пишу «какое-то», поскольку его оригинальный текст так и не был опубликован официальными историками, как западными, так и советскими. И те и другие предпочитают держать его в секретных фондах. Суть же соглашения ясна: союзники сдают Севастополь красным, а те не мешают им уничтожать корабли Черноморского флота и вывозить награбленное.

Под соглашением поставили свои подписи начальник штаба 1-й Крымской дивизии Красной Армии Сергей Петриковский, комиссар

дивизии Астахов и французский полковник Труссон.

Председатель Реввоенсовета Л. Д. Троцкий считал это соглашение предательским и приказал передать дело Петриковского в ревтрибунал. Однако у последнего были какие-то связи с Дмитрием Ильичем Ульяновым, и тот быстренько накатал письмо брату. В результате Петриковский вышел сухим из воды.

Сейчас некоторые крымские историки, видимо, не обладая полной информацией, считают Петриковского героем, спасшим тысячи жизней севастопольцев. На самом же деле красные имели возможность лихим налетом захватить не только Севастополь, но и значительную часть флота Антанты.

Французские матросы отказались воевать с большевиками. «Очевидец вспоминал: „Обнявшись, рука об руку, шагают шеренги радостных, возбужденных матросов. В воздух летят бескозырки. Красные помпоны, которые французские моряки носят на бескозырках, прикреплены к груди... Звучат революционные песни. По пути к демонстрантам примыкают все новые и новые группы моряков“.

С балкона здания городской думы по Большой Морской со словами приветствия к ним обращается председатель подпольного городского комитета РКП(б) Я.Ф. Городецкий.

Во второй половине дня командование оккупационных войск приняло меры для прекращения «противозаконной акции». В конце ул. Большой Морской и Хрулевского спуска и у часовни на площади было поставлено несколько взводов греческих солдат. Около 16.00 они открыли огонь по демонстрантам. Было ранено 14 человек, пятеро из них (жители города) скончались в больнице» [\[78\]](#).

17 апреля союзное командование произвело «учебную стрельбу» с французского дредноута «Франс» («France»), в результате которой было убито и ранено несколько мирных севастопольцев. После этого команда линкора взбунтовалась и подняла красный флаг.

19 апреля около часу дня съехавшие на берег команды с французских кораблей «Франс», «Жан Барт», «Мирабо», «Дюшайль» и «Верньо» устроили по улицам Севастополя демонстративное шествие с красными флагами и пением Интернационала.

После расстрела демонстрантов «Франс» под командованием судового комитета поднял якоря и ушел восвояси. 1 мая дредноут был уже в Бизерте.

Кроме всего прочего, к 16 апреля, то есть к подходу красных к Севастополю, французский линкор «Мирабо» водоизмещением 20 тысяч тонн стоял на ремонте в севастопольском доке, и вывести его можно было

лишь через 10 дней.

Соглашение же, подписанное Петриковским, дало возможность союзникам увести из Севастополя десятки боевых судов и транспортов. Так, самый сильный корабль Черноморского флота «Воля» был уведен англичанами в турецкий порт Измит, где он стал рядом с германским «Гебенем». Большинство других русских судов были англичанами затоплены или выведены из строя.

Французы тем временем взорвали ряд фортов Севастопольской крепости, а также разгромили базу гидроавиации, уничтожив все самолеты. Лишь два гидросамолета французы погрузили на русский транспорт «Почин», который был уведен интервентами в Пирей.

Как уже говорилось, белым удалось в феврале — марте 1919 г. захватить подводную лодку «Тюлень» и несколько вооруженных пароходов. А в апреле к ним присоединился крейсер «Кагул» (бывший «Очаков»). Крейсер был в прекрасном состоянии, в 1917 г. на нем завершился капитальный ремонт. Он получил новую артиллерию: четырнадцать 130/55-мм пушек, две 75/50-мм пушки Кане, переделанные для зенитной стрельбы, и два 40-мм зенитных автомата Виккерса. По непонятным причинам немцы в 1918 г. сделали крейсер «плавбазой» водолазной партии, работавшей по подъему линкора «Императрица Мария». Союзники же решили, что находившийся внешне в затрапезном виде крейсер ни на что не годен, и оставили его в покое.

Этим воспользовались белые. «Капитан 2 ранга Потапьев начал набирать команду и готовить крейсер к походу. К моменту ухода из Севастополя команда крейсера состояла из 42 морских офицеров, 19 инженеров-механиков, двух врачей, 21 сухопутного офицера, нескольких унтер-офицеров и 120 охотников флота, включая три десятка присланных из Екатеринодара кубанских казаков, и это при нормальном составе в 570 человек» [\[79\]](#).

Замечу, что «охотниками» в дореволюционной русской армии называли добровольцев. Увы, среди этих охотников не было ни одного профессионального моряка. В основном это были юнкера, гимназисты, семинаристы и т. д.

«Кагул» не был исключением, в 1919–1920 гг. белый флот на Черном море имел низкую боеспособность из-за отсутствия профессиональных матросов. Так, в конце апреля 1919 г. из-за недостатка кочегаров «Кагул» мог идти лишь со скоростью 6 узлов.

15—16 апреля белая флотилия в составе «Кагула», «Тюленя», посыльных судов «Буг» и № 7, а также нескольких буксиров и транспортов

покинула Севастополь. Пароход «Дмитрий» вел на буксире подводные лодки «Утку» и «Буревестник», буксир «Бельбек» — миноносец «Жаркий», буксир «Доброволец» — миноносец «Живой», который с полпути пошел своим ходом. Кроме того, на буксирах шли эсминцы «Поспешный» и «Пылкий», миноносцы «Строгий» и «Свирепый», канонерская лодка «Терец», посыльное судно № 10 (бывший миноносец № 258) и транспорт «Рион». Белая флотилия направлялась в Новороссийск.

Большевики не препятствовали эвакуации союзников. 28 апреля последние французские части покинули Севастополь. При этом линкор «Мирабо», который с большим трудом удалось вывести из дока, шел на буксире линкора «Джастис». Его броневые плиты общим весом свыше 1000 тонн французы оставили в Севастополе. Летом 1920 г. Врангель ухитрился эту броню тихо «толкнуть» итальянской фирме.

28—29 апреля 1919 г. в Симферополе прошла 3-я областная конференция большевиков. Из Москвы на конференцию прибыли чрезвычайный уполномоченный Совета обороны Л.Б. Каменев, кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б), инструктор ЦК М.К. Муранов, нарком внутренних дел УССР К.Е. Ворошилов. Конференция приняла постановление об обороне Крымской Советской Социалистической республики (КССР) и Временного рабоче-крестьянского правительства.

В состав правительства вошли председатель Д.И. Ульянов <sup>[80]</sup>, нарком внутренних дел Ю.П. Гавен, нарком военно-морских сил П.Е. Дыбенко, нарком просвещения И.А. Назукин, нарком иностранных дел С.М. Меметов, нарком юстиции И. Арабский и др. Замечу, что в правительстве не менее пяти человек были крымскими татарами (Фирдевс, Меметов, Удрисов, Арабский и Боданинский).

6 мая 1919 г. правительство опубликовало декларацию, в которой провозглашались задачи КССР: борьба против контрреволюции; создание регулярной Красной Армии (для этого был образован наркомат по военным и морским делам, РВС); организация советской власти на местах и подготовка Съезда советов.

Декларация провозглашала КССР не национальным, а территориальным образованием. Объявлялось о равноправии всех национальностей в Крыму, о национализации промышленных предприятий и о конфискации помещичьих, кулацких и церковных земель.

После оставления Севастополя белые остались в Крыму лишь на Керченском полуострове. Это отчасти объясняется тем, что корабли союзников поддерживали огнем белые части, занявшие оборону на Акманайском перешейке шириной 22 км. 27 апреля к Керченскому



перешейку подошел крейсер «Кагул», из-за недостатка кочегаров имевший 6-узловой ход.

К этому времени в Феодосийском заливе, примерно в двух милях от берега, вытянувшись в одну линию, стояли английские дредноуты «Айрон Дюк» и «Мальборо», один гидрокрейсер (база гидросамолетов) «Эмпресс», греческий броненосец «Лемнос», несколько английских и два французских миноносца.

28 апреля по просьбе штаба сухопутного отряда дредноут «Айрон Дюк» под флагом командующего английским флотом адмирала Сеймура бомбардировал селение Владисла-вовка, где сосредоточились части красных. Через несколько дней по Владиславовке одним орудием стрелял «Кагул», а корректировалась стрельба с английского гидросамолета. Это были первые выстрелы деникинского флота по позициям красных.

Тут следует заметить, что и англичане, и белые уже к весне 1919 г. поняли значение мелководья в районе Крымского и Керченского перешейков. Весной 1919 г. британское адмиралтейство направило на Черное море три монитора М-17, М-18 и М-29 полным водоизмещением 650 тонн, с осадкой 2 м и скоростью хода 9—11 узлов. Первые два монитора имели на вооружении по одной 234-мм, 76-мм и 57-мм пушки, а М-29 был вооружен двумя 152-мм и одной 57-мм пушками. Любопытно, что М-18 из Константинополя в Севастополь шел на буксире британского эсминца «Тобаго».

7—11 апреля монитор М-17 поддерживал огнем белых в Карпинитском заливе (к западу от Перекопа), а к началу мая перешел в Арабатский залив Азовского моря. Там же находились мониторы М-18 и М-29, легкий крейсер «Калипсо», эсминец «Тобаго» и французский эсминец «Командант Борн». Все они вели обстрел Керченского перешейка со стороны Азовского моря, а также Геническа и других городов Приазовья, занятых красными. Я умышленно уделяю много места боевым действиям на мелководье Карпинитского и Арабатского заливов, чтобы на конкретных примерах показать «некорректность» Ф.С. Октябрьского и других наших адмиралов, оправдывавших свое бездействие в 1941–1942 гг. якобы невозможностью вести боевые действия в этих мелководных районах.

С 1 по 4 мая 1919 г. красные вели отчаянные атаки позиций белых, особенно на берегу Азовского моря. Но, увы, и туда доставали 13,5-дм (343-мм) снаряды британских дредноутов. Огонь корабельной артиллерии корректировался с привязанных аэростатов, поднятых над транспортами. Наступление красных 5 мая окончательно захлебнулось.

17 июня началось новое наступление Добровольческой армии в



Донецком бассейне, угрожавшее сообщению Крыма с севером. На 18 июня было назначено наступление войск на Акманайской позиции на Керченском полуострове. Утром 18-го крейсер «Кагул» должен был высадить в тылу у красных у местечка Коктебель армейский десант, в задачу которого входил захват дорог, ведущих из Феодосии в глубь Крыма. Командовал десантом генерал-майор Яков Александрович Слащёв.

Ночью крейсер принял на борт 160 человек десанта из состава 52-го Виленского полка при десяти пулеметах. Рано утром «Кагул» в сопровождении английского миноносца подошел к Коктебелю и с помощью буксира «Дельфин» высадил десант. Не встретив сопротивления, десант двинулся вперед и занял поселок Насыпной.

После этого «Кагул» с дистанции 17 км сделал 20 выстрелов по селению Старый Крым, где находились резервы красных. Кроме того, имея телефонную связь с начальником десанта, крейсер по его указанию оказал десанту огневую поддержку. Всего «Кагул» выпустил 67 фугасных и 4 шрапнельных 130-мм снаряда.

Около 17 часов десант соединился с прорвавшими фронт на Керченском полуострове левофланговыми частями генерала Боровского.

Наступление на перешейке было поддержано артиллерийским огнем: со стороны Черного моря — дредноута «Мальборо» и другими английскими кораблями, со стороны Азовского моря — посыльным судном «Граф Игнатъев» и мониторами.

В ночь на 21 июня красные в панике оставили Севастополь и Симферополь и бежали к Перекопу.

Летом 1919 г. войска Деникина добились значительных успехов. К концу августа Добровольческой армии удалось взять Киев и Царицын и подойти на расстояние 50 км к Воронежу. В последующие 40 дней Добрармии удалось взять Воронеж, Курск и Орел. До Москвы оставалось чуть более 200 км. 202

В начале ноября 1919 г. Добровольческая армия была наголову разбита в районе Орла, Воронежа и Курска и начала стремительно отступать на юг. Основная часть армии во главе с самим Деникиным двигалась на Кавказ, части генералов Шиллинга и Драгомирова — к Николаеву и Одессе. К Крыму же шел 3-й армейский корпус под командованием генерала Слащёва. У него было в наличии 2200 штыков, 12 000 шашек и тридцать две 76мм полевые пушки. Тем не менее Слащёву удалось несколькими блестящими маневрами и последующими ударами спасти Крым.

7 февраля 1920 г. конная бригада Котовского ворвалась в Одессу. На следующий день город был окончательно очищен от белых. Часть

«добровольцев» сумела морем уйти в Крым, а другая — отступила к Днепру, где вскоре сдалась в плен.

Деникин не сумел ни защитить Новороссийск, ни организовать эвакуацию войск оттуда. 27 марта 1920 г. в районе Новороссийска капитулировало 22 тысячи белых. Некоторые белые части отошли к Сочи, где 2 мая капитулировало не менее 60 тысяч «добровольцев» и казаков.

Не помогли белым даже 343-мм пушки дредноута «Император Индии», огнем которых англичане пытались задержать красных, штурмовавших город. По завышенным данным белого командования, из Новороссийска было вывезено 35 тысяч «добровольцев» и 10 тысяч казаков. Генерал Деникин из Новороссийска перебрался в Феодосию.

Поражения Добровольческой армии привели к кризису в ее руководстве. Барон Врангель с лета 1919 г. интриговал против Деникина и стремился стать главнокомандующим. На эту должность претендовал и генерал Шиллинг.

Генерал Врангель прибыл в Севастополь на «Императоре Индии». На всякий случай барон решил не останавливаться на берегу, а занял каюту на крейсере «Генерал Корнилов» [\[81\]](#).

Из всех претендентов на пост главнокомандующего имелся лишь один толковый военачальник — Слащёв, но он был всего лишь генерал-майором, и его ненавидело большинство генералов.

Между тем британское правительство предъявило Деникину ультиматум с указанием о необходимости прекращения неравной и безнадежной борьбы с тем, чтобы правительство короля Великобритании обратилось бы с предложением к советскому правительству об амнистии населению и в частности войскам юга России. Причем в случае отказа генерала Деникина на это предложение британское правительство категорически отказывается оказывать ему впредь всякую свою поддержку и какую бы то ни было помощь.

Предложение, замечу, вполне разумное, поскольку советское правительство находилось в довольно сложной ситуации, связанной с экономическими проблемами (голодом, разрухой, тифом и др.), а также войной в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Поэтому британское предложение скорее всего было бы принято. Разумеется, господам офицерам, а особенно старшим офицерам, пришлось бы отправиться в Константинополь и далее, поскольку они все равно бы не вписались в жизнь Новой России. А вот низшие чины и часть младших офицеров могли бы остаться под британскую гарантию. Был шанс, что Россия пошла бы по несколько иному и существенно менее кровавому пути.

Но господам генералам было плевать и на Россию, и на Англию, они хотели воевать. Прочитирую самого Врангеля: «Все молчали. Наконец генерал Махров стал говорить о том, что как бы безвыходно ни казалось положение, борьбу следует продолжать: „пока у нас есть хоть один шанс из ста, мы не можем сложить оружия“.

— Да, Петр Семенович, это так, — отвечал генерал Шатилов, — если бы этот шанс был. Но, по-моему, у противника не девяносто девять шансов, а девяносто девять и девять в периоде. Генерал Махров не возражал».

22 марта 1920 г. в Севастополе на заседании старших начальников, выделенных из состава Военного совета, главнокомандующим был избран генерал-лейтенант барон Врангель. В тот же день Деникин издал приказ № 2899:

«1. Генерал-лейтенант барон Врангель назначается Главнокомандующим Вооруженными Силами на Юге России.

2. Всем, честно шедшим со мной в тяжелой борьбе, низкий поклон. Господи, дай победу армии, спаси Россию. Генерал-лейтенант Деникин».

29 марта 1920 г. Врангель издал приказ: «Объявляю положение об управлении областями, занимаемыми Вооруженными силами на Юге России.

Правитель и Главнокомандующий Вооруженными Силами на Юге России обнимает всю полноту военной и гражданской власти без всяких ограничений. Земли казачьих войск независимы в отношении самоуправления, однако с полным подчинением казачьих Вооруженных сил Главнокомандующему» [\[82\]](#).

Таким образом, Врангель установил в Крыму ничем не ограниченную диктатуру.

Генерал-лейтенант Деникин убыл во Францию на французском миноносце. Генерала Шиллинга Врангель упек в отставку. Получили отставку и ряд других сухопутных и морских чинов.

Врангель не смог сразу расправиться со Слащевым и даже попытался его задобрить, присвоив чин генерал-лейтенанта. Однако барон сделал все, чтобы Яков Александрович не мог влиять на политические дела в Крыму.

Весной 1920 г. власть Врангеля распространялась лишь на Крым. У барона было всего два варианта дальнейших действий. Можно было по примеру 1918–1919 гг. создать независимую республику Крым и предложить мир большевикам. Советская республика располагала многочисленной Красной Армией и ресурсами большей части бывшей империи. Но у нее было много внутренних и внешних проблем. Врангель мог создать за полгода неприступную линию укреплений. Наконец,

правительства стран Антанты уже убедились в полной неперспективности действий белых армий, но были крайне заинтересованы в создании небольших государств на окраинах бывшей Российской империи. Таким образом, у независимого Крыма были все шансы просуществовать хотя бы 10 лет.

Однако Врангель выбрал иной путь. Он в течение нескольких недель переформировал части Добровольческой армии, бежавшие в Крым, и создал фактически новую армию. К началу июня 1920 г. она насчитывала до 32 тысяч штыков и 12 тысяч шашек, 1144 пулемета, 272 орудия, 14 бронепоездов, 16 автобронепоездов, одинтанковый и 11 авиаотрядов.

Большие проблемы возникли у белых с восстановлением флота. Единственный уцелевший дредноут «Воля» (бывший «Александр III») был 21–22 декабря 1918 г. уведен англичанами в порт Измит на Мраморном море. 28–29 октября 1919 г. английская призовая команда с линкора «Айрон Дюк» привела «Волю» в Севастополь. 1 ноября корабль был передан деникинцам и переименован в «Генерал Алексеев». Линкор был в сравнительно исправном состоянии, лишь вторая 305-мм башня не поворачивалась, так как в ее погоне треснули стальные шары.

В конце апреля 1919 г. англичане частично угнали, частично уничтожили, а частично вывели из строя большую часть Черноморского флота. Эсминцы «Беспокойный», «Дерзкий», «Счастливый», «Пылкий», «Капитан Сакен», «Зоркий» и «Звонкий» были угнаны в Измит. В конце 1919 г. и первой половине 1920 г. англичане их передали белым, за исключением «Счастливого», который затонул, когда британский эсминец «Торн» буксировал его к Мальте.

На эсминце «Завидный» англичане подорвали машины, а эсминец «Заветный» был затоплен своей командой во избежание увода в Измит.

22—24 апреля 1919 г. англичане затопили 12 подводных лодок Черноморского флота. Тогда же «просвещенные море- 206 пловцы» взорвали машины на всех старых броненосцах, стоявших в Севастополе.

Таким образом, белым достались лишь остатки бывшего мощного русского флота. Но и для этих остатков не хватало личного состава, точнее, нижних чинов. Проблема была с нефтью и углем для питания машин кораблей. В результате во второй половине 1919 г. и до ноября 1920 г. у белых не было какой-то боеспособной эскадры. Для конкретных операций они вводили в строй какие-то корабли и катера, а затем попросту бросали их в порту.

Барон Врангель вовсе не был «белым рыцарем», как сейчас пытаются представить его либеральные СМИ.

Он был типичным офицером-конногвардейцем, игроком, способным все поставить на карту. В конце 1918 г. Врангель попытался стать главнокомандующим Вооруженных сил татарских националистов и вступил в переговоры с курултаем. Стал же его подчиненный барон фон Унгерн монгольским ханом! Однако черноморские матросы разгромили татарские эскадры. Летом 1918 г. Врангель поехал к своему собутыльнику по конной гвардии гетману Скоропадскому тоже проситься в главнокомандующие. Тот предложил барону стать генералом, но Врангель отказался и подался к Деникину.

В 1920 г. Врангель решил сыграть ва-банк и попытался опять двинуться на Москву, пользуясь тем, что с 25 апреля 1920 г. силы Красной Армии были отвлечены на борьбу с белополяками. Однако вместо похода на Москву у «русской армии» Врангеля получилась лишь серия набеговых операций. Прямо по Шамилю Басаеву — «набег — отход».

Немецкий барон — борец «за единую и неделимую» — летом и осенью 1920 г. отчаянно пытался найти себе союзников. Он послал несколько эмиссаров к Махно, но батька повел себя уклончиво, а позже встал на сторону красных. Более успешными стали переговоры с украинскими националистами. Так, в конце августа в Севастополь прибыла делегация от одного из крупнейших украинских повстанческих отрядов генерала М. Омеляновича-Павленко. А в конце сентября в Крым явилась делегация заграничного Украинского Национального Комитета в составе председателя С.К. Мар-котуна, генерального секретаря Б.В. Цитовича и члена комитета П.М. Могилянського. Организация эта была создана в Париже в 1919 г., а ее отделения действовали в США, Константинополе и в некоторых славянских странах.

Велись Врангелем переговоры и с правительством Пилсудского. В Севастополь из Варшавы прибыл князь В.С. Любомирский. Князь заявил севастопольским журналистам: «Руководящие польские круги чрезвычайно сочувственно относятся к заключению союза с генералом Врангелем. Я убежден, что этот союз будет заключен в самом ближайшем будущем».

Однако 12 октября 1920 г. Советская Россия и Польша подписали перемирие. Теперь у Красной Армии в европейской части страны остался один враг — Врангель.

15 октября красные перешли в решительное наступление. 30 октября был взят Мелитополь, белые с трудом ушли за Перекоп, потеряв в боях за Северную Таврию не менее 40 % своего личного состава.

## Глава 19. Почему бегство барона напугало Троцкого?

Подробный рассказ о взятии Крыма выходит за рамки нашего повествования, а интересующихся я отсылаю к моей книге «Упущенный шанс Врангеля» (М.: Вече, 2009). Я лишь подчеркну, что Врангель имел возможность создать на Крымском перешейке (80 км, если считать воды Сиваша) неприступную систему оборонительных укреплений почище линий Мажино и Маннергейма. Дело в том, что Врангель располагал запасами второй по величине после Кронштадта Севастопольской крепости. А это не только пушки, дальномеры, прожекторы, бетонные заводы и т. д. Неисчерпаемы были запасы и Черноморского флота.

В 1921–1923 гг. большевики только с четырех линкоров, на которых англичане в 1919 г. взорвали машины, сумели снять исправными свыше 60 орудий калибра 120–305 мм.

Самое интересное, что почти у всех орудий стволы были новыми — их заменили в конце 1916 г. — начале 1917 г. Большевики использовали эти орудия на батареях Одессы, Очакова, Крыма и Кавказа. Врангель мог сделать то же самое, но у него были иные планы.

Барон мечтал въехать в Москву на белом коне и прекрасно понимал, что в независимом Крыму, эдаком русском Гонконге, он станет лишним.

В итоге знаменитый штурм Перекопа стал лишь атакой красных на полевые укрепления противника, притом что многие части белых думали лишь об отступлении.

С начала 1990-х гг. в наших СМИ периодически возникало какое-то невнятное бормотание о том, что якобы красные применили на Перекопе отравляющие газы. Прямо по пословице: «Слышал звон, да не знает, где он». Действительно, командир Южного фронта М.В. Фрунзе хотел применить химическое оружие при атаке Крымского перешейка. И действительно, из Москвы в Крым была направлена одна химическая рота, да и та застряла где-то в районе Орла из-за неразберихи у большевиков на железных дорогах. Даже если бы она успела к началу штурма, то она могла вывести из строя меньше батальона белых.

Позже и советские, и эмигрантские историки будут представлять «битву за Перекоп» величайшим сражением в истории Гражданской войны. На самом деле это был эпизод Гражданской войны, неудачный с военной

точки зрения, но имевший огромное политическое значение. Тот же Фрунзе доложил Ленину и Троцкому, что при штурме Перекопа Красная Армия потеряла около 100 тысяч человек убитыми и ранеными, а на самом деле их было существенно меньше.

Крайне любопытно другое. Сразу же после отступления белых с Перекопа в Крым ворвались свыше 50 тысяч всадников 1-й конной армии Буденного, 2-й конной армии и других конных частей. Замечу, что в обеих конных армиях число пулеметов и пушек на тысячу бойцов было куда выше, чем в остальных частях Красной Армии. При этом все пулеметы находились на тачанках, а 76-мм пушки и 114-мм английские гаубицы — в составе конных батарей, вся прислуга которых ездил верхом. Конной армии придавалось несколько десятков броневинов. Казалось бы, эти конные армии порубят беляков в капусту, как это они делали под Костромой, да и польские части надолго запомнили клинки, разящие наповал.

Ну а к тому же в тылу у врангелевцев с гор спустились красные и зеленые партизаны. Именно партизаны до прихода Красной Армии отбили у белых Симферополь, Феодосию и Белогорск.

Но, увы, все белые части спокойно отошли в соответствии с заранее составленными планами к соответствующим портам. Погрузились в полном порядке и отбыли восвояси.

Советские историки предпочитают об этом помалкивать. Зато преподаватель курсов «Выстрел» красный командир Яков Слащёв, он же генерал-лейтенант Слащёв-Крымский, писал в 1922 г., что отход белых происходил без боестолкновений. Ну а целый ряд офицеров-эмигрантов в красках описали, как колонны белых и красных спокойно двигались в видимости друг друга и даже не пытались атаковать.

Что же произошло? На мой взгляд, это стало следствием угрозы французского адмирала Дюменила, доведенной до Фрунзе еще в ходе штурма Перекопа. Адмирал грозил обстрелом советских приморских городов — Одессы, Новороссийска и других, если Красная Армия «создаст опасность для французских судов». Видимо, была заключена письменная или устная сделка, и Фрунзе дал уйти белым подобию-поздорову.

Сам же наш «великий теоретик» бессовестно лгал в приказе по армии Южного фронта: «Авантюрист барон бежал в Константинополь, бросив свои войска и предоставив каждому устраиваться кто как сможет. Связанная палочной дисциплиной и работавшая в чужих интересах армия Врангеля распалась» [\[83\]](#).

На самом деле эвакуация армии Врангеля прошла образцово для

условий того времени. Разумеется, это заслуга не барона и русских адмиралов и офицеров, а содействие товарища Фрунзе.

14 ноября в 14 часов 50 минут барон Врангель поднялся на борт крейсера «Генерал Корнилов». Крейсер поднял якоря и покинул Севастопольскую бухту. На борту крейсера находились штаб Главнокомандующего, штаб командующего флотом, особая часть штаба флота, Государственный банк, семьи офицеров и команды крейсера и пассажиры, всего 500 человек.

Порты Крыма покинула целая армада кораблей: 1 дредноут, 1 старый броненосец, 2 крейсера, 10 эсминцев, 4 подводные лодки, 12 тральщиков, 119 транспортов и вспомогательных судов. На них были вывезены 145 693 человека (не считая судовых команд), из которых 116 758 человек были военными и 28 935 — гражданскими <sup>[84]</sup>.

По данным же специальной секретной сводки разведывательного отдела штаба французской Восточно-Средиземноморской эскадры от 20 ноября 1920 г. «прибыло 111 500 эвакуированных, из которых 25 200 — гражданских лиц и 86 300 — военнослужащих, среди которых 5500 — раненых; ожидается только прибытие из Керчи кораблей, которые, как говорят, должны доставить еще 40 000 беженцев» <sup>[85]</sup>.

В ходе эвакуации пропал без вести эсминец «Живой», на котором погибло 257 человек, в основном офицеров Донского полка.

Команда тральщика «Язон», шедшего на буксире транспорта «Эльпидифор», ночью обрубил буксирный канат и увела судно к красным в Севастополь.

В конце XIX — начале XX века наши адмиралы доказывали генералам невозможность переброски в Босфор одним броском даже 30 тысяч солдат, мол, максимум 15 тысяч.

А тут за один раз — 145 тысяч человек, не считая судовых команд. И сделано это было при изношенности судов в годы Первой мировой и Гражданской войн. Десятки крупных транспортов были потоплены в 1914–1920 гг. или пришли в полную негодность. Наконец, команды судов в подавляющем большинстве не имели должной квалификации. Матросы разбежались кто к красным, кто к Махно, а кто и до хаты. Их заменили офицеры, чиновники и гимназисты. Особенно много проблем было с кочегарами.

И вот врангелевская армада медленно втягивается в Босфор. Что дальше? Война закончена? Штыки в землю? Нет.

Врангель рассматривал эвакуацию в проливы лишь как одну из



неудачных операций Гражданской войны. Высадились на Кубани — эвакуировались. Затем двинулись к Каховке — эвакуировались. Ну посидим пару месяцев в Константинополе — и опять новый десант в Россию. Примерно так рассуждал барон.

Это действительно философия картежника, готового спустить все — имение, украшения жены, приданое дочери, только чтобы играть и играть.

В конце 1917 — начале 1918 г. генералы Алексеев, Корнилов и Деникин начинали войну с большевиками без всякой иностранной поддержки. Плохи они или хороши — это дело политических пристрастий. Бесспорно другое — они честно вели борьбу за власть. Против большевиков ополчился «весь цивилизованный мир», но их поддержал народ. Ни одному порядочному историку сейчас не придет в голову повторять сказочки Освага, что, мол, кучка евреев-большевиков гонит в бой пятимиллионную Красную Армию.

Что же касается Добрармии, то она из месяца в месяц становилась все более зависимой от поставок оружия, обмундирования и топлива Англией и Францией.

Тем не менее до ноября 1920 г. Русская армия могла самостоятельно (без союзников) проводить боевые операции, она еще оставалась стороной в Гражданской войне. Но с эвакуацией в проливы любые самостоятельные военные действия против Советской России стали физически невозможны. Максимум, что теперь мог без помощи Антанты сделать барон, — высадить на шхуне два десятка диверсантов в Крыму или на Кавказе.

Оказавшись на чужбине и не разоружившись, «добрармейцы» стали наемниками, ищущими хозяина для нападения на собственную страну.

Международное право никогда не признавало таких наемников воюющей стороной. И в полном соответствии с международным правом советские власти могли рассматривать всех неразоруженных белых в качестве бандитов и соответствующе карать их.

Союзники разрешили Русской армии разместиться в лагерях в трех пунктах. Первый лагерь — для донских казачьих частей — предполагалось устроить в Чаталдже, неподалеку от Константинополя. Второй — на Галлипольском полуострове, в Дарданеллах, где должны были расположиться регулярные части бывшей Русской армии, сведенные в 1-й армейский корпус под командованием генерала Александра Павловича Кутепова.

Наконец, третий пункт — остров Лемнос в Эгейском море, куда попадали кубанские и терские казаки. Французы согласились снабжать эти лагеря продуктами и предоставить оборудование для их обустройства.

1-й армейский корпус генерала Кутепова, высадившийся в Галлиполи, насчитывал к 1 января 1921 г. 9540 офицеров, 15 617 солдат, 569 военных чиновников и 142 человека медицинского персонала — всего 25 868 человек. Среди них было 1444 женщины и 244 ребенка. Кроме того, в составе воинских частей числилось около 90 воспитанников — мальчиков 10–12 лет.

Размещение Русской армии в проливах всерьез напугало Троцкого. Ведь помимо почти 100-тысячного воинства Врангеля там в 1920–1922 гг. дислоцировалось от 60 до 120 тысяч англичан, французов, греков и итальянцев (численность войск Антанты постоянно менялась). Мало того, в проливах и тер-водах Турции находились британские, французские, итальянские, греческие и американские эскадры. Всего около 10 линкоров, 20 крейсеров, 30 эсминцев и т. д.

Троцкому, его заму Склянскому, Раскольникову и Ко мерещился новый поход Антанты в составе Финляндии, Польши и Румынии. Ну а вдобавок союзники и белые могли без особых помех высадиться в любой точке всего Черноморского побережья от Одессы до Батума.

Красные лихорадочно строили береговые батареи в Одессе, Очакове, Севастополе, Керчи, Новороссийске, Батуме и других местах. В Крыму большевики «на всякий случай» расстреляли несколько тысяч добровольно оставшихся врангелевских офицеров.

Но флота на Черном море у красных не было совсем. Все корабли были угнаны Врангелем или стояли в Севастополе со взорванными англичанами машинами.

В этой ситуации Ленин и Троцкий делали ставку на Турцию. Флирт между Москвой и Анкарой начался еще в начале 1920 г. 26 апреля 1920 г. Мустафа Кемаль обратился к советскому правительству с просьбой о помощи. Он писал: «Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти. Для того, чтобы изгнать империалистические силы, которые занимают нашу территорию. и чтобы укрепить нашу внутреннюю силу для продолжения общей борьбы против империализма, мы просим Советскую Россию в виде первой помощи дать нам пять миллионов турецких лир золотом, оружие и боевые припасы в количестве, которое следует выяснить при переговорах.»

Осенью 1920 г. в Анкару поступило 200 кг золота из Советской России. Позже поступило еще несколько таких «посылок». В 1920–1922 гг. большевики поставили кемалистам 40 тысяч винтовок, 327 пулеметов и 54

орудия.

По поводу большевистской помощи Кемаль говорил: «Победа новой Турции над англофранцузскими и греческими оккупантами была бы сопряжена с несравненно большими жертвами или даже совсем невозможна, если бы не поддержка России. Она помогла Турции и морально, и материально. И было бы преступлением, если бы наша нация забыла об этой помощи».

В свою очередь, кемалисты создавали трудности для снабжения Крыма. Ведь проливы были единственной артерией, связывавшей врангелевскую армию с внешним миром.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор между РСФСР и правительством Великого национального собрания Турции. По этому договору Батум закреплялся за Грузией, а Турции отдавались Карс и Ардаган.

Стороны обязались не вести подрывной деятельности друг против друга. Вопрос этот крайне деликатный, и я процитирую статью VIII почти полностью: «Обе Договаривающиеся стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны, или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство в отношении Советских Республик Кавказа, при условии взаимности».

В статье VI говорилось, что «все договоры, до сего времени заключенные между обеими странами, не соответствуют обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому признать эти договоры отмененными и не имеющими силы». Это было крупным ляпом большевиков. Ведь аннулировались международно признанные договоры — Кючук-Кайнарджийский, Ясский, Бухарестский, Адрианопольский, Парижский, Сан-Стефанский и другие. А они определяли границы, режим проливов и т. п.

У нас любят говорить — «советское правительство», но давайте выясним конкретно, кто же отдал Карс и Ардаган, неоднократно омытые русской кровью? В марте 1921 г. Ленин был уже мало дееспособен. Все вершил Троцкий при поддержке Каменева, Зиновьева и Ко. Сталин был против территориальных и иных уступок Турции <sup>[86]</sup>. Уж не за прошлые ли заслуги через 6 лет Кемаль предоставит убежище Троцкому, когда ему откажут другие страны?

Самой невыгодной для России и прямо-таки дурацкой была статья V — выработка статуса проливов передавалась будущей Конфедерации из

делегатов прибрежных государств. Весной 1921 г. кемалисты очень зависели от Советской России, и с ними легко можно было договориться о благоприятном для России статусе проливов. К чему словоблудие о прибрежных государствах? Может, Болгария и Румыния были очень озабочены проблемой выхода их опереточных флотов в Средиземное море?

13 октября 1921 г. в Карсе был заключен договор между Армянской, Азербайджанской, Грузинской Советскими Социалистическими Республиками и Турцией. Карский договор подтверждал основные положения договора, заключенного в Москве 16 марта 1921 г.

Увы, у Антанты не было ни возможности, ни даже желания высаживать десанты на берегах Черного моря. Наоборот, британский и французский кабинеты ломали себе головы, что делать с проливами вообще и с врангелевскими войсками в частности.

Вечно оккупировать проливы и десятилетиями вести войну одновременно с турками и русскими совсем не улыбалось союзникам. Отдать Стамбул грекам? Так Кемаль выгонит их оттуда за полгода.

Любопытно, что Врангель предлагал союзникам свою армию для охраны проливов. Зато в среде молодых белых офицеров независимо друг от друга возникло несколько группировок, планировавших захват Константинополя и передачу его Советской России в качестве искупления за содеянное в ходе Гражданской войны.

Разумеется, это были химерические затеи, но союзное командование знало о подобных разговорах в «русской армии» и в течение нескольких месяцев выдворило врангелевцев из проливов.

Сам Врангель и его окружение постоянно болтали о десантах, а тем временем умные адмиралы и генералы распродавали русский флот по демпинговым ценам. Сейчас либеральные СМИ льют слезу по «морякам-патриотам, не спустившим Андреевский флаг на чужбине». Ну что ж, давайте посчитаем. До Константинополя дошло 131 военных и гражданских судов белых. А вот до Бизерты добралось всего 33 вымпела. А куда пропали остальные? Утонули по пути? Увы, господа офицеры их попросту продали, разумеется, с согласия господ адмиралов и самого барона. Немного позже продали и половину судов, пришедших в Бизерту. Продажа такой армады затянулась до 1922 г.

Только что закончилась Первая мировая война, и во всех военных флотах мира шла демобилизация. Те же французы не знали, что делать с пятью новейшими линкорами типа «Нормандия», и в конце концов четыре из них отправили на лом. Поэтому никого не интересовали ни «Александр III», ни эсминцы, ни подводные лодки, гнившие в Бизерте.

Зато из-за огромных потерь, нанесенных германскими подводными лодками торговым флотам союзников, спрос на транспортные суда был крайне высок. Русские сухогрузы, танкеры, пассажирские пароходы «Доброфлота», ледоколы, суда-мастерские, буксиры шли буквально «на ура».

В 1923 г. правительство Польши предприняло ряд демаршей в Париж, желая получить несколько эсминцев и подводных лодок из состава Бизертской эскадры. Французское правительство решительно отказало. Дело в том, что поляки тогда, равно как и сейчас, были уверены, что и Россия, и вся Европа должны Польше, и притом очень много. И они потребовали корабли Бизертской эскадры. даром! А тут уж извините, господа офицеры — как белые, так и французские — даром ничего давать не желали.

Прибалты оказались куда умнее и предложили хорошие деньги за боеприпасы к русским морским орудиям. Дело в том, что в прибалтийских лимитрофах <sup>[87]</sup> осталось большое количество береговых и корабельных орудий калибра 305 мм, 130 мм, 120 мм и т. д.

Русские эмигранты при содействии французов основали контору по продаже морских боеприпасов — «Societe anonyme exploitation de minisition» («Анонимное общество эксплуатации запасов»), которую первоначально возглавлял генерал-лейтенант Михаил Ипполитович Занкевич, который по совместительству был председателем Объединения лейб-гвардейского Павловского полка.

Позже конторой руководил военный инженер А.П. Клягин. Последний организовал себе превосходную «крышу» — сбор средств на устройство церкви Александра Невского в Бизерте. Только в декабре 1922 г. — начале января 1923 г. под руководством Клягина с «Александра III» выгрузили 160 выстрелов 305-мм пушек и 750 выстрелов — 130-мм. Все это было отправлено в Эстонию.

28 октября 1924 г. Франция наконец-то установила дипломатические отношения с СССР. Париж предложил Москве вернуть Бизертскую эскадру, считая, что это будет одним из аргументов для признания Советами царских долгов.

А 29 декабря на французском судне «Удже» в Бизерту из Марселя прибыла советская комиссия по приемке русских кораблей. Комиссию возглавлял Евгений Андреевич Беренс. Главным же консультантом по судостроительной части был академик А.Н. Крылов.

Самое же забавное, что Евгений Беренс приехал в Бизерту принимать эскадру у своего родного брата контр-адмирала Михаила Андреевича

Беренса. Первый командующий «русской эскадрой» вице-адмирал Кедров в начале 1921 г. убыл по делам в Париж и больше в Бизерте не появился.

Ситуация оказалась более чем щекотливая и для советской делегации, и для белых, и для французов. Последние порекомендовали Михаилу Андреевичу куда-нибудь удалиться, и тот благоразумно съездил на недельку в город Тунис.

Советская делегация пришла к выводу, что какую-то ценность представлял лишь линкор. А ремонт эсминцев и подводных лодок обошелся бы дороже постройки новых.

А тут еще выяснилось, что французская делегация связывает возвращение кораблей с признанием царских долгов. В итоге 6 января 1925 г. советская делегация покинула Бизерту, а вопрос о возвращении эскадры остался нерешенным.

Корабли эскадры остались ржаветь в Бизерте. Лишь в начале 1930-х гг. их стали потихоньку разбирать на лом прямо на стоянках. Вела работы все та же фирма «Societe anonyme exploitation de minisition». А непосредственно руководил работами тот же А.П. Клягин. Где-то в 1934–1935 гг. артиллерия линкора «Генерал Алексеев», крейсера «Корнилов» и других кораблей была снята и складирована в арсенале Сиди-Абдалах.

Дальше началась совсем детективная история. С началом советско-финской войны французское правительство подарило Финляндии двенадцать 305-мм пушек с «Генерала Алексеева» и несколько десятков новейших 130-мм пушек. Часть этих орудий была использована финнами в 1941–1944 гг. против СССР, часть немцы установили на острове Гернси (4 — 305-мм) и в фиордах Норвегии (12 — 130-мм).

Как видим, Врангель и другие «рыцари Белого движения» здорово нагрели руки на распродаже русского флота. Именно благодаря им западные области Белоруссии и Украины остались под гнетом панства, а принадлежавшие России Карская и Ардаганская области были утеряны, и, возможно, навеки. Особенно же «рыцарям» должны быть благодарны армяне, которые в 1920–1921 гг. потеряли шанс объединить все свои земли.

Поддержка Москвы сильно укрепила позиции Мустафы Кемаля. 20 октября 1921 г. Франция подписала сепаратный мирный договор с кемалистами. Греческие войска, высадившиеся на полуострове Малая Азия, потерпели ряд поражений, и в сентябре 1922 г. боевые действия были прекращены.

Окончательно турецкий вопрос был урегулирован на Лозаннской мирной конференции, прошедшей в Швейцарии с 20 апреля 1922 г. по 24 июля 1923 г. Согласно решениям конференции, Восточная Фракия,

Стамбул, проливы, зона Адрианополя, Измир, Киликия, юго-восток Анатолии, острова Имброс, Тенедос (Бозджа-ада), мелкие острова в трехмильной зоне от азиатского побережья Западной Анатолии оставались за Турцией. Турция отказывалась от претензий на Ирак, Сирию, Трансиорданию, Палестину, Египет, Аравию, Ливию, Додеканесские острова и Кипр. По вопросу о проливах Лозаннский договор предусматривал свободу прохода через проливы в мирное и военное время коммерческих и военных (морских и воздушных) судов и демилитаризацию Босфора и Дарданелл с уничтожением береговых укреплений.

Страны, подписавшие Лозаннский договор, не должны были посылать в Черное море более трех военных судов, причем тоннаж их ограничивался 10 тысячами тонн. Турции было запрещено иметь береговые батареи в проливах. Численность стамбульского гарнизона жестко ограничивалась.

Лозаннская конвенция (договор) о проливах просуществовала до 1936 г., до конференции в Монтрё. Советский представитель подписал конвенцию о режиме проливов 14 августа 1924 г., но СССР не ратифицировал конвенцию как нарушающую его законные права и не гарантирующую мир и безопасность.

Отдельная конвенция, подписанная в Лозанне, регулировала обмен населением между Турцией и Грецией, идея о котором была выдвинута еще в 1913 г. Из Малой Азии подлежало переселению до 1,5 миллиона греков, из Греции — до 0,5 миллиона турок. Стамбульские греки остались на родине — в Стамбуле.

17 ноября 1922 г. последний турецкий султан Мехмед VI тайно покинул Стамбул и отправился на английском линкоре «Малайя» на Мальту. Вместе с ним уехали члены его семьи и несколько придворных.

23 августа 1923 г. Великое национальное собрание Турции ратифицировало Лозаннский договор. Вскоре начался вывод оккупационных войск. 6 октября турецкие войска вошли в Стамбул.

28 октября 1923 г. Турция была официально провозглашена республикой.

## **Глава 20. Конвенция в Монтрё и попытки ее пересмотра**

С 22 июня по 20 июля 1936 г. в швейцарском городке Монтрё проходила конференция по пересмотру Лозаннской конвенции о проливах. Конференция в Монтрё была созвана по требованию Турции. Конференция закончилась подписанием новой конвенции о режиме проливов.

Конвенция подтвердила принцип права свободного прохода и плавания в проливах и объявила свободным проход через проливы торговых судов всех стран.

В мирное время торговые суда пользуются полной свободой прохода через проливы днем и ночью независимо от флага и груза и без каких-либо формальностей.

Всякое судно, которое войдет в проливы из Эгейского или Черного моря, должно останавливаться у санитарной станции при входе в проливы для санитарного осмотра, установленного турецкими правилами в рамках международных санитарных правил. Осмотр производится как днем, так и ночью с максимально возможной быстротой. После осмотра в одном пункте суда не обязаны останавливаться в каком-либо другом пункте проливов.

Проводка судов лоцманами необязательна. Однако по желанию капитанов судов, направляющихся в Черное море, лоцманы могут быть вызваны из соответствующих лоцманских пунктов на подходах к проливам.

Во время войны, если Турция не является воюющей стороной, торговые суда независимо от флага и груза будут пользоваться полной свободой транзита и судоходства в проливах на тех же условиях, что и в мирное время. Если же Турция будет воюющей стороной, то торговые суда, не принадлежащие стране, находящиеся в войне с Турцией, пользуются свободой прохода и судоходства в проливах при условии, что эти суда не оказывают никакого содействия противнику и входят в проливы только днем. Путь прохода таких судов в каждом отдельном случае указывают турецкие власти. В конвенции предусматривается, что проходить проливы днем по указанным маршрутам торговые суда должны будут и в том случае, если Турция сочтет себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности.

Конвенцией предусмотрено резкое разграничение для прохода через



проливы кораблей прибрежных и неприбрежных к Черному морю держав.

Проход военных кораблей прибрежных держав объявлен в мирное время свободным при условии выполнения некоторых требований. Так, только черноморским государствам разрешено проводить через проливы все типы надводных кораблей независимо от их вооружения и водоизмещения.

Только черноморские государства могут проводить через проливы подводные лодки в следующих случаях:

1. В целях возвращения подводных лодок, сооруженных или купленных вне Черного моря, к своим базам в Черном море при условии, что Турция заблаговременно будет уведомлена о закладке или о покупке;

2. Если необходим ремонт подводных лодок на верфях вне Черного моря при условии, что точные данные по этому вопросу будут сообщены Турции.

И в том и в другом случае подводные лодки должны проходить проливы в одиночку, только днем и в надводном положении.

Нечерноморским государствам разрешено проводить через проливы корабли водоизмещением до 10 тысяч тонн с артиллерией калибра до 203 мм включительно.

В случае участия Турции в войне проход военных судов через проливы зависит исключительно от усмотрения турецкого правительства. Турция имеет право применять эту статью и в случае, если она «считала бы себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности».

Для обеспечения прохода гражданских воздушных судов между Средиземным и Черным морями турецкое правительство должно указывать вне запретных зон проливов воздушные маршруты, предназначенные для этого прохода. Гражданские воздушные суда могут использовать эти пути, делая турецкому правительству для эпизодических воздушных рейсов предуведомления за три дня, а для регулярных воздушных рейсов — общее предуведомление о датах прохода.

Турция получила возможность содержать Вооруженные силы в районе проливов без всяких ограничений и строить там береговые укрепления.

От конвенции в Монтрё больше всех выиграла Турция. В чем-то, особенно в разграничении военных кораблей черноморских и нечерноморских стран, выиграл и СССР. Но в целом конвенция не обеспечивала должным образом безопасности наших южных границ.

Турция была слишком слаба, чтобы предотвратить прорыв через проливы английского, французского или итальянского флотов. Кроме того, не было никакой гарантии, что Турция не вступит в союз с другими

государствами, направленный против СССР.

К началу 1939 г. международная обстановка в Европе серьезно ухудшилась. В связи с этим 15 апреля 1939 г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов направил телеграмму временному поверенному в делах СССР в Турции О.И. Никитниковой, в которой поручалось от имени Молотова заявить президенту Турецкой Республики Иненю следующее: «Мы думаем, что в связи со складывающейся новой ситуацией в районах Балкан и Черного моря было бы целесообразно устроить взаимную консультацию представителей Турции и СССР и наметить возможные меры защиты от агрессии.

Если турецкое правительство также находит целесообразной эту акцию, следовало бы установить место и срок встречи представителей. Мы со своей стороны предложили бы Тбилиси или Батуми.

Желательно не откладывать это дело и возможно скорей осуществить его. Ждем ответа».

Весной 1939 г. начались переговоры СССР с Англией и Францией о заключении соглашения о совместной обороне в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств. В ходе переговоров рассматривался и вопрос о привлечении Турции к системе коллективной безопасности. Разумеется, договаривающиеся стороны мало интересовали турецкие Вооруженные силы. Речь шла в основном о проливах. Как известно, западные страны не желали заключать договор с СССР, а использовали переговоры как средство давления на Германию. Естественно, что эти переговоры закончились провалом.

Параллельно СССР пытался заключить отдельный договор с Турцией. 28 апреля 1939 г. в Анкару приехал В.П. Потемкин, замнаркома иностранных дел СССР. Турки охотно шли на переговоры с СССР, но всячески увиливали от союза.

Избавляя читателя от описания скучных дипломатических переговоров Турции с СССР, Германией и западными союзниками, скажем лишь, что в 1939–1945 гг. Турция отчаянно маневрировала, пытаясь остаться нейтральной. Но нейтралитет Турции был не следствием миролюбия ее правительства. Турки в 1939–1942 гг., как и в 1914 г., мечтали урвать кусок чужой территории, воспользовавшись европейской войной. Но в отличие от 1914 г. турецкие правители хотели урвать лишь то, что было рядом, а конкретно — острова Эгейского моря и южную часть Болгарии. Но тут нашла коса на камень. Островами в Эгейском море частично владели итальянцы, а на остальные они, как говорится, глаз положили. А Гитлер сделал ставку на Болгарию, и ни о каком разделе ее и речи не могло быть.

Оставались, конечно, Крым и Кавказ. Но до 22 июня 1941 г. турки об этом и подумать боялись. А после Гитлер решил сделать из Крыма курорт для своих «белокурых бестий», а славян, татар и прочих в лучшем случае выселить. И уж тем более Гитлер не собирался никому дарить бакинские нефтепромыслы и нефтепровод Баку — Батуми. И вообще, Гитлер планировал использовать Закавказье как плацдарм для продвижения в Индию и Египет.

Таким образом, Германия ничего не могла дать Турции. А присоединиться к союзникам в 1939–1944 гг. Турция не решалась, боясь военной мощи Германии.

23 августа 1939 г. в Москве был подписан Договор о ненападении между Германией и СССР, получивший впоследствии известность как «пакт Молотова — Риббентропа». Ни в самом договоре, ни в секретных дополнительных протоколах Турция ни прямо, ни косвенно не упоминалась.

1 августа 1939 г. началась Вторая мировая война. Турция, как уже говорилось, осталась нейтральной. В ходе Зимней войны между СССР и Финляндией правительство Великобритании неоднократно предлагало пропустить английский флот в Черное море. В Сирии были сосредоточены большие соединения английских и французских бомбардировщиков. Западные союзники предполагали нанести авиационные удары по нефтепромыслам Баку и другим объектам на Кавказе. Вполне возможно, что угроза нападения на СССР с юга повлияла на решение Сталина пойти на мир с Финляндией.

К 13 февраля 1940 г. Красная Армия прорвала все линии укреплений на Карельском перешейке и вышла на оперативный простор. Финская армия была фактически разбита. Вся территория Финляндии могла быть занята менее чем за месяц. Но мир, предложенный СССР Финляндией, был крайне благоприятен для последней с учетом сложившейся ситуации.

Естественно, в Москве забыли об очередной попытке англичан вторгнуться в Черное море.

Во время визита в Берлин в ходе разговора с Гитлером 13 ноября 1940 г. Молотов поднял вопрос о проливах. Он вспомнил Крымскую войну, интервенцию 1918–1919 гг. и назвал проливы «историческими воротами Англии для нападений на Советский Союз».

На что фюрер ответил, что имперский министр иностранных дел уже рассматривал эту проблему и он предусмотрел пересмотр конвенции в Монтрё в пользу Советского Союза. Риббентроп подтвердил это и заявил, что итальянцы также заняли благожелательную позицию по этому вопросу.

Гитлер спросил Молотова, считает ли Россия, что у нее есть шанс гарантировать в достаточной степени свои черноморские интересы в случае пересмотра конвенции в Монтрё. Молотов ответил, что в этом вопросе у России только одна цель. Она хочет гарантировать себя от нападения через проливы и хочет урегулировать этот вопрос с Турцией. Несколько позже Молотов сказал Гитлеру, что Россия хочет гарантировать себя от удара со стороны проливов не только на бумаге, но и на деле, и он уверен, что Россия сможет достичь с Турцией договоренности по этому вопросу.

В тот же день, поздно вечером (с 21 часа 45 минут до 24 часов), Молотов продолжал переговоры с одним Риббентропом, без Гитлера. В ходе них опять был поднят вопрос о проливах. Риббентроп предложил, чтобы Германия, Италия и Советский Союз совместно приложили усилия для аннулирования заключенной в Монтрё конвенции о проливах, действующей в настоящее время, и заменили ее другой конвенцией, которая предоставит Советскому Союзу неограниченное право прохода его военного флота через проливы в любое время, тогда как все другие державы, кроме черноморских, а также Германии и

Италии, откажутся в принципе от права прохода своих военных кораблей через проливы. Право свободного прохода через проливы торговых судов будет, конечно, в основном сохранено. Молотов согласился с тем, что конвенция, заключенная в Монтрё, потеряла какой-либо смысл. Для СССР, как и других крупных черноморских государств, это вопрос получения реальных гарантий своей безопасности. Понятно, что Советский Союз будет добиваться реальных гарантий безопасности.

Надо отметить, что основной целью Гитлера и Риббентропа в переговорах с Молотовым было привлечение СССР к разделу Британской империи. «После победы над Англией, — говорил фюрер Молотову, — Британская империя площадью в 40 миллионов квадратных километров может быть поделена как имущество банкрота. В этом имуществе содержится для России путь к незамерзающему и действительно открытому мировому океану. Борьба с Англией должна вестись до последней черты, и у меня нет сомнений в том, что поражение Британских островов приведет к распаду империи». Гитлер и Риббентроп предложили Молотову присоединиться к Тройственному пакту Германии, Италии и Японии.

Как Молотов, так и Сталин считали возможность раздела Британской империи в лучшем случае делом отдаленного будущего, а своей целью в переговорах ставили гарантию безопасности СССР от Финляндии до

Турции. Забавно, что переговоры Молотова и Риббентропа вечером 13 ноября 1940 г. проходили в бомбоубежище Имперского Министерства иностранных дел — в эту ночь Берлин бомбила английская авиация.

17 ноября Молотов телеграфировал Сталину: «Как выяснилось из бесед, немцы хотят прибрать к рукам Турцию под видом гарантий ее безопасности на манер Румынии, а нам хотят смазать губы обещанием пересмотра конвенции в Монтрё в нашу пользу, причем предлагают нам помочь им в этом деле».

25 ноября 1940 г. Молотов пригласил в Кремль посла Германии в СССР графа фон Шуленбурга. Молотов заявил, что советское правительство рассмотрело предложение, сделанное 13 ноября Риббентропом, и готово на определенных условиях положительно отнестись к заключению «пакта четырех» держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи. Условий было четыре. Из них для нас важно второе условие: «Если в ближайшие месяцы будет обеспечена безопасность СССР в проливах путем заключения пакта взаимопомощи между СССР и Болгарией, находящейся по своему географическому положению в сфере безопасности черноморских границ СССР, и организации военной и военно-морской базы СССР в районе Босфора и Дарданелл на началах долгосрочной аренды».

Таким образом, Сталин впервые за многовековую историю русско-турецких отношений вывел оптимальный вариант соглашения с Турцией. При этом гарантировалась безопасность как южных рубежей СССР, так и всей территории Турции. В случае принятия Турцией такого предложения вопрос о кресте на Святой Софии был бы навсегда похоронен. Германия никак не ответила на предложение СССР.

17 января 1941 г. Молотов пригласил посла фон Шуленбурга и спросил, когда будет ответ германского правительства на заявление советского правительства от 25 ноября 1940 г. Аналогичный запрос в тот же день был сделан и в Берлине полпредом Деканозовым. 23 января фон Шуленбург сообщил Молотову: «Германское правительство находится в контакте с правительствами своих союзников, Италии и Японии, по этим вопросам и надеется, что после того, как будет изучена вся проблема, оно будет в состоянии возобновить политические обсуждения с советским правительством в ближайшее время». Гитлер потерял интерес к переговорам. Он готовился к молниеносной войне с СССР.

29 ноября 1943 г. в ходе Тегеранской конференции премьер-министр Великобритании Черчилль по своей инициативе коснулся вопроса о проливах. Премьер заявил о желательности вступления Турции в войну на

стороне союзных государств. Черчилль говорил: «От имени британского правительства я могу сказать, что оно готово предупредить Турцию о том, что если Турция не примет предложения о вступлении в войну, то это может иметь серьезные политические последствия для Турции и отразится на ее правах в отношении Босфора и Дарданелл».

Сталин ответил, что советская сторона не считает «главными» вопросами ни вопрос о вступлении Турции в войну, ни помощь партизанам, ни даже занятие Рима. Основным и решающим вопросом мы считаем операцию „Оверлорд“ <sup>[88]</sup>. И я хотел бы, чтобы наше внимание не отвлекалось от этого главного вопроса второстепенными вопросами».

30 ноября Черчилль опять по своей инициативе затронул вопрос о проливах. Он сказал: «России необходимо иметь выход к незамерзающим портам». Сталин согласился с этим, но сказал, что «этот вопрос можно будет обсудить позже». Черчилль продолжал: «Раньше англичане возражали против того, чтобы русские имели выход к теплым морям, но сейчас англичане не имеют против этого никаких возражений». Сталин ответил: «Если теперь не имеется возражений, то тогда надо пересмотреть вопрос и о режиме турецких проливов. Такая большая страна, как Россия, оказалась запертой в Черном море и не имеет из него выхода. Режим проливов сначала регулировался Севрским договором, затем Лозаннским договором, наконец, конвенцией, заключенной в Монтрё. Все это время англичане хотели задушить Россию, но если теперь англичане не хотят больше душить Россию, то необходимо, чтобы они облегчили режим проливов».

Черчилль ответил, что он с этим согласен, но сейчас желательно, чтобы Турция вступила в войну, поэтому он в настоящее время не хотел бы поднимать этот вопрос. Сталин с этим согласился и добавил, что «еще будет время обсудить вопрос и о портах, и о проливах».

Из приведенных цитат может сложиться впечатление, что Сталин был не очень заинтересован в решении вопроса о проливах. На самом деле Сталин всегда придавал этой проблеме первостепенное значение. Однако не следует забывать, что в ноябре 1943 г. немцы были под Киевом и Ленинградом и им принадлежал Крым. А Англия и США к этому времени имели реальную возможность высадить десант в Дарданеллах.

Между тем турки вели себя более чем нагло. 18 июня 1941 г. правительство Турции подписало договор «о дружбе» с Германией. В 1941–1944 гг. проливы становятся важнейшей транспортной артерией Германии, Италии и Румынии.

Без поставок нефти из Румынии через проливы все Вооруженные силы

Италии и немецкая армия Роммеля в Северной Африке полностью потеряли бы боеспособность. Из Средиземного моря в Черное постоянно перебрасывались войска Германии и Италии и военная техника. Боевые корабли Германии и Италии проходили проливы, лишь демонтируя часть вооружения. Естественно, турецкие юристы с помощью казуистики могут оправдать что угодно. Но фактически «нейтральная» Турция наносила огромный урон Красной Армии.

Таким образом, «казусов белли» (поводов к войне) у СССР было более чем достаточно. Сейчас можно только гадать, почему в 1944 г. Сталин не провел операцию по захвату проливов. СССР обладал лучшей в мире разведкой, которая всегда могла дать абсолютно законный повод к войне. Да и зачем искать повод. Заявило же советское правительство 5 сентября 1944 г., что «теперь не только Болгария будет вести войну против СССР, но и СССР будет воевать с Болгарией». Болгарская армия даже не сопротивлялась советским войскам. В Болгарию в сентябре 1944 г. было введено свыше 300 тысяч солдат, свыше 4 тысяч орудий, около 400 танков и около 1200 самолетов. Наши войска были хорошо вооружены и буквально рвались в бой. Это показала последующая (28 сентября — 28 октября) Белградская наступательная операция. А ведь все эти силы могли быть повернуты на юг. Туркам нечем было бороться с нашими танками Т-34, КВ и ИС. Господство в воздухе также было на нашей стороне.

Не следует забывать и о Черноморском флоте, который к началу 1944 г. имел в своем составе линкор «Севастополь» (двенадцать 305/52-мм орудий), 4 крейсера (из них три со 180-мм орудиями), 6 эскадренных миноносцев, 13 сторожевых кораблей, 29 подводных лодок, 47 торпедных катеров, 27 тральщиков, 44 канонерские лодки и 467 боевых самолетов.

Сопротивление турецких войск вряд ли отличалось бы от сопротивления румын и болгар в августе — сентябре 1944 г. Захват проливов с болгарского плацдарма занял бы не более недели. Немцы физически не смогли бы помочь туркам. Находявшаяся в Югославии немецкая армейская группа «Сербия» была слишком слаба и блокирована югославскими партизанами. Союзники тоже не смогли бы ни за неделю, ни за две даже начать десантную операцию в Дарданеллах, чтобы «помочь русским».

Естественно, США и Англия были бы крайне недовольны взятием проливов под контроль СССР. Но тогда у них не было иного выхода. Они физически не могли пойти на разрыв с СССР.

Увы, идеальный момент был упущен. А дальше было поздно. 23 февраля 1945 г. Турция объявила войну Германии и Японии. Теперь она

автоматически становилась союзницей СССР и формально даже могла претендовать на имущество и территории побежденных. Вот теперь бы Сталину кусать локти да помалкивать. Но именно тогда советское правительство начинает предъявлять претензии к Турции.

19 марта 1945 г. СССР денонсирует советско-турецкий договор 1925 г. о дружбе и нейтралитете. Молотов заявил турецкому послу в Москве С. Сарперу, что вследствие глубоких изменений, происшедших особенно в течение Второй мировой войны, этот договор не соответствует больше новой обстановке и нуждается в серьезном улучшении.

К этому времени советское руководство определило свою позицию по вопросу проливов. Она сводилась к следующему:

1. Конвенция, подписанная в Монтрё, как не отвечающая современным условиям, должна быть отменена.

2. Установление режима проливов должно находиться в компетенции Советского Союза и Турции.

3. Новый режим Черноморских проливов должен предусматривать создание, наряду с турецкими военными базами, советских военных баз в проливах в интересах безопасности СССР и Турции и поддержания мира в районе Черного моря <sup>[89]</sup>.

В разговоре с послом Молотов поднял вопрос и о территориях, отошедших к Турции в 1921 г. (Карс, Ардаган и др.).

Сарпер настойчиво просил снять вопрос о территориях. На это Молотов заявил, что в подобном случае отпадает возможность заключения союзного договора и может идти речь только о заключении советско-турецкого договора о проливах, причем безопасность таковых не должна зависеть в будущем просто от воли Турции и ее реальных возможностей, а нужна реальная гарантия безопасности СССР в виде баз в проливах.

Посол отклонил это требование и заявил, что Турция готова рассмотреть вопрос о проливах, если будут исключены территориальные уступки со стороны Турции в пользу СССР и снят вопрос о базах в проливах в мирное время.

Трудно объяснить, почему ни Сталин, ни Молотов не понимали, что теперь западные союзники никогда не отдадут России проливы. И теперь, чтобы их получить, нужно не заменить Белградскую операцию на Стамбульскую, а начинать Третью мировую войну.

Британское правительство проявило инициативу в постановке вопроса о проливах на Потсдамской конференции. Этот вопрос обсуждался на шестом заседании глав правительств в Потсдаме 22 июля 1945 г. Первым выступил Черчилль, который заявил, что он «неоднократно выражал



готовность разработать соглашение, согласно которому советский флаг — военно-морской и торговый — мог свободно плавать из Черного моря в Средиземное и обратно. Поэтому мы открываем обсуждение этого вопроса на основе дружественного согласия».

По предложению Сталина нашу позицию изложил Молотов. Он рассказал о переговорах с послом Турции Сарпером в Москве, о чем уже Сталин говорил Черчиллю 18 июля, и передал в письменном виде следующие предложения по проливам, которые, как сказал Молотов, были устно изложены послу Сарперу. «Предложения делегации СССР о Черноморских проливах. Конференция признала необходимым в отношении режима в Черноморских проливах: 233

1. Международная конвенция о режиме проливов, подписанная в Монтрё, как не отвечающая современным условиям, должна быть отменена в соответствующем нормальном порядке.

2. Установление режима проливов, единственного морского пути из Черного моря и обратно, должно находиться в компетенции Турции и Советского Союза — как наиболее заинтересованных и способных обеспечить свободу торгового мореплавания и безопасность в Черноморских проливах.

3. Новый режим проливов должен предусматривать в числе других мероприятий также следующее:

Турция и Советский Союз в интересах своей безопасности и поддержания мира в районе Черного моря обеспечивают совместными средствами в проливах недопущение использования этих проливов другими государствами во враждебных черноморским державам целях (наряду с турецкими военными базами — советские военные базы в проливах)».

Ознакомившись с этим проектом, Черчилль заявил, что в этой связи «возникают совсем другие вопросы. Речь идет о русской базе в проливах, а также о том, что никто не может иметь отношение к вопросу о Дарданеллах и Босфоре и проходе через них, кроме Турции и Советского Союза. Я уверен, что Турция никогда не согласится на это».

Это был категорический отказ. Англия и США больше не нуждались в помощи Красной Армии в борьбе с Германией и начали сомневаться, нужна ли им помощь в борьбе с Японией. Не следует забывать, что за 6 дней до этого разговора рано утром 16 июля 1945 г. американцы осуществили первый испытательный ядерный взрыв. Кстати, о взрыве почти немедленно доложили Сталину.

Англичане и американцы не только отвергли предложение СССР, но и

выдвинули свои предложения по изменению конвенции Монтрё. Они предложили ввести принцип неограниченного прохода военного и торгового флота через проливы как в мирное, так и в военное время для всех государств.

Ясно, что внесенное США предложение по проливам, поддержанное Англией, не только не укрепляло безопасность СССР на Черном море, но, напротив, ее ослабляло. Черчилль и Трумэн хотели также лишить СССР и другие причерноморские государства даже тех небольших преимуществ, которые они имели по конвенции Монтрё.

На заседании 23 июля Сталин не стал комментировать это предложение США. Он это сделал на следующий день, 24 июля. Сталин заявил, что записка Трумэна не затрагивает вопроса о Турции и проливах. Трумэн говорит только о свободной навигации. Отметив, что в отношении проливов не удастся достичь соглашения, поскольку взгляды сильно расходятся, Сталин предложил отложить этот вопрос и заняться другими проблемами.

С 20 декабря 1945 г. и до конца 1946 г. в советской прессе и особенно в изданиях Грузии и Армении велась кампания за возвращение СССР Карса и Ардагана.

Чтобы запугать СССР, США устраивают провокацию. 5 апреля 1946 г. в Стамбул прибывает американский линкор «Миссури» (девять 406-мм орудий) в сопровождении эскорта эсминцев. Линкор привез тело покойного турецкого посла в США Мехмеда Мюнира Эртегюна. Естественно, что смерть посла была только поводом для нарушения конвенции Монтрё. Останься в живых посол, американцы бы привезли его сдохшую собачонку.

12 июля 1947 г. США предоставили Турции кредит в размере 100 миллионов долларов для закупок вооружения.

Спор об изменениях конвенции Монтрё затянулся и к началу 1947 г. совсем затих. Конвенция Монтрё сохранилась неизменной. Она регулирует режим проливов до сих пор.

3 декабря 1951 г. в Турции была введена смертная казнь за принадлежность к коммунистической партии Турции. А 18 февраля 1952 г. Турция вступает в НАТО.

После смерти Сталина в марте 1953 г. Молотов вновь стал министром иностранных дел [\[90\]](#).

30 мая 1953 г. Молотов сделал заявление турецкому послу Файку Хозару, в котором говорилось: «Как известно, в связи с истечением срока советско-турецкого договора от 1921 г., вопрос об урегулировании советско-турецких отношений затрагивался в официальных беседах

представителей обоих государств несколько лет тому назад. В этих беседах фигурировали некоторые территориальные претензии Армянской ССР и Грузинской ССР к Турции, а также соображения Советского правительства относительно устранения возможной угрозы безопасности СССР со стороны Черноморских проливов. Правительственными и общественными кругами Турции это было воспринято болезненно, что не могло, в известной мере, не отразиться на советско-турецких отношениях.

Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции».

18 июля 1953 г. посол Файк Хозар сделал ответное заявление Молотову, где говорилось об удовлетворении турецкого правительства и заботе его о сохранении добрососедских отношений и об укреплении мира и безопасности.

Чтобы и далее укреплять «мир и безопасность», Турция разрешает в 1959 г. разместить на своей территории 865-ю эскадрилью стратегических ракет армии США. На ее вооружении состояло тридцать 50-тонных ракет «Юпитер» с дальностью 3180 км. Ракеты несли моноблочные боеголовки мощностью 1 мегатонна.

Говорят, что Хрущев пришел в бешенство, когда кто-то сказал, что сейчас, мол, в Турции нацеливают «Юпитер» на его дачу.

Установка американских ракет в Турции была одной из причин посылки советских аналогов двадцати четырех пусковых установок Р-12 и шестнадцати пусковых Р-14 на Кубу.

В 1990-х гг. ряд «демократических» авторов сокрушался о том, что-де Хрущев устроил авантюру, послав ракеты на Кубу. Что, у нас не было иной возможности предотвратить вторжение американцев на Кубу, как начать тотальную войну? Такая возможность была.

В ответ на вторжение на Кубу советские войска могли бы начать операцию в проливах. И тут-то американцы мало чем могли бы помочь Турции, разве что развязать мировую войну. А размен Кубы на проливы был явно в нашу пользу.

Вообще говоря, размен все-таки состоялся, хотя и на куда более мелком уровне. СССР убрал свои Р-12 и Р-14 с Кубы, а США — свои «Юпитеры» из Турции и Италии, а «Торы»

— из Англии. Кроме того, американцы обещали не нападать на Кубу.

## Глава 21. Бредовые фантазии красных военморов

После бегства Врангеля Россия осталась без флота на Черном море. В Севастопольской бухте стояли заброшенные пять броненосцев («Иоанн Златоуст», «Евстафий», «Потемкин», «Три Святителя» и «Синоп»), а также крейсер «Память Меркурия». У всех у них англичане в апреле 1919 г. взорвали машины.

Командование морскими силами Черного моря предложило четыре броненосца посадить на мель вблизи крупных портов и, создав круговую защиту из камней и бетона, превратить их в мощные форты (четыре 305-мм и шестнадцать 152—203-мм пушек на каждом корабле).

Предложение было достаточно разумным, но председатель Реввоенсовета Троцкий приказал сдать броненосцы на лом.

Восстановлен был лишь крейсер «Память Меркурия», переименованный в декабре 1922 г. в «Коминтерн». Машины для «Коминтерна» были сняты с однотипного балтийского крейсера «Богатырь», предназначенного на лом. Вооружение — шестнадцать 130-мм пушек — было собрано буквально «с бору по сосенке»: шесть пушек — с канонерских лодок Азовской флотилии, шесть — с поднятого линкора «Императрица Мария» и еще четыре — с крейсера «Богатырь».

30 апреля «Коминтерн» наконец вступил в строй и за отсутствием других крупных кораблей почти пять лет был флагманом Черноморского флота.

Кроме того, в 1921–1923 гг. удалось достроить в Николаеве три канонерские лодки типа «Эльпидифор», четыре подводные лодки типа «АГ» и три эсминца («Железняков», «Незаможник» и «Шаумян»). В 1925 г. был поднят затопленный в 1918 г. в Новороссийске эсминец «Калиакрия». Через четыре года он вступил в строй под названием «Дзержинский».

Вот, собственно, и все, что удалось восстановить из остатков Черноморского флота.

В 1925 г. впервые после Гражданской войны русские корабли вышли в Средиземное море. В сентябре — октябре эсминцы морских сил Черного моря «Незаможник» и «Петровский» под флагом командира дивизиона А.М. Невинского посетили с визитом Неаполь. Это был ответ на визит отряда итальянских военных кораблей в Ленинград. С советскими

моряками встретился Максим Горький, проживавший в то время в Сорренто на берегу Неаполитанского залива. Кроме Неаполя, эсминцы посетили и Стамбул.

С 30 сентября по 9 октября 1928 г. порты Турции посетил крейсер «Коминтерн».

Крейсер выходил в Эгейское море (до острова Митилена).

В августе — сентябре 1929 г. черноморские эсминцы «Незаможник» и «Фрунзе» (командир отряда Ю.В. Шельтинг) вновь посетили Италию.

В 1925 г. турки приступили к восстановлению линейного крейсера «Явуз Селим», бывшего германского «Гебена», пришедшего в 1914 г. в Дарданеллы. Через четыре года «Явуз» был введен в строй. Это кардинально изменило соотношение сил на Черном море.

В начале 1929 г. советское правительство решило усилить морские силы Черного моря. На Балтике организуется «практический отряд» в составе линкора «Парижская Коммуна» и крейсера «Нрофинтерн» под командованием Л.М. Галлера. Официально объявили, что отряд должен был совершить учебный поход в Средиземное море с заходом в Неаполь.

Лишь командир отряда и капитаны линкора и крейсера знали об истинной цели похода.

22 ноября 1929 г. корабли покинули Кронштадтский рейд. Во время всего перехода по Средиземному морю за нашими кораблями следили британские крейсера. Они удалились лишь на подходе к Дарданеллам. 17 января отряд не останавливаясь прошел Стамбул и на следующий день вошел в Севастопольскую бухту.

Тем временем в Николаеве были достроены два легких крейсера типа «Светлана», заложенные еще в 1913 г. Один из них — «Червона Украина» — был достроен по старому проекту (15 — 130-мм орудий), а другой — «Красный Кавказ» — по новому (4 — 180-мм орудия).

Примерно с 1922 г. в руководстве морских сил СССР начались споры и дискуссии о стратегии Красного флота и, соответственно, о том, какие требуются ему корабли. Победили сторонники теории «малой войны на море». Вся эта теория свелась в первом приближении к тому, что флоты Англии и Франции войдут в Балтийское и Черное моря и в лоб атакуют Кронштадт и Севастополь. Соответственно, японский флот займется Владивостоком.

Однако на подходах к нашим главным военно-морским базам противника встретит «москитный флот» — сотни торпедных катеров, большинство из которых будут управляться по радио с самолетов. Одновременно линкоры и крейсера супостата подвергнутся атаке сотен

наших самолетов и десятков малых подводных лодок.

Уцелевшие корабли противника будут встречены огнем нашей береговой артиллерии на специально подготовленных «минно-артиллерийских позициях».

И лишь после того, как большинство вражеских кораблей будет потоплено, из базы вылетят наши надводные корабли и блестяще закончат разгром противника.

Именно так, я вовсе не шучу, виделась нашим адмиралам будущая война на море. Заниматься всякими там глупостями, как-то: действия на вражеских коммуникациях, десантные операции, основная поддержка приморских флангов сухопутных войск — в большинстве случаев руки не доходили.

Самое печальное, что стратегия «москитного флота» начала реализовываться. При этом проектирование торпедных катеров поручили А.Н. Туполеву, который о кораблях и море имел весьма смутное представление. И вот наш великий авиационный конструктор в основу проекта положил поплавки гидросамолета. Верх этого поплавок, активно участвующий в прочности конструкции, перешел на катера Туполева. Вместо верхней палубы у них была круто изогнутая выпуклая поверхность, на которой человеку трудно удержаться, даже когда катер неподвижен. Когда же катер был на ходу, выйти из его боевой рубки было смертельно опасно — мокрая скользкая поверхность сбрасывала с себя решительно все, что на нее попадало (к сожалению, за исключением льда, в зимних условиях катера обмерзали в надводной части). Когда во время войны на торпедных катерах типа Г-5 приходилось перевозить десант, то людей сажали гуськом в желоба торпедных аппаратов, больше им негде было находиться. Обладая сравнительно большими запасами плавучести, эти катера практически ничего не могли перевозить, поскольку груз некуда было брать.

Неудачной оказалась и позаимствованная у английских торпедных катеров конструкция торпедного аппарата. Минимальная скорость катера, при которой он мог выпустить свои торпеды, составляла 17 узлов. На меньшем ходу и на стопе катер не мог дать торпедный залп, так как это означало бы для него самоубийство — торпеда неминуемо попала бы в него.

Советские плоскодонные торпедные катера реданного типа били все мировые рекорды скорости, но только в абсолютный штиль. А рекордную скорость наш торпедный катер мог держать от силы час-полтора, а затем его мотор «скисал». Ту-полевы катера могли действовать торпедами при

волнении до 2 баллов, а держаться в море — до 3 баллов. Плохая мореходность проявилась прежде всего в залипании мостика катера даже при самом незначительном волнении, и в частности сильном забрызгивании открытой сверху очень низкой ходовой рубки, затрудняющем работу команды катера. Производной от мореходности была и автономность тупо-левских катеров — их проектная дальность никогда не могла быть гарантирована, так как зависела не столько даже от запаса топлива, сколько от погоды. Штормовые условия в море бывают сравнительно редко, но свежий ветер, сопровождающийся волнением в 4 балла, явление, можно сказать, нормальное. Поэтому каждый выход туполевских торпедных катеров в море граничил со смертельным риском вне всякой связи с боевой деятельностью катеров.

Стало традицией, что ответ на критику наши кораблестроители и адмиралы отвечают: мол, «легко писать задним числом», «да кто же мог предвидеть?».

Спорить о том, что любой командующий Черноморским флотом должен был предвидеть, что его кораблям и катерам придется воевать у Босфора, не говоря уж о Варне и Констанце, бесполезно. Но неужели нельзя было обратиться к иностранному опыту? Ведь ни одно государство мира, кроме Италии, к 1939 г. не строило торпедных катеров реданного типа. Все давно перешли на килевые.

Война в Испании подтвердила неэффективность реданных катеров. Кстати, еще раньше преимущества быстроходных килевых катеров проявились в многолетней войне, которую вело правительство США с господином Бахусом. Бахус, естественно, победил, и правительство было вынуждено позорно отменить «сухой закон». Немалую роль в победе Бахуса сыграли быстроходные килевые катера фирмы «Элко», доставлявшие виски с Кубы и Багамских островов. Другой вопрос, что та же фирма строили катера и для береговой охраны.

О возможностях килевых катеров можно судить хотя бы по тому факту, что катер фирмы «Скотт-Пейна» длиной в 70 футов (21,3 м), вооруженный четырьмя 53-см торпедными аппаратами и четырьмя 12,7-мм пулеметами, прошел из Англии в США своим ходом и 5 сентября 1939 г. был торжественно встречен в Нью-Йорке. По образу его фирма «Элко» начала массовое строительство торпедных катеров.

У немцев же печь пироги никогда не давали сапожнику. Постепенно водоизмещение германских торпедных катеров возросло с 46,5/58 тонн <sup>[91]</sup> (1932 г., S-2 — S-5) до 92,5/112 тонн (1938 г., S-18 — S-25). Дальность плавания у немецких катеров колебалась от 600 до 800 миль. Катера типа



«Люрсен» существенно превосходили катера Туполева по вооружению. Формально как немецкие, так и советские катера (Г-5) несли по две 533-мм торпеды. Но у немцев они пускались из трубчатых торпедных аппаратов вперед, а у нас — из желобковых торпедных аппаратов и назад. Соответственно, меткость стрельбы у немцев была гораздо выше, стрельба торпедами меньше зависела от волнения моря и совсем не зависела от скорости катера.

С 1932 г. немецкие катера вооружались 20-мм автоматической пушкой, а затем двумя 20-мм пушками. С 1943 г. на вооружение катеров стали поступать 30-мм автоматические пушки Mk.103. По две пушки ставились на катера, начиная с S-171, а с S-219 — по шесть 30-мм пушек. Часть катеров имела противопульную броню рубки и бортов. Дальность плавания их составляла 600–800 миль. За все, разумеется, надо платить, и максимальная скорость германских катеров менялась от 33,8 узла у типа S-2 до 43,6 узла у типа S-170.

Но торпедные катера — не гоночные катера, и важна не та скорость, которую они выжимают в штиль на мерной миле, а та, которую они реально имеют в море, выходя на задание. И вот тут ситуация менялась не в пользу реданных катеров. Я уж не говорю, что на полном ходу наших реданных катеров их пулеметы стреляли «в белый свет как в копеечку».

Советские малые подводные лодки VI серии были практически небоеспособны. Чуть лучше были малые лодки серий VIбм и XII.

Попытки создания радиоуправляемых катеров и подводных лодок конструктора-авантюриста недоучки В.И. Бекаури с треском провалились.

Замнаркома по вооружению маршал Тухачевский и руководство Артуправления всячески тормозили работы над автоматическими зенитными пушками, считая, что для борьбы с воздушным врагом достаточно 7,62-мм пулеметов «Максим» и универсальных (дивизионно-зенитных) пушек. На флоте же для борьбы с авиацией были составлены таблицы зенитной стрельбы для всех орудий калибра 180 мм, 152 мм, 130 мм, 102 мм, 76 мм, 75 мм и т. д., а также созданы осколочные снаряды с дистанционными взрывателями для всех этих калибров.

Кстати, за всю войну известен лишь один случай сбитая самолета (из 130-мм пушки Б-13 с эсминца Северного флота) незенитными орудиями. В остальных случаях стрельба из 180-мм и 130-мм орудий производилась лишь для утешения экипажей.

Лишь после устранения Тухачевского и большей части руководства Артуправления в 1938–1939 гг. были созданы обр. 37-мм и 45-мм автоматов, «содранные» с 40-мм автомата «Бофорс». Эти автоматы

отличались низкой скорострельностью, нерациональной схемой автоматики [92]. Но, как гласит французская пословица, «за неимением лучшего спят с женой».

37-мм автомат 61К с воздушным охлаждением более или менее устраивал руководство Красной Армии. Но флоту нужен был его 45-мм аналог и с водяным охлаждением. Но, увы, из-за экономии и стремления к унификации на вооружение был принят 37-мм автомат 70К [93] с воздушным охлаждением. Автоматы 70К начали поступать во флот лишь в начале 1940 г. и до 1945 г. были единственными корабельными зенитными автоматами, серийно выпускавшимися в СССР.

В июле 1936 г. генерал Франко поднял военный мятеж, положив тем начало гражданской войны в Испании. На помощь мятежникам пришли фашистские режимы Германии и Италии. Так, Италия поставила Франко 1000 самолетов, 950 танков и бронетранспортеров, около 2000 орудий, 7,5 миллиона снарядов, около 241 тысячи винтовок, 325 миллионов патронов и много другого вооружения и военного снаряжения. Германия только за первые два года войны предоставила франкистам 650 самолетов, 200 танков, 700 артиллерийских орудий. На стороне мятежников воевало около 300 тысяч военнослужащих Италии и Германии.

В такой ситуации советское правительство приняло решение помочь Испанской республике в борьбе с мятежниками. Республиканцы получили от СССР 648 самолетов, 347 танков, 60 бронеавтомобилей, 1186 артиллерийских орудий, 20 тысяч пулеметов, почти 500 тысяч винтовок, боеприпасы, двигатели для самолетов и танков, горючее и различное военное снаряжение. Из морского оружия испанцы получили несколько торпедных катеров типа Г-5.

И тут вопреки всем статьям международного морского права корабли испанских мятежников начали топить и захватывать советские суда в нейтральных водах, зачастую за сотни миль от берегов Испании.

Так, 14 декабря 1936 г. у берегов Алжира тяжелый крейсер мятежников «Канариас» потопил огнем 203-мм пушек советский теплоход «Комсомол» водоизмещением 10 900 тонн. «Комсомол» ранее возил оружие в Испанию, но на сей раз он шел с грузом марганцевой руды из Поты в бельгийский порт Гент.

Вечером 30 августа 1937 г. франкистский эсминец «Турбиния» потопил торпедой теплоход «Тимирязев» водоизмещением 3226 тонн, шедший из британского порта Кардиф в Порт-Саид.

1 сентября 1937 г. произошел уже совсем дикий акт пиратства.

Итальянская подводная лодка «Луиджи Сеттембрини» у острова Скирос в Эгейском море (!) торпедировала советское судно «Благоев» водоизмещением 6000 тонн. Погиб один матрос. «Благоев» вез не оружие, а 4480 тонн пека асфальтовой смолы, инев Испанию, а во Францию.

19 марта 1938 г. в Гибралтарском проливе сторожевой корабль франкистов захватил судно «Ленсовет» (вместимостью 4718 брт [\[94\]](#)). Через два месяца там же отремонтированный крейсер «Канариас» захватил пароход «Скворцов-Степанов» (2152 брт). Оба судна были включены в состав франкистского флота.

17 октября 1938 г. близ Мальты франкистский минный заградитель «Вулкано» захватил пароход «Катаяма» [\[95\]](#), принадлежавший Черноморскому морскому пароходству. Пароход вместимостью 3209 брт шел с грузом пшеницы из Мариуполя в английский порт Ливерпуль.

23 октября 1938 г. теплоход «Цурюпа» (2081 брт) был захвачен в Средиземном море крейсером «Адмиралте Серверо» и вошел в состав франкистского флота. В 1939 г. захвачено судно «Академик Павлов» (бывший «Лосташев», вместимостью 3545 брт).

Этот список можно продолжить. Интересно, что почти все потопленные или захваченные советские суда везли не оружие, а мирные грузы, и большей частью направлялись в третьи страны, анев Испанию. Судам же с оружием, как правило, удавалось пройти беспрепятственно.

Сталин был взбешен. Он потребовал от наших адмиралов послать корабли Черноморского флота в Средиземное море для конвоирования наших кораблей. Но те понуро отвечали, что посылать нечего, разве что пару легких крейсеров типа «Светлана», заложенных еще при цареватюшке.

Между тем в середине 1930-х гг. Советский Союз стал великой индустриальной державой, которая могла позволить себе иметь мощный океанский флот.

Развитие индустрии и испанская война привели к тому, что в СССР Политбюро приняло решение о строительстве «большого флота», или, как его еще называли, океанского флота.

Сейчас многие упрекают Сталина за то, что в преддверии большой войны он занялся строительством океанского флота. Но заметим, что тем же занялся и единственный реальный потенциальный противник — Германия. В 1937 г. Гитлер утвердил план «Z», предусматривавший строительство океанского флота. В состав германского флота в 1943-1948 гг. должны были войти линкоры с 40,6-см и даже 53-см артиллерией,

линейные крейсера с 40,6-см пушками, авианосцы и т. д.

Вполне можно было предположить вариант, что после разгрома Польши в сентябре 1939 г. Англия и Франция под натиском Германии и России откажутся от дальнейшего продолжения войны. Соответственно, Вторая мировая война отодвинулась бы на 3–5 лет и началась бы как раз в момент окончания Германией и Россией судостроительных программ.

Гитлер вовсе не обязательно мог напасть на СССР в 1941 г., а занялся бы для начала той же Англией. В этом случае война откладывалась бы до 1942 или даже до 1943 г.

Возможны и иные варианты.

Капитан 1 ранга А.В. Платонов писал: «В 1936 г. Совет Труда и Оборона принимает решение о строительстве „большого морского и океанского флота“. Логично было ожидать, что этот факт в какой-либо форме реанимирует идею завоевания господства на море. Однако этого не произошло. Причин здесь несколько. Например, к 1937 г. система советского бытия, когда думаем одно, говорим другое, а делаем третье — достигла своего совершенства, и многие процессы протекали как бы в параллельных мирах. Сегодня твое выступление по поводу необходимости завоевания господства хотя бы в отдельном районе и на время проведения операции могли одобрить на каком-то военном или ученом совете, а завтра тебя совсем другие люди за это же отправят на Колыму, поскольку никто с самой теории господства не снимал ярлыка атрибута „идеологии империализма“. Но главное скорее не в этом, а в том, что руководителей и теоретиков советского ВМФ решение о создании „большого“ и „океанского“ флота застало врасплох — это была не их инициатива. Просто политическое руководство Советского Союза увидело в военноморском флоте одно из средств достижения внешнеполитических целей. Отсюда столько несуразностей в его создании. Это и изначальная несбалансированность по родам сил и классам кораблей, и упрямое алогичное нежелание строить авианосцы, и очевидная недостаточность зенитных огневых средств линкоров и тяжелых крейсеров. Политбюро ВКПб требовались представительские корабли, корабли для демонстрации советского военно-морского, а значит, и внешнеполитического могущества. Для этой цели, прежде всего, подходили линкоры и тяжелые крейсера и совсем были не нужны тральщики, охотники за подводными лодками и уж тем более танкера, буксиры, плавбазы или спасательные суда. Что касается авианосцев, то в середине 1930-х гг. они еще здорово напоминали плавающие сараи, а потому особого уважения у политиков не вызывали.

Даже в существовавшей в то время классификации в отличие от

линкоров и крейсеров авианосцы относились к кораблям „узко специального назначения“ наравне с тральщиками и минными заградителями. Мощь флота виделась в орудиях главного калибра, которых и должно быть побольше, а вот зенитная артиллерия внешнего восприятия могущества не прибавляла, а постройку корабля заметно удорожала. А потому при обсуждении проектов линкоров в Кремле ее хронически урезали.

Следствием «политических» корней будущего советского большого флота стало то, что не он строился под разработанную концепцию применения военно-морской силы, а наоборот, теорию создавали под строящиеся корабли» [\[96\]](#).

А.В. Платонов, будучи профессором Военно-морской академии, просто обязан быть политкорректным. Но и вышесказанного достаточно, чтобы понять, какая «каша» была в головах наших адмиралов в 1937–1941 гг.

На мой взгляд, в авианосцах на Балтике, Черном море и Севере не было никакой необходимости. А вот линкоры с 406-мм артиллерией на Черном море были крайне необходимы для высадки десантов и поддержки приморских флангов Красной Армии.

## Глава 22. Соотношение сил на Черном море к 1941 г

С началом Второй мировой войны вероятность вторжения в Черное море англофранцузского флота не только не исчезла, но в начале 1940 г. даже возросла. Однако после вступления в войну Италии и капитуляции Франции опасность нападения на СССР со стороны западных держав была полностью исключена.

Казалось бы, следовало немедленно менять всю морскую доктрину, так как появление сильного противника на Черном море исключалось, а флоты Турции и Румынии ничего серьезного из себя не представляли. Но, увы, наши адмиралы придумали себе новую страшилку — итальянский флот.

Советское руководство ввела в заблуждение пропаганда итальянской военной мощи. К примеру, значительная часть мировых авиационных рекордов принадлежала Италии.

Самые быстроходные в мире крейсера и эсминцы состояли в итальянском флоте.

К июню 1940 г. итальянский флот имел в своем составе два современных линкора «Литторио» и «Витторио Венето» (полное водоизмещение 45 тысяч тонн, главный калибр — девять 380/50 мм/клб пушек); а также четыре линкора времен Первой мировой войны, прошедших модернизацию в 249

1930-х гг. Их полное водоизмещение составляло 29 тысяч тонн, а вооружение — десять 320/43,8 мм/клб пушек.

Кроме того, итальянские ВМС имели 8 тяжелых и 12 легких крейсеров, 70 подводных лодок и сотни других кораблей.

Другой стороной медали была навязчивая итальянская идея оккупации Крыма. Советские лидеры хорошо знали историю и вполне могли предположить, что король Виктор Эммануил III решит пойти по стопам своего деда.

Но существовали еще более весомые контраргументы, о которых не могло не знать советское руководство. Итальянцы действительно имели первоклассные боевые корабли и самолеты, но они не умели воевать. В годы Первой мировой войны ходил анекдот: «Бог пожалел австро-венгерскую армию, которую били все, кому не лень, и, чтобы исправить

несправедливость, создал итальянскую армию». В годы Второй мировой войны германские генералы тешились другим анекдотом, где инженеры представляют новый тип танка итальянскому генералу: «Танк имеет пять скоростей назад и одну — вперед». Генерал: «А зачем вперед?» Инженер: «А вдруг враг зайдет с тыла?!»

12 ноября 1940 г. устаревшие английские бипланы «Суодфиш» торпедировали в порту Торонто итальянские линкоры «Литторио», «Андреа Дориа» и «Конте де Кавур», причем последний итальянцы не сумели ввести в строй до самого конца войны. А в марте 1941 г. в сражении у мыса Матапан англичане потопили новейшие крейсера «Заре», «Пола» и «Фиуме», а линкор «Витторио Венето» был серьезно поврежден и едва дотянул до берега. Модернизация же старого линкора «Андреа Дориа» еще не была закончена.

К 22 июня 1941 г. погибли тяжелый крейсер «Сан-Джорджо», легкие крейсера «Армандо Диас» и «Бартоломео Колеони». Из 70 подводных лодок к 22 июня 1941 г. англичане потопили 19, а еще 15 действовали в Атлантике.

В итоге к июню 1941 г. итальянский флот с большим трудом удерживал свои коммуникации с Ливией. Дело дошло до обстрелов британскими линкорами Генуи и других итальянских городов.

Оставшиеся в строю итальянские линкоры и крейсера боялись даже атаковать британские конвои, регулярно пересекавшие Средиземное море от Гибралтара до Александрии и Порт-Саида.

В такой ситуации посылка итальянского флота в Черное море стала бы катастрофой для Италии и лично для Бенито Муссолини. Для этого нужно было пожертвовать итальянской армией в Африке и оставить без защиты итальянское побережье. Я уж не говорю о катастрофической нехватке топлива у итальянского флота летом 1941 г.

Наконец, англичане вряд ли упустили бы шанс уничтожить итальянский флот на пути в Дарданеллы. В Черном море у турок не было мест базирования для большого флота, да и порты Стамбул и Измир не имели достаточно хорошей ПВО.

С другой стороны, турецкое правительство смертельно боялось вовлечения страны в войну. В Стамбуле хорошо помнили уроки Первой мировой войны и понимали, что вступление в войну раз и навсегда лишит страну контроля над проливами, а тои вообще положит конец существованию турецкого государства. Другой вопрос, что турки были готовы и «невинность соблюсти, и капитал приобрести», то есть закрыть глаза на небольшие, по их мнению, нарушения нейтралитета.

Кстати, появления итальянского флота на Черном море не хотела Германия. Да-да, именно Германия! Современные историки смотрят на события 1941 г. сквозь призму победы 1945 г. А тогда и Гитлер, и руководители других европейских государств мыслили совсем иными категориями. По их мнению, заключение общеевропейского мира должно было произойти если не в 1941 г., то по крайней мере в 1942 г. Причем Гитлер уже в июне 1941 г. всерьез был озабочен, как ограничить захватнические планы Муссолини. По этой причине немцы не дали Италии оккупационной зоны во Франции и категорически отказались передать ей хотя бы часть французского средиземноморского флота.

Дуче несколько раз затевал с фюрером разговор о Крыме и каждый раз получал резкий отказ. Гитлера приводила в бешенство сама мысль, что кто-то посягает на «зону отдыха арийцев». 24 июня 1941 г. фюрер истерично кричал собравшимся генералам: «Я никогда не допущу в Крым итальянцев!» Вечером начальник генштаба генерал Гальдер занес его слова в дневник.

Возникает резонный вопрос: почему же эти факторы не были приняты во внимание советским руководством? Дело в том, что в 30—90-х гг. XX века советская разведка, бесспорно, являлась лучшей в мире. В 1939—1941 гг. Берия и Сталин знали практически все секреты Гитлера и Муссолини. Тот же план «Барбаросса» за несколько недель до войны стал известен Берия во всех деталях. Но, увы, информация, добытая разведкой, не спускалась ниже членов Политбюро, начальника Генштаба и других высших руководителей. Сложилась совершенно фантастическая по глупости ситуация. Гитлер и его окружение в плане «Барбаросса» почти не предусматривали участия германского ВМФ. Ни планом «Барбаросса», ни другими предвоенными документами не предполагалась даже посылка немецких военных судов в Черное море.

В нашем Генштабе знали о плане «Барбаросса» и разрабатывали ответные планы по разгрому в течение 10–15 дней германских армий на территории Польши и Чехословакии. Причем в наших планах о Черноморском флоте говорилось вскользь.

Именно в апреле 1941 г. нарком обороны маршал С.К. Тимошенко и начальник Генштаба генерал армии Г.К. Жуков направляют директиву командующему войсками Западного особого военного округа генерал-полковнику Д.Г. Павлову. Так, к примеру, 5-й армии со штабом в Ковеле ставилась задача форсировать Буг и на третий день войны овладеть городом Люблин, а на десятый день выйти с главными силами к Висле. 4-я армия должна была на третий день войны взять Седлец, а на пятый день



овладеть переправами через Вислу, ит. д. и т. п.

А вот Черноморскому флоту ставились весьма скромные задачи. Так, в августе 1940 г. маршал Тимошенко и тогдашний начальник Генштаба Б.М. Шапошников направили Сталину и Молотову записку о развертывании Вооруженных сил СССР. Там от Черноморского флота требовалось:

«а) постановкой минных полей, действиями подводных лодок и авиации затруднить проход неприятельскому флоту в Черное море;

б) активными действиями Черноморского флота уничтожить прорвавшийся в Черное море флот противника;

в) активно оборонять наши берега от прорвавшегося в Черное море надводного флота вероятных противников;

г) не допускать высадки десантов на берега Черноморского побережья в Крыму и на Кавказе;

д) активными действиями и прежде всего авиации, постановкой мин с воздуха вести постоянную борьбу с морским флотом противника и особенно в Мраморном море;

е) прочно обеспечивать с моря фланг Юго-Западного фронта;

ж) в случае выступления Румынии уничтожить румынский флот и прервать ее морские сообщения;

В случае выступления Турции нанести поражения ее флоту, прервать здесь ее морские сообщения, разрушить гавань Трапезунд» <sup>[97]</sup>.

Еще ранее было сказано: «Итальянский флот свои основные действия будет иметь в Черном море».

Последняя фраза была ключевой. Сталин, Тимошенко, Шапошников и Жуков допустили серьезную стратегическую ошибку, переоценив возможности Италии.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, его окружение, а также командование Черноморского флота восприняли эту директиву как указание действовать по старому шаблону, только вместо действительно мощных противников — британского и французского флотов — супостатом был обозначен полуразбитый итальянский флот. Вот бы посмеялись дуче и его адмиралы, даже во сне не видевшие в 1941 г. ввода королевского флота в Черное море, как они напугали наших адмиралов!

В мае 1941 г. наших стратегов не на шутку испугали германские парашютисты. К середине мая 1941 г. на острове Крит, занимавшем стратегическое положение в Восточном Средиземноморье, англичане сосредоточили 32 тысячи солдат <sup>[98]</sup>, не считая нескольких тысяч греков.

В районе Крита сосредоточилась большая английская эскадра.

Военных кораблей на Средиземном море Германия не имела, если не считать нескольких подводных лодок. А итальянские надводные корабли вообще за всю войну ни разу так далеко от родных берегов не хаживали. И тут командование люфтваффе принимает революционное решение — захватить Крит с воздуха.

Утром 20 мая 1941 г. началась операция «Меркурий» — выброска германских парашютистов. Британскому флоту удалось вывезти лишь около 14,5 тысячи человек [\[99\]](#).

Безусловно, операция «Меркурий» и на сегодняшний день является самой крупной операцией ВДВ, причем действовавших без участия других родов войск.

Геббельс не отказал себе в удовольствии создать пропагандистский фильм, прославлявший люфтваффе и парашютистов. Его немедленно запустили в прокат как в Германии, так и в нейтральных странах. У нас, естественно, фильм народу не показывали, зато в Москве собрали генералов и адмиралов и прокрутили им ролик Геббельса, где небо закрывают десятки транспортных самолетов Ю-52, а затем brave парашютисты берут в плен толпы англичан.

Я сам несколько раз просматривал сей фильм и не могу понять, как наши генералы не узрели, что конструкция германских парашютов не допускает управления ими, что приводит к многочисленным травмам. Парашютисты приземлялись безоружными, в лучшем случае с пистолетом и ножом. Винтовки, автоматы и пулеметы, не говоря уж о тяжелом вооружении, сбрасывались на отдельных парашютах. А поскольку парашюты были неуправляемыми, то десантники часто оказывались в сотнях метров от своего личного оружия. На заднем плане за веселыми парашютистами видны обломки многочисленных самолетиков, совсем не похожих на «Гладиаторы» и «Харрикейны», а весьма схожих с трехмоторными Ю-52.

На самом деле на Крите погибло более половины транспортных самолетов, которыми располагала Германия, а германские ВДВ на много месяцев стали небоеспособными.

Но наших генералов охватил ужас! Они решили, что злодеи-фашисты не сегодня завтра сделают то же с Крымом. Срочно полетели указания готовить Крым к отражению воздушного десанта супостатов.

По военным планам 1939–1940 гг. противодесантная оборона Крыма должна была осуществляться силами 156-й стрелковой дивизии. Побережье от Одессы до поселка Каланчак, расположенного в 25 км северо-западнее Перекопа, обороняла 46-я стрелковая дивизия, а

Кавказское побережье от Керчи до Сухуми защищала 157-я стрелковая дивизия. За оборону Севастопольского и Керченского укрепленных районов отвечало командование Черноморского флота.

Немедленно после Критской операции в Симферополь с Северного Кавказа было передислоцировано Управление отдельного 9-го стрелкового корпуса. Вместе с Управлением с Кавказа прибыли 106-я стрелковая дивизия, 32-я кавалерийская дивизия, 73-й отдельный батальон связи и 19-й отдельный саперный батальон. Эти части вместе со 156-й стрелковой дивизией вошли в состав корпуса, которым командовал участник Испанской войны П.П. Батов. 106-я стрелковая дивизия должна была оборонять район Евпатории, 156-я — район Феодосии и 32-я кавалерийская дивизия находилась в резерве в районе Симферополя. В 9-м корпусе начались учения по противодесантной обороне, но теперь основное внимание уделялось не морскому, а воздушному десанту.

Как уже говорилось, после Крита германские парашютно-десантные части и военная транспортная авиация лишь через много месяцев могли быть доведены до прежнего уровня, и ни о каком воздушном десанте в Крым не могло идти и речи. Да если и теоретически предположить, что к 22 июня 1941 г. немцам удалось бы восстановить мощь своих воздушно-десантных войск, то все равно любой десант в Крым был бы полностью уничтожен. Русский солдат, как показала война, не англичанин и просто так сдаваться не станет. А при необходимости в Крым в июне 1941 г. через Перекоп и морем из Одесского военного округа и Кавказа за считанные дни можно было перебросить 10, 20, 30, а той больше стрелковых, моторизованных и танковых дивизий.

Так что боязнь воздушного десанта у нашего начальства граничила с умственным расстройством. Зато уж после войны нашлись борзописцы, вдоволь поиздевавшиеся над германскими парашютистами. У них инвалид старшина Васьков с пятью девицами будет уничтожать за раз сорок и более десантников.

Меня могут попрекнуть, что, мол, хорошо судить адмиралов и генералов задним числом, то есть зная, что произошло потом. Увы, все наоборот. Это мы спустя 91 и 89 лет можем не помнить, как брали Крым кайзеровские войска в 1918 г. и Красная Армия в 1920 г. А адмиралы и генералы должны были помнить, что было, соответственно, 23 и 21 год назад, то есть уже при их жизни.

Увы, уроки истории не пошли впрок нашим военным. Представим на секунду, если бы на Перекопе была создана линия бетонных укреплений, как мог бы измениться ход войны на Черном море. Но, увы, до 22 июня

1941 г. никаких укреплений на перешейке не делалось.

С 1929 г. по 1941 г. в СССР были приняты три системы артиллерийского вооружения. Все системы были разработаны достаточно грамотно. Но руководство Артуправления регулярно срывало все пункты создания систем навесного огня. Неоднократно включавшиеся в план 122-мм полевые мортиры, 152-мм дивизионные мортиры и 203-мм корпусные мортиры так и не были приняты на вооружение. Надо ли говорить о том, какую роль они могли сыграть в боях на пересеченной местности в районе Севастополя. К 22 июня 1941 г. корабли Черноморского флота дислоцировались следующим образом.

В Севастополе базировались:

эскадра в составе линейного корабля «Парижская Коммуна», бригады крейсеров (крейсера «Красный Кавказ», «Червона Украина», «Красный Крым») и отряда легких сил (крейсера «Ворошилов», «Молотов», лидеры «Москва» и «Харьков», эсминцы «Бойкий», «Быстрый», «Безупречный», «Беспощадный», «Бодрый», «Смышленный», «Сообразительный», «Незаможник» и «Шаумян»);

1-я бригада подводных лодок (13 подводных лодок, находившихся в строю): Л-5, Д-5, С-31, С-32, С-33, С-34, Щ-204, Щ-205, Щ-206, Щ-208, Щ-209, Щ-210, Щ-211;

2-я бригада подводных лодок (8 подводных лодок, находившихся в строю): М-31, М-32, М-33, М-34, М-35, М-36, М-58, М-62; в ремонте М-59, М-60, А-1, А-2, А-3, А-5;

1-я бригада торпедных катеров (в числе которых имелось 10 катеров Г-5 «волнового управления», которые должны были наводиться на противника с самолетов МБР-2), бригада траления, сторожевые корабли и катера охраны водного района (ОВР) Главной базы. В текущем ремонте (на заводе № 201): крейсер «Красный Крым», эсминец «Железняков»; подводные лодки Л-4 и Щ-207.

В капитальном ремонте подводные лодки Л-6, Д-4 и Д-6. Проходили заводские испытания подводные лодки Л-24 и Щ-216. Достраивались эсминцы «Способный» и «Совершенный».

В Одессе базировались: дивизион канонерских лодок в составе «Красный Аджаристан», «Красная Армения», «Красная Грузия», а также старый крейсер «Коминтерн» (бывший «Кагул»).

На порт Очаков базировалась 2-я бригада торпедных катеров.

На военно-морскую базу (ВМБ) Новороссийск базировались: корабли ОВР, 10-й отдельный учебный дивизион подводных лодок (7 единиц, из которых в строю в Новороссийске подводные лодки Щ-201 и М-52;

подводная лодка Щ-202 — в Феодосии на испытании торпед; подводные лодки Щ-203, М-51 и М-55 — в различных видах ремонта в Севастополе — и подводная лодка М-54 — в среднем ремонте в Херсоне).

На ВМБ Поти находились: подводная лодка А-4 из состава 6-го дивизиона подводных лодок 2-й бригады подводных лодок, базировавшегося на Поти (остальные четыре подводные лодки находились на ремонте в Севастополе).

На ВМБ Батуми базировались: эскадренные миноносцы «Фрунзе» и «Дзержинский», временно выведенные из состава эскадры и приданные ВМБ Батуми.

На ремонте в Николаеве находились: лидер «Ташкент» (на нем производилась замена вооружения: щитовые установки Б-13 заменяли на башенные Б-2ЛМ, а 45-мм пушки 21К — на автоматы 70К), эсминец «Бдительный», канонерская лодка «Красная Абхазия» и подводные лодки Щ-212, Щ-213, Щ-214 и Щ-215. Там же, в Николаеве, на плаву достраивались:

легкие крейсера проекта 68 «Фрунзе» (техническая готовность 33 %, плановый срок ввода в строй 1942 г.), «Куйбышев» (27 %, 1942 г.);

лидеры проекта 48 «Киев» (48,9 %, 1942 г.) и «Ереван» (25,4 %, 1942 г.);

эсминец проекта 7У «Свободный» (83,8 %, 1941 г.);

эсминцы проекта 30 «Огневой» (50,8 %, 1942 г.) и «Озорной» (21,2 %, 1942 г.);

подводные лодки проекта ХШбис: Л-23 (89,9 %, 1941 г.), Л-25 (63,2 %, 1941 г.);

подводная лодка проекта IXбпс: С-35 (40,4 %, 1941 г.).

Кроме того, на стапелях находились линкор «Советская Украина», тяжелый крейсер «Севастополь», легкие крейсера «Свердлов» и «Орджоникидзе», пять эсминцев проекта 30, четыре сторожевых корабля проекта 29, три подводные лодки проекта IXбпс и три подводные лодки проекта XVI.

Итого к 22 июня 1941 г. Черноморский флот имел в строю и ремонте 1 линкор, 5 крейсеров, 17 лидеров и эсминцев, 2 сторожевых корабля, 44 подводные лодки, 4 канонерские лодки, 2 минных заградителя, 12 тральщиков, 78 торпедных катеров, 24 охотника за подводными лодками.

Следует заметить, что сразу же после начала Великой Отечественной войны Черноморский флот стал пополняться катерами морпогранохраны НКВД, а также торговыми и рыболовецкими судами. Всего к 18 июля от погранохраны было принято 94 катера, а от гражданских ведомств — 147

судов.

В составе флотской авиации находилось 625 самолетов, из них 167 — гидросамолеты.

(По другим данным, всего было 624 самолета, из них 138 бомбардировщиков, 346 истребителей, 140 разведчиков.)

В подавляющем большинстве истребители были представлены старыми машинами типа И-16. Лишь перед самой войной авиация Черноморского флота получила новые истребители: 16 МиГ-3 и 7 Як-1.

Потенциальным противником Черноморского флота были румынский и болгарский флоты. Румынский флот состоял из четырех эсминцев, одной (!) подводной лодки «Дельфи-нул», трех торпедных катеров, а также нескольких малых сторожевых кораблей и минных заградителей.

На Дунае румыны имели довольно мощную речную флотилию, ядро которой составляли семь мониторов. Однако выход этих мониторов в Черное море был фактически исключен.

Береговая оборона Румынии к июню 1941 г. имела в своем составе десять 152-мм и четыре 120-мм пушки.

К сентябрю 1940 г. на вооружении ВВС Румынии состояло 276 боевых самолетов, в их числе 121 истребитель (польские P.11, немецкие He-112 и английские «Харрикейн» Mk1); 55 бомбардировщиков (итальянские SM-79, германские «Блох» M.B.210, французские «Иотез-63», английские «Бристоль» и «Блейнхем»); 82 разведчика румынского производства IAR-37, 38 и 39 и 18 итальянских летающих лодок «Савойя». Кроме того, 440 самолетов имелось в летных школах и учебных частях.

Осенью 1940 г. Антонеску обратился к Германии с просьбой помочь в реорганизации румынских ВВС. С конца 1940 г. немцы начали отправку в Румынию более современных боевых самолетов: Me-109E и He-111E.

Наконец, следует учесть, что кроме авиации Черноморского флота румынам противостояла многочисленная авиация Одесского ВО.

Флот Болгарии был более чем анекдотичен. Самыми мощными его кораблями являлись сторожевики водоизмещением 100 тонн, вооруженные двумя 47-мм пушками и двумя 450-мм торпедными аппаратами. Скорость хода их составляла 17 узлов. Построены эти суда были в 1906–1908 гг. и числились миноносцами. Было еще несколько катеров-тральщиков и катеров ПЛО. Единственной боевой силой были два торпедных катера германской постройки фирмы «Люрсен».

14 января 1941 г. было опубликовано заявление ТАСС со ссылкой на сообщения в иностранной печати о переброске некой части немецких войск в Болгарию. 15 января Болгария опровергла заявление о нахождении

иностранных войск на ее территории. Однако уже в феврале в Бургас прибыли немецкие морские офицеры — артиллеристы для установки дальнобойных орудий, а в Варну — военные инструкторы для строящихся зенитных батарей. К концу 1941 г. немцам удалось ввести в строй в Бургасе береговую батарею из двух пушек 24 см SKL/40 с дальностью стрельбы 26,7 км.

1 марта представитель МИДа Болгарии Алтынов заявил полпреду СССР А.А.Лаврищеву о согласии болгарского правительства о вводе германских войск в Болгарию. Представители СССР заявили, что не разделяют решения болгарского правительства и что это ведет Болгарию к втягиванию в войну. 2 марта Болгария присоединилась к пакту Оси (Германия, Италия, Япония). 5 марта Англия разорвала отношения с Болгарией.

Славным союзником Германии на Черном море стала Румыния. 12 февраля 1941 г. Румыния разорвала отношения с Англией и дипломаты покинули страну. В марте в Румынию и Болгарию доставили из Германии орудия береговой обороны, а в Румынию, кроме того, две тысячи морских мин.

Немцы разместили в Румынии тяжелые береговые батареи «Тирпиц» и «Бреслау». Батарея «Тирпиц» была раньше установлена на побережье Северного моря в районе Киля. В ее составе имелись три пушки 28 см SKL/45. В Румынии ее установили южнее Констанцы. Там же поставили и три 17-см пушки SKC/40 батареи «Бреслау». Севернее Констанцы дислоцировались три железнодорожных орудия 28 см lg.Br.K(E) — «Длинный Бруно».

В марте 1941 г. в Румынию прибыла военно-морская миссия во главе с контр-адмиралом Флейшером и морская учебная команда во главе с капитаном 1 ранга Садовым. Развертывание немецких частей происходило на фоне многочисленных сообщений иностранных информационных агентств о давлении, которое оказывал советский Черноморский флот на Румынию. Советские представители активно опровергали эти слухи. 11 января было опубликовано опровержение ТАСС об информации американского агентства Юнайтед Пресс о том, что 9 советских боевых кораблей приблизились к румынским территориальным водам в районе Сулины. А 8 марта опубликовано опровержение ТАСС о том, что, по данным иностранной печати, СССР потребовал от Румынии уступки ее военно-морских баз на Черном море.

И чем ближе был срок начала войны, тем активнее действовали немцы и их союзники. В мае Румыния эвакуировала учреждения из Сулины,

Тульчи, Галаца. Тогда же заместитель начальника Славного морского штаба доложил в Генеральный штаб РККА, что за последнее время в районе Севастополя имели место случаи появления неизвестных подводных лодок. Из этого нарком ВМФ сделал вывод, что за районом главной базы Черноморского флота установлено наблюдение подводных лодок румынского флота.

26 мая 1941 г. командующий Черноморским флотом отдал следующую директиву: «В связи с появлением у наших баз и нашего побережья подводных лодок наших соседей, появлением неизвестных самолетов, нарушающих наши границы, учитывая все возрастающую напряженность международной обстановки, не исключена возможность всяких провокаций. Приказываю:

1. При нахождении в море всем кораблям особо бдительно и надежно нести службу наблюдения, всегда иметь в немедленной готовности к отражению огня положенное оружие.

2. О всякой обнаруженной подводной лодке, надводном корабле и самолете, если в этом районе по оповещению или по ходу учения наших кораблей и самолетов не должно быть, немедленно доносить мне по радио с грифом «фактически»».

После 14 июня торговым немецким судам было запрещено заходить в черноморские советские порты, а находящимся там судам предписывалось срочно возвращаться в порты приписки. Так, из Одессы, не закончив разгрузочно-погрузочные работы, ушли немецкие, румынские и турецкие суда. Между 15 и 20 июня в Килию (Румыния) прибыл батальон морской пехоты, а из Галаца, не закончив ремонта, был выведен эсминец «Реджина Мария».

Итак, подведем некоторые итоги. К 22 июня 1941 г. немцы не имели ни одного боевого корабля или катера на Черном море и даже не готовили переброску их туда. Италия также не планировала ввод своих кораблей в Черное море. Наконец, Турция и до 22 июня 1941 г., и после твердо и последовательно проводила политику нейтралитета. Турецкие власти прекрасно понимали, что можно чуть-чуть нарушить конвенцию Монтрё, пропуская через проливы транспорты со снятыми с палубы и перемещенными в трюм орудиями, но пропустить итальянские крейсера или линкоры однозначно означает войну, притом не только с СССР, но и с западными союзниками.

Так что пропуск военных кораблей (даже эсминцев) Турцией никогда не предполагался и никогда ее правительством не рассматривался. Понятно, что речь идет о 1939–1944 гг.



Немцы планировали захватить Северное Причерноморье и Кавказ еще до зимы 1941/42 г. исключительно силами вермахта и люфтваффе. При этом никаких воздушных десантов ни в Причерноморье, ни в других местах СССР не планировалось. Главной и фактически единственной задачей кригсмарине была защита архиважной коммуникации: порты Румынии — Босфор.

Наши историки пишут только о транспортировке румынской нефти по этому маршруту. Из их поля зрения почему-то выпадал огромный тоннаж перевозок по Дунаю. По этой великой реке, связанной, кстати, каналами с Рейном, можно было доставлять из стран Центральной Европы и из самого рейха любые товары и оружие на десятки островов Эгейского и Средиземного морей, занятых немцами и итальянцами, в Грецию, Италию и Северную Африку. Защищать эту чрезвычайно важную коммуникацию немцы собирались с помощью минных заграждений и береговых батарей.

## Глава 23. Война с виртуальным противником

С середины 1960-х гг. наши историки, мемуаристы и писатели с большим рвением стали описывать события первых часов Великой Отечественной войны. Сталин-де спал, Берия тоже. Только вот один нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов вовремя приказал перейти флоту в полную боевую готовность, а командующий Черноморским флотом Ф.С. Октябрьский блестяще отбил первую атаку германской авиации, сбив два, три, четыре и больше бомбардировщиков противника.

Что же произошло на самом деле? Недавно были рассекречены выписки из журналов записей лиц, принятых И.В. Сталиным <sup>[100]</sup>. Согласно им: 21 июня Сталин принял 12 человек с 18 часов 27 минут до 23 часов, в том числе Берия с 19 часов 05 минут до 23 часов. 22 июня Сталин принял в 5 часов 45 минут Молотова, Берия, Тимошенко, Мехлиса и Жукова.

Зато в Севастополе до самой ночи шел большой концерт в театре им. Луначарского, на котором присутствовало все флотское начальство во главе с командующим. А потом у Октябрьского началось застолье, затянувшееся до налета германской авиации.

В налете на Севастополь участвовали четыре (!) немецких самолета: два Ю-88 (с тремя магнитными минами на борту каждого) и два Хе-111 (по две мины). Перед летчиками стояла задача сбросить донные мины в Большой Севастопольской бухте.

Детали отражения налета описал в нескольких своих книгах <sup>[101]</sup>. Здесь же я лишь скажу, что все четыре германских бомбардировщика вернулись на базу. Важно другое: мины, сброшенные с самолетов, спускались на парашютах. Их и приняли за парашютистов. Две мины упали на сушу, и у них сработали самоликвидаторы.

В 3 часа 48 минут на Приморском бульваре взорвалась первая бомба, через 4 минуты на берегу напротив памятника Затопленным кораблям взорвалась еще одна бомба. Но это полбеда. В штаб флота оперативному дежурному с постов связи, с батареей и кораблей доносили, что в лучах прожекторов видны сбрасываемые парашютисты. Генерал-майор Моргунов доложил, что недалеко от 12-й батареи береговой обороны сброшено четыре парашютиста. «Усилить охрану штаба!» — последовала реакция дежурного по штабу Н.Т. Рыбалко.

Сработал «критский синдром». В городе началась паника. Поднятые по тревоге моряки и сотрудники НКВД бросились искать парашютистов. Поднялась беспорядочная стрельба.

Наутро выяснилось, что никаких парашютистов нет, а на улицах только среди мирных жителей подобрали 30 человек убитыми и свыше 200 ранеными. Понятно, что это дело не двух бомб.

Тем не менее «критский синдром» продолжал действовать. Рано утром 22 июня Крымский обком партии (секретарь обкома Булатов) телеграфировал горкомам и райкомам партии о введении военного положения в Крыму: «приведите в боевую готовность партаппарат, все средства воздушной обороны. Поднимите отряды самообороны, мобилизуйте для них автомашины, вооружите боевым оружием, организуйте сеть постов наблюдения за самолетами и парашютными десантами, усильте охрану предприятий, важнейших объектов.»

Сразу же после окончания налета на Севастополь германских самолетов командование Черноморского флота энергично приступило к выполнению заранее разработанных планов. К 15 часам командование флотом перешло в бетонный бункер (флагманский командный пункт Черноморского флота, оборудованный в подземных помещениях у Каменной пристани Южной бухты).

Немедленно был организован поиск вражеских подводных лодок. В районе главной базы 3 пары гидросамолетов МБР-2 во взаимодействии с тремя ударно-поисковыми группами сторожевых катеров осуществляли его ежедневно. При входе на внутренний рейд базы 4 сторожевых катера вели круглосуточное визуальное наблюдение за перископом подводных лодок. Они же прослушивали район шумопеленгаторами. Кроме того, на внешнем рейде были выставлены противолодочные сигнальные сети. Вход на рейд в Севастопольскую бухту был защищен тремя линиями бонового заграждения, а для индивидуальной защиты линкора и крейсеров к утру 23 июня непосредственно в Севастопольской бухте были поставлены противоторпедные сети. Воздушную разведку в районе главной базы осуществляли самолеты МБР-2. Над городом барражировали наши истребители.

Приказом адмирала Октябрьского командир Новороссийской военноморской базы обязан был производить два раза в сутки ближнюю воздушную разведку радиусом в 70 миль от базы и один раз в сутки дальнюю воздушную разведку до Си-нопа и Чива, однако не нарушая территориальных вод Турции. На командира Батумской ВМБ возлагалась организация двукратной воздушной разведки до меридиана Трабзон, также

без нарушения территориальных вод Турции.

На командование ВВС Черноморского флота было возложено осуществление дальней воздушной разведки: утром по маршруту Сулина — Констанца — Босфор — Зунгулдак, вечером — по маршруту Зунгулдак — Босфор. Воздушная разведка турецких и болгарских портов производилась скрытно, без залета в территориальные воды этих государств.

Вечером 12 подводных лодок вышли в море. Командование флотом выделило им 12 участков по всему побережью Черного моря. Но лишь три лодки — Щ-205, Щ-206 и Щ-209, - отправленные к берегам Румынии и Болгарии, могли принести хоть какую-то пользу в войне с Германией и Румынией. Одна лодка была послана к турецкому порту Самсун, а остальные прикрывали подступы к Одессе, Севастополю, Керчи, Новороссийску и Батуми.

В дозоры у Крымского и Кавказского побережья высылались не только подводные лодки, но и сторожевые катера, и корабли, а в отдельных случаях даже эсминцы.

Транспортные суда стали сопровождаться сторожевыми катерами, тральщиками, а особо ценные суда — эсминцами и даже крейсерами.

В труде А.В. Платонова «Господство на Черном море 1941–1944 гг.» рассказано о разведданных, полученных в Севастополе из Москвы: «... в сводке от 27 июня обращает на себя внимание следующая фраза „Имеются сведения, что итальянский флот следует через Дарданеллы в Черное море для высадки десантов в направлении Одесса — Севастополь“» <sup>[102]</sup>. В тексте рукой начальника штаба флота слово «следует» исправлено на «проследует». Источник данной информации не указан, и в последующих разведсводках больше о ней не упоминалось. Вновь итальянские корабли попали в сводку от 1 июля. Там говорилось, что в ближайшее время через проливы в Черное море под болгарским флагом ожидается проход шести итальянских миноносцев. 2 июля сообщалось о выходе из Босфора эсминца в сторону Бургаса, при этом национальность корабля не указывалась. 4 июля радиоразведкой отмечена работа итальянской радиостанции в Варне, из чего сделан вывод, что вышедший из Босфора эсминец «по-видимому, итальянский». 7 июля в сводке указывалось, что, по уточненным данным, в Варне итальянских эсминцев нет. Но 8 июля сводка утверждает, что 3 июля в Бургас прибыли «два итальянских военных корабля с оружием, предназначенным для итальянского экспедиционного корпуса, действующего на советском фронте». Здесь вообще какая-то несуразица. Во-первых, что это за корабли и откуда они вдруг взялись в

Черном море, их что, наша разведка проспала в Босфоре? Во-вторых, зачем везти оружие на боевых кораблях, нарушая статус Черноморских проливов, если гораздо удобнее сделать это на гражданских судах. В-третьих, никакого итальянского экспедиционного корпуса в то время на советско-германском фронте не было [\[103\]](#). Последний раз итальянские корабли появляются в разведсводках в середине сентября, когда уже все оборонительные заграждения были выставлены» [\[104\]](#).

Не забыли начальники разведотделов и германские подводные лодки. «По данным разведывательного отдела флота на 29 июня на Черном море действовало 7–8 германских подлодок. Из них три якобы базировались на Созопол (Болгария). Но еще раньше, 26 июня, Ф.С. Октябрьский в телеграмме командирам военно-морских баз к числу „главных и сильных врагов“ кроме авиации причислил и подводные лодки, которых, как указывалось в телеграмме, „немцы притащили в Черное море, видимо, не один десяток“. 2 июля в донесении наркому ВМФ командующий флотом докладывал: „Сейчас точно установлено, что на Черноморском театре у наших военно-морских баз работает минимум 10–12 подводных лодок“. Видимо, на основании этого донесения на следующий день адмирал Н.Г. Кузнецов докладывал Государственному Комитету Обороны о том, что „порт Варна используется для базирования 10–12 немецких подводных лодок, действующих у наших берегов. “

Далее динамика донесений разведывательного отдела флота по германским подлодкам выглядела следующим образом. 2 июля разведчики доложили о двух германских подлодках в Варне. 10 июля — на порты Болгарии как нейтрального государства базируются немецкие подлодки, укрывающиеся от наших Вооруженных сил. 12 июля — по достоверным данным в судоремонтных мастерских в Варне собираются четыре германские подлодки. 15 июля эта информация подтверждается. 14 июля — в Бургасе отмечено две итальянские подводные лодки. Периодически сообщается о выходе германских подлодок из Бургаса в море и даже указываются курсы. 17 июля — из Италии в речной румынский порт Джурджуи прибыли две подлодки. 17 июля вновь подтверждаются сведения о наличии в Варне трех германских подлодок. 22 июля — вверх по Дунаю на буксире проследовали две поврежденные германские подлодки. 4 августа — в Румынию прибыли 2000 немецких моряков с подводными лодками в разобранном виде.

10 августа — подтверждается сборка в судоремонтных мастерских Варны трех германских подлодок. 6 сентября — согласно записи

болгарского погранпоста № 38 зарегистрировано с начала войны движение вниз по Дунаю 7 подлодок, 22 торпедных катеров... 14 сентября — в Бургас прибыли немецкие подлодки в разобранном виде» [\[105\]](#).

8 начале июля самолеты-разведчики доложили, что в Черном море обнаружено от 10 до 20 неприятельских подводных лодок. Узнав об этом, нарком Кузнецов 7 июня приказал Военному совету Черноморского флота выставить противолодочные сети в Керченском проливе для недопущения прохода подводных лодок в Азовское море. Замечу, что в Азовском море максимальная глубина всего 13 м.

9 июня Кузнецов доложил Сталину о том, что в Керченском проливе установлен противолодочный дозор из двух малых охотников, в поддержку дозора выделены 2 торпедных катера и 3 самолета МБР-2, а также выслан тральщик для установки в Керченском проливе противолодочных сетей [\[106\]](#).

Между тем вражеские лодки начали действовать. Уже 24 июня в 11 часов 30 минут и в 13 часов 20 минут канонерская лодка «Красная Армения» у Тендровской косы была дважды «атакована» подводной лодкой противника.

24 июня командир Одесской военно-морской базы контрадмирал Г.В. Жуков доносил адмиралу Октябрьскому, что на Одесском рейде трижды бомбили обнаруженную вражескую подводную лодку, наблюдали на воде даже масляное пятно.

25 июня в 11 часов 15 минут у мыса Сарыч близ Севастополя заметили перископ подводной лодки. Почти одновременно пограничный малый охотник в районе реки Шохе (между Туапсе и Сочи) обнаружил и атаковал подводную лодку. В нескольких километрах другую подводную лодку заметили с наземного пограничного поста.

Из дневника адмирала Октябрьского: «28 июня. В.Г. Фадеев докладывает, что якобы вчера между 8—10 часами его катера-охотники уничтожили одну подводную лодку противника в районе главной базы. Признаки: подводные взрывы на месте бомбежки, масляные пятна, сильное травление воздуха.

А сегодня вечером, около 20.30, наблюдали на восток от\*~~censored~~\*се Неисского маяка большой столб воды, фонтан (травился воздух), и слышен был сильный взрыв, по-видимому, мины на нашем минном поле. Что-то много подводных лодок противника в районе главной базы.

Доложили, что ночью с 28 на 29.06 подводная лодка М-33,

возвращаясь с позиции, в 40 милях на норд-вест от Херсонесского маяка, в 5 кабельтовых от себя обнаружила подводную лодку противника. Командир заметил искрение, по-видимому, выхлоп из дизеля, а когда развернулся для атаки, лодка погрузилась. Долго думал и упустил время. Говорит, думал — своя [\[107\]](#).

Начальник штаба с разведотделом (Елисеев И.Д., Намгаладзе Д.Б.) доложили (часть этих данных дает наша военная разведка):

1 — Идет сосредоточение транспортов на Анатолийском побережье, до 40 единиц.

2 — В Болгарии в Варне насчитывается до 2000 немецких матросов.

3 — В Варну якобы скоро прибывает более 30 немецких торпедных катеров.

4 — В Констанце сосредоточиваются десантные понтоны.

5 — Босфор прошло большое количество подводных лодок (вошли в Черное море).

6 — В Констанцу доставлено из Германии большое количество морских мин.

7 — Немцы организовали свою ВМБ, помимо Констанцы, и в Варне.

8 — Турки продолжают пропускать через проливы немецкие военные корабли, идущие в Черное море».

6 июля «В 12 часов 15 минут в трех милях на норд от Константиновского равелина находился наш МО-4, якобы по нему была выпущена торпеда с подводной лодки противника. Командир и его акустик (акустика „Посейдон“) ничего не видели и не слышали. Торпеда прошла мимо катера. Один другого стоит: командир МО-4 и командир вражеской подводной лодки».

Вот что писал генерал-лейтенант П.И. Батов: «Поскольку Ставка Верховного Главнокомандования и Южный фронт тогда не интересовались положением в сухопутных войсках Крыма — им было не до нас! — нам приходилось получать ориентировку преимущественно через штаб флота. У меня сохранились выписки из разведывательных и других штабных документов того времени. Чего тут только нет! 22 июня: в Констанце готовится десант, авиаразведкой обнаружены 10 транспортов противника, направление на Крым. 24 июня: на траверзе Шохе обнаружена подводная лодка, концентрация судов в районе Констанцы свидетельствует о подготовке десанта, на аэродромах Бухареста скопление шестимоторных транспортных самолетов для переброски парашютистов. 27 июня: итальянский флот проследовал через Дарданеллы в Черное море для высадки десанта в Одессе и Севастополе. 28 июня: подтверждается



наличие в Констанце 150 десантных катеров. В первой половине июля то же самое — из района Констанца, Тульча, с аэродромов Румынии можно со дня на день ждать десантов, как морских, так и воздушных. 7 июля штаб Дунайской флотилии сообщил, что из портов Болгарии и Румынии в неизвестном направлении вышли 37 транспортов с войсками.» [\[108\]](#).

Но в Москве в Генштабе и командование Черноморского флота разгадали подлый замысел неприятеля — высадить в Крыму крупный морской и воздушный десант. Маршал Б.М. Шапошников срочно позвонил командующему сухопутными войсками Крыма генерал-лейтенанту П.И. Батову:

— Вы понимаете, голубчик мой, что успех немецкого десанта в Крыму до крайности обострил бы положение не только на Южном фронте. Из Крыма один шаг на Тамань и к кавказской нефти. Принимайте все меры противодесантной защиты как на берегу, так и внутри Крыма. Как у вас отношения с Октябрьским?

— Борис Михайлович, — ответил Батов, — лучших отношений желать не нужно. Обе стрелковые дивизии укрепляют оборону побережья, 156-я несет охрану его юго-восточной части, от Керчи до Севастополя, а 106-я — на юго-западе, включая Евпаторийское побережье. Против воздушных десантов мы выставили 33 истребительных батальона, созданных с активной помощью пограничных войск. В основном они из местных жителей, ядро составилось из коммунистов и комсомольцев. Эти батальоны контролируют железную дорогу Армянск — Феодосия и районы, удобные для посадки самолетов.

Через пару дней в штабе Батова телефоны раскались докрасна. Один за другим сыпались доклады:

— Получены данные о высадке воздушных десантов на перевале дороги Симферополь — Алушта и близ дороги Бахчисарай — Севастополь.

— Тысячи десантников высаживаются с кораблей в районах Судака и Керчи.

Началось! В воздух поднялись истребители, штурмовики и бомбардировщики. Леса и горы прочесывали десятки тысяч солдат, пограничников и местных жителей из истребительных батальонов.

В штабе ждали донесений. Но вот раздаются сконфуженные голоса командиров, прочесавших просторы Крыма:

— Противник не обнаружен!

— На пляжах Судака и Керчи никто и слыхом не слыхивал о десанниках.

Увы, никаких немецких или иных воздушных десантов летом 1941 г.



не было и не планировалось не только в Крыму, но и на всем Восточном фронте. Лишь несколько групп германских парашютистов было выброшено в зоне действий групп армий «Север» и «Центр». Но это были не ВДВ, а рота специального назначения из диверсионного полка «Бранденбург».

19 июля 1941 г. в Растенбурге Адольф Гитлер вручал награды парашютистам, отличившимся при захвате Крита. Фюрер подошел к генералу Штуденту, командующему ВДВ Германии, и заявил: «Крит показал, что прошло время, когда удар должны наносить парашютисты. Их вмешательство предполагает полную неожиданность для противника, а это уже невозможно. Мне известна фантастическая смелость ваших парашютистов на Крите, — продолжал Гитлер. — Они сделали невозможное. Но это обошлось нам слишком дорого» [\[109\]](#).

Поэтому участие германских ВДВ даже не планировалось в начале войны с СССР. Впервые в боях на Восточном фронте германские парашютисты появятся в конце сентября 1941 г. И случится это под Ленинградом. В ходе всей Великой Отечественной войны германские ВДВ ни разу не оказывались ближе к Черному морю чем на тысячу километров. Но, увы, десантобоязнь наших адмиралов не ослабла, а лишь увеличилась.

2 июля Октябрьский доложил наркому Кузнецову «свою оценку положения в болгарских портах на Черноморском театре. Многими источниками подтверждено, что немцы организовали в порту Варна базу для своего флота. В городе, домах отдыха и санаториях размещено много немецких матросов. В городе создана сильная система ПВО. Залив заминирован.

Организована мощная береговая оборона. Ожидалось прибытие из Германии большого количества торпедных катеров, а итальянцы собирались провести в Черное море свои эскадренные миноносцы под болгарским флагом. Кроме того, было точно установлено, что на Черноморском театре у наших ВМБ действовало 11–12 немецких подводных лодок, и все они, видимо, базировались на болгарские порты Варна и Бургас. Имелись сведения о том, что подводные лодки противника базировались также и на Сизополь» [\[110\]](#).

5 июля Октябрьский получил от разведки сведения о сосредоточении большого числа транспортов противника в районе Браилов — Галац, наличие транспортов и сосредоточение большого количества десантных боиндеров в портах от Варны до Констанцы. В результате у адмирала появилось предположение о готовившейся противником десантной операции. Октябрьский срочно связался с командиром Одесской ВМБ

контр-адмиралом Г.В. Жуковым и предупредил его:

— Гавриил Васильевич, противник может предпринять десантные операции в районе Одесской ВМБ, особенно на участке от Жебриян до Одессы, во фланг и тыл частям Красной Армии, находящимся в Бессарабии.

— Спасибо за предупреждение, Филипп Сергеевич! Мы организуем противодесантную оборону. Но в основном надеемся на вас, на флот.

— Для организации противодействия возможным десантным операциям противника приказываю вам немедленно отозвать торпедные катера из Жебриян в Очаков и постоянно держать отряд торпедных катеров в Днестровском лимане с полным количеством торпед. Срочно приступайте к постановке минного заграждения в районе Бугаза и подготовьте минирование остальных мест возможной высадки десанта по вашему усмотрению, — приказал Октябрьский.

Затем командующий связался с командиром Новороссийской ВМБ, предупредил об угрозе морского десанта и «предложил ему беречь торпедные катера для нанесения ударов по надводному противнику и десантным транспортам в случае их появления, и иметь на каждом катере полный запас торпед. Использование торпедных катеров для целей ПЛО допускалось лишь в исключительных случаях. Было предложено немедленно приступить по ранее разработанным планам к постановке минного заграждения эсминцами типа „Н“ и тральщиками в районе Керчи, Новороссийска и Туапсе» [\[111\]](#).

Далее я, избегая обвинений в предвзятости, вновь процитирую «Хронику.»: «Исходя из того, что, по агентурным данным, из портов Болгарии и Румынии в течение 5 и 6 июля в неизвестном направлении вышли 37 транспортов с войсками, а из-за плохой погоды 6 и 7 июля воздушная разведка просматривала море недостаточно, командующий Черноморским флотом {Октябрьский} потребовал от всех командиров военно-морских баз и соединений флота усилить бдительность и наблюдение. Командующий указал также на то, что имелись сведения о подготовке противника к морскому десанту и, возможно, одновременно к воздушному десанту» [\[112\]](#). Срочно «в дозор» были направлены еще пять подводных лодок.

На пути вражеского десанта, направлявшегося в Одессу, были поставлены подводные лодки М-33 и М-34.

8 июля в 21 час 36 минут на перехват транспортов с десантом из Севастополя вышли эсминцы «Бойкий», «Бодрый» и «Беспощадный».

Однако ночной поиск кораблей противника в районе острова Фидониси результатов не дал. И 9 июля в 12 часов 23 минуты три эсминца вернулись в родной Севастополь. Как говорится, тяжело искать черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет.

13 июля нарком Кузнецов «предупредил Военный совет Черноморского флота, что, на Черном море возможны активные действия противника, поэтому оборона побережья на ближайшие дни должна считаться основной задачей Черноморского флота» [\[113\]](#). Какие тут могут быть претензии к Октябрьскому? Московское начальство требует, чтобы Черноморский флот защищал берега от десантов, наши самолеты и корабли доносят о вражеских «шестимоторных самолетах», многочисленных вражеских кораблях и подводных лодках. Думаю, что 99 % наших, британских и германских адмиралов поступили бы так же, как Филипп Сергеевич. Другой вопрос, что 1 % адмиралов (Нельсон, Поль Джонс, Макаров и т. д.) поступили бы иначе.

Замечу, что приказы из Москвы о борьбе с вражеским десантом поступали и позже. Так, 17 августа начальник Главного морского штаба ВМФ адмирал И.С. Исаков передал Октябрьскому директиву, где говорилось, что «по агентурным данным немцы готовят десант в Крым из румынских и болгарских портов и что десант будет поддержан авиацией, действующей из района Николаева» [\[114\]](#).

А 13 сентября 1941 г. «заместитель начальника ГМШ сообщил Военному совету ЧФ, что в Бургасе (Болгария) находились шесть транспортов, 20 000 немецких солдат и значительное количество артиллерии. В Варне строилось 16 самоходных барж, предназначенных для перевозки танков в намеченном на 1 октября немецком десанте в районе г. Батуми (Зеленый Мыс); четыре баржи были уже готовы. Расстояние Варна — Батуми противник рассчитывал покрыть в двое суток.

Начальник штаба Черноморского флота приказал начальнику Разведывательного отдела тщательно следить за подготовкой немецкого десанта.

Военный совет Закавказского фронта считал целесообразным отработать план взаимодействия сухопутных частей с Черноморским флотом на случай их совместных действий по обороне Кавказского побережья в границах фронта.

Для отработки этого плана в штаб фронта был командирован начальник штаба Потийской ВМБ. Для усиления этой базы предполагалось придать ей один-два крейсера типа ЧУ {крейсера типа «Червона

Украина». — А.Ш.}, три подводных лодки, два эскадренных миноносца» [\[115\]](#).

Честно скажу, если бы это не было написано в совершенно секретной «Хронике.», я бы решил, что это писал ребенок или весьма нетрезвый человек. Представим себе флотилию десантных барж, идущих из Бургаса (кстати, нейтрального порта) к Батуми. Им понадобилось бы не два, а минимум три-четыре дня на оный круиз. Но и за два дня вся эта тихоходная флотилия, лишенная истребительского прикрытия, могла быть легко уничтожена тремя-четырьмя эсминцами, не говоря уж о крейсерах и линкоре. Ну предположим, что каким-то чудом немцам удалось бы высадиться у Батуми. Так через пару дней командование Закавказского фронта подтянуло бы туда два десятка дивизий, а Черноморский флот пресек бы подвоз подкреплений и боеприпасов. Да десант бы с голоду сдох на Зеленом Мысу!

Прошло две недели. Немцы прорвались в Крым через Перекоп, идут бои за город Армянск, а наш Главный морской штаб не унимается. 27 сентября «заместитель начальника ГМТТТ сообщил начальнику штаба ЧФ, что, по данным разведывательного управления Генерального штаба РККА, немцы готовят воздушный десант в Крым. В Болгарии сосредоточены три немецких авиадивизии и парашютные войска, в Варне и Бургасе — тяжелые бомбардировщики и транспортные самолеты» [\[116\]](#).

Любопытно, что понимали наши штабисты под немецкими тяжелыми бомбардировщиками — двухмоторные Хе-111 или Ю-88? Других-то серийных бомбардировщиков у немцев не было.

Сколько боевых выходов в море в 1941 г. совершили наши крейсера, эсминцы, сторожевые корабли и катера в поисках виртуального противника у берегов Крыма и Кавказа, посчитать невозможно. Только подводные лодки в 1941 г. для несения дозоров у своих военно-морских баз совершили 84 боевых похода, длившихся в общей сложности свыше 730 суток [\[117\]](#). Надо ли говорить, как за это время изнашивались механизмы надводных кораблей, катеров и подводных лодок?! А ведь в 1941 г. Черноморский флот лишился судоремонтных баз в Одессе, Херсоне, Николаеве, Севастополе и Керчи. В кавказских же портах судоремонтная база к началу войны почти отсутствовала. В результате в ходе решающих боев 1942 г. значительная часть наших кораблей и подводных лодок оказалась в небоеспособном состоянии.

Между тем атмосфера ожидания вражеских надводных и подводных армад, постоянно накаляемая московским и севастопольским начальством,

давала о себе знать. Так, днем 8 июля 1941 г. гидросамолет МБР-2, осуществлявший поиск итальянских подводных лодок, атаковал подводную лодку М-52, стоявшую в дозоре у Новороссийска в ожидании итальянской эскадры.

Всего через неделю у Новороссийска произошло подобное боевое столкновение. Утром 14 июля в районе мыса Утриш транспорт «Кубань» пытался протаранить итальянскую подводную лодку. Итальянской оказалась наша М-51, сменившая на позиции № 10 подводную лодку М-52.

А 23 сентября в 20 часов 44 минуты стоявшая на позиции № 1 в 20 милях от Севастополя подводная лодка М-111 выпустила торпеду по итальянскому крейсеру, идущему громить главную базу Черноморского флота. Вернувшись на следующий день в Севастополь, командир лодки старший лейтенант А.А. Николаев узнал сразу две новости: плохую — торпеда прошла мимо — и хорошую — итальянский крейсер оказался нашим войсковым транспортом «Восток» [\[118\]](#).

Как видим, потерь в этих трех инцидентах не было исключительно из-за безграмотных действий личного состава. Но сами инциденты хорошо иллюстрируют бестолковость и нервозность командиров наших судов, задержанных начсоставом.

Что же произошло? Куда делся противник? После войны наши моряки захватили румынские архивы, адмиралов и офицеров морского штаба, и тогда выяснилось, что румынский флот всю войну находился под защитой своих минных заграждений и береговых батарей. Румынские военные суда лишь сопровождали свои торговые суда, шедшие вдоль береговой черты, а с конца 1941 г. стали сопровождать свои конвои и до захваченных советских портов, опять же вдоль берега. Восточнее захваченного немцами Севастополя румынские корабли никогда не ходили.

За всю войну не было ни одного боя наших и румынских надводных кораблей. Румынские эсминцы и другие надводные корабли не только не предпринимали набеговых операций с целью нарушения нашего судоходства или обстрела береговых объектов, но даже не ставили активных минных заграждений.

Румыны не хотели рисковать ни кораблями, ни собственными шкурами. В результате весь небольшой румынский флот в полном составе оказался у причалов своей главной базы Констанцы к моменту прихода туда Красной Армии.

Увы, полная пассивность румынского флота была признана Министерством обороны РФ лишь в 1996 г., в официальном издании «Три века Российского флота»: «Флот Румынии не был готов к войне,

доснабжать и обучать его немцам пришлось в ходе военных действий. Действия флота Румынии в 1941 г. сводились к непосредственной охране баз и прибрежных водных коммуникаций» [\[119\]](#). А немцы и итальянцы в 1941 г. не имели на Черном море ни одного боевого корабля или даже катера.

Итак, опереточный румынский флот не представлял серьезной опасности для Черноморского флота. В крайнем случае его легко можно было блокировать в главной базе Констанце. Выход в набеговую операцию одного или всех четырех румынских эсминцев неизбежно стал бы катастрофой для Королевского флота. Весь 1941 г. советская авиация господствовала над центральной частью Черного моря, а ни люфтваффе, ни тем более королевские ВВС не располагали в Румынии дальними истребителями для прикрытия кораблей в море. Новые советские крейсера проектов 26 и 26бис и эсминцы проектов 7 и 7 У обладали преимуществом не только в артиллерии, но и в скорости. Тем более что уйти румыны могли только в Констанцу.

Но весь сыр-бор разгорелся из-за того, что Октябрьский воевал не с румынами, а с немцами и итальянцами. Во всех директивах из Москвы и в разведданных о Королевском флоте почти ничего не говорится, а все — о немецких десантах и итальянских кораблях и подводных лодках.

Стоит добавить, что окна советского консульства в Стамбуле выходят на Босфор. Мало того, в Босфоре с 22 июня 1941 г. стоял советский лайнер «Сванетия», игравший роль плавбазы для наших разведчиков. Надо ли говорить, что не только итальянский линкор, но даже и торпедный катер не мог проскочить в Черное море мимо бдительного ока НКВД.

Сразу после начала войны британская разведка проинформировала СССР о том, что итальянский флот не может в настоящее время выделить какие-либо значительные силы для действий на других театрах; Турция заинтересована в сохранении своего нейтралитета, а значит, правового статуса Черноморских проливов; в случае направления в Черное море каких-либо боевых кораблей, британская сторона проинформирует советскую еще до того, как корабли войдут в Дарданеллы.

Мне меньше всего хочется, чтобы кто-нибудь из читателей сказал: вот, мол, какой плохой адмирал Октябрьский, выдумал себе виртуального противника и играл с ним в «морской бой». Октябрьский был одним из лучших советских адмиралов, но, увы, у него не хватило ни ума, ни здравого смысла понять всю нелепость этих германо-итальянских страшилок. Повторяю еще раз, не Филипп Сергеевич придумал миф о вторжении флота супостата в Черное море. Это московские военморы

выдумывали идиотские планы войны за британских, германских и итальянских адмиралов. И если искать виновников этой виртуальной войны, то это прежде всего нарком Кузнецов, начальник Главного морского штаба Исаков, наша славная разведка и лишь потом идет командующий Черноморским флотом.

А как же Ставка, Сталин, Берия? Куда они смотрели? Да, они, несомненно, виноваты, что недоглядели за Кузнецовым и Исаковым, живших мифами 1930-х гг. Но с 22 июня, как правильно сказал Павел Иванович Батов, Ставке было не до Черноморского флота. Немцы взяли Минск и Киев, подступали к Ленинграду и Москве, а Ставка должна была разбираться, на кой черт наши адмиралы выставляют корабельные дозоры у Поти и Батуми?!

Думаю, что рано или поздно какой-нибудь любитель сенсаций придумает версию о том, что злодеи адмирал Канарис и папаша Мюллер подбросили Берия дезинформацию о вторжении итальянского флота и десяти тысячах крылатой пехоты генерала Штудента на «шестимоторных самолетах», готовых вот-вот выброситься в долины Крыма. Заранее предупреждаю: это полнейшая чушь. Германская разведка готовила только высококачественную дезинформацию, и имв голову не пришел бы подобный бред. За пятьдесят послевоенных лет вышли многочисленные мемуары германских генералов и разведчиков, «за бугром» были раскрыты десятки тысяч военных документов, но, увы, нигде нет и намека на подобную дезинформацию. Германский генштаб, готовя нападение на СССР, фактически игнорировал наш флот, считая, что вермахт самостоятельно может до зимы 1941 г. взять Москву, Ленинград и дойти если не до Урала, то до рубежа Петрозаводск — Горький — Астрахань с занятием Кавказа.



## Глава 24. Война с собственным флотом

Как уже говорилось, немцы начали войну на Черном море с попытки закупорить наши корабли в Северной бухте. Сделано это было довольно бездарно, и в дальнейшем германские авиационные мины не представляли серьезной угрозы Черноморскому флоту.

Однако командование Черноморского флота решило помочь немцам и приказало поставить оборонительные минные заграждения на подходах ко всем нашим портам — Севастополю, Одессе, Керчи, Новороссийску, Поти, Батуми и др. Правда, при этом были оставлены узкие фарватеры для прохода своих судов, в частности у Севастополя было три таких фарватера.

Утром 22 июня нарком Кузнецов приказал Военному совету Черноморского флота произвести постановку оборонительных минных заграждений. Через несколько минут корабли Черноморского флота получили приказ начать минные постановки у всех наших военно-морских баз. Причем мины ставились по плану, утвержденному в первой половине 1941 г.

Утром 23 июня крейсера «Коминтерн», «Красный Кавказ» и «Червона Украина», минный заградитель «Островский», лидер «Харьков» и 4 новых эсминца «Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный» и «Смышленный» начали ставить минные заграждения у берегов Севастополя. Всего было поставлено 609 мин и 185 минных защитников. Минные постановки в районе главной базы Черноморского флота продолжались и в дальнейшем. На следующий день крейсера «Красный Кавказ» и «Червона Украина», лидер «Харьков» и два эсминца продолжили постановку минного заграждения. Было выставлено 330 мин и 141 минный защитник.

Кроме того, минные заграждения были выставлены в районах Одессы, Керченского пролива, Новороссийска, Туапсе и Батуми. Всего с 23 июня по 21 июля для создания оборонительных минных заграждений было выставлено 7300 мин и 1378 минных защитников, то есть более 73 % имевшихся на флоте морских якорных мин и более половины минных защитников.

Понятно, что уже в ближайшие недели начались подрывы наших кораблей на собственных минах. Так, 30 июня паровая шаланда «Днепр» вышла из Севастополя и взорвалась на mine. Шаланда направлялась в Николаев для переоборудования в сторожевой корабль.

19 июля в 7 часов 47 минут в 14,5 км южнее Керчи у мыса Панагия на



минном поле подорвался и затонул транспорт «Кола» вместимостью 2654 брт. Транспорт «Кола» вышел из Новороссийска в Феодосию вместе с транспортом «Новороссийск», шедшим головным с лоцманом на борту. «Кола» в темноте отстал, потерял из виду «Новороссийск» и, опасаясь подводных лодок, на рассвете стал прижиматься к берегу, вышел на наше минное заграждение и подорвался.

На следующий день примерно в том же районе, у мыса Кыз-Аул, в 9 милях от берега в 5 часов 57 минут транспорт «Десна» водоизмещением 6160 тонн (грузоподъемностью 2926 брт) подорвался на mine.

На следующий день после гибели «Колы», 21 июля в 12 часов 10 минут недалеко от Железного порта (район Николаева) «взорвалась и затонула на нашем минном поле шедшая с зерном парусно-моторная шхуна „Ленин“. Погибло три и спасено два человека. Самолет МБР-2, прилетевший спасать людей, при посадке разбился. Экипаж был подобран» [\[120\]](#). Позже шхуна «Ленин» была поднята немцами и введена в состав их транспортной флотилии.

Через два дня, 23 июля, шхуна «Дзыпша», следовавшая без лоцмана в Керченском проливе, сошла с фарватера, подорвалась на нашем минном заграждении и затонула.

27 июля в 19 часов 09 минут из Севастополя вышел конвой в составе транспортов «Ленин», «Ворошилов» и «Грузия». Охранял их всего лишь один сторожевой катер СКА-026.

Магнитные компасы, забортный лаг и электролаг на «Ленине» не были выверены. Свежий ветер вызывал дрейф судна, течение за мысом Фиолент из-за своей переменчивости затрудняло определение курса. В результате судно оказалось на краю фарватера у нашего минного заграждения. В 23 часа 20 минут пароход потряс сильный взрыв в районе между трюмами № 1 и № 2. Через 10 минут все было кончено. Судно затонуло на глубине 94 м.

На грузо-пассажирском пароходе «Ленин» (бывший «Симбирск») вместимостью 2713 брт, по официальным данным, находилось 700 призывников, 458 эвакуированных и 92 члена команды. Кроме того, на борту было около 400 тонн цветного металла в слитках и активы одесского госбанка. Однако на самом деле на «Ленине» находилось гораздо больше людей. По официальным данным, погибло 650 человек, по неофициальным — от 2000 до 2500 человек.

Из дневника адмирала Октябрьского: «Принял у себя на БФКП {флагманский командный пункт} капитана парохода „Ленин“ тов. Борисенко и нашего военного лоцмана тов. Свистуна. Оба остались живы

после этой ужасной катастрофы. Очень много погибло женщин, стариков и детей. А сколько? Капитан не знал, сколько у него на борту было людей. Это непостижимо, но это так. Будут уточнять в Одессе.

31 июля

Наконец, кое-что уточнили в связи с походом из Одессы на Кавказ парохода «Ленин». Все шло по линии гражданской и Морфлота. Пароход «Ленин» взял на борт около (точно никто не знает) 1250 пассажиров и 350 тонн груза (цветные металлы в слитках). На борт прибыл наш военноморской лоцман тов. Свистун, и пароход «Ленин» вышел из Одессы».

15 августа в открытом море в 150 км к югу от Тендры погиб на собственной мине буксир «Снег».

22 сентября в 5 часов 55 минут на нашем минном заграждении у Новороссийска подрывался транспорт «Крым» вместимостью 4867 брт. Погибли два человека. В 14 часов транспорт был отбуксирован в Новороссийский порт.

30 сентября эсминец «Совершенный», проходивший ходовые испытания на\*сensored\*соНессKoft мерной миле, подрывался на нашем минном заграждении и получил пробоину в правом борту площадью 30 кв. м. Были затоплены 1-е и 2-е котельные и 1-е машинное отделения. Эсминец отбуксировали в Севастополь, где позже он был добит германской авиацией.

27 октября на переходе Керчь — Новороссийск погиб на своей мине катер-тральщик № 536 «Серов».

9 ноября в 18 часов 20 минут транспорт «Десна» вместимостью 2920 брт, следуя по фарватеру, подрывался на своей мине и затонул. 17 ноября ледокол «Макаров» погиб на собственной мине недалеко от мыса Фиолент.

11 декабря в 14 часов 20 минут танкер «Апшерон», шедший из Туапсе в Севастополь с 5000 тонн мазута по фарватеру № 3, подрывался на советской плавающей мине (немцы ставили лишь донные мины) и в 16 часов затонул.

Новый 1942 г. начался с новых потерь на своих минах. 8 января 1942 г. при перевозке войск из Новороссийска в Феодосию на своей мине в районе Мысхако подрывался эсминец «Способный». Носовая часть корабля по 41-й шпангоут была оторвана. Погибли 84 десантника и 20 человек команды. Эсминец «Железняков» с трудом отбуксировал «Способный» в Новороссийск. Ремонт эсминца затянулся почти на полтора года. В строй «Способный» вошел лишь в середине мая 1943 г.

Транспорт «Коммунист» вместимостью 1940 брт вышел из Новороссийска 19 февраля и должен был прийти в Севастополь 23

февраля, но бесследно исчез. Через несколько дней транспорт «Восток», следуя в Севастополь, встретил шлюпку с двумя обледеневшими трупами членов экипажа транспорта «Коммунист».

Еще более страшная трагедия произошла 1 марта — транспорт «Чапаев» водоизмещением 5000 тонн в 7 часов 13 минут налетел на минное заграждение и затонул. Погибли 120 бойцов пополнения, десять 37-мм зенитных автоматов, 1000 тонн боеприпасов и 240 лошадей.

Нарком Кузнецов пришел в ярость и 3 марта указал Военному совету Черноморского флота на гибель большого количества транспортов по причине плохой организации их переходов. «Последняя гибель транспортов „Коммунист“ и „Чапаев“, — указывал нарком, — свидетельствует о том, что Военный совет флота не обеспечил должного порядка и безопасности перевозок на своих коммуникациях при господстве нашего флота на Черном море». Народный комиссар обратил внимание Военного Совета на то, что плохая организация защиты своих коммуникаций продолжает оставаться неизменной, и приказал в кратчайший срок навести порядок. Предлагалось обратить особое внимание на проверку кадров военных лоцманов [\[121\]](#).

Как всегда, у нас виноват стрелочник. И опять расстреляли несколько лоцманов, а боевые корабли и транспорты продолжали гибнуть на своих же минах.

Уже через три дня после грозного приказа наркома Кузнецова, 6 марта, эсминец «Смышленный» подорвался на нашем минном заграждении (ш = 45°01'5"; д = 36°46'). В результате взрыва было затоплено 1-е машинное отделение, и командир приказал стать на якорь. После прибытия в район стоянки эсминца лидеров «Ташкент» и «Харьков» он снялся с якоря и в сопровождении лидеров своим ходом пошел в Новороссийск. Во время перехода на корабле затопило 2-е и 3-е котельные отделения. Эсминец потерял ход. Сильные волны не позволили взять его на буксир, и эсминец начало заливать. 7 марта в 8 часов 07 минут в точке с координатами ш = 44°43' ид = 36°45' он затонул. Когда корпус эсминца погрузился в воду, взорвались глубинные бомбы. От динамического удара погибли почти все члены команды, покинувшей корабль. «Ташкент» и «Харьков» подняли из воды лишь двоих человек.

Список потерь от собственных оборонительных заграждений может занять не одну страницу. На них гибли корабли и спустя несколько лет после окончания войны. Но зато на этих заграждениях не подорвался ни один корабль противника, по крайней мере до занятия соответствующих портов германскими войсками.

Наши оборонительные минные заграждения под Севастополем приводили к напрасным потерям наших боевых кораблей и транспортных судов от авиации и артиллерии противника. Не только быстроходные эсминцы и крейсера, но и тихоходные транспорты осенью 1941 — весной 1942 г. могли в темное время суток пройти большую часть пути от Новороссийска и войти затемно в Севастопольскую бухту. Замечу, что германская авиация в то время на Черном море ночью не могла вести атаки наших кораблей. Но, увы, из-за мин нашим кораблям приходилось вставать на подходах к севастопольским минным заграждениям на якорь и ждать рассвета, а затем идти за тральщиками, высланными из Севастополя, с черепашьей скоростью по узкому фарватеру под огнем германской дальнобойной артиллерии и под вой германских пикирующих бомбардировщиков Ю-87. Надо ли говорить, что все фарватеры были хорошо известны вражеским летчикам и артиллеристам.

28 ноября 1941 г. в 22 часа 00 минут крейсер «Красный Кавказ», шедший в Севастополь с грузом боеприпасов и маршевым пополнением, «из-за плохой видимости и штормовой погоды не мог пройти фарватером через минное заграждение в районе Севастополя и вследствие ограниченного запаса топлива был возвращен в Новороссийск» [\[122\]](#).

13 января 1942 г. эсминец «Бойкий» вышел из Новороссийска в Потти. «На военном фарватере Новороссийской военно-морской базы он столкнулся с транспортом и, получив повреждения, вернулся в Новороссийск» [\[123\]](#).

Из-за мин были существенно ограничены возможности обстрела вражеских береговых объектов. Вот характерный пример. 3 декабря 1941 г. в 20 часов 07 минут крейсер «Красный Кавказ» в сопровождении тральщиков ТЩ-25 и ТЩ-26 вышел из Северной бухты в район Балаклавы и, «маневрируя между берегом и внутренней кромкой минного заграждения, с 21 часа 33 минут до 21 часа 43 минут обстреливал дер. Черкез-Кермен. Выпущено 20 снарядов. ТЩ-25 обстрелял высоту 471, 7, выпустив 30 снарядов, и ТЩ-21 выпустил 60 снарядов по высоте 566,2. Стрельбы велись по площадям» [\[124\]](#). Не позавидуешь командиру крейсера, маневрирующего между Сциллой и Харибдой.

Физически невозможно перечислить все бедствия из-за преступного приказа Кузнецова о постановке минных заграждений у черноморских портов.

Будучи опытным моряком, Филипп Сергеевич прекрасно понимал, какой вред наносят эти минные поля. Вытралить свои мины полностью в

ходе боевых действий Черноморский флот физически не мог, я уж не говорю о том, какой вой подняли бы в Москве Кузнецовы и Исаковы. Тогда Октябрьский пошел на тактическую хитрость и обозвал траление собственных мин «расширением фарватера». Вроде бы чисто техническое мероприятие, можно и в Москву не докладывать.

В течение многих недель суда ОВР ГБ <sup>[125]</sup> тралили собственные минные заграждения. Цитирую «Хронику»: «Минный заградитель „Дооб“, шесть тральщиков-катеров, четыре сторожевых катера и шхуна „Курортник“ (ОВР ГБ) в течение дня производили тральные работы по очистке и расширению ФВК № 3 ГБ. На кромках фарватера затралено и уничтожено восемь наших мин» <sup>[126]</sup>.

Замечу, тральные работы шли под воздействием германской артиллерии и авиации, и серьезно расширить фарватер у Севастополя не удалось. Собственные минные заграждения удалось окончательно вытралить лишь в начале 1950-х гг.

В книге Р.Ф. Октябрьской «Штормовые годы» говорится: «Адмирал Ф.С. Октябрьский писал позднее: „Мне казалось — и в те дни, и впоследствии — что это тоже давление прошлого, как и постановка оборонительных минных заграждений в районе главной базы“.

Да, взгляды на постановку оборонительных минных полей командующего флотом и наркома ВМФ Кузнецова расходились. Ф.С. Октябрьский впоследствии писал: «Зачем нужно было с первых дней войны ставить минные заграждения? Против кого их ставили? Ведь противник-то сухопутный, он на море имеет главным образом авиацию да торпедные катера, которым мины не помеха. Вот, несмотря на то, что мины будут больше мешать нам, чем противнику, заставили нас ставить мины, на которых больше погибло своих кораблей, чем противника. У нас одних эсминцев погибло на своих минах три:

„Дзержинский“, „Смышленный“, „Совершенный“» <sup>[127]</sup>.

Я не думаю, что эти высказывания являются «остроумием на лестнице». Нелепость минных постановок очевидна. Но тут возникает естественный вопрос: почему Филипп Сергеевич, получив приказ Кузнецова, не обратился лично к Сталину? «Кузнецов говорит о вторжении итальянского флота и германских подводных лодок в Черное море, но никаких конкретных фактов не приводит. По имеющимся в штабе Черноморского флота данным никаких итальянских и германских судов нет ни в Черном море, ни в проливах. Прохождение вражеских судов через проливы к нашим военно-морским базам займет несколько дней. За это

время можно десять раз поставить любые минные заграждения. Считаю по становку заграждений преждевременной».

Спору нет, у вождя хватало головной боли с положением сухопутных войск, но уверен, что телеграмма от Октябрьского была бы им рассмотрена.

Обращаясь к Сталину, Октябрьский мог бы достичь сразу трех целей — изменить ход войны на Черном море, свалить своего недруга и, возможно, уменьшить потери от своих мин на Балтике и в Тихом океане. На Балтике немцы и финны неоднократно использовали советские минные заграждения против нас же. А непродуманная постановка с 12 по 30 июля 1941 г. 9105 мин и минных защитников у Владивостока и еще трех военноморских баз Приморья привела к гибели подводных лодок М-49 и М-63 и не менее десяти других судов. И это у невоевавшего флота.

## Глава 25. Как и почему пал Перекоп

21 августа 1941 г., на 61-й день войны, Адольф Гитлер подписал директиву № 441412/41, которая фактически должна была стать для верховного командования сухопутных войск планом ведения русской кампании. Там говорилось:

«Предложение главного командования сухопутных войск от 18 августа о продолжении операции на Востоке расходится с моими планами. Я приказываю следующее:

Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа.

Захват Крымского полуострова имеет первостепенное значение для обеспечения подвоза нефти из Румынии. Всеми средствами, вплоть до ввода в бой моторизованных соединений, необходимо стремиться к быстрому форсированию Днепра и наступлению наших войск на Крым, прежде чем противнику удастся подтянуть свежие силы» [\[128\]](#).

17 августа Военный совет Черноморского флота получил из Москвы от наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова сообщение: «По агентурным данным, немцы готовят десант в Крым из румынских и болгарских портов, и десант будет поддержан авиацией, действующей из района Николаева» [\[129\]](#).

А вот последующие разведсводки: «18 августа — десант противника в составе 12 транспортов направляется для высадки в районе Одессы или Скадовска. 21 августа — в дельте Дуная противник пытается концентрировать транспорта для высадки десанта. 22 августа — корабли противника, по-видимому, готовятся к десантной операции на северозападном побережье Черного моря. 29 августа — десантную операцию на Батуми планируется провести в первых числах октября. 3 сентября — усиленно форсируется строительство в Варне десантных барж. Десантная операция на Батуми планируется на первые числа октября. 5 сентября — предполагается десант на Одессу. 7 сентября — подготовка к десанту в Варне продолжается. Немцы и болгары попытаются предпринять наступление с моря и воздуха против Одессы или Крыма. 9 сентября — подтверждаются данные о возможной высадке десанта на северо-западный берег Черного моря из Варны или устья Дуная. 9 сентября — в Болгарии находятся четыре пехотных и две моторизованные немецкие дивизии, из них две пехотных предназначены для десантной операции. На побережье от



Бургаса до Дуная для десанта сосредоточено до 150 различных судов и барж. Предполагается десантная операция против Одессы или Турции. 12 сентября — в ближайшие несколько дней предполагается высадка десанта в районе Одессы. 14 сентября — готовится удар по Батуми. 27 сентября — по данным англичан, в Болгарии и Румынии сосредоточены крупные воздушно-десантные силы. Сосредоточение крупных сил германских войск на Перекопском направлении призваны отвлечь силы Крымской армии к перешейку и обеспечить высадку воздушных десантов в центральной и южной частях Крыма (!). 9 октября (утренняя) — в портах Болгарии и устье Дуная сосредоточено большое количество транспортов, предположительно, предназначенных для высадки десанта в северо-западном районе Черного моря. 9 октября (вечерняя) — главный удар будет нанесен через Перекоп. 14 октября — по сведениям, требующим уточнения, известно, что готовящийся десант должен высадиться восточнее Крымского полуострова. 23 октября — в Варне стоят восемнадцать судов готовые к десанту» [\[130\]](#).

Ну допустим, малограмотная «агентура» клюнула на фальшивку, так неужели Николай Герасимович со товарищи из наркомата могли всерьез предположить, что четыре румынских эсминца смогут прикрыть от пяти крейсеров, десяти эсминцев, подводных лодок и торпедных катеров армаду транспортов, перевозящих большой немецкий десант. А ведь для занятия Крыма требовались войска, по меньшей мере корпуса! И после этого у нас Кузнецов считается великим флотоводцем!

В результате большая часть сил 51-й армии была сосредоточена вдоль побережья, а не у Перекопа и Чонгара.

В первых числах сентября началось формирование дивизий народного ополчения. 1-я, 2-я и 3-я Крымские стрелковые дивизии создавались в Феодосии, Евпатории и Симферополе соответственно. 4-я Крымская дивизия формировалась на Южном берегу Крыма в районе Судак — Балаклава. В ее составе кроме трех тысяч ополченцев имелось некоторое количество пограничников. Позже эти дивизии народного ополчения были переформированы в стрелковые дивизии и получили номера 320-я, 321-я, 172-я и 184-я соответственно.

Работы по созданию укреплений на Крымском перешейке начались лишь в августе 1941 г. 18 августа Октябрьский доложил Кузнецову, что, «несмотря на то, что еще 14 июля и 2 августа им ставился вопрос перед командиром 9 стрелкового корпуса об усиленном строительстве оборонительных сооружений на севере Крыма, в настоящее время ведутся оборонительные работы только на Перекопе и в районе Чонгарского моста. Сиваш для пехоты и танков проходим, местами совершенно сохнет, но



никаких оборонительных сооружений на побережье Сиваша не велось. Качество работ очень низкое.

На Перекопе окопы вырыты в одну линию, без необходимой глубины обороны. Проволочные заграждения в ряде мест проведены в один кол. Начата постройка пяти-шести дотов. Работал лишь один саперный батальон. Местное население привлечено недостаточно. Руководство работами осуществлялось второстепенными исполнителями» [\[131\]](#).

В заключение командующий Черноморским флотом сделал вывод, что существующее положение со строительством оборонительных рубежей Перекоп — Сиваш — Чонгар недопустимо. Такой оборонительный рубеж для противника серьезной преградой не будет. Октябрьский попросил Кузнецова срочно доложить Сталину о состоянии дел на перешейке.

Черноморский флот располагал несколькими десятками «свободных» пушек среднего калибра (100—152-мм). Под «свободными» я подразумеваю орудия, находившиеся на складах, а также на тех береговых батареях, которые не могли быть использованы в этой войне. К августу 1941 г. немцы захватили Прибалтику, бои шли на Лужском рубеже, немцы форсировали в нескольких местах Днепр и шли к Перекопу. Что нужно было делать с этими пушками? Ответ очевиден даже для хорошиста-старшеклассника — отправить их на Перекоп и побережье Сиваша или на укрепление сухопутной обороны Севастополя.

Но нарком Кузнецов и адмирал Октябрьский и в августе продолжали игру в виртуальный флот дуче. В августе 1941 г. формируется Каркинитский сектор береговой обороны главной базы (КСБО). В состав сектора вошли:

- управление КСБО;
- стационарная батарея № 17 (три 130-мм орудия) на Бакальской косе (ныне село Стерегущее);
- подвижная батарея № 725 (четыре 152-мм МЛ-20 на мехтяге) в городе Армянске;
- стационарная батарея № 27 (три 152/45-мм орудия) в Ярылгаче;
- стационарная батарея № 28 (четыре 152/45-мм орудия) в Ак-Мечети (ныне поселок Черноморское);
- подвижная батарея № 727 (четыре 152-мм МЛ-20) в Ишуни;
- стационарная батарея № 124 (три 152/45-мм орудия) в п/о Литовском;
- стационарная батарея № 121 (четыре 152/45-мм орудия) в деревне Брулевке. Командиром Каркинитского сектора был назначен полковник Е.Т. Просянов.

Обратим внимание: часть батарей могла действовать на Перекопе, а стационарные батареи № 717, 27 и 28 предназначались для действий против кораблей виртуального противника. Благо раз супостат виртуальный, то его линкоры и крейсера запросто могли плавать по мелководному Каркинитскому заливу.

Но этого нашим адмиралам показалось мало. По всему крымскому побережью были поставлены береговые батареи:

- стационарная батарея № 26 (три 130-мм пушки) на мысе Чауда в Феодосийском заливе;

- стационарная батарея № 32 (три 130-мм пушки) на мысе Киик-Атлама у поселка Орджоникидзе в 6 км восточнее Коктебеля;

- стационарная батарея № 735 (четыре 100-мм пушки) в Судаке;

- стационарная батарея № 478 (четыре 100-мм пушки) в Судаке;

- стационарная батарея № 4 (три 102-мм пушки) в Евпатории.

10 октября Военный совет Черноморского флота доложил наркому Кузнецову, что в связи с прорывом противника на нашем Южном фронте и захватом почти всего северозападного побережья Азовского моря, а также в связи с подготовкой противника к захвату Крыма для Черноморского флота необходимо утвердить следующие мероприятия: 295 1. Организовать сектор береговой обороны Азовской военной флотилии в пунктах:

- а) на косе Очаковской, где поставить три 130-мм орудия, сняв для этой цели два орудия с плавбатарей № 3 и одну пушку с батареи № 242;

- б) на косе Сазальникской, куда перевести батарею № 717 с косы Бакальской (130-мм орудия); в) на косе Долгой, куда перевести батарею № 718 с Тендры (130-мм орудия);

- г) в городе Ейске, куда перевести батарею № 232 из района главной базы (100-мм орудия);

- д) в порту Ахтари, куда перевести батарею № 242 из района главной базы (130-мм орудия) [\[132\]](#).

«Народный Комиссар ВМФ 11 октября одобрил эти мероприятия, за исключением одного, — он не дал согласия на снятие батареи в Каркинитском заливе; кроме того, он предложил для укрепления ПВО у побережья Азовского моря и базы Туапсе использовать зенитные части СОР {Севастопольский оборонительный район — А.Ш.}» [\[133\]](#).

Таким образом, Октябрьский попросил, а Кузнецов разрешил снять 130-мм пушки Б-13 с плавбатарей № 3, стоявшей в Севастополе, и вывести из Севастополя 130-мм батарею № 242 и 100-мм батарею № 243. Зачем? Оборонять побережье Азовского моря оттого же злодея Муссолини.

Мне совестно утомлять читателя дислокацией отдельных батарей, но как иначе избежать многочисленных обвинений в очернительстве деятельности наших героических адмиралов? Хотя, честно говоря, со мной лампасники в основном предпочитают спорить не цифрами и фактами, а исключительно на эмоциональном уровне. И что самое забавное, делать это в казенных кабинетах и в казенное время, то есть за счет налогоплательщиков, включая меня и моих читателей.

Все же часть стационарных батарей в августе — начале сентября 1941 г. была размещена на Крымском перешейке. Среди них были:

- батарея № 121 (четыре 152/45-мм пушки Кане) на берегу Сиваша у села Брулевка (в 15–16 км к юго-востоку от железнодорожной станции Армянск);

- батарея № 122 (четыре 120/50-мм пушки) в 8 км на северо-запад от железнодорожной станции Таганаш (Соленое Озеро);

- батарея № 123 (четыре 130-мм пушки) у деревни Тюп-Джанкой (ныне Предмостное) в восточной части Сиваша;

- батарея № 124 (четыре 130-мм пушки) на полуострове Литовский в 6 км западнее железнодорожной станции Армянск;

- батарея № 125 (три 130-мм пушки) на Чонгарском полуострове;

- батарея № 126 (три 120/50-мм пушки) у деревни Средний Сарай;

- батарея № 127 (четыре 100-мм пушки) у деревни Геническая Горка (урочище Геническое) на Арабатской стрелке.

Между Ишунью и Армянском находилась и подвижная батарея № 724 (четыре 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20).

Все стационарные батареи, за исключением 126-й, были сведены в 120-й отдельный Чонгарский артиллерийский дивизион береговой обороны под командованием капитана В.Ф. Моздалевского. В распоряжение 51-й армии был передан флотский бронепоезд «Орджоникидзе» под командованием капитана С.Ф. Булыгина.

Понятно, что этих орудий было недостаточно для прикрытия перешейка. Еще хуже было то, что пушки ставились без инженерной подготовки позиций. Высота орудия на временном бетонном или деревянном основании составляла около двух метров без щита и около 3,5 мсо щитом. Установленные на равнинной местности, почти не замаскированные от наземного и воздушного наблюдения, орудия хорошо просматривались с суши и воздуха и представляли прекрасную мишень для неприятельской артиллерии и авиации.

На строительство укреплений на перешейке было согнано несколько тысяч местных жителей. Крымский обком из ресурсов народного хозяйства

выделил 3886 кубометров лесоматериалов, 108 тонн цемента и много других стройматериалов.

Ко времени подхода немцев командующий 51-й армией генерал-полковник Ф.И. Кузнецов предельно рассредоточил свои силы, ориентируясь в первую очередь на морские и воздушные десанты супостата. В итоге с севера Крым защищали примерно 30 тысяч солдат, из них 7 тысяч на Перекопе. Около 40 тысяч были разбросаны по всему побережью, и до 25 тысяч находились в центральной части полуострова.

По приказанию Ф.И. Кузнецова, данному после выхода немецких войск на западный берег Днепра в район Каховки, три дивизии 9-го корпуса были выдвинуты на север: 276-я дивизия на Чонгарский полуостров и Арабатскую стрелку, 106-я дивизия растянулась на 70 км по южному берегу Сиваша на Перекопские позиции. Три кавалерийские дивизии -48-я, 42-я и 40-я — имели противодесантные задачи; 271-я дивизия находилась на противодесантной обороне в районе Симферополя; четыре сформированные в Крыму дивизии — 172-я моторизованная, 184-я, 320-я, 321-я — ставились на оборону побережья.

Все танки 51-й армии имелись только в 172-й моторизованной дивизии в 5-м танковом полку. Там было 10 танков Т-34 и 56 плавающих танков Т-37 и Т-38, ранее принадлежавших 4-му воздушно-десантному корпусу и вывезенных в Крым на ремонт.

В Крыму базировалось около 82 самолетов ВВС Черноморского флота (53-я авиабригада и 9-й истребительный авиаполк), а также группа бомбардировщиков Краснодарских курсов усовершенствования ВВС (39 самолетов СБ, 9 самолетов ДБ-3). ВВС собственно 51-й армии состояли из 82-го и 247-го истребительных авиаполков.

Командующего 11-й армией генерал-полковника Манштейна мало интересовали Арабатская стрелка и Сиваш, бросать своих солдат в «гнилое море» он не собирался. По плану Манштейна 54-му корпусу генерала Хансена предстояло первым делом прорвать оборону противника на Перекопском перешейке фронтальной атакой. Для достижения этой непростой цели Хансен получил в свое распоряжение всю армейскую артиллерию и части ПВО. В дополнение к двум его пехотным дивизиям — 73-й и 46-й — в оперативное командование Хансена поступила расположенная чуть глубже к тылу 50-я пехотная дивизия. Столь значительными ударными силами вполне можно было пробить фронт шириной всего в 7 км.

24 сентября в 5 часов утра германская артиллерия и минометы открыли ураганный огонь по советским позициям на Перекопе.

Одновременно самолеты люфтваффе наносили удары как по переднему краю обороны, так и на десятки километров вглубь. В 7 часов утра 46-я и 73-я пехотные дивизии перешли в наступление по всему фронту обороны 156й стрелковой дивизии.

Все советские источники говорят о десятках или даже сотнях германских танков 11-й армии. В свою очередь, Манштейн утверждает, что у него вообще не было танков, за исключением 190-го легкого дивизиона штурмовых орудий. В его составе было 18 StuG III Ausf C/D, то есть 7,5-см самоходных установок на шасси танка Т-III. И лишь 3 ноября 1941 г. в состав немецкой группировки в Крыму вошел 197-й дивизион штурмовых орудий в составе 22-х StuG III Ausf C/D. Наши генералы любили преувеличивать силы противника, но и немцы столь же любили преуменьшать свои силы. Так что истина лежит где-то посередине.

А Манштейн действительно в какой-то момент мог остаться без танков, а позже получить их. Мало того, он говорил только о вермахте и не учитывал танки, находившиеся у СС («Лейбштандарт») и у румын.

Но вернемся к наступлению немцев на Перекоп. Наступление на правом фланге вдоль Сиваша быстро захлебнулось. Там заранее были размещены фугасы — морские мины типа КБ, управляемые по проводам. Взрыв фугасов нанес большой урон противнику. Много немцев погибло от огня морских батарей № 124 и № 725.

В ночь на 25 сентября передовые части 156-й стрелковой дивизии были отведены на основной рубеж обороны: дамба, в 4 км юго-восточнее деревни Перво-Константиновка — отдельный дом, расположенный в 1,2 км юго-восточнее отметки 22. С рассветом немецкая авиация усиленно бомбардировала передний край нашей обороны, Турецкий вал и глубину обороны до села Ишунь. В 10 часов утра противник силой до четырех пехотных полков при поддержке более 50 танков и под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня перешел в наступление на основную оборонительную линию Перекопских позиций, нанося главный удар вдоль Перекопского залива. После упорных боев наши части оставили город Перекоп и отошли за Турецкий вал, за исключением третьего батальона 417-го стрелкового полка, саперной роты и двух батарей, которые продолжали вести бой севернее Перекопа в районе Кантемировки.

Контратака 14 танков Т-37 и Т-38, приданных 156-й стрелковой дивизии, не удалась.

Все 14 машин были уничтожены.

По приказу Манштейна к Перекопу подошла 50-я пехотная дивизия, прибывшая из района Одессы.

Бестолковое командование Ф.И. Кузнецова и Ко должен был признать и советский историк Басов. Правда, сделал это он весьма деликатно: «Сложилась редкая в военной практике обстановка. Обороняющиеся в Крыму войска имели 8 стрелковых и 3 кавалерийских дивизии. Противник активно действовал только против одной из них (156й на Перекопе), где он создал превосходящие силы по пехоте — более чем в 3 раза, по артиллерии — в 5–6 раз и абсолютное господство в воздухе. Две другие советские дивизии (106-я и 276-я) были скованы 22-й немецкой пехотной дивизией, которая демонстрировала готовность наступать по Чонгарскому перешейку и через Сиваш. Еще пять стрелковых и три кавалерийские дивизии были в глубине Крыма в готовности к отражению возможной высадки морских и воздушных десантов. И хотя эти дивизии были недостаточно вооружены и обучены, они могли успешно обороняться на заранее оборудованных рубежах» [\[134\]](#).

Стоит заметить, что в эти отчаянные дни, когда решалась судьба Крыма, наших адмиралов по-прежнему лихорадил «итальянский синдром». Так, 17 сентября нарком ВМФ сообщил Военному совету Черноморского флота «для сведения, что в Софии 15–16 сентября ожидалось решение турецкого правительства о пропуске в Черное море 10 военных кораблей, купленных Болгарией у Италии» [\[135\]](#).

То есть Болгария должна была фиктивно купить итальянские линкоры, крейсера и эсминцы, и те под болгарским флагом должны были выйти в Черное море. Недаром говорят, что история повторяется дважды: первый раз как трагедия, а второй раз как фарс. В 1914 г. «Гебен» и «Бреслау» были фиктивно куплены Турцией, и это стало трагедией для русского флота, нов 1941 г. дуче не хотел и физически не мог продать свои корабли Болгарии. Любопытно, кто был автором нового фарса — сам нарком или его кто надоумил?

До весны 1942 г. в Черном море не было ни одного немецкого или итальянского военного корабля или даже торпедного катера, а румынские четыре эсминца и подводная лодка «Дельфинул» ни разу не выходили на советские коммуникации. Так что конвоирование транспортов, которым занималась большая часть Черноморского флота от торпедных и сторожевых катеров до крейсеров включительно, было, как говорится, в пользу бедных. Зато адмирал Октябрьский постоянно ссылаясь в Москву и командованию фронта на занятость кораблей конвоированием транспортов: мол, некогда и нечем помогать сухопутным войскам.

Что же касается воздушного противника, то зенитное вооружение

кораблей конвоев было довольно слабым, и чем гонять их, проще было поставить в дополнение к 45-мм пушкам по четыре — шесть 37-мм автоматов 7К и дюжину 12,7-мм пулеметов на каждый ценный транспорт. А при необходимости можно было за пару часов переставить 37-мм и 12,7-мм установки с пришедшего в порт транспорта на другой, уходящий в море.

Десантобоязнь дошла до маразма. Так, 8 июля командование 157-й стрелковой дивизии, которая обороняла берега Кавказа от вражеского десанта, приказало артиллеристам обстрелять транспорт «Громов», совершавший обычный рейс по маршруту Туапсе — Новороссийск [\[136\]](#).

В 7 часов утра 26 сентября две немецкие пехотные дивизии, поддержанные 100 танками (о танках упоминают только советские источники), начали наступление на позиции 156-й стрелковой дивизии. К 11 часам утра немцы заняли Турецкий вал и вышли к Армянску. Тем временем генерал Ба-тов, командовавший советскими войсками на перешейке, подтянул свежие силы: 383-й полк из 172-й стрелковой дивизии, 442-й полк из 106-й стрелковой дивизии и 865-й полк из 271-й стрелковой дивизии. Эти три полка контратаковали противника. В течение дня 26 сентября город Армянск 4 раза переходил из рук в руки. Немцы тоже сняли с побережья Сиваша какие-то части 22-й пехотной дивизии и ввели их в дело.

К вечеру Армянск остался за немцами. Но в ночь на 27 сентября в Армянск ворвалась 42-я кавалерийская дивизия. В ходе ночного боя из 2 тысяч кавалеристов было убито 500. Рано утром конницу поддержал 442-й стрелковый полк и 5-й танковый полк 172-й дивизии под командованием майора С.П. Баранова. Неприятель был выбит из Армянска. 28 сентября 5-й танковый полк, преследуя врага, перешел Турецкий вал.

Успех контрудара советских войск на Перекопе в значительной степени был обусловлен изменением ситуации в Северной Таврии, где 26 сентября войска 9-й и 18-й армий Южного фронта перешли в наступление севернее Мелитополя.

Манштейн бросил на Перекоп лучшие части своей армии. 30-й немецкий корпус еще кое-как держался, а вот 4-я горная дивизия (немцы иногда именовали ее горной бригадой) румын бросилась бежать. В германском фронте образовалась 15-километровая ничем не прикрытая брешь. Несколько позже побежала и 6-я горная дивизия румын.

Манштейн срочно приказал повернуть назад германский 49-й горный корпус и «Лейбштандарт», двигавшиеся к Перекопу. Кроме того, из района Днепропетровска по 18й и 9-й армиям был нанесен сильный удар 1-й танковой группой фон Клейста.



7—8 октября немецкие танки вышли к побережью Азовского моря в районе Мариуполя. В окружении оказалась большая часть войск 9-й и 18-й советских армий. Командующий 18-й армией генерал-лейтенант Смирнов был убит 6 октября, немцы нашли его труп. По германским данным, в результате окружения 9-й и 18-й армий их трофеями стали 212 танков и 672 артиллерийских орудия, было взято 65 тысяч пленных. Советские данные об этой операции до сих пор засекречены.

Одним из результатов операции стал запрет командования вермахта на использование в Крыму единственной моторизованной части Манштейна — «Лейбштандарт Адольф Гитлер». «Лейбштандарт» был включен в состав 1-й танковой группы, которая двинулась на Ростов.

А теперь вернемся к событиям в Крыму. 26 сентября Военный совет Черноморского флота доложил наркому ВМФ, что «командование 51-й армии и местные власти проявляют нервозность, непрерывно требуя помощи. Если противник прорвется через Перекоп или Чонгар, то наши наличные силы с их вооружением не смогут задерживать его дальнейшее продвижение, а все отойдут на Севастополь и Керчь. Военный совет считал целесообразным положить, если потребуется, 50 000 человек, но с Перекопа и Чонгара не отходить» [\[137\]](#).

Писать о боях за Перекоп очень трудно. Немецкие источники, а также закрытые советские армейские источники и «Хроника.» дают три различные версии одних и тех же событий.

Вот, например, советская армейская версия. «С утра 28 сентября войска оперативной группы снова атаковали противника в районе Щемиловки и севернее Армянска. 5-й танковый полк своими боевыми порядками перевалил за Перекопский вал, перехватил дорогу Чаплинка — Армянск, имея задачей преследовать противника в направлении совхоза „Червоний чабан“. Он вел там бой с тридцатью танками противника, препятствуя переходу вражеских резервов через Перекопский вал. Наши стрелковые части и подразделения захватили часть Перекопского вала к западу от старой крепости, но вынуждены были покинуть его. В ходе боев были зафиксированы свежие части немцев: пленные оказались из 65-го и 47-го полков 22-й пехотной дивизии, а также из 170-й дивизии 30-го армейского корпуса. В контратаках участвовали подошедшие средние танки противника. Войска оперативной группы (кавалеристы, части Торопцева) отходили опять к Армянску. Несколько часов шел бой в районе кирпичного завода и кладбища. Эти пункты переходили из рук в руки. В кавалерийской дивизии остались исправными всего два орудия» [\[138\]](#).



Вариант морской: 28 сентября «в 17 часов 30 минут немецкая авиация произвела массовый налет на наступающие части 172-й стрелковой дивизии и причинила им большой урон. В 18 часов 00 минут противник контратаковал наши части свежими силами (до шести батальонов с танками) в направлении Деде и вынудил их отходить. Командующий Оперативной группой приказал отвести 271-ю и 172-ю стрелковые и 42-ю кавалерийскую дивизии в район Пятиозерья и перейти там к обороне» [\[139\]](#).

Манштейн же утверждает, что танков у него не было. И действительно, к тому времени «Лейбштандарт Адольф Гитлер» был переброшен на Ростов, а для действий в Крыму Манштейн мог привлечь лишь два корпуса: 30-й в составе 22-й, 72-й и 170-й пехотных дивизий и 54-й в составе 46-й, 73-й и 50-й пехотных дивизий (треть 50-й пехотной дивизии еще была под Одессой).

У Манштейна в Крыму было лишь два дивизиона штурмовых орудий. В составе 190-го дивизиона имелось 24 76-мм самоходные установки StugIII, созданные на базе танка Т-III. В каждом взводе, состоявшем из двух орудий, имелся один бронированный транспортер боеприпасов Sd.Kfz.253 и одна машина передовых артиллерийских наблюдателей Sd.Kfz.252.

Утром 26 октября немцы вновь перешли в наступление.

28 октября советские войска начали повсеместно отступать. Уже утром Манштейну доложили, что на некоторых участках «противник исчез». Как писал А.В. Басов: «В это время командный пункт оперативной группы П.И. Батова находился в Воронцовке. Связь опергруппы со штабом армии в Симферополе часто нарушалась. С подходом Приморской армии (эвакуированной из Одессы) оперативная группа Батова перестала существовать. 172-я стрелковая дивизия перешла в подчинение генерала Петрова, а остальные дивизии — в подчинение командира 9-го корпуса генерала Даши-чева. Какой-либо передачи командования от Батова Петрову не было. К тому же связь с дивизиями была нарушена.

Бывший командир 106-й дивизии генерал А.Н. Первушин восклицает в своих мемуарах: «Если бы в этот критический момент нам хотя бы одну свежую дивизию, хотя бы один танковый полк!.. тогда бы наступление немцев сорвалось» [\[140\]](#). У командующего войсками Крыма были, хотя и недостаточно боеспособные, 184, 320, 321, 421-я стрелковые дивизии. На правом фланге располагалась 276-я дивизия генерала И.С. Савина, по существу неатакованная и не связанная боями» [\[141\]](#).

Вечером 30 октября Манштейн приказал 30-му армейскому корпусу в составе 72-й и 22й дивизий как можно скорее захватить Симферополь и

затем прорваться к Алуште, чтобы лишить советские войска возможности занять оборону по северным отрогам гор. 54-й корпус (50-я, 132-я пехотные дивизии, моторизованная бригада Циглера) направлялся по западной части полуострова через район Евпатория — Саки, чтобы затем с ходу захватить Севастополь. 42-му армейскому корпусу в составе 46-й, 73-й и 170-й пехотных дивизий было приказано стремительно продвинуться на Керченский полуостров с тем, чтобы упредить советские войска и не дать им возможность создать оборону на Акманайских позициях и в конечном счете захватить порты Феодосия и Керчь. Горнострелковый румынский корпус в составе двух бригад двигался во втором эшелоне.

30 октября организованное сопротивление советских войск на севере Крыма прекратилось и началось повальное бегство. Кому мои слова покажутся слишком резкими, я отправлю к «Хронике.»: «По отдельным отрывочным сведениям, поступавшим в течение дня, было известно, что в 11 часов 40 минут 45 автомашин с немецкой пехотой подошли к станции Карагут (10 км севернее Саки). Около 13 часов в районе деревни Икар (12 км севернее Евпатории) противник выбросил воздушный десант, и 40 человек этого десанта двигались к железнодорожной станции Евпатория.

В 13 часов 10 минут по дороге вдоль западного побережья Крыма между деревнями Ивановка (16 км южнее Саки) и Николаевка было обнаружено движение четырех танкеток, а в 13 часов 30 минут по дороге из Евпатории в Симферополь прошли 12 танков противника. В 15 часов 10 минут немцы заняли город Саки. В 16 часов из деревни Бурлюк по дороге на восток показались бронемашины противника. В 16 часов 15 минут из штаба ПВО донесли, что противник перерезал шоссе между Симферополем и Евпаторией на 37 м км» [\[142\]](#).

Возникает естественный вопрос: а чем был занят Черноморский флот во время вторжения немцев в Крым?

4 октября в 15 часов 08 минут в Ялтинский порт вошел сторожевой корабль «Летраш», имея на буксире минный заградитель «Гидрограф» (бывшее гидрографическое судно водоизмещением 1380 тонн). Вообще-то они, согласно «Хронике.» (стр. 213), шли в Туапсе, но зачем-то зашли в Ялту. Через 10 минут туда же пришел и транспорт «Черноморец». В тот же день «Летраш» вывел на буксире «Гидрограф», но вскоре суда были атакованы германской авиацией. «Гидрограф» получил пробоину и через некоторое время затонул в 19 милях на восток от Ялты.

К вечеру 6 ноября в Ялту вошли 1330-й полк 421-й стрелковой дивизии, 7-я бригада морской пехоты и батальон 172-й стрелковой дивизии. Генерал Петров приказал командиру Ялтинского боевого участка комбригу

Киселеву немедленно отправить на автомашинах в Севастополь один батальон 7-й бригады морской пехоты, а остальной ее личный состав подготовить для переброски туда же морем. Людей иметь на причале в готовности к погрузке к 20 часам. В Ялту были направлены эсминцы «Бойкий» и «Безупречный».

25-я стрелковая дивизия (без 31-го и 54-го полков), 95-я и 172-я стрелковые дивизии частью сил сдерживали противника в районе села Коккозы, обеспечивая вывоз материальной части армии в Алупку, и частью сил продолжали движение на Южный берег Крыма. 40-я и 42-я кавалерийские дивизии находились на марше, чтобы занять в соответствии с приказанием Петрова оборону на рубеже деревня Саватка — высота 302,8 — гора Самналых и перекрыть все дороги, идущие в район Байдар.

54-й стрелковый полк 25-й дивизии оборонял высоту 1472,6 в 8 км северо-восточнее Ялты, не допуская прорыва противника к городу.

7 ноября в 3 часа ночи в Ялте была закончена погрузка войск 7-й бригады морской пехоты на эсминцы «Бойкий» и «Безупречный». Корабли приняли на борт около 1800 человек и в 3 часа 40 минут вышли из Ялты. На рассвете они прибыли в Севастополь.

421-я стрелковая дивизия, сформированная из погранвойск НКВД, трое суток удерживала Алушту и отступила лишь 4 ноября. К этому времени 48-я кавалерийская дивизия была вынуждена отойти из района Карасубазара на побережье в районе Куру-Узень — Алушта. Ее командир решил выбить немцев из Алушты и приморской дорогой прорваться в Севастополь. Однако предпринятая 5 ноября внезапная атака на Алушту не удалась.

Говоря о захвате немцами Крыма, нельзя не отметить бездеятельность огромного Черноморского флота. Сравнительно слабые немецкие части с ходу занимают Евпаторию, а затем движутся вдоль побережья Каламитского залива к Севастополю — вот уж лакомый кусочек для нашего флота! Колонны немцев могли быть стерты с лица земли огнем линкора, шести крейсеров, десятков эсминцев и канонерских лодок! Но увы, увы.

Как уже говорилось, несколько советских дивизий отошли к Южному берегу Крыма. С моря весь Южный берег как на ладони, все дороги расположены на расстоянии 1–5 км от береговой черты и прекрасно видны с моря. Немцы же практически не имели артиллерии, способной вести огонь по морским целям на дистанции свыше 4 км. Численное превосходство в истребителях было на нашей стороне, а немцы имели всего лишь одну авиагруппу торпедоносцев Хе-111.

Посмотрим на карту Крыма и в Таблицы стрельбы корабельных

орудий. Вот дальность стрельбы фугасным снарядом обр. 1928 г.: 305-мм пушек линкора «Парижская Коммуна» — 44 км; 180-мм пушек крейсеров проекта 26—38,6 км; 130-мм пушек старых крейсеров и эсминцев — 25,7 км. Таким образом, линкор «Парижская Коммуна» (с 31 мая 1943 г. «Севастополь») мог обстреливать Симферополь как со стороны Каламитского залива, так и со стороны Алушты. Любая точка Крыма южнее Симферополя была в зоне досягаемости советской корабельной артиллерии. Наконец, боевые и транспортные суда и катера Черноморского флота позволяли осуществлять за несколько часов переброску наших частей как из Севастополя на Южный берег Крыма, так и в обратном направлении.

Десятки торпедных и сторожевых катеров, буксиров, рыболовных сейнеров и т. д. могли без особых проблем брать людей прямо с необорудованного побережья Южного берега Крыма. Да и температура воды позволяла даже вплавь добраться до судов. Вспомним эвакуацию британской армии в Дюнкерке, когда англичане бросили к необорудованному побережью все, что могло плавать, — от эсминцев до частных яхт. Пусть погибло несколько эсминцев, но армия была спасена. А у нас с 1 октября по 11 ноября 1941 г. только не был потоплен ни один корабль.

Неужели нашим титулованным военным историкам непонятно, что уставшим солдатам куда труднее через горы пробиваться к Севастополю и побережью Южного берега Крыма, нежели быть принятыми на борт кораблей и катеров и через несколько часов прибыть в Севастополь. Почему же их бросили?

Сразу после прорыва немцев на Перекопе адмирал Октябрьский принимает важное решение. В 17 часов 28 октября он садится на эсминец «Бойкий», и через 10 минут эсминец под адмиральским флагом выходит в открытое море. Как не вспомнить адмирала Макарова, который поднял свой флаг на самом легком и быстроходном крейсере «Новик» (ненамного больше «Бойкого») и отправился на перехват японских крейсеров.

А куда же направился наш адмирал? В Потти! Для обхода портов Кавказского побережья с целью их подготовки к приему кораблей на базирование.

Вернулся адмирал в Севастополь лишь 2 ноября. Риторический вопрос: а не могли ли это сделать несколько штабных офицеров? Сели бы на гидросамолеты ГСТ или на сторожевые катера МО-4 и провели спокойно подготовку. Я уж не говорю о том, что это можно было сделать на несколько недель раньше.

И вот прямо из рубки «Бойкого» у берегов Кавказа Октябрьский шлет телеграмму начальнику штаба флота «вывести из Севастополя: линкор „Парижская Коммуна“, крейсер „Ворошилов“, учебный корабль „Волга“ и дивизион подводных лодок — в Потти; крейсер „Молотов“ — в Туапсе; лидер „Ташкент“ и один-два эскадренных миноносца типа „Бодрый“, эсминец „Свободный“ и два сторожевых корабля с группой работников штаба Черноморского флота отправить на Кавказ.

В Севастополе приказано оставить охрану водного района главной базы, два эскадренных миноносца типа «Незаможник», два-три эскадренных миноносца типа «Бодрый», два старых крейсера и дивизион подводных лодок 1-й бригады; в Балаклаве оставить дивизион подводных лодок 2-й бригады» [\[143\]](#).

И уже в 23 часа 32 минуты 31 октября линкор «Парижская Коммуна» в охранении крейсера «Молотов», лидера «Ташкент» и эсминца «Сообразительный» вышли из Севастополя и направились в Батуми.

Итак, старый линкор, не сделав ни одного выстрела для защиты Одессы и Крыма, отправился в самый дальний угол Черного моря. Зачем? Может, для защиты столь важного порта?

3 ноября из Севастополя в Туапсе ушли крейсер «Красный Крым», эсминцы «Бодрый» и «Безупречный».

4 ноября начальник штаба Черноморского флота объявил по флоту, что побережье от Ялты до мыса Чауда занято противником. Ну казалось бы, настало время для расстрела корабельной артиллерией немцев и румын, зажатых на 2—5-километровой полосе между морем и горами от Ялты до мыса Чауда? Вовсе нет. В объявлении об обстреле немцев ни слова. Далее следовало: «Ввиду этого всем судам запрещалось плавание между этими пунктами севернее широты 44°00'. Крупным кораблям и транспортам при плавании между портами Кавказского побережья и Севастополем надлежало отходить от берега вплоть до параллели 43°» [\[144\]](#).

Напомню, что до 12 ноября 1941 г., когда наши войска уже были выбиты с Южного берега Крыма, потерь от вражеской авиации наши корабли в Севастополе и у берегов Крыма не имели. В Севастополе к этому времени авиацией были потоплены 21 августа несамоходная баржа СП-81 (1021 брт) и 1 октября моторная шхуна «Декабрист» (100 брт). Так что нахождение кораблей в главной базе флота было вполне возможно.

Другой вопрос, что адмирала Октябрьского напугали события 27 октября в Керчи. Местное начальство собрало у мола Широкого 50 вагонов с боеприпасами для 51-й армии, с 1430 выстрелами корабельных 130-мм

пушек, а также с имуществом ВВС (2000 бомб ФАБ-100, 3200 бомб ФАБ-50 и 2000 реактивных снарядов). Рядом еще поставили баржу с боеприпасами.

С 14 часов 22 минут до 15 часов 05 минут 13 германских самолетов бомбили Керчь.

Одна из бомб попала в баржу с боеприпасами. От ее взрыва сдетонировали эти 50 злополучных вагонов. Широкий мол и рядом стоявшие корабли были уничтожены. Помимо боеприпасов погибло 3000 тонн зерна, большое количество угля и разных товаров. Погибло 30 гражданских лиц и ранено 65. Без вести пропали 13 краснофлотцев. Затонули тральщик ТЩ-507 «Делегат» (2010 тонн, 2 — 45-мм пушки, 3 — 12,7-мм пулемета), буксир «Володарский», болиндер «Енисей» (450 тонн), баржи «Туапсе», Б-37 и Б-52.

Надо ли говорить, что керченская трагедия стала результатом не столько действий люфтваффе, сколько следствием преступной халатности керченских властей.

## Глава 26. Как Севастополь оказался без боеприпасов

20 июня 1942 г. в 5 часов 10 минут адмирал Октябрьский вышел из бункера.

Севастополь весь в дыму, сплошные пожарища. Вернувшись, он записал в дневнике: «Тяжело, больно, жаль город-красавец. Получил от Буденного телеграмму. Он недоволен, что противник прорвался к Северной бухте, требует восстановить положение. А чем? Где войска? Где боезапас?»

И адмирал продиктовал дежурному телеграмму: «Елисееву, копия Исакову. Положение с людьми и особенно боезапасом на грани катастрофы. Бои продолжаются жестокие. Надо еще раз пойти на риск направить мне крейсер „Молотов“, который доставит хотя бы 3000 человек маршевого пополнения; прошу вооружения и максимум комплектов боезапаса, что я уже просил в своих телеграммах. Срочно шлите. Жду. Октябрьский».

Но, увы, севастопольские батареи из-за нехватки снарядов вскоре замолчали. И после падения главной базы, давая отчет, командующий Северо-Западным фронтом С.М. Буденный писал: «Помимо преимущества противника в танках и господства его в авиации причиной преждевременного падения Севастополя явилось отсутствие значительных запасов боевого снабжения, и в частности, боезапаса, что было основной ошибкой командования Крымским фронтом. Не числовое соотношение сил решило борьбу в конечном итоге к 3.07.42 г., а ослабление мощности огня защитников. При наличии боезапаса СОР мог продержаться значительно дольше».

В отчете также отмечалось, что «к началу 3-го штурма Севастополя СОР имел меньше 2,5 боекомплекта снарядов крупного калибра, меньше 3-х боекомплектов снарядов среднего калибра, меньше 6 боекомплектов мелкого калибра и около 1 боекомплекта мин, что совершенно недопустимо. В то же время период длинных ночей не был использован для подвоза при еще слабой блокаде Севастополя» [\[145\]](#).

Боюсь, что эрудированный читатель поморщится от столь длинной цитаты: мол, о нехватке снарядов в Севастополе указано во всех изданиях, посвященных обороне города-героя. Зачем толочь воду в ступе еще раз? Совершенно верно. Писали все, тяжело вздыхали и ставили точку. Я же не адмирал и не академик. Им все ясно, а мне не ясно, например, куда делся

боекомплект Черноморского флота?

Я беру в руки книгу «История Севастопольского арсенала Черноморского флота Российской Федерации», выпущенную в 1999 г. в Севастополе ветеранами арсенала, и на странице 133 читаю: «Основные запасы артиллерийско-стрелкового боезапаса Черноморского флота находились в Севастополе на артбоескладе № 7, в других базах флота боезапас имелся только для береговых батарей». И это было вполне разумно — главная база флота располагала достаточным числом подземных хранилищ боеприпасов. Так, еще перед войной флоту были предоставлены огромные хранилища в инкерманских штольнях, недоступных для действия авиабомб. К августу 1941 г. весь боезапас главной базы Черноморского флота был укрыт в подземных хранилищах.

А теперь я беру ветхий отчет «Итоги работы артотдела Черноморского флота за два года Отечественной войны», отпечатанный в 1943 г. в Поти в четырех экземплярах с грифом «Совершенно секретно» (примечание для детей и внуков Павлика Морозова: гриф снят 20 октября 1992 г.).

Там говорится, что командование Черноморского флота в середине октября 1941 г. решает вывезти значительную часть боезапаса Черноморского флота из Севастополя на Кавказ. В отчете не говорится, «кто велел», но ясно, что не обошлось без командующего Черноморским флотом. А вот была ли директива на сей счет от наркома, это, как говорится, вопрос на засыпку.

Видимо, командование Черноморского флота уже тогда считало, что Севастополь падет в ближайшие недели, а той дни, и решило эвакуировать на Кавказ боекомплект, зенитную артиллерию, медицинский персонал и т. д. Прямо говорить о сдаче города по понятным причинам никто не решался, и все делалось под соусом создания на Кавказе новых баз для флота. Нужен в новых базах боекомплект для морских пушек? Нужен! Нужны зенитные орудия? Нужны! Но это же логика мирного времени, а тут десятки тысяч солдат и матросов грудью защищают Севастополь, а у них тайно вывозят самое необходимое.

А кстати, в тылу боекомплекта для морских орудий было пруд пруди. При царе-батюшке боекомплект хранился в базах флота, а также в Петербурге и Николаеве. То же было и в первые годы Советской власти. И лишь в 1930-х гг. началось строительство больших центральных складов. Основными были склады: № 145 на станции Бурмакино Ярославской железной дороги; № 142 в городе Горький и № 2004 на станции Часовня Верхняя близ Ульяновска. Там хранились снаряды, заряды, мины, торпеды и т. д.



И вот оттуда-то и начал поступать флотский боекомплект на Кавказ. Посмотрим в «Итоги.»: «начавшие поступать с октября месяца 1941 г. из центральных складов транспорты с боезапасом в Новороссийск, в короткий срок забили склады, и большое количество боезапаса оставалось под открытым небом. Доходило до того, что по неделям прибывшие вагоны оставались неразгруженными. Это положение легко объяснить, если вспомнить указанное в 1-м разделе, что военно-морские базы имели крайне ограниченные складские площади, которые еле обеспечивали нужды самой базы» [\[146\]](#).

Всего, согласно тем же «Итогам.», за первые 24 месяца войны на Черноморский флот от промышленности и с центральных складов поступило 305/52-мм выстрелов — 1920, 203/50-мм выстрелов — 781, 180-мм выстрелов — 17 648, 152-мм — 6951, 130-мм — 137 196 выстрелов и т. д. Причем речь идет только о морских пушках. Боекомплект для сухопутных орудий, принадлежавших флоту, считался отдельно. Так, только для 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 было поставлено 44 282 выстрела.

Итак, в Новороссийске все склады забиты флотским боезапасом, а в середине октября 1941 г. по приказу командования Черноморского флота в Поти выехала «оперативная группа артотдела». Мест для складирования боеприпасов там не было. Насилу подыскали:

«1. Рабочий поселок законсервированного строительства Азотно-Тукового комбината в районе станции Бродцеули.

2. Часть помещений винзавода в совхозе Варцихе, находящихся в 4 км от станции Риони.

3. Хоз. город местного полка в г. Махарадзе (станция Озур-готы).

4. Несколько складов в районе г. Сухуми (селение Ми-хайловка).

5. Часть складских помещений Батумского Укрепленного сектора в г. Батуми.

В средних числах октября месяца 1941 г. была составлена ведомость вывоза боезапаса из Главной базы. В складах Севастополя оставались только готовые выстрелы из расчета на три месяца расхода для нужд береговой артиллерии и кораблей поддержки. Согласно этой ведомости подлежало вывозу из Севастополя:

Таблица 1

Наименование калибра боезапаса	Количество (шт.)		Вес (т)
	Готовые выстрелы	Элементы	
305/52-мм/клб	969	1404	1652
203/50-мм/клб	697	—	160
100-мм	2643	—	581
152-мм	704	—	70
130/50, 130/55-мм/клб	6779	5808	994
122-мм	990	—	44
120/50-мм/клб	1505	6542	314
100/47, 100/51, 100/56-мм/клб	9812	12 444	780
76-мм (обр. 31г., 15/28г., 14/15г., 02/30г.)	26 970	72 518	1241
75/50-мм/клб	—	5458	66
45/46-мм/клб	46 660	41 247	264
7,62-мм винтовочные патроны	24 000 000	—	750
Всего подлежало вывозу тонн:			6916

Кроме готовых выстрелов, в Севастополе была оставлена часть элементов для сборки их в выстрелы, но обстановка вынудила и эти элементы отправить на Кавказ. Таким образом, дополнительно подлежало вывозу:

Таблица 2

Наименование калибра	Элементы (шт.)	Вес (т)
305/52-мм/клб	120	60
203/50-мм/клб	410	60
152/45-мм/клб	3905	390
130/55, 130/50-мм/клб	2378	170
100-мм	4089	120
85-мм	4462	80
76-мм обр. 31г., 15/38 г.	25 290	250
45/46-мм/клб	3566	10
Всего в тоннах:		1140

Таким образом, всего было намечено к вывозу 8056 тонн. Но фактически обстановка заставила вывезти гораздо больше. Всего было вывезено около 15,0 тысяч тонн» [\[147\]](#).

Довольно забавная картина получилась: в конце 1941 г. корабли Черноморского флота вывезли из Севастополя боезапас весом 15 тысяч

тонн, а в первой половине 1942 г. ввезли 17 тысяч тонн.

Зачем все это делалось? Ведь формально никто не собирался сдавать Севастополь в конце 1941 г. На батареях Севастополя стояли орудия всех представленных к вывозу калибров. Наконец, рассмотрим даже самый худший и маловероятный случай — падение Севастополя в ноябре — декабре 1941 г. Так, пардон, тыловые склады были завалены морскими снарядами всех основных калибров.

Согласно отчету Артуправления ВМФ СССР за всю войну было расстреляно и утеряно 18–25 % имевшихся снарядов морских орудий крупного и среднего калибра.

А ведь brave адмиралы помимо боекомплекта для морских пушек вывезли из Севастополя 1241 тонну 76-мм выстрелов и 750 тонн 7,62-мм винтовочных патронов. Этих-то на складах ГАУ было навалом. Так, еще в 1950-х гг. на складах оставались сотни тысяч 76-мм снарядов, изготовленных в 1914–1917 гг. [\[148\]](#). А вот у защитников Севастополя к началу июня их почти не осталось!

Далее опять процитирую «Итоги.»: «Вследствие того, что транспорты из Севастополя уходили один за другим, то к концу ноября месяца 41 г. и началу декабря 41 г. причалы Поти и Батуми оказались забитыми боеприпасами» [\[149\]](#). Убирать снаряды было некому. «Работу в основном выполняли краснофлотцы кораблей. {Вместо того, чтобы воевать! — А. Ш.} Все же к концу декабря месяца 41 г. причалы в Поти были очищены, а с причалов Батуми боезапас был убран только к маю месяцу 1942 г.» [\[150\]](#). Долетел бы до Батуми один Не-111, сбросил бы пару бомб на огромные штабеля боеприпасов, и что бы осталось от порта и города?

Возможно, найдутся оппоненты в лампасах, которые заявят, что, мол, часть боеприпасов, вывезенных из Севастополя, не годилась для использования в имевшихся артсистемах. Враки! На войне годится все! Если малограмотные чеченцы переделывали артиллерийские снаряды в дистанционно управляемые фугасы, то почему этого не могли сделать защитники СОРа?

В Севастополе был мощный Морской завод и другие предприятия. Наконец, был специальный морской Артремонтный завод, имевший 116 станков. Там можно было переделать любые снаряды, скомплектовать любые выстрелы. К примеру, все снаряды от 76-мм полковых, дивизионных и горных пушек взаимозаменяемы, а снарядами от 6-дюймовых пушек Кане можно стрелять из 152-мм гаубиц и 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20, ит. д.

Рассмотрим, к примеру, самые мощные севастопольские 305-мм башенные батареи № 30 и № 35, которых так боялись немцы. Почему они замолчали? Батарея № 30 с 1 ноября

1941 г. по 17 июня 1942 г. выпустила по врагу 1243 снаряда. Около 1000 снарядов выпустила батарея № 35. Наконец, 853 — 305-мм снаряда выпустил единственный черноморский линкор. А где были остальные снаряды? Ведь перед войной на кораблях, береговых батареях и складах имелось 305/52-мм снарядов: 9670 фугасных, 4108 бронебойных, 1440 дальнбойных обр. 1928 г. и 441 шрапнель. В ходе войны от промышленности поступило 305/52-мм снарядов: в 1941 г. — 1020 шт., в 1942 г. — 1674 шт., а всего до конца войны — 6186 шт. Итого имелось и было произведено 21 845 снарядов, а всего за войну израсходовано только 4511 снарядов, то есть 20,6 %! Таким образом, снаряды были, но кто-то не отпускал их фронту.

Кроме того, для десяти устаревших 305-мм береговых орудий на Дальнем Востоке к 22 июня 1941 г. имелось 4283 снаряда, которые вполне подходили к 305/52-мм орудиям батарей № 30, № 35 и линкора «Парижская Коммуна». Из них, кстати, 464 дальнбойных снаряда обр. 1928 г. хранились рядом на центральных складах. Я уж не говорю о тысячах 305-мм гаубичных снарядов, хранившихся на складах РККА. Единственные же тридцать 305-мм гаубиц обр. 1915 г., состоявшие на вооружении РККА с начала 1941 г. до июня 1944 г., хранились в Орловском военном округе.

Наши мудрые начальники решили вернуть 305-мм снаряды в Севастополь лишь 26 июня 1942 г. В этот день в 17 часов 30 минут эсминец «Сообразительный» вышел из Поти с грузом 305-мм снарядов. Полутонные снаряды пытались разместить в нижних помещениях, но они там не помещались. Пришлось класть их прямо на палубу, поперек, на правом и левом шкафутах. Но эсминец отправили зачем-то не прямо в Севастополь, а в Новороссийск, куда он прибыл в 4 часа утра 27 июня. Но уже в 6 часов 45 минут «Сообразительный» вышел из гавани для спасения лидера «Ташкент». Через три часа «Сообразительный» доставил в Новороссийск 1900 человек, снятых с лидера. В последующие четыре дня, с 28 июня по 2 июля, «Сообразительный» зачем-то пять раз гоняли по маршруту Новороссийск — Поти и обратно, и ночью 2 июля эсминец был поврежден в ходе налета германской авиации. Куда делись 305-мм снаряды, установить не удалось.

Прошу извинения у читателя — много цифр, но, увы, о том, что из Севастополя в начале осады была вывезена основная часть боеприпасов и что морских снарядов на центральных складах и на Кавказе было с

избытком, никто до меня не писал, и без цифр и цитат меня просто объявят клеветником.

Но вернемся к отчету С.М. Буденного от 12 июля 1942 г. Первой причиной падения Севастополя он считал «преимущество противника в танках», второй — господство авиации противника, и лишь третьей — отсутствие боезапаса. На самом деле главной причиной была последняя. С танками Семен Михайлович фантазировал, о чем мы еще поговорим. А вот насчет господства авиации. Кто в этом виноват? Только ли Геринг?

12 октября 1941 г. в Северной бухте германской авиацией потоплен крейсер «Червона Украина». А теперь процитирую «Штормовые годы» Риммы Октябрьской: «Вражеские самолеты все чаще избирательно подвергали бомбардировкам места стоянок кораблей, заводы, доки. 11 ноября они нанесли удар по докам, где стояли на ремонте поврежденные эсминцы. После жестокой бомбежки в районе бухты Голландия вспыхнул пожар на Килен-площадке в районе учебного отряда.

«Какое это варварство по отношению к гражданскому населению, детям, старикам! — записал 18 ноября командующий в своей тетради. — Еще раз осмотрел город. Нигде никого не видно. Думаю, к 25 ноября в основном эвакуацию закончим. Сегодня уходит большой теплоход „Украина“. Она, помимо раненых, увозит на Кавказ училище БО, ПВО ЧФ для кавказских ВМБ, гражданское население, всего более 4000 человек»» [\[151\]](#).

Пardon, я что-то не пойму: немцы отчаянно бомбят Севастополь, а артиллерийские установки и другое вооружение ПВО Севастополя теплоход «Украина» увозит в Батуми (куда он благополучно прибыл 20 ноября 1941 г.). Да ведь Батуми никто не бомбил и не будет бомбить!

А пароходы с зенитными пушками всё уходили из Севастополя на Кавказ. 5 декабря в 18 часов 30 минут из Севастополя вышел транспорт «Жан Жорес». Он вез в Потти четыре зенитные пушки, «1500 тонн боезапаса артиллерийского отдела Черноморского флота» [\[152\]](#). В тот же день транспорт «Белосток» вывез из Севастополя (!!!) 180 тонн боезапаса, а транспорт «Львов» — 250 тонн.

После оставления Крыма в СОР сосредоточились три зенитных артиллерийских полка (61-й, 62-й и 122-й) и пять отдельных зенитных артиллерийских дивизионов. Итого около 40 зенитных батарей (160 пушек калибра 76 мм и 85 мм и 36 пушек калибра 45 мм и 37 мм).

И вот адмирал Октябрьский с 12 по 20 ноября отправляет из Севастополя в порты Кавказа две трети зенитной артиллерии — два полка

и три отдельных дивизиона. После этого в Севастополе остались лишь 61-й полк, 92-й и 114-й дивизионы. Замечу, что 92-й дивизион был не кадровым, а наспех сформированным из курсантов Военно-морского училища береговой обороны имени ЛКСМ. Матчасть — восемь 76-мм и четыре 85-мм пушки — тоже была учебной, причем 76-мм орудия крайне изношены.

Мало того, Октябрьский 25 декабря вывез из Севастополя одну из двух радиолокационных станций РУС-2.

И сейчас находятся у нас «морские стратеги», оправдывающие вывоз большей части зенитной артиллерии на Кавказ. Мол, надо было прикрывать с воздуха корабли Черноморского флота в бухтах Кавказского побережья.

Увы, в 1941 г. германская авиация бомбила лишь объекты, на которые непосредственно наступали части вермахта. Не стали исключением и порты Кавказа. До весны 1942 г. никаких налетов на Туапсе, Сочи, Поти и Батуми не было! Лишь эпизодически пролетали самолеты-разведчики.

У немцев не так много было бомбардировщиков, чтобы распылять силы, и они сосредоточили их против Севастополя. А что Октябрьский увел флот в порты Кавказа, немцы знали и были этому очень рады. Пусть стоят там и не мешаются.

Ну а если бы в люфтваффе нашелся бы свой Октябрьский и велел бы в декабре 1941 г. или январе 1942 г. вместо Крыма бомбить порты Кавказа? Так там еще до войны была сравнительно неплохая система ПВО, правда, не флотская, а сухопутная.

В Новороссийске дислоцировался 434-й зенитный артиллерийский дивизион, в Туапсе -485-й зенитный артиллерийский полк, в Сочи — 371-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, в Поти — 365-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, а в Батуми — 8-я бригада ПВО.

Добавим сюда зенитную артиллерию кораблей Черноморского флота, будет не так уж мало. А вдруг мало? Так можно было попросить еще зенитных пушек, и было у кого. В конце 1941 г. — начале 1942 г. их еще хватало на центральных складах. Кстати, в 1941 г. было произведено 85-мм зенитных пушек: в первом полугодии — 1670, во втором полугодии — еще 1701, а в 1942 г. их изготовили 2761 штуку.

Можно было попросить и командование 3-го корпуса ПВО в Баку, благо ни город, ни нефтепромыслы никто ни в 1941 г., ни в 1942 г. не бомбил.

Наконец, через Кавказ и Каспий шел огромный поток военной техники союзников. Можно было и оттуда получить несколько батарей.

Да и вообще, в обороне портов Кавказа решающую роль должны были

играть истребители, а не зенитная артиллерия. Там было достаточно и флотских, а главное, сухопутных истребителей. Уже 2 ноября 1941 г. истребительные эскадрильи 62-го смешанного авиаполка перелетели из Крыма в Анапу. А 16 ноября в Новороссийск из Крыма перелетели 93-я и 101-я отдельные истребительные эскадрильи. В случае необходимости остававшиеся в СОР истребители могли перелететь на Кавказ за пару часов.

Самое же интересное, что еще до войны Черноморский флот отвечал за оборону района Севастополя, в том числе и зенитную, а от Адлера и до турецкой границы за оборону побережья Кавказа, включая ПВО, отвечал Закавказский военный округ.

Замечу, что Октябрьский вывез из Севастополя не только боеприпасы и зенитную артиллерию, но и многое другое, крайне необходимое защитникам города. Так, например, осенью 1941 г. из Севастополя была вывезена значительная часть медперсонала Черноморского флота, причем не гинекологи и дантисты, а хирурги, анестезиологи, рентгенологи и т. д.

Я далек от мысли, что Октябрьский был вредителем. Чем в действительности он руководствовался, доподлинно мы никогда не узнаем. Скорее всего он действовал как купец или, как теперь говорят, «крепкий хозяйственник». Севастополь, мол, все равно сдадут, а посему свое хозяйство — корабли, боеприпасы, зенитную артиллерию, медперсонал и т. д. — хорошо бы увезти куда подальше и спрятать, как спрятали в Потти линкор «Парижская Коммуна». До конца войны супостат так и не узнал, где сховался наш линкор. Как жаль, что дальше не было канала, а то увел бы его Филипп Сергеевич в Красноводск, а то иво Владивосток.

## Глава 27. Действия на коммуникациях и падение Севастополя

В 1941 г. адмиралу Октябрьскому удалось добиться существенных успехов в борьбе с итальянским флотом. Было потоплено свыше 12 больших итальянских подводных лодок и несколько надводных кораблей, включая крейсера. Все было бы так хорошо, если бы супостат не был виртуальным.

А вот прервать главную вражескую коммуникацию порты Румынии — Босфор Черноморский флот, обладавший абсолютным превосходством над опереточными румынским и болгарским флотами и при полном (до июня 1942 г.) отсутствии германских боевых кораблей в Черном море, так и не смог.

Мы уже знаем о плохой мореходности и малой дальности плавания советских торпедных катеров Г-5. Однако если бы Кузнецову, Исакову и Ко пришла в голову мысль устроить хотя бы маневренную базу торпедных катеров в советской части дельты Дуная, то и катера Г-5 могли перекрыть из всех рукавов Дуная выходы для румынских и германских торпедных катеров. Замечу, что Г-5 имели малую осадку, всего 1,2 м, и легко маскировались, так что обнаружить их в дельте Дуная было невозможно. Да и до порта Констанца от советской границы на Дунае всего 180 км.

В той же маневренной базе могли быть и катера МО-4 с довольно приличной дальностью хода — около 770 км. Морские охотники могли производить дозаправку торпедных катеров типа Г-5 в море, и те получили бы возможность действовать в районе Констанцы. Сами же МО-4 могли производить минные постановки и даже атаковать небольшие слабо вооруженные транспорты.

Увы, ничего этого сделано не было. Морские охотники конвоировали торговые суда, защищая их от итальянских и германских субмарин, а также производили их поиск вблизи наших военно-морских баз. Все же торпедные катера бдительно охраняли наши базы от нападений итальянских линкоров, крейсеров и эсминцев.

Командующий Дунайской военной флотилией Абрамов с самого начала войны просил Октябрьского помочь ему торпедными катерами. Он решил совершить рейд в тыл противника и торпедами уничтожить замаскированные румынские мониторы. 26 июня Филипп Сергеевич



сжалился и отправил из Одессы в Измаил четыре катера Г-5. Катера прибыли в Кислицу только в 6 часов утра 28 июня. По неясным причинам торпедная атака так и не состоялась. А 3 июля Октябрьский потребовал срочно вернуться этим катерам в Очаков, чтобы воевать с флотом дуче.

Авиация Черноморского флота вела борьбу на коммуникации порты Румынии — Босфор лишь эпизодически, и за весь 1941 г. не потопила ни одного вражеского судна. Первый успех был достигнут самолетом Ил-4 лишь 21 мая 1942 г., дай то цель — румынская плавбаза «Ута» — была только повреждена.

На 22 июня Черноморский флот располагал 44 подводными лодками, причем все они были способны действовать у румынских берегов, а половина из них — до Босфора включительно. Что касается боеготовности, то минимум 30 подлодок могли или немедленно, или в течение месяца приступить к решению свойственных им боевых задач.

Однако из двенадцати позиций, нарезанных подводным лодкам с началом войны, только три находились на коммуникациях противника. Остальные девять предназначались для обороны крымских и кавказских ВМБ.

Кроме того, 8 июля в связи с опасением высадки морского десанта восточнее острова Змеиный позиции № 6 и 7 заняли подводные лодки М-33 и М-34. Они должны были прикрывать подходы к Одесскому заливу и Крыму, имея задачу уничтожать транспорты с десантом. Несмотря на то что никаких транспортов обнаружено не было, подводные лодки несли дозорную службу на этих позициях еще полтора месяца.

Дело дошло до того, что в октябре 1941 г. Октябрьский послал подводные лодки М-51 и М-54 в Азовское море для разведки и потопления супостата. «Осенние штормовые погоды в мелководном районе сильно затрудняли плавание под водой. При движении к берегу лодки часто касались грунта или выбрасывались волной на поверхность. Все это действовало изнурительно на личный состав, тем более что все понимали бесполезность своих действий» [\[153\]](#).

Всего с начала Великой Отечественной войны и до падения Севастополя подлодки уничтожили румынские транспорты «Peles» (5708 брт) и «Sulina» (3493 брт); два итальянских танкера «Superga» (6154 брт) и «Torcello» (3336 брт) [\[154\]](#); германский самоходный паром SF25; панамский транспорт «Struma» (144 брт); болгарский транспорт «Shipka» (2304 брт); турецкие транспорты «Yenice» (300 брт) и «Safak» (683 брт), шхуны «Kaynakdere» (85 брт), «Karaltepe» (350 брт), «Cankaya» (164 брт), а также

два боевых корабля — румынский минный заградитель «Regele Carol I» и германский катерный тральщик. При этом было потеряно 10 советских подводных лодок.

Таким образом, несмотря на мужество советских моряков, действия Черноморского флота на коммуникациях противника закончились полным провалом. Транспортная артерия немцев и их союзников продолжала нормально функционировать. Надо ли говорить, что вся вина за это лежит на московских адмиралах и командовании Черноморского флота.

Наиболее же важной задачей Черноморского флота стала оборона своей главной базы Севастополя. В советской военно-исторической литературе значение Керченско-Феодосийской операции сознательно преуменьшалось. Ее главной целью считалось ослабление немецкого давления на Севастополь и захват Керченского полуострова. На самом же деле планом операции предусматривался морской десант в Алуште, марш-бросок войск с Акманайской позиции на Керченский полуостров к Перекопу и т. д., то есть планировалось вообще выбить немцев из Крыма. И по мнению автора, такая возможность была. Другой вопрос, что позже наши историки стали задним числом подгонять первоначальные планы под результаты операции.

Командующий 11-й армией Эрих Манштейн стянул под Севастополь практически все, что мог. В результате Керченский полуостров обороняла всего одна германская 46-я пехотная дивизия. В горах Ялты воевала с партизанами румынская 4-я горная бригада. Охрана побережья от Ялты до Феодосии была возложена на 8-ю румынскую кавалерийскую бригаду. Таким образом, внезапный советский десант в разных точках Крыма — Керчи, Феодосии, Судаче, Алуште и Евпатории — вполне мог загнать 11-ю армию в ловушку под Севастополем.

С другой стороны, десантные войска только на Керченском полуострове могли лишь на какое-то время отвлечь германские войска от Севастополя. Нетрудно было догадаться, что, пока советские войска будут двигаться на запад по вытянутому Керченскому полуострову, германская моторизованная пехота за день-два будет переброшена на Керченский перешеек, весьма удобный для обороны, и советское наступление захлебнется. Без эффективных ударов по немцам в других местах и перекрытии дорог, ведущих к Феодосии и Керчи, любой иной сценарий был невозможен.

Высадка десанта в районе Керчи началась 25 декабря 1941 г. 29 декабря началась высадка десанта в районе Феодосии. К концу дня город и прилегающие к нему высоты были заняты советскими войсками.

Поселок Коктебель представлял собой идеальное место для десанта — почти восьмикилометровый песчаный пляж — сам там загорал в течение многих лет. Именно там в апреле 1919 г. высадил свой десант генерал-майор Яков Слащёв, который и решил судьбу Крыма. Примерно в 100 м проходит шоссе Алушта — Феодосия. И вот с целью оседлать оное шоссе Черноморский флот высаживает десант в составе. 21 человека!

Самое забавное, что для десанта была использована подводная лодка Д-5. Неужели не оказалось ни одного эсминца или сторожевого корабля, ну в крайнем случае тральщика, дабы высадить хотя бы батальон десантников с минометами и 45-мм противотанковыми пушками?

Тех же, кто высадился, встретили крымские татары. Из 21 человека уцелели лишь пятеро, которые сумели уйти в сторону Феодосии.

3 января 1942 г. адмирал Октябрьский сообщил находившемуся в Новороссийске начальнику штаба флота для доклада командующему Кавказским фронтом, что в Севастополе был подготовлен десант для высадки в районе Евпатории в составе одного батальона в качестве первого эшелона и одного батальона в качестве второго эшелона. Высадку намечалось произвести, как только позволит погода.

Район Евпатории благоприятствовал высадке десанта, что в свое время показала Крымская война. Но вот высаживать туда два батальона было по меньшей мере глупостью, если не преступлением. Нетрудно догадаться, что немцы могли перебросить туда значительные силы и легко уничтожить десант. Высаживать следовало как минимум дивизию, и надо было это делать 25-го, ну в крайнем случае 29 декабря 1941 г. Командование СОРа могло выделить для десанта в Евпатории достаточно сил, благо немцы в начале января и не помышляли о штурме города, тем более что к 4 января в Севастополь прибыла 386-я стрелковая дивизия.

Первый эшелон десанта в Евпатории состоял из усиленного батальона морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Г.К. Бузинова. В батальон была включены рота войск НКВД (100 чел.) из 24-й погранкомендатуры. Всего в десанте было более 700 человек.

Для высадки первого эшелона был сформирован отряд кораблей в составе быстроходного тральщика «Взрыватель», буксира «СП-14» и 7 сторожевых катеров типа МО-4 (МО-041, МО-081, МО-062, МО-0102, МО-0195, МО-0125, МО-036) из состава 1-го и 2-го дивизионов ОВР главной базы. Утром 4 января высадка прошла удачно. Румыны, охранявшие Евпаторию, в панике бежали. Но через несколько часов немцы подтянули свежие силы.

Понятно, что Манштейн в отличие от наших гениальных адмиралов и

не менее гениальных генералов сообразил, что потеря Евпатории может привести к потере всего Крыма. Он писал: «Хотя обстановка на феодосийском участке была очень серьезной, командование армии вынуждено было все-таки решиться на то, чтобы повернуть первый же направлявшийся туда на автомашинах с южного фронта из-под Севастополя полк (105й пехотный полк) и послать его в Евпаторию с задачей возможно скорее уничтожить высадившиеся здесь войска и поддерживающие их вооруженные элементы из населения. Находившиеся в распоряжении командования армии разведывательный батальон 22-й пехотной дивизии, несколько батарей и 70-й саперный батальон уже ранее были направлены в Евпаторию» [\[155\]](#).

Из надводных кораблей евпаторийский десант поддерживал из одного (!) 100-мм орудия тральщик «Взрыватель». Создается впечатление, что евпаторийский десант умышленно послали на убой. Авиация СОРа занималась всем, чем угодно, только не помощью десанту.

4 января в 5 часов 07 минут крейсер «Молотов» вошел в главную базу. А в Евпатории уже 2 часа шел бой. Посмотрим на карту. «Молотову» потребовалось бы пройти всего 12 км на север от Севастополя, чтобы Евпатория оказалась в зоне огня его 180-мм пушек, то есть потребовалось бы всего 20–25 минут полного хода.

Разумеется, десант могли поддержать и эсминцы огнем своих 130-мм орудий. Вместо этого 5 и 6 января крейсер «Молотов» и лидер «Ташкент», стоя на якоре в Севастопольской бухте, вели огонь по вражеским войскам на фронте главной базы. «Молотов» сделал 251 выстрел, а «Ташкент» — 68 выстрелов.

Десант в Судак планировалось провести синхронно с евпаторийским десантом. Первоначально намечалось высадить в ночь на 6 января усиленный батальон 226-го полка 63-й стрелковой дивизии 44-й армии. Доставку и высадку десанта должны были осуществить эсминец «Способный» и сторожевой катер.

Утром 6 декабря в районе мыса Чеканный было высажено 257 десантников. Они попытались захватить германскую комендатуру [\[156\]](#) в поселке Новый Свет. Нападение было отбито, командир группы и несколько бойцов убиты. Остальные десантники ушли в лес, на гору Перчем. Не имели успеха и несколько позднейших (8—25 января) малочисленных десантов.

Между тем, как уже говорилось, один большой десант 25–29 декабря в районе Евпатории (несколько дивизий при артиллерийской поддержке

линкора и крейсеров) мог решить судьбу Крыма.

Ну а без этого десанта немцы сумели перебросить под Севастополь значительные силы и остановить советские войска на Керченском перешейке.

При этом замечу, что Черноморский флот недостаточно эффективно вел снабжение керченской группировки войск. Ситуацию исправил Дедушка Мороз. Вся северная часть Керченского пролива между косой Чушка и Еникале была скована льдом. Прочный лед и мастерство саперов позволили устроить ледовую дорогу, которая действовала 27 дней — с 28 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г. и с 20 января по 11 февраля 1942 г. По ней в Крым переправили шесть стрелковых дивизий, одну кавалерийскую дивизию, две стрелковые бригады, 15 зенитных дивизионов, один артиллерийский полк, три автомобильных батальона, три дорожно-эксплуатационных полка, 11 батальонов аэродромного обслуживания. Всего по ледовой дороге с Таманского полуострова в Крым было переправлено 96 618 человек, 23 903 лошади, 6519 автомашин, 30 — 122-мм орудий, 103 -76-мм орудия, 122 зенитных орудия, 45 — 45-мм орудий, 46 тракторов, 10 танкеток, 8222 повозки, 103 кухни.

Однако наступление советских войск, начатое 27 февраля 1942 г., провалилось: немцы стойко держали оборону на 17-километровом перешейке Керченского полуострова. 2 марта наступление окончательно захлебнулось. В нем Красная Армия потеряла 93 тысячи человек.

13 марта началось новое наступление. К этому времени Крымский фронт имел танков: 8 — КВ, 13 — Т-34, 32 — Т-60 и 172 — Т-26. В ходе шестидневного наступления было потеряно 157 танков, но прорвать оборону немцев вновь не удалось. Замечу, что до 19 марта у немцев в Крыму не было ни одного танка, если не считать двух дивизионов (по 24 САУ) штурмовых орудий. Лишь в конце марта в Крым начали прибывать подразделения 22-й танковой дивизии.

20 марта немцы предприняли контратаку из района поселка Ново-Михайловка в район поселка Кормечь. Пехоту поддерживали 50 танков 22-й танковой дивизии. Бой шел до вечера. Нашу пехоту поддерживали 39-я и 40-я танковые бригады. По советским данным, немцы потеряли до 35 танков, из которых 17 остались на поле боя. Причем 8 танков после осмотра нашими танкистами оказались в полной исправности.

Рано утром 8 мая немцы погрузили в Феодосии батальон пехоты на штурмовые лодки и высадили десант у горы Ас-Чалуле в тылу у наших войск. Батальон перешел в наступление и вызвал панику среди наших войск. Представим на секунду, если в Феодосийском заливе дежурили. нет,

не крейсера, а хотя бы звено торпедных катеров или пара сторожевых катеров или бронекатеров? (Их-то у нас было с избытком.) Ведь ни одна немецкая лодка не ушла бы. Но Манштейн за 1941 г. хорошо изучил манеры наших адмиралов.

Одновременно с десантом 30-й корпус, поддержанный 150 танками и САУ, прорвал позиции 63-й горнострелковой и 276-й стрелковой дивизий на южном участке фронта. На остальных же участках фронта 42-й германский корпус поначалу лишь проводил демонстрацию наступления.

К исходу 9 мая 1942 г. на Керченском полуострове уже не было сплошного фронта — советские войска в беспорядке отступали. А уже 15 мая немцы объявили о падении Керчи. Тем не менее последние защитники Керченского полуострова покинули его в ночь на 19 мая.

Согласно изданию «Гриф секретности снят» <sup>[157]</sup> (с. 256) за 111 суток существования Крымского фронта было убито и умерло на этапах санитарной эвакуации 31 051 человек. Пропало без вести 161 890 человек. Небоевые безвозвратные потери составили 1866 человек. Итого 194 807 человек.

В свою очередь, Манштейн писал: «18 мая сражение на Керченском полуострове было закончено. Только небольшие отряды противника под давлением нескольких фанатичных комиссаров еще несколько недель держались в подземных пещерах в скалах вблизи Керчи. По имеющимся данным, мы захватили около 170 000 пленных, 1133 орудия и 258 танков, 5 немецких пехотных дивизий и 1 танковая дивизия, а также 2 румынские пехотные дивизии и 1 кавалерийская бригада уничтожили две армии, в состав которых входило 26 крупных соединений» <sup>[158]</sup>.

После эвакуации остатков трех советских армий на Таманский полуостров у 11-й германской армии были развязаны руки, и Манштейн смог приступить к решению своей главной задачи — взятию Севастополя, которая получила кодовое название «Лов осетра».

7 июня немцы начали третий штурм Севастополя. 10 июня наши войска оставили железнодорожную станцию Мекензуевые Горы.

13 июня адмирал Октябрьский отправил донесение, что в Севастополе положение с боеприпасами «на грани катастрофы». Так, в зенитной артиллерии осталось по пятнадцать 76-мм снарядов на пушку. Из Москвы для снабжения Севастополя на Кавказ прибыли 20 транспортных самолетов «Дуглас».

Ключевым пунктом обороны Северной стороны Севастополя была 30-я башенная 305мм батарея.

«За время с 1 февраля 1941 г. по 17 июня 1942 г. батарея уничтожила: 8 артиллерийских и 3 минометных батарей, 17 танков, 52 бронемашин, более 300 автомашин и около 1770 вражеских солдат. Была проведена 191 стрельба 1243 снарядами. 5 и 14 июня 1942 г. в результате прямых попаданий 600-мм снарядом башни были разрушены и выведены из строя» [\[159\]](#). 26 июня немцам удалось окончательно захватить 30-ю батарею.

К исходу 29 июня немцы захватили плато Сапун-горы, хутор Дергачи и Максимову дачу, почти всю Корабельную сторону, за исключением Малахова кургана, казарм учебного отряда и Зеленой горки у железнодорожного вокзала.

Отходя, наши войска взорвали хлебозавод, отделение автоматической телефонной станции и железнодорожный тоннель. Были подорваны 11 штолен филиала артиллерийского арсенала базы в Инкермане.

8 тот же день адмирал Октябрьский вместе с Военным советом Черноморского флота перебрался на запасной флагманский командный пункт, устроенный в подземном помещении 35-й башенной батареи. Туда еще 28 июня перевели командный пункт охраны водного района. Через несколько часов на 35-ю батарею прибыл и Военный совет Приморской армии.

К ночи 30 июня фронт войск севастопольской обороны проходил по рубежу: хутор Фирсова, хутор Иванова, хутор Пятницкого, слобода Рудольфова, Панорама и станция Севастополь.

Еще утром 30 июня, в 9 часов 50 минут, Октябрьский послал телеграмму Буденному и Кузнецову: «Противник прорвался с Северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия протекали в характере уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали. хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко увеличил нажим авиацией, танками, надо считать, в таком положении мы продержимся максимум 2–3 дня.

Исходя из данной конкретной обстановки, прошу Вас разрешить мне в ночь с 30.06. на 1.07. вывезти самолетами 200–250 ответственных работников, командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова» [\[160\]](#).

Нарком Кузнецов получил телеграмму Октябрьского в тот же день в 14 часов. Переговорив со Сталиным, он в 16 часов послал Военному совету Черноморского флота телеграмму: «Эвакуация ответственных работников и ваш выезд разрешены».



В 19 часов 30 июня на заседании Военного совета Черноморского флота Октябрьский объявил решение Ставки и приказал эвакуировать 1 июля Военный совет Черноморского флота, Военный совет Приморской армии и ряд командиров и военкомов дивизий.

Для организации обороны на 1 и 2 июля, а также для обеспечения отхода командующим СОРа был назначен генерал-майор П.Е. Новиков, а его помощником капитан 3 ранга Ильичев. Новикову было приказано организовать оборону по линии старых укреплений, проходившей от хутора Фирсова через высоты 36,3 и 30,6 до Стрелецкой бухты и в ночь на 2 июля или на следующую ночь эвакуироваться на подводных лодках.

Таким образом, было принято решение об эвакуации для избранных. Формально всю ответственность за это можно свалить на Ставку, а точнее, на Сталина. Однако трудно ожидать, чтобы в Ставке могли доподлинно знать о ситуации в СОРе и о реальном состоянии кораблей Черноморского флота. На самом же деле части СОРа могли еще держаться, а сколько — зависело от поддержки флота. Эвакуация же начальства привела к полному развалу обороны.

Позднее попавший в плен к немцам генерал-майор П.Е. Новиков заявил: «Можно было бы еще держаться, отходить постепенно, а в это время организовать эвакуацию. Что значит отозвать командиров частей? Это развалить ее, посеять панику, что и произошло.

А немец, крадучись, шел за нами до самой 35-й батареи» [\[161\]](#).

Утром 30 июня германская авиация разбомбила здание эвакогоспиталя № 1428 в Камышовой бухте, погибло много раненых. К исходу дня берег Камышовой бухты в районе пристани, представлявшей собой две баржи со сходнями, был забит ранеными, ожидавшими эвакуации. Там же было множество неорганизованных военных, отбившихся от своих частей или просто дезертиров, женщины с детьми и старики. Люди метались по берегу, но никто ничего толком не знал об эвакуации. Из города подходили все новые и новые военные и гражданские лица.

Бывший командир крейсера «Червона Украина» капитан 2 ранга И.А. Заруба описывает ситуацию так: «вместе с комиссаром отдела пошли в Камышовую бухту. То, что там я увидел, меня поразило. Толпы людей, солдаты, матросы с оружием и без. Все чего-то ждут. К пристани не подойти. Тысячи людей, шум, крики. Решил пойти на 35-ю батарею. Это было в 1 час 35 минут 1 июля. Придя на 35-ю батарею к ее главному входу, увидел еще худшее. Весь дворик и коридоры навеса были переполнены комсоставом Приморской армии. Двери на запорах. Здесь я узнал, что 29 июня было дано распоряжение по армии всему старшему офицерскому



составу оставить свои части. Части остались без управления. Все это было похоже на панику в полном смысле слова.» [\[162\]](#).

В ночь на 1 июля на аэродром В\*~~censored~~\*соНесе один за другим стали приземляться транспортные самолеты «Дуглас» (ПС-84). Всего из Краснодара вылетело 16 таких машин, но три из них, потеряв ориентировку, вернулись. Самолеты доставили 23 650 кг боеприпасов и 1721 кг продовольствия.

Первым же обратным рейсом на Кавказ улетели Ф.С. Октябрьский, член Военного совета Черноморского флота Н.М. Кулаков, бригадный комиссар М.Г. Кузнецов, генерал А.П. Ермилов.

Как писал участник боев лейтенант В.И. Воронов: «Один самолет Ли-2, прилетевший в числе первых, был задержан. Командиру экипажа старшему лейтенанту М. Скрыльникову было приказано подрулить к одному из капониров, а экипажу в укрытии ждать указаний. Летняя ночь коротка. Все самолеты загрузились и улетели. Скрыльников несколько раз ходил к дежурному по аэродрому (ответственным за прием и выпуск самолетов был назначен подполковник Наумов) с просьбой загрузиться и улететь, но неизменно звучал ответ: „Ждать!“

Тем временем в районе стоянки транспортных самолетов скопились красноармейцы и матросы из отступавших частей в надежде попасть в число счастливчиков и улететь на «Большую землю». У самолетов во время посадки неслись крики и ругань, сыпались угрозы в адрес начальников. С помощью вооруженной охраны с большим трудом удавалось сдерживать напор толпы.

Вице-адмирал Октябрьский подъехал к самолету глубокой ночью, переодетый в гражданскую одежду, в потертом пиджаке и неказистой кепке. На тех, кто видел командующего флотом в таком необычном виде, переодевание произвело неприятное впечатление. Непонятно, чего опасался адмирал?» [\[163\]](#)

Подводная лодка Щ-209 приняла на борт Военный совет Приморской армии со штабом армии, всего 63 человека, и в 2 часа 59 минут 1 июля вышла на Новороссийск, куда и прибыла после сложного похода 4 июля около 8 часов утра. Подводная лодка Л-23 приняла на борт 117 человек руководящего состава СОРа.

Взятые в резерв штаба СОРа сторожевые катера СКА-021 и СКА-0101 30 июня стояли замаскированные в камышах бухты Казачьей в ожидании распоряжения командования на выход.

Из своих укрытий катера вышли уже в сумерки 30 июня и подошли к

причалу 35-й батареи. СКА-021 взял на борт 70 человек, причем из-за неорганизованной посадки к причалу он подходил несколько раз. Потом на катере возникли неполадки с мотором. Наконец в 3 часа ночи 1 июля СКА-021 вышел в море, взяв курс на Синоп. СКА-0101, взяв людей, вышел раньше, в 1 час ночи.

На переходе СКА-021 был атакован немецкими самолетами и от полученных повреждений стал тонуть. Командир катера Гладышев был убит. В живых осталось лишь 16 человек. Их позднее сняли вышедшие из Севастополя сторожевые катера СКА-023 и СКА-053 и доставили в Туапсе. По другим же данным, людей с СКА-021 снял СКА-0101, который вернулся к нему и прибыл в Сочи 3 июля.

В ту же ночь, 1 июля, катера-тральщики «Ильич» и «Рев-совет», приняв людей, вышли из Севастополя на Кавказ, но в Батуми прибыли лишь на десятые сутки. Тогда же из Камышовой бухты на Кавказ, держась берегов Турции, ушли три катера-тральщика КАТЩ-85, 86 и 87 охраны района Камышовой бухты с командиром ОХРа старшим политруком А.П. Песковым и военкомом политруком П.П. Христенко. Всего на этих катерах вместе с командирами из 7-й бригады морской пехоты эвакуировалось 45 человек. Из-за плохой мореходности и поломки двигателей два катера пришлось бросить. До Батуми 4 июля дошел только один катер.

В 22 часа 30 июля из Севастополя вышло гидрографическое судно «Грунт» с 12 членами команды и 16 эвакуируемыми. По пути судно было атаковано немецкими самолетами, зашло в Синоп и, получив там уголь, отправилось в Батуми, куда прибыло 7 июля.

Интересная история рейдового буксира СП-2, вышедшего в ночь с 30 июня на 1 июля 1941 г. из Севастополя с 77 бойцами СОРа. Буксир пошел 7-узловым ходом к Турции. Топливо кончилось, когда на горизонте появились горы. Тогда моряки поставили самодельные паруса и шли со скоростью 1–2 узла. Подошедшие на катере турки с изумлением смотрели на «парусник». Но потом все же взяли его на буксир и доставили в Синоп. Под нажимом советского военного атташе в Турции местные власти согласились снабдить СП-2 топливом, водой и продовольствием. В ночь на 4 июля СП-2 покинул Синоп и взял курс на Батуми. Буксир шел в пределах территориальных вод Турции и через 4 дня прибыл в Батуми.

Базовые тральщики «Защитник» и «Взрыв», вышедшие 1 июля из Новороссийска, около полудня пришли к пристани 35-й батареи, где при помощи катеров и шлюпок приняли на борт 377 человек личного состава СОРа. В 3 часа ночи 2 июля тральщики вышли из района главной базы и в 20 часов 20 минут прибыли в Новороссийск.

Базовые тральщики «Щит» и № 412 на подходах к Севастополю были атакованы 12 германскими бомбардировщиками и в результате близких разрывов бомб получили небольшие повреждения. Из-за повреждений, а также из-за того, что огни на фарватере № 3 главной базы не горели, эти тральщики, боясь своих мин, без захода в район пристаней повернули обратно и в 23 часа 05 минут вернулись в Новороссийск.

Согласно сводке о поступлении личного состава частей РККА и РККФ из Севастополя за 2–7 июля 1942 г. по состоянию на 12 часов 7 июля: 4 июля прибыло из Севастополя на СКА-082 — 108 человек, на СКА-0108 — 90 человек, на СКА-019 — 79 человек, на СКА-038 — 55 человек, в том числе 39 человек начсостава, на подводной лодке «М-112» — 8 человек.

На переходе из Новороссийска в Севастополь 2 июля при невыясненных обстоятельствах погибли сторожевые катера СКА-021 и СКА-0112. А бои у мыса Херсонес продолжались до 12 июля включительно.

Вновь процитирую «Хронику...»: «Два МБР-2, вылетавшие в район Севастополя в ночь на 3 июля с целью эвакуации личного состава СОРа, задания не выполнили из-за того, что ночной старт не был выложен, и Казачья бухта обстреливалась пулеметным огнем противника. По сообщению экипажей этих самолетов, южнее\*~~censored~~сонесского маяка в районе новой пристани, у берега наблюдалось большое скопление людей. С берега сигнализировали фонарями, давали красные и белые ракеты. У береговой черты стояли один сторожевой катер МО и несколько шлюпок. В районе башенной батареи № 35 наблюдались взрывы артиллерийских снарядов. Дневная воздушная разведка, проведенная в районе Севастополя, оказалась безрезультатной из-за неблагоприятных метеорологических условий» [\[164\]](#).

Обратим внимание на последнюю фразу официального источника. Разведчики Пе-2 не могли видеть даже наземные объекты. Сложные метеорологические условия были в последующие дни.

Вот опять цитата из «Хроники.» за 5 июля: «Ночью на 5 июля три СБ и семь МБР-2 бомбардировали торпедные катера противника в порту Ялта».

Из-за метеорологических условий один СБ ушел к Керчи и бомбил ее, а два МБР бомбили Феодосию. Два МБР вообще вернулись, не найдя целей.

Самолеты ДБ-3 поставили в районе Северной бухты в Севастополе шесть английских мин типа А-IV и сбросили бомбы. Участвовало 8 самолетов, но 2 из них из-за неблагоприятных метеоусловий вернулись на

аэродром, не сбросив бомбы [165].

Последние 6 сторожевых катеров вышли из Новороссийска в Севастополь 5 июля в 2 часа 30 минут. В 23 часа 30 минут СКА-088 и СКА-0108, согласно донесению командира звена Складяра, прибыли в район Мбиса\*censored\*соНесс. В полночь они прошли 10-узловым ходом в 100 мот берега, который непрерывно освещался ракетами. Стрельбы не было слышно. В 00 часов 11 минут 6 июля катера подошли к берегу на 50 м, тут же с берега по ним открылся пулеметный огонь. Катера ответили пушечно-пулеметным огнем и поставили дымзавесу, сбросив в воду морскую дымовую шашку, одновременно прекратив огонь по берегу. По сброшенной шашке был открыт шрапнельный огонь с берега. Людей на берегу не было видно, и в 1 час ночи катера развернулись и пошли в Новороссийск. В 4 часа 55 минут с катеров была обнаружена шлюпка с 12 красноармейцами. В 13 часов 42 минуты катера прибыли в Новороссийск.

Звено сторожевых катеров старшего лейтенанта Шербины в точке с координатами ш = 44°23,1', д = 33°21,6' взяли на борт 7 человек, пловших в кузове автомашины на автомобильных камерах. В 00 часов 09 минут 6 июля катера прошли траверз мыса Фиолент в 2–2,5 милях от него. В 00 часов 53 минуты катера подошли на четверть кабельтова к пристани 35-й батареи. Людей ни на берегу, ни на воде видно не было. В точке с координатами ш = 44°32,4', д = 33°25,2' катера подобрали трех человек с плота, которые сообщили, что на берегу осталось около двух тысяч человек, спрятавшихся в камнях и по пещерам. Противник обстреливал людей под берегом.

Хотя катера и подверглись атаке самолетов противника, все они благополучно прибыли в Новороссийск в 21 час 30 минут 6 июля.

Тут сразу возникает множество вопросов. Почему неблагоприятные метеоусловия не позволили нашим бомбардировщикам бомбить даже площадные береговые объекты, а немцам якобы метеоусловия не мешали бомбить быстроходные маневренные корабли? Почему группы сторожевых катеров с ходом до 26 узлов, вооруженные двумя 45-мм пушками 21К, успешно вели эвакуацию из Севастополя, а лидеры и эсминцы проектов 7 и 7У с ходом 35–40 узлов и с куда лучшим зенитным вооружением не могли участвовать в спасении людей и заодно поддержать защитников Херсонеса огнем своих 130-мм орудий?

К 4 июля 1942 г. в составе Черноморского флота находились: 1 линкор, 4 крейсера, 1 вспомогательный крейсер, 1 лидер, 7 миноносцев, 2 СКР (малых миноносца), 10 базовых тральщиков, 65 торпедных катеров, 41 подводная лодка, 1 речной монитор, 10 канонерских лодок, 7 бронекатеров.

(Наши бронекатера и в 1941 г., и в 1944 г. неоднократно ходили у берегов Крыма, причем осенью и весной, а тут было лето и спокойное море.)

Кроме того, имелись многие десятки сторожевых катеров специальной постройки, десятки мобилизованных судов, сторожевых кораблей, тральщиков и т. д. И вся эта армада бездействовала, когда гибли тысячи защитников СОР!

В мае 1961 г. в Севастополе проходила военно-историческая конференция, посвященная 20-летию начала героической обороны Севастополя. Там выступал Ф.С. Октябрьский, получивший в 1958 г. (!) звание Героя Советского Союза. Он сказал: «Товарищи, обстановка тогда сложилась трудная. В этих условиях встал вопрос, как быть? Если эвакуировать армию, то были бы потеряны армия и флот, оказавшийся сильно преуменьшившимся из-за потерь в боях. В конечном счете была потеряна армия, но сохранен флот» [\[166\]](#).

Разумеется, тогда никто не возмущался речам адмирала, явно пародировавшим слова Кутузова, сказанные в 1812 г. Но тогда врагу была оставлена горящая, а главное, пустая Москва! В 1812 г. была сохранена армия, которую в тогдашних условиях можно было воссоздать не менее чем за 5 лет. А тут на убой немцам было оставлено свыше 100 тысяч закаленных в боях бойцов, которые могли не пустить немцев на Кавказ. А что касается флота, то линкор, крейсера, эсминцы и даже канонерские лодки не сыграли по воле тех же адмиралов никакой роли в последующих боях. В то же время наша промышленность в 1942–1943 гг. сдала флоту сотни бронекатеров, торпедных и сторожевых катеров и т. д. Сотни катеров тех же типов нам поставили союзники. Причем они были лучше на порядок их советских довоенных аналогов — более мореходными и имели скорострельные зенитные автоматы, наши и импортные, РЛС и т. д. Причем при необходимости не только новые катера, но и старые катера, и подводные лодки типа «М» легко перебрасывались по железной дороге на Черное море.

Летом 1942 г. судьбу Черного моря решали сухопутные силы и базы. И если бы тогда удалось отстоять Севастополь, немцы не проникли бы на Кавказ и ход войны мог кардинально измениться. При этом были оправданы любые потери кораблей. Даже если бы погибло 90 % кораблей и катеров Черноморского флота, эти потери были легко восполнимы в течение последующих 3–4 месяцев. (Понятно, речь идет об общей мощи флота, включая авиацию, торпедные катера, подводные лодки, десантные корабли и т. д.)

Естественно, линкор на Черное море перевести было нельзя, да и

особой нужды в этом не было.)

Этого не мог не понимать адмирал Октябрьский ни в 1942 г., ни в 1961 г. По данным Е.И. Ванеева, всего за период с 1 по 10 июля в порты Кавказского побережья было доставлено 1726 бойцов СОРа, а убито или взято в плен было 130 125 человек [\[167\]](#). Различные немецкие источники указывают число пленных 90—100 тысяч человек. Судя по всему, правы немцы, а не Ванеев. В сводках, предоставляемых военными, наверняка не указывались тыловые подразделения, местные подразделения и т. д.

Сообщение же Совинформбюро об оставлении Севастополя от 3 июля 1942 г. было верхом лжи и цинизма: «Сколь успешно выполнил севастопольский гарнизон свою задачу, это лучше всего видно на следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132 и 170-я немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22-я танковая дивизия и отдельная мехбригада, 1, 4, 18-я румынские дивизии и большое количество частей из других соединений.

Советские войска потеряли с 7 июня по 3 июля 11 385 чел. убитыми, 21 099 — ранеными, 8300 — пропавшими без вести, 30 танков, 300 орудий, 77 самолетов. Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы» [\[168\]](#).

То есть все штурмовавшие Севастополь германские части уничтожены, а наши части благополучно эвакуированы на Кавказ.

Падение Севастополя привело к установлению германского контроля над большей частью Черного моря. Несмотря на действия советских подводных лодок и авиации, немцы продолжали в нормальном режиме эксплуатировать коммуникацию порты Румынии — Босфор и продлили коммуникацию Констанца — Одесса до Анапы. Лишь освобождение Севастополя в начале мая 1944 г. привело к восстановлению советского контроля над Черным морем и к падению профашистских режимов в Румынии и Болгарии.

В сентябре 1944 г. советская Дунайская флотилия начала свой победный поход вверх по Дунаю, закончившийся в мае 1945 г. в Вене. В дальнейшем присутствие Дунайской флотилии сыграло свою роль в установлении режимов «народной демократии» в Румынии, Венгрии и Чехословакии.

## Глава 28 Восстановление инфраструктуры Причерноморья

Германское вторжение нанесло невиданный в истории ущерб Северному Причерноморью. Севастополь, Новороссийск, Одесса, Керчь и другие причерноморские города лежали в руинах. Торговый флот Черного и Азовского морей потерял около 80 % своих судов. Вдоль всего побережья от Поти до Одессы усложняли мореплавание многие тысячи нетравленных мин. Причем исключительную опасность представляли магнитные и акустические донные мины.

Тем не менее сразу же после освобождения причерноморских городов началось их восстановление. Рассмотрим, к примеру, Севастополь, где было разрушено 94 % жилой площади, уничтожены все промышленные предприятия, водопровод, канализация, электростанция. В городе из 110 тысяч жителей осталось лишь 10 тысяч. Степень разрушения города не позволяла определить даже направление улиц. Все лежало в развалинах.

Все, и гражданские, и военные, сразу же стали расчищать от завалов и освобождать от разбитой военной техники дорогу в Севастополь, по которой уже 12 мая 1944 г. прибыл из Туапсе на автомашинах личный состав строительства № 1.

«Многие улицы нельзя было определить — была потеряна их градостроительная сетка.

На центральном городском кольце восстановлению подлежало всего два здания — главного почтамта и комендатуры. По проспекту Нахимова остался только полуразрушенный фасад дома № 11, в котором ныне размещаются музыкальная школа и Художественный музей. На месте проезжей части нынешних проспекта Нахимова и улицы Большой Морской среди заросшего бурьяном пространства пролегла „тропинка“. А по сторонам стояли развалины. Кое-где вился дымок из торчащих в руинах дымовых труб. И было до жути тихо среди белого дня.

В развалинах шныряли стаи крыс. Москиты стали бедствием для населения. Город остался без воды, электроэнергии, канализации. Разрушены железная дорога, тоннели, мосты и вокзал, все промышленные предприятия города и флота. Тысячи неразорвавшихся бомб, мин, снарядов подстерегали в развалинах.

Сейчас нам уже сложно представить себе мертвый, полностью



разрушенный город, без электрического освещения, без канализации, со стойким трупным зловоньем, идущим из разваленных домов. Ежедневно на центральных улицах города работали бригады пленных немцев и румын, расчищая завалы, приспособливая трассы для проезда транспорта. В бухтах — затопленные корабли, торчащие со дна стрелы затонувших плавкранов, возле памятника Затопленным кораблям — обгоревший остов немецкого танкера; за Графской пристанью, на дне бухты — корпус крейсера «Червона Украина». Улицы были забиты немецкой техникой; кое-где оставались наши подбитые и не пригодные к восстановлению танки. Все деревья в городской черте выгорели. Из-за повсеместных разрушений улицы стали непроходимыми для транспорта и условно проходимыми для пешеходов. Вдоль развалин были проложены пешеходные тропинки.

Большинство хотя бы частично сохранившихся стен пестрели надписями «Проверено, мин нет», а далее обязательно следовала фамилия старшего группы разминирования, обезличка здесь не допускалась.

На Северной стороне, в районах пригородных балок, люди селились в пещерах и старых склепах.

Первоочередной задачей стали разминирование города и инвентаризация зданий, сооружений и строений.

Государственный Комитет Оборона Постановлением № 5477 от 26 апреля 1944 г. обязал создать специальную строительную организацию для восстановления Севастополя и объектов главной базы Черноморского флота. В 1944–1948 гг. такой организацией стал трест «Севастопольстрой»<sup>[169]</sup>. В октябре 1945 г. Совет Министров СССР издал постановление о первоочередном восстановлении в числе 15 городов города Севастополя.

Первые деньги, на которые начали восстанавливать Севастополь, передал дагестанский колхозник Магомед Абака-ров. Он направил в правительство письмо с просьбой принять от него на восстановление Севастополя, за освобождение которого сложили головы его земляки, 30 тысяч рублей.

Вскоре по всему Дагестану начался сбор денег, и на восстановление Севастополя дагестанцы собрали 5 миллионов рублей. Затем эту инициативу поддержала и вся страна. 5 июля газета «Правда» писала: «Моряки Северного флота собрали на восстановление Севастополя 30 549 826 рублей и на 6 476 680 рублей — облигаций государственных займов». В конце июля поступили первые 26,5 миллиона рублей от правительства из Москвы. Деньги эти предназначались на коммунально-жилищное строительство. Так начиналось послевоенное восстановление города.



29 октября 1948 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, где говорилось: «Выделить г. Севастополь в самостоятельный административный центр с особым бюджетом и отнести его в город республиканского подчинения».

20 ноября 1948 г. Совет Министров РСФСР постановил: «Образовать при Совете Министров РСФСР Управление по восстановлению г. Севастополя».

19 декабря 1948 г. газета «Красный Крым» писала: «Севастополь строит вся страна. На стройки города отовсюду съезжаются советские люди. Из Калуги, Орла, Воронежа, Запорожья, Владимира, Казани, Калинина, Вологды, Великих Лук — идут эшелоны с молодыми рабочими».

Существенную роль в восстановлении Севастополя играли и германские военнопленные. Всего в городе и его окрестностях было 10 лагерей военнопленных. «К примеру, в ОСМЧ „Севастопольстрой“ на 1 января 1946 г. соотношение вольнонаемных рабочих и военнопленных было таковым: вольнонаемных 5238 человек, военнопленных 6785 человек, учащихся ФЗО 236 человек. Вообще к немецким военнопленным в г. Севастополе жители относились с пониманием, злобы не таили, враждебности не было. Отношение к пленным со стороны руководства этими лагерями тоже было гуманным» [\[170\]](#).

Большая часть пленных немцев, румын и хорватов, работавших в Севастополе, были отправлены домой в 1949–1950 гг., а последние, кто был осужден советским судом, отпущены в 1955 г.

Во время Ялтинской конференции, проходившей в феврале 1945 г., президент США Рузвельт посетил Севастополь, где был потрясен масштабами разрушений. Прощаясь с первым секретарем Севастопольского горкома партии, он сказал: «Для восстановления вашего города понадобится 50 лет, и это возможно в том случае, если мы вам поможем, без нашей помощи вам не обойтись».

Летом 1948 г. в Севастополь неожиданно для местного начальства прибыл Сталин. Говорят, что, войдя в горком, генералиссимус спросил секретаршу, можно ли войти к секретарю горкома, а та, не поглядев, ответила: «Он занят, зайдите позже». И тут девушка подняла глаза и в ужасе, с криком, бросилась бежать.

В горкоме Сталину показали три плана восстановления Севастополя. Один из них предусматривал полное срытие центрального холма и устройство сети прямых улиц, как в центре Ленинграда. Однако Сталин распорядился восстанавливать город именно таким, каким он был до

войны. По указанию вождя из двенадцати областей Российской Федерации в Севастополь направили 32 тысячи квалифицированных рабочих. К 1954 г. город был в основном восстановлен.

Восстановлению подлежали не только города, но и железные дороги, а также торговый флот.

В 1941–1943 гг. на Черном и Азовском морях погибло 81 гражданское судно, а еще 12 захваченных судов немцы угнали в порты Румынии. В начале 1944 г. на Черном море в эксплуатации находилось всего 20 транспортных судов общей грузоподъемностью 60 тысяч тонн. Требовалось срочно увеличить тоннаж транспортного флота хотя бы в 5–6 раз.

Несколько судов было получено от Румынии в счет репараций, в том числе три танкера

— «Челено», «МТ-1», «Фи-руз» и четыре парохода — «Ардеал» («Николаев»), «Алба Юлия» («Маршал Толбухин»), «Бессарабия» («Украина»), «Трансильвания», которые впоследствии успешно эксплуатировались советскими пароходствами.

Одним из основных источников увеличения судового состава стал подъем затопленных в ходе боев судов и ввод их в строй. Аварийно-спасательная служба флота еще в ходе войны подняла со дна моря 14 затопленных и полузатопленных транспортных судов: «Кубань», «Березина», «Ленинград», «Калинин», «Анатолий Серов», «Одесский горсовет», «Труд», «Совнефть», «Ялта», «Тендра», «Ногин», «Зырянин», «Балаклава», «Красногвардеец», а также плавучий док.

В Мариупольском порту в 1944 г. были подняты танкер «Грозный» (14 тысяч тонн), дизель-электроход «Труд» (11 тысяч тонн) и учебное судно «Товарищ». В Керченском проливе подняли пароход «Горняк» и танкер «Уралнефть». В бухте Сенная подняли землечерпалку. В Севастополе кроме военных кораблей подняли танкер, гидрографическое судно, плавучий док с находившимся в нем теплоходом «Эрцгерцог Карл», восемь барж. В Одессе подняли пароход «Чичерин» (2,9 тысячи тонн) и землечерпалку. В Николаеве подняли и восстановили два плавучих дока.

К 1 января 1945 г. на Черном море имелось уже 55 судов общей грузоподъемностью 114 тысяч тонн, в том числе 45 сухогрузов (59 тысяч тонн) и 10 нефтеналивных судов (55 тысяч тонн).

В первые 15 послевоенных лет отечественные верфи были до предела загружены строительством военных и транспортных судов, до пассажирских лайнеров руки не доходили. Поэтому правительство отправило на Черное море ряд пассажирских судов, полученных по

репарациям. Среди них были германские пассажирские суда «Иван Сусанин» («Рюген»), «Орион» («Фригга»), «Адмирал Нахимов» («Берлин»), «Победа» («Иберия»), «Россия» («Латриа») и «Петр Великий» («Дуалс»).

В ГДР к 1955 г. был достроен лайнер «Мариенбург», названный «Ленсоветом», а с 1962 г. переименованный в «Абхазию». Старый лайнер «Абхазия» был потоплен германской авиацией 10 июня 1942 г. У поляков в 1950 г. был куплен лайнер «Ян Собеский», переименованный в «Грузию».

Лишь в 1959–1961 гг. в Николаеве была построена серия пассажирских теплоходов вместимостью 250 человек. Головной из них — «Киргизстан» — ушел на Каспий, а большинство теплоходов этой серии служили на Черном море. В 1963–1965 гг. на Черноморский флот пришли лайнеры «Аджария» и «Армения», построенные в ГДР. Эти суда совершали пассажирские и туристические рейсы по Средиземному морю, а с 1962 г. — и на Кубу, однако большей частью они плавали в Черном море.

В 1960 г. пароход «Адмирал Нахимов» под командованием капитана Н.А. Соболева совершил первый внутренний круиз по Черному морю. Наиболее популярной линией была Одесса — Батуми. В советское время поехать в круиз по Средиземному морю могли не многие, в основном партаппаратчики, деятели искусств, спортсмены и т. д. Но проехать на рейсовом или туристическом теплоходе по Черному морю мог позволить себе любой человек среднего достатка. Говорю не понаслышке. В 1950—1970-х гг. моя мама (простой инженер) регулярно плавала на «России», «Победе» и «Грузии». В 1980-х гг. я сам ходил на рейсовых теплоходах «Молдавия» и «Колхида» (типа «Киргизстан»), а в 1990 г. мы с женой поехали в круиз Одесса — Батуми на теплоходе «Армения». Увы, с 1991 г. таких рейсов более нет и пока не предвидится.

В начале 1967 г. Советское правительство решило разукрупнить Черноморское пароходство. На его базе были созданы четыре объединения: Черноморское (Одесса), Азовское (Жданов), Новороссийское (Новороссийск) и Грузинское (Батуми) морские пароходства.

С 1961 г. вдоль побережья Кавказа начали ходить первые в мире морские пассажирские суда на подводных крыльях типа «Комета». В 1981 г. появились более скоростные суда типа «Альбатрос» и другие. Суда на подводных крыльях ходили вокруг всего Крыма. Я сам в 1980-х гг. ходил на таком судне из Севастополя в Судак. Тогда же были начаты и рейсы «Комет» и «Альбатросов» через Черное море по маршруту Ялта — Сочи.

В середине 1980-х гг. транспортные суда Черноморского пароходства посетили сотни портов 75 стран. В порты Средиземноморья, Восточной

Африки других стран суда Азовского пароходства доставляли каменный уголь, руду, металлы и т. д. Танкеры и сухогрузы Новороссийского пароходства доставляли в порты всего света сырую нефть, цемент, зерно, растительное масло и другие грузы. Активно участвовали в экспортно-импортных перевозках танкеры и балкеры Грузинского пароходства. Советское Дунайское пароходство имело регулярные линии, связывавшие придунайские государства со средиземноморскими, африканскими и южноазиатскими странами.

На Черном море было построено несколько новых торговых портов. В начале 1961 г. вступил в строй порт Ильичевск в 26 км юго-западу от Одессы. К востоку от Одессы в 1973–1978 гг. был построен большой порт Южный.

Старые порты подверглись модернизации. Так, в Сером лимане, к юго-западу от Одессы, в 1958 г. были сданы в эксплуатацию первые 336 погонных метров причального фронта и смонтированы первые 6 порталных кранов. Акваторию лимана соединили с морем подходным каналом длиной 1,2 тысячи м и глубинами до 13,5 м. В 1977 г. вступил в строй новый глубоководный причал в Туапсинском порту.

Самым мощным причальным фронтом обладали порты Новороссийск (8,3 км), Одесса (4,9 км) и Ильичевск (4,5 км).

В 1955 г. завершилось сооружение морской паромной переправы через Керченский пролив, которая связала кратчайшим путем железные дороги Крыма и Кавказа. В 1958 г. в составе Советского Дунайского пароходства появилось первое морское судно — «Кременец», что положило начало дальним перевозкам в направлении Дунай — Черное море.

В ноябре 1978 г. открылась паромная переправа Ильичевск — Варна, принявшая на себя значительную долю перевозок между СССР и Болгарией.

После ввода в строй в 1952 г. Волго-Донского канала на Черном море появились суда Каспийского морского пароходства.

Качественно новой формой взаимодействия придунайских социалистических стран — членов СЭВ в перевозках транзитных грузов стало создание в 1978 г. международного судоходного предприятия «Интерлихтер», образованного по соглашению между СССР,

Болгарией, Венгрией и Чехословакией. «Интерлихтер» обеспечивал бесперевалочную транспортировку грузов стран Дунайского бассейна в порты Вьетнама, Кампучии, Индии и Пакистана, расположенные в устьях крупных рек.

Торговые отношения СССР со странами Южной и Юго-Восточной

Азии плодотворно развивались в течение многих лет. В 1956 г. была организована регулярная судоходная линия между советскими черноморскими портами и Индией. В 1960-е гг. по этой линии перевозилось до полумиллиона тонн руды в год, а в 1970-е гг. эта цифра достигла миллиона тонн. Из Советского Союза в Индию более 70 советских и индийских судов перевозили оборудование, машины, химические удобрения, нефть и нефтепродукты. В обратном направлении шли кожевенное сырье, джутовые мешки и ткань, чай, кофе, табак, орехи кешью и пряности.

Дунайское пароходство поддерживало регулярное сообщение из Измаила с портами Северной Африки — Триполи, Тунисом, Алжиром.

Кроме того, суда Советского Дунайского пароходства перевозили по Дунаю товары Австрии, Чехословакии и Венгрии.

Замечу, что к 1991 г. около 60 % внешнеторгового грузооборота России осуществлялось морским транспортом. До 1991 г. по тоннажу наш транспортный флот занимал одно из ведущих мест в мире, а морские порты практически полностью удовлетворяли потребности бывшего СССР в перевозке внешнеторговых и народнохозяйственных грузов [\[171\]](#).

## Глава 29. Черноморский флот в 1945–1991 гг

В послевоенные годы резко возросла роль Черноморского флота в обеспечении безопасности СССР.

К 9 мая 1945 г. в составе Черноморского флота из крупных кораблей состояли линкор «Севастополь», крейсера «Молотов», «Ворошилов», «Красный Кавказ» и «Красный Крым».

В мае 1945 г. поднял флаг эсминец проекта 30 «Огневой», достройку которого удалось завершить еще летом 1944 г. в Батуми. Однотипный эсминец «Озорной» достраивался в Николаеве.

В строю были эсминцы проекта 7 «Бодрый» и «Бойкий», проекта 7У «Сообразительный», а также старые эсминцы «Железняков» и «Незаможник».

Уже год, как находились в составе Черноморского флота румынские эсминцы «Регина Мария», «Регеле Фердинад», «Марашти» и «Марасешти», которым 10 октября 1944 г. присвоили имена «Летучий», «Лихой», «Ловкий» и «Легкий» соответственно.

С учетом прибывших с Севера и Дальнего Востока «малюток» и двух румынских подводных лодок к 9 мая 1945 г. Черноморский флот имел 42 подводные лодки. Замечу, что в их числе была и одна новая подводная лодка М-202 XV серии. Еще одна лодка XV серии М-203 проходила испытания в Потти, и еще одна — М-204 — была доставлена в 1947 г.

В 1944–1945 гг. в состав Черноморского флота были введены несколько сотен трофейных германских и румынских судов, захваченных в портах Румынии и на Дунае.

Среди них 6 канонерских лодок, 2 сторожевых корабля, минный заградитель «Дон» (бывший «Амираль Мургеску»), 29 тральщиков типа КФК, 13 электромагнитных тральщиков разных типов и т. д.

В 1946 г. через Босфор на Черноморский флот прибыли 10 американских тральщиков типа ММС-126, а также полученные в счет репараций 13 германских тральщиков типа М-35 и десятки других судов.

В 1948–1949 гг. на Черноморский флот попали несколько итальянских кораблей. В то время происходил как бы обмен кораблями между СССР и его бывшими союзниками. В сентябре 1943 г. Италия капитулировала, ее флот сдался англичанам и американцам и подлежал разделу между

союзниками по антифашистской коалиции.

Перевод итальянских кораблей в советские порты был довольно сложным, поэтому Рузвельт и Черчилль предложили Сталину в счет итальянских репараций передать СССР несколько английских и американских кораблей, а уже после войны поменять их на итальянские. В результате в 1944 г. Северный флот получил английский линкор «Роял Соверен» («Royal Sovereigns, названный у нас „Архангельском“ американский легкий крейсер „Милвук“ („Milwaukee“), переименованный в „Мурманск“, девять эсминцев и четыре подводные лодки. Все корабли, кроме подводных лодок, были старыми, построенными дои в ходе Первой мировой войны.

В 1949 г. начался обмен союзного старья на итальянское. Дело в том, что союзники нагло надули Советский Союз. Наша страна сыграла решающую роль в разгроме фашизма, наш флот понес большие потери, самые крупные судостроительные заводы в Ленинграде, Николаеве, Херсоне, Керчи и др. были выведены из строя. Понятно, что СССР мог претендовать если не на большую часть итальянского флота, то по крайней мере на его половину.

Осенью 1943 г. в руках западных союзников оказалось два новейших итальянских линкора — «Италия» (бывший «Лит-торио») и «Витторио Венето». Их водоизмещение составляло 46 тысяч тонн, скорость хода 31,4 узла. Вооружение: главный калибр — девять 381/50-мм орудий; средний калибр — двенадцать 152/55-мм орудий. Кроме того, имелось три линкора постройки 1914–1915 гг. — ровесников нашей «Парижской Коммуны».

Новейшие линкоры США и Англии были совсем ни к чему. Они сами построили в ходе войны кучу сверхдредноутов и после 1945 г. начали выводить их в резерв. Но отдавать законные призы Советскому Союзу они тоже не пожелали и в 1948 г. «Италию» и «Витторио Венето» отвели в итальянский порт Специя, где в 1949–1950 гг. разобрали на металл.

А Советскому Союзу решили отдать старый линкор «Джулио Цезаре» («Юлий Цезарь») водоизмещением 29 тысяч тонн и скоростью хода 26 узлов.

В СССР линкор получил новое название «Новороссийск» и стал флагманом Черноморского флота. Кроме того, нам были переданы легкий итальянский крейсер «Duca D'Aosta» («Герцог Д'Аоста»), получивший название «Керчь», а также эсминцы «Fuciliere» («Легкий»), «Artigliere» («Ловкий»), «Animoso» («Ладный»), «Fortunale» («Летный»), «Ardimentoso» («Лютый») и две подводные лодки. В ночь на 29 октября 1955 г. линкор «Новороссийск» погиб от взрыва в Севастополе. Согласно

заклучению комиссии, наиболее вероятен взрыв на невытравленной немецкой магнитной мине, но и не исключена вероятность диверсии.

В 1950 г. и первой половине 1951 г. в состав 2-й бригады было принято 9 подводных лодок типа «М» XV серии.

27 января 1951 г. на Черном море был сформирован дивизион подводных лодок в составе трех бригад. 151-я бригада из 10 малых подводных лодок базировалась в Балаклаве. Там же базировалась и 152-я бригада, но позже ее перевели в Одессу. 153-я бригада в составе трех средних и шести малых подводных лодок базировалась в Севастополе.

Кроме того, в составе Черноморского флота была 154-я отдельная бригада в Потии, в составе которой имелось 9 средних и две большие подводные лодки.

К 1 января 1954 г. в составе Черноморского флота находились линкоры «Севастополь» и «Новороссийск», крейсера «Ворошилов», «Молотов», «Керчь», «Фрунзе», «Куйбышев», «Дзержинский», «Адмирал Нахимов» и «Михаил Кутузов», а также 186 боевых кораблей и катеров специального назначения. В авиации флота насчитывалось 86 боевых реактивных самолетов типа Ил-28, 25 боевых реактивных самолетов типа Ту-14, истребительная авиация в составе 245 боевых реактивных самолетов типа МиГ-17, 88 боевых реактивных самолетов типа МиГ-15. Наземные средства ПВО включали в себя 100-мм артиллерийских орудий — 144, 85-мм орудий — 70, 57-мм орудий — 24, 40-мм и 37мм орудий — 106.

В 1956 г. на Черноморский флот стали поступать реактивные ракетноносцы Ту-16, носители крылатых ракет «Комета» типа «самолет — корабль», вертолеты типа «Ми» и корабельные вертолеты Ка-15. В 1958 г. с заводов Николаева поступили первые ракетные корабли с крылатыми ракетами КСЩ, вошли в состав флота ракетные подводные лодки проекта 644 с крылатыми ракетами, на корабли и береговые части ПВО флота поступили зенитные ракетные комплексы «Волна». В середине 1960-х гг. на флот стали поступать большие противолодочные корабли проекта 61. В феврале 1968 г. был принят противолодочный крейсер «Москва», а в 1969 г. — противолодочный крейсер «Ленинград».

С 1951 г. в состав Черноморского флота стали вводиться лодки нового поколения — проекта 613. Первая из них, С-61, прибыла в Севастополь 5 мая 1951 г., а 14 июня под Ялтой она выполнила погружение на предельную глубину — 217 м.

В 1960 г. в Черное море по внутренним водным путям перешли две подводные лодки проекта 644, каждая из которых несла по две крылатые ракеты П-5. При нормальных условиях (+20 °С) дальность стрельбы их



составляла 574 км, а средняя скорость 345 м/с. Для того времени это было достаточно эффективное оружие. Ракеты П-5, запущенные у нейтральных вод Черного моря, могли поразить любой объект на территории Турции, а поразить Стамбул — даже стреляя из своих баз в Балаклаве и Севастополе.

Первые две подводные лодки проекта 644 — С-46 и С-69 — были введены в состав 155-й бригады подводных лодок в ноябре 1960 г. и стали базироваться на Балаклаву. Их габариты позволяли входить в канал объекта К-825 [\[172\]](#).

Несколько позже на Черное море по внутренним водным путям прибыли дизельные подводные лодки — носители ракет П-5: С-158 и С-162 (проекта 644), С-164 (проекта 665), Б-67 и Б-318 (проекта 651).

Все ракетные лодки в 1960—1980-х гг. не реже чем один раз в год проводили ракетные стрельбы. Так, в 1980 г. подводная лодка С-158 произвела двухракетный залп по квадрату 4? 4 км [\[173\]](#) в западной части Черного моря, в центре которого был установлен деревянный щит. При этом одна ракета П-5Д попала внутрь квадрата, а другая упала рядом со щитом.

Следует заметить, что в ракете П-5Д за счет применения высокоточного радиовысотомера РВ-5М удалось снизить высоту полета ракеты с 400 м (у первых обр. П-5) до 250 м, что с учетом сверхзвуковой скорости и малого полетного времени (10–20 минут) затрудняло ее перехват. Мощность специальной боевой части у ракеты П-5 составляла 200 килотонн, а позже была доведена до 650 килотонн.

Замечу, что в 1970-х гг. использование этих лодок и ракет П-5 в Атлантике по территории США уже не имело шансов на успех, но в Черном море в условиях подавляющего господства советского флота и авиации ракеты П-5 продолжали оставаться эффективным оружием даже в 1980-х гг.

Кстати, ракетные подводные лодки базировались на Балаклаву и ни разу не выходили в Средиземное море. Там действовали ракетные лодки Северного и Балтийского флотов.

В 1964 г. в ВМФ СССР было введено понятие «боевая служба», и черноморские лодки начали выполнять соответствующие задачи в Черном море. Ракетным подводным лодкам нарезался район боевого патрулирования, где они маневрировали, находясь в суточной готовности к ракетной стрельбе по береговым объектам с получением приказа. А управление ракетными подводными лодками осуществлялось непосредственно Генеральным штабом. Лодки перед сеансом связи 10–12

часов находились на постоянном курсе, затем всплывали на перископную глубину на сеанс связи и определение своего места. И так до следующего сеанса связи.

Торпедным лодкам нарезались районы поиска, как правило, находящиеся на удалении не менее 17 миль от турецкого берега. Почему именно столько? СССР определил свои территориальные воды шириной 12 миль. По принципу взаимности мы принимали турецкие территориальные воды также шириной 12 миль, хотя фактически они составляли 6 миль. Дополнительно к 12 милям добавлялись 5 миль на ошибку в знании своего места. На флоте эти 5 миль называли «главкомовской поправкой». Нарезались районы зарядки аккумуляторных батарей вне районов поиска, или же зарядку производили в обследованной части района поиска на максимальном удалении от берега.

Если в 1964 г. боевую службу в Черном море выполняли три подводные лодки, то впоследствии их количество постоянно росло. В 1969 г. Черноморскому флоту была поставлена задача: «Осуществлять боевое патрулирование в Черном море одной ракетной подводной лодкой в суточной готовности к нанесению удара и одной торпедной. Периодически, исходя из обстановки на театре, вести наблюдение у пролива Босфор лодками, надводными кораблями во взаимодействии с ВМФ Народной Республики Болгария».

30 марта 1967 г. была сформирована 14-я дивизия подводных лодок в составе 153-й, 155й, 27-й бригад и 381-го дивизиона подводных лодок. Управление дивизии находилось в Балаклаве.

14-я дивизия подводных лодок представляла собой крупное флотское соединение, подчиняющееся непосредственно командующему Черноморским флотом. Она базировалась в трех военно-морских базах Крыма, имела в своем составе 47 подводных лодок, из них больших — 1, средних — 34, малых — 12. Суммарный торпедный залп дивизии по морским и береговым целям — более 400 торпед, ракетный залп — 6 крылатых ракет П-5Д. Миноподъемность дивизии — около 400 мин.

В 1960—1980-е гг. Черноморский флот стал фактически полигоном для испытаний принципиально новых судов на подводных крыльях и на воздушной подушке.

В ходе Второй мировой войны американцы ввели десятки кораблей на Средиземное море, а после войны вообще решили превратить его в собственное озеро. В конце 1946 г. Пентагон сформировал Средиземноморскую эскадру. В июне 1948 г. она была преобразована в 6-й оперативный флот, который с 1950 г. именуется 6-м флотом США.

Американские корабли базируются в Испании, Франции, Италии, Греции и Турции. Несколько раз отряды кораблей 6-го флота, в составе которых были крейсера и даже линкоры, заходили в Константинополь.

6-й флот обычно комплектуется кораблями, самолетами и частями морской пехоты Атлантического флота США, прибывающими в Средиземное море на 6–8 месяцев. Флагманский ракетный крейсер находится там 2–3 года.

С 1967 г. советские корабли также стали постоянно патрулировать воды Средиземного моря. В середине июня 1967 г. в Москве приняли решение сформировать на Средиземном море 5-ю оперативную эскадру. 14 июля 1967 г. Главнокомандующий ВМФ подписал приказ № 0195, в котором говорилось: «С сего числа считать сформированной для несения боевой службы на Средиземноморском театре 5-ю Средиземноморскую эскадру кораблей ВМФ СССР. Место дислокации — Средиземное море». С тех пор порядка 50 советских кораблей находилось в Средиземном море.

В конце 1991 г. 5-я оперативная эскадра была расформирована. Советские корабли покинули воды Средиземного моря. Начался распад Союза и агония Черноморского флота.

## Глава 30. Взаимоотношения России и Турции в 1962–2009 гг

В настоящее время порядок пропуска наших военных судов через Черноморские проливы не изменился с советских времен. Однако турецкая сторона осуществляет многочисленные придирки к нашим судам, которые зачастую существенно осложняют их проход. Так, в 1990-х гг., когда Черноморский флот еще не был разделен между Украиной и Россией, корабли Черноморского флота ходили под бело-голубым военно-морским флагом СССР. Турки то пропускали, то задерживали их, утверждая, что сейчас нет государства, обладающего таким флагом.

В конце 1990-х гг. российское правительство решило продать зенитно-ракетный комплекс С-300 суверенной Республике Кипр, что в те годы было совершенно рутинным делом. И русские продавали С-300, и американцы поставляли свой аналогичный комплекс «Патриот» в десятки стран, включая средиземноморские. Но тут турецкое правительство заявило, что оно захватит силой суда, везущие С-300 на Кипр. И даже провело в проливах незаконный обыск какого-то украинского судна. В результате правительство РФ пошло на попятную, и Кипр С-300 так и не получил.

К моменту развала СССР у стенки завода в Николаеве достраивался авианосец «Варяг», спущенный на воду еще 25 ноября 1988 г. На его достройку требовалась относительно небольшая сумма по сравнению с уже затраченной. Правительство Украины было готово достраивать авианосец для России. Причем рассчитаться можно было бы газом, за который Украина все равно не платит, а не твердой валютой. Но Ельцин уперся и приказал прекратить финансирование достройки «Варяга». В конце концов авианосец купили китайцы.

Ранним утром 14 июня 2000 г. голландский буксир с филиппинской командой вывел «Варяг» из Николаева. Однако турецкие власти запретили проводить «Варяг» через проливы, и целых 17 месяцев недостроенный авианосец возили на буксире по Черному морю. Лишь на 506-й день после выхода из Николаева, 1 ноября 2001 г., после уплаты Китаем миллиардной страховки и выполнения других условий турецких властей «Варяг» был пропущен через проливы. Риторический вопрос: посмели бы турецкие власти так нарушать конвенцию Монтрё до 1991 г.?

После вывоза «Юпитеров» отношения СССР и Турции начинают

постепенно улучшаться. 5 ноября 1964 г. заключается культурное соглашение между двумя странами. В 1967 г. было заключено соглашение о строительстве ряда промышленных объектов в Турции при финансировании и техническом содействии Советского Союза. В 1978 г. были подписаны Соглашения о развитии экономического сотрудничества и о научно — техническом сотрудничестве сроком на 5 лет, а в 1984 г. — Долгосрочная программа развития экономического, торгового и научно-технического сотрудничества сроком на 10 лет с продлением еще на 5 лет по согласию сторон. В том же 1984 г. было заключено соглашение о поставках Советскому Союзу природного газа Турции сроком на 25 лет, что способствовало дальнейшему росту торговли и экономического сотрудничества между СССР и Турцией.

Однако распад СССР в конце 1991 г. и приход к власти в России проамериканского правительства Ельцина привели к резкому возрастанию напряженности во многих регионах мира, и в том числе на Балканах, Кавказе и в Средней Азии.

Турецкие правители сразу возомнили себя прежними султанами — повелителями вселенной. Турция начала активно вмешиваться в дела народов Кавказа и Средней Азии. Экспансия идет по всем фронтам — от религии до поставок оружия. В Турции торжественно открывают памятник татарским ханам Гиреям. Полбеда, если бы это делали частные лица, но когда сам премьер-министр принимает участие в подобных шоу. Зададим риторический вопрос: с какой целью турецкие власти финансируют татарские националистические организации в Крыму?

Не обошли вниманием новые султаны и проблему проливов. В январе 1994 г. в одностороннем порядке турецкое правительство приняло новый Регламент судоходства в зоне Черноморских проливов, который вступил в силу с 1 июля 1994 г. Ряд статей этого регламента предусматривает введение разрешительного порядка прохода для определенных категорий судов в зависимости от их длины, осадки, перевозимого груза и т. д.

Турки выдвигают различные требования к судам России. То они не хотят пропускать большие танкеры через проливы, то грозят захватить торговые суда, везущие зенитные ракеты для суверенной Республики Кипр, и т. д.

Большие танкеры-де создают угрозу судоходства в проливах. На самом деле Турция стремится существенно ограничить проход российских танкеров в Средиземное море, сократить таким образом экспорт нефти и вынудить Россию и другие страны СНГ согласиться экспортировать нефть не морским путем, а по нефтепроводам, протянув их через территорию

Турции.

А кто мешает судоходству в проливах? Откроем морской справочник за 1966 г.: «Большую опасность при движении судов в проливах создают мелкие турецкие коммерческие и рыболовные суда, которые пересекают проливы в разных направлениях зачастую без соблюдения правил предупреждения столкновения судов» [\[174\]](#).

До 1991 г. гонку вооружений в Турции можно было как-то объяснить существованием рядом могущественного Советского Союза. Так, на август 1992 г. в составе Черноморского флота имелось 833 боевых корабля и вспомогательных судна. Но затем численность Вооруженных сил России и Украины в регионе Черного моря резко упала, а боеспособность немногочисленных оставшихся сухопутных частей и кораблей оставляет желать лучшего.

Тем не менее Турция продолжает наращивать вооружение. Так, к 2006 г. в ее Вооруженных силах состояло свыше полумиллиона человек плюс 152 тысячи жандармерии и других воинских формирований. В составе ВВС Турции было 800 самолетов и 40 вертолетов.

В турецком ВМФ состояло 14 подводных лодок, 20 фрегатов (водоизмещением от 2,9 до 4,3 тысячи тонн), 12 корветов, 18 ракетных катеров, 35 больших и средних десантных кораблей, 50 малых десантных кораблей. Всего 175 боевых кораблей и катеров, а также 120 вспомогательных судов.

Соотношение сил между РФ и Турцией к 2009 г. почти такое же, как к 1969 г., как по численности Вооруженных сил, так и по местам их базирования.

Разница лишь в том, что Россия располагает какой-то частью тактического ядерного оружия, созданного в СССР. С начала 1970-х гг. в СССР поступило на вооружение до 30 тысяч (данные оценочные) тактических ядерных боеприпасов. Этими боеприпасами были оснащены боеголовки тактических ракет «Луна» и «Точка», снаряды 240-мм минометов, снаряды 203-мм и 152-мм пушек и гаубиц, авиационные мины и т. п.

Еще более важным фактором является нестабильность внутри Турции. Турецкая государственность в значительной мере держится на штыках собственной армии и на поддержке США. Если убрать эти две опоры, то Турция развалится в 48 часов. Внутри страны все большую роль играют исламские фундаменталисты.

Спор с Грецией из-за Кипра и ряда островов Эгейского моря то затухает, то возгорается. Перейти ему в полномасштабную войну мешает

лишь присутствие американского 6-го флота.

Ну а на Востоке по-прежнему остается армянская проблема. Армянский народ ничего не забыл и ничего не простил османам, свыше 500 лет терзавшим их страну. Ситуация усугубляется отказом турецкого правительства признать геноцид армян.

Наконец, важным фактором является курдский вопрос. Американское правительство ради захвата иракской нефти совершило агрессию против суверенного Ирака. Но создать там мало-мальски устойчивую власть янки не могут уже много лет. Они выпустили из бутылки «курдского джинна». На севере Ирака фактически существует курдское государство, которому симпатизируют миллионы курдов, проживающих в Турции.

В итоге Турция сейчас вполне справедливо заслуживает титул «больного человека Европы» не в меньшей степени, чем в конце XVIII — начале XIX века.

В такой ситуации наиболее оптимальным вариантом для Турции было бы развитие торговых отношений с Россией, Украиной и другими республиками бывшего СССР и полное невмешательство в их внутренние дела и, разумеется, строжайшее соблюдение конвенции Монрё. Любое ее изменение должно первоначально согласовываться с Россией, а лишь потом передаваться на рассмотрение международных конференций.

Сейчас Турция пытается войти в ЕЭС. Турецкое руководство и правительства ведущих европейских стран надеются, что это приведет к росту экономики Турции и стабилизации в стране. Однако риску предположить, что попытка запрячь в одну упряжку «коня и

трепетную лань» может привести и к обратному эффекту — усилению нестабильности как в Турции, так и в Западной Европе.

## Глава 31. Флоты НАТО на Черном море

Согласно конвенции Монтрё, проход через проливы военных кораблей с артиллерией калибра 203 мм был однозначно запрещен. В 1936 г. на вооружении кораблей еще не было тяжелых управляемых ракет, но по букве и сути договора крылатые ракеты «Гарпун» калибра около 340 мм и зенитные ракеты «Стандарт» калибра около 350 мм явно не проходили ограничения конвенции. Кроме того, дальность стрельбы этих ракет и вес боевых частей в несколько раз превосходят аналогичные показатели любой 203-мм корабельной пушки.

Тем не менее в 1986 г. американский крейсер УРО «Йорк-таун» GG-48 и эсминец «Кэрон» DD-970, пройдя с согласия турок через проливы Дарданеллы и Босфор, направились к берегам Крыма. Зайдя со стороны Феодосии, американские корабли беспрепятственно проследовали вдоль Южного берега Крыма и удалились в сторону Босфора.

12 августа 1988 г. корабли вновь прошли Босфор и вошли, территориальные воды Крыма. Для выдворения их командование Черноморского флота направило сторожевые корабли «Беззаветный» пр. 1135 и СКР-6 пр. 35. Наши корабли, находясь на параллельных курсах, несколько раз по международному каналу связи предупреждали американцев: «Вы нарушаете государственную границу СССР». Предупреждения эти дублировались флажным семафором. В ответ американцы отвечали «О'кей» и продолжали следовать своим курсом. Тогда командир «Беззаветного» капитан 2 ранга Владимир Богдашин получил приказ вытеснить американские корабли из советских территориальных вод.

«Вытеснить» означало, не применяя оружия, ударами корпуса заставить супостата убраться восвояси. Ситуация осложнялась тем, что водоизмещение «Йорктауна» было 10 тысяч тонн, «Кэрона» — 7,8 тысячи тонн, а советских кораблей, соответственно, три и одна тысячи тонн.

«Сначала корабли шли параллельными курсами. „Йорк-таун“ давал большую волну, мешавшую сближению. „Беззаветный“ увеличил скорость и стал быстро настигать американский ракетоносец с его левого борта. На СКРе загерметизировали отсеки.

«Беззаветный» взял вправо и приспустил правый якорь, лапы которого, как шипы ежа, оцетинились наружу.

Несомненно, командование американского крейсера не понимало



действий советского сторожевого корабля. Свободные от вахты моряки столпились на верхних мостиках надстроек, фотографировали, что-то кричали. Беспечный вид американских моряков, их самоуверенность и надменное спокойствие подчеркивали безразличие к советскому сторожевому кораблю.

Противостояние достигло кульминации. «Беззаветный» достиг «Йорктаун», СКР-6 подходил к правому борту «Кэрона». Рядом находились пограничные корабли и суда вспомогательного флота. Для пущей убедительности в воздух были подняты два Ту-95 и противолодочные самолеты Бе-12 с подвешенными ракетами. На «Йорктауне» непрерывно работали навигационная РЛС и станция наблюдения за воздушным противником, сообщая обстановку командиру крейсера.

Первый удар «Беззаветного» пришелся «Йорктауну» в среднюю часть, в район трапа. Смялись леерные ограждения, оглушив оторопевших «йорктаунцев» скрежетом стали. Приспущенный трехтонный якорь, пройдясь по борту крейсера, нанес ему несколько ударов и вмятин. В следующую секунду он оборвался и упал в море.

Как будто ветром сдуло с мостика американских моряков. Было слышно, как на «Йорктауне» объявили аварийную тревогу, и все разбежались по боевым постам.

После первого удара форштевень «Беззаветного» ушел влево, а его корма навалилась на крейсер в районе установки контейнеров с противокорабельными ракетами «Гарпун», смяв четыре контейнера. Возникла опасность повреждения наших торпедных аппаратов. Резко переложив руль в положение «право на борт», «Беззаветный» вновь развернулся атакующим носом в боевую стойку. Второй удар по американцу оказался очень сильным.

«Йорктаун» вздрогнул, а «Беззаветный» на какое-то мгновение получил крен в 13 градусов, обнажив титановый бульб. Дифферент на корму достиг четырех градусов. Так что корма оказалась на срезе уровня воды. В следующий миг форштевень «Беззаветного» пошел сметать на «Йорктауне» все, что попадалось на пути: леерные стойки, кнехты, горловины, листы надстроек и прочие выступающие части, превращая все это в металлолом. Под фейерверк искр несколько секунд слышался леденящий душу треск разрушаемых конструкций. Были видны куски отлетающей краски, дым от сильного трения — пока нос сторожевого корабля не соскользнул вниз.

После этого навал-тарана командир американского крейсера оценил наконец опасность момента. «Йорктаун» переложил руль вправо. Через

считанные минуты он вышел из советских территориальных вод. Вся акция «вытеснения» заняла не больше 15 минут. «Йорктаун» вошел в наши воды примерно на 2,5 мили, «Кэрон» — почти на семь миль» [\[175\]](#).

На «Йорктауне» возник пожар. Крейсер был поставлен на несколько месяцев в капитальный ремонт.

Так встречали корабли янки до развала Союза. Ну а потом правительство Украины открыло зеленую улицу натовским кораблям в Одессу, а затем и в Севастополь. Летом 1999 г. Севастополь впервые посетил штабной корабль 6-го флота США на Средиземном море. Штабной корабль AGF-3 «Ла Салль» переоборудован из стандартного десантного корабля-дока, полным водоизмещением 14 650 тонн. На корабле были установлено новейшее радиоэлектронное оборудование и аппаратура управления. Как уверяют специалисты, во время своего пребывания в Севастополе «Ла Салль» проводил интенсивную разведку корабельными средствами радиоэлектронной разведки.

Дважды Севастополь посетил британский десантный вертолетный корабль-док «Феарлесс» L10. 22 ноября 1999 г., во время своего второго визита он сопровождал британский ракетный эсминец «Эдинбург» D97. Корабли вошли в гавань при сильном тумане и отшвартовались к причалу Морского вокзала.

Сюрпризом для командования Черноморского флота стал визит в Севастополь американских патрульных катеров типа «Пегасус». 14 таких катеров были построены в Новом Орлеане в 1989–1990 гг., и ни один катер никогда не имел собственного бортового номера, что выдает их профессиональную специализацию — разведывательно-диверсионную деятельность.

«Два катера были доставлены по железной дороге из Средиземного моря в румынский порт Констанца и совершили марш-бросок к Севастополю по договоренности с украинским командованием ВМСУ. В 16 часов 30 минут в пятницу 29 сентября 2000 г. оба катера вошли в Южную бухту Севастополя и отшвартовались лагом к причалу морвокзала, катера встретил украинский катер U 583 „Шулявка“, а о характере визита в прессе ничего толком не сообщалось. Визит американских друзей сопровождался полным закрытием территории морвокзала для посещения» [\[176\]](#).

3 октября 2000 г. в 7 часов утра катера покинули Севастополь. Их сопровождал украинский сторожевой пограничный катер типа «Гриф».

«Совместные миротворческие учения в украинских территориальных водах также носят весьма интересный характер. Так, в Крыму с 11 по 21

сентября 2000 г. прошли четвертые по счету многонациональные учения „Казацкий степ-2000“. Учения прошли на территории российского полигона в районе горы Опук под Феодосией.

По сценарию в «Зеленой республике» взбунтовались «сепаратисты», и правительство страны обратилось за помощью в ООН. В учениях приняли участие 930 военнослужащих, пять кораблей и судов, сорок две единицы авто- и бронетехники, шесть летательных аппаратов. От Украины тренировались 130 морских пехотинцев, от Великобритании — рота «коммандос» Королевской морской пехоты (130 человек), от Польши — 70 бойцов аэромобильной роты. Десантникам с трех польских «Ан-26» и десантных кораблей «Костянтин Ольшанский» и «Сэр Галахэд» понадобилось менее часа, чтобы усмирить бунтовщиков, а прошедшее учение углубило и расширило украинское сотрудничество с НАТО.

Подобный сценарий был разыгран и в одесских водах при проведении памятных одесситами международных учений «Кооператив Партнер-2000», проходивших в период с 21 по 30 июня 2000 г. Общая численность кораблей, принявших участие в учениях, достигла 50 единиц, авто- и бронетехники — 90 единиц, личного состава миротворцев -5764 человека. Кроме 20 кораблей и роты морской пехоты с украинской стороны в маневрах принимали участие иностранные партнеры. Из США прибыл десантный корабль «Трентон» с двумястами морскими пехотинцами и десятью водолазами-минерами на борту. Турция отправила в Украину десантный корабль «Османгази» со 130-ю морскими пехотинцами. Кроме этого прибыли представители Вооруженных сил Греции, Франции, Болгарии, Румынии и Грузии. В учениях были задействованы два специальных постоянных соединения НАТО на Средиземном море» [\[177\]](#).

По «легенде», натовские десантники оказывали помощь украинским властям при возникновении стихийного бедствия. На самом деле десантников НАТО готовили к расправе над русским населением Крыма в случае, если украинский спецназ окажется бессилён.

В начале 2006 г. США под видом военных учений «Си Бриз-2006» решили создать в Крыму свою военную базу.

Пресс-служба Министерства обороны Украины заявила, что маневры «Си Бриз-2006» являются «крупнейшими в текущем году и важнейшими для украинского флота и рассматриваются как главное практическое мероприятие подготовки ВМС Украины к участию в антитеррористической операции НАТО „Активные усилия“».

25 мая 2006 г. в Феодосийский порт прибыл контейнеровоз «Адвантадж» под флагом США. По официальной версии он должен был

доставить в Крым оборудование для проведения учений «Си Бриз-2006». Согласно официальному перечню, «Адвантадж» доставил в Феодосию 9 единиц строительной техники: два экскаватора, бульдозер, машину для рытья траншей, асфальтовый каток и четыре подъемных крана. Кроме того, с судна были выгружены 26 грузовиков, 11 внедорожников «Хаммер», машина с выдвижной лестницей, водовоз, передвижной понтонный мост, пожарный автомобиль и три машины скорой помощи.

Помимо перечисленного, задекларированную часть «мирного» груза составляли: 52 палатки, более 500 складных кроватей, оборудование для спортзала, система очистки воды, стиральные и сушильные аппараты, душевые кабины, канализационные трубы и т.д. — всего более ста пунктов. Список завершали 60 катушек с колючей проволокой, оцененные в 120 тысяч долларов.

Что до оружия, наличие которого стало причиной негодования антинатовцев, согласно официальным спискам, которые распространило Министерство обороны Украины, в снятых с «Адвантаджа» контейнерах находилось:

- три пулемета М-240G калибра 7,62 мм;
- один крупнокалиберный пулемет МК калибра 40 мм;
- один пулемет М-2;
- 101 автоматическая винтовка М-16 А-2 калибра 5,56 мм;
- 8 винтовок других моделей;
- 31 пистолет.

На самом деле «Адвантадж», имеющий водоизмещение 30 тысяч тонн, доставил 75 больших контейнеров, в которых могло поместиться груза в несколько раз больше объявленного. Антинатовская общественность Крыма расценила прибытие контейнеровоза как попытку создать американскую военную базу на Старокрымском полигоне.

27 мая 2006 г. в 10 часов утра у главных ворот Феодосийского торгового порта начался антинатовский митинг, который проводила Российская община Феодосии совместно с Союзом казаков Феодосийского региона. Чуть позже к ним присоединились представители Блока Витренко и Партии регионов.

Около полудня «Адвантадж» зашел в порт, и началась разгрузка. Участники митинга заблокировали выезды из порта, чтобы не пропустить груз с натовского судна на территорию города.

К вечеру к митингующим присоединился феодосийский горком Коммунистической партии Украины.

Утром 28 мая к воротам порта подъехала колонна грузовиков.

Манифестанты заблокировали тягачи, не пропуская их ни в порт, ни обратно в город. Феодосийцы установили пикеты у ворот санатория Министерства обороны, чтобы не выпускать размещившихся там американцев.

Вечером того же дня к митингующим присоединились казаки из Севастополя, Керчи, Бахчисарая и активисты молодежной организации «Прорыв».

Ранним утром 29 мая американский сухогруз покинул Феодосию. Выгруженные контейнеры, автотранспорт и строительная техника остались на территории порта.

Во второй половине дня депутаты городского совета Феодосии собрались на внеочередную сессию и единогласно объявили город «территорией без НАТО».

1 июня жители города Старый Крым под предводительством казачьей общины Кировского района установили пикеты и заблокировали въезды на Старокрымский военный полигон.

В 17 часов 00 минут в Симферопольский аэропорт прибыли 110 граждан США. По официальной версии, они должны были участвовать в подготовке Старокрымского полигона к учениям. Поздно ночью, после столкновений с активистами «АнтиНАТО», автобусы с американцами прибыли в Алушту, в санаторий МВД Украины «Дружба».

Утром 2 июня возле «Дружбы» собрался антинатовский митинг. Персонал санатория отказался обслуживать граждан США. Городской совет Алушты объявил подконтрольную территорию «свободной от НАТО». Такое же решение принял поселковый совет Партенита.

На следующий день лидеров организации «Прорыв», активно участвовавших в акциях протеста, вызвали в Симферополь в Главное управление Службы безопасности Украины. Главу Российской общины Феодосии — организатора митинга протеста у Феодосийского порта Нелли Протасову — вызвали в феодосийский горотдел милиции.

В этот же день, 3 июня, областной совет Харьковской области принял решение «Об обеспечении внеблокового статуса Украины. на территории Харьковской области». Харьковщина была объявлена «территорией без НАТО».

Около четырех часов утра 4 июня к воротам Феодосийского порта подъехали автобусы с солдатами войск МВД Украины. На припортовой площади собралось несколько сотен противников НАТО. Попытки разблокировать порт силой не предпринимались.

Американцев перевезли из Алушты в Феодосию и разместили вместе с

прибывшей ранее группой в санатории Министерства обороны Украины.

До 5 июня жители Кировского района Крыма, установившие пикеты у въездов на Старокрымский полигон, не пускали на военный объект колонну седельных тягачей с молдавскими номерами. К акции протеста присоединились активисты Партии регионов из Киевской, Одесской и Донецкой областей, а также из Запорожья, Тернополя, Житомира и других украинских городов.

6 июня Верховный совет Крыма провел депутатское собрание и принял заявление, в котором выступил «за объявление Крыма территорией без НАТО».

В этот день горсовет Севастополя потребовал от правительства Украины прекратить заходы кораблей Североатлантического альянса в Севастопольскую бухту.

8 июня «оранжевые» решили ввести в дело своих активистов из партии «Пора». На площадь перед воротами Феодосийского порта подъехал микроавтобус, из которого вышли 15 молодых людей в ярко-желтых футболках с логотипами партии «Пора» и направились к воротам порта, скандируя: «НАТО — друг! Россия — друг! И друзья мы все вокруг!» Это была явная провокация. Многие пикетчики с криками «Бей уродов!» двинулись навстречу молодцам из «Поры». Однако казаки Бахчисарайского куреня оттеснили пикетчиков и спасли от расправы «оранжевых». Тем не менее у последних были отобраны флаги, которые толпа тут же разорвала в клочья. Весь инцидент занял не более 6 минут.

11 июня Крым покинула первая группа американских военнослужащих, а на следующий день улетели из Крыма и остальные американцы. Для охраны привезенного груза в Феодосии остались только шесть граждан США.

13 июня Донецкий областной совет постановил «считать недопустимым, до принятия решения Верховной Радой Украины, размещение на территории Украины воинских подразделений стран НАТО».

19 июня в Феодосию прибыла группа граждан США, чтобы подготовить груз к отправке.

В этот день в Николаеве начались учения «Тугой узел». В маневрах участвовали только украинские летчики, поскольку несколькими днями ранее оборонное ведомство Великобритании отказалось принять участие в маневрах.

После пресечения Россией агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. в Черное море вошла дюжина кораблей НАТО.

1 сентября, в 9 часов 05 минут утра по местному времени, в Севастополь зашел корабль береговой охраны США «Даллас». На молу Севастопольской бухты натовский корабль встречали тысячи протестующих жителей города. Они громко скандировали «Гоу хоум» и размахивали транспарантами «NATO STOP!». Вторая «линия обороны» проходила по Графской пристани, где горожане также держали в руках плакаты с требованием военному кораблю НАТО убираться из Севастополя. «Даллас» стал на Морском вокзале, где обычно швартуются пассажирские теплоходы. Именно там становились и ранее военные корабли, прибывшие с визитом в Севастополь.

Лет 5–7 назад, когда и речи не было о вступлении Украины в Североатлантический блок, корабли НАТО нормально встречались севастопольцами, а для их посещения выстраивались длинные очереди горожан и отдыхающих. Каюсь, но мне самому приходилось использовать знакомства, чтобы попасть без очереди на итальянский учебный корабль «Америго Веспуччи» и французский фрегат «Сюффрен».

Но теперь севастопольцы взяли в осаду огороженную железным забором территорию пассажирского порта. На Графской пристани появились активисты городского интернет-форума, которые принесли сюда на рушнике вместо каравая муляж бомбы для гостей из США.

«Депутаты горсовета и представители общественности будут досматривать весь автотранспорт, въезжающий и выезжающий из порта. Посмотрим, что нам привезли американцы. Может быть, это гуманитарная помощь — водичка, может быть, это трупы украинских наемников», — пояснил Константин Заруднев, депутат Ленинского райсовета от Блока Витренко.

Ни один американский моряк не рискнул сойти на берег. На моих глазах к «Далласу» прошла группа людей. Одеты они были по-пляжному и поначалу не вызвали подозрений митингующих. Однако так как среди них была одна негрityнка и перед ними расступился милицейский кордон, народ опознал американцев. Раздались крики возмущения, включая нецензурные выражения. Милиция едва сдержала толпу.

«Мой корабль находится в такой же степени боеготовности, — заявил командир „Далласа“ перед уходом, — как и корабли ВМС США, находящиеся на боевом дежурстве в Персидском заливе. Весь город, — продолжал он, — воспринимает нас как агрессоров, а жалкие попытки властей убедить народ, что это визит дружбы, вызывают только раздражение горожан. Я сожалею, что привел корабль в Севастополь в угоду чьим-то политическим амбициям», — заключил командир

американского сторожевика. (Материалы сайта [sevastopol.ws](http://sevastopol.ws).)

Слова капитана не преувеличение. По бортам пришвартованного корабля стояли американские моряки в бронежилетах и с автоматами наготове.

«Украинские власти предложили американцам выехать на экскурсии по Севастополю и на автобусах, но те побоялись. А вечером в понедельник янки организовали фуршет на борту корабля, куда пришли командование ВМС Украины и пограничники. Митинговавшие сразу же включили звуковую аппаратуру и заглушили их песнями „День Победы“ и „Вставай, страна огромная“», — рассказал депутат горсовета Дубовик.



## Глава 32. Передача Хрущевым Крыма Украине

В самом начале 1954 г. Н.С. Хрущев буквально огорошил население полуострова, объявив о присоединении автономной Крымской области, издавна входившей в состав РСФСР, а еще раньше — Российской империи, к Украине. Произошло это по решению Хрущева в связи с общесоюзными торжествами, связанными с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией, провозглашенного 8 января 1654 г. гетманом Украины Богданом Хмельницким на Переяславской раде.

5 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР».

13 февраля Президиум Верховного Совета УССР принял постановление «О представлении Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области в состав УССР». Президиум постановил «просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР».

Законом СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» от 26 апреля 1954 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. был утвержден.

«Приведенные в документах, принятых органами государственной власти СССР, РСФСР и УССР, партийными органами, основания для передачи Крымской области выглядят весьма расплывчатыми, а само решение о передаче — недалновидным и безответственным» [\[178\]](#).

Материалы о том, как Хрущев решил передать Крым Украине, до сих пор секретные. Но в любом случае Никита Сергеевич грубо нарушил Конституции СССР, УССР и РСФСР, что было официально подтверждено Постановлением Верховного Совета России от 21 мая 1992 г.

Крымские татары уже в 1960—1970-х гг. стали проникать на территорию Украины и Крыма. Добавлю, что у татар куда более высокий уровень рождаемости, чем у русских и украинцев. В результате в 1970 г. на Украине проживало 3,5 тысячи крымских татар; в 1979 г. — 6,6 тысячи, а в 1987 г. — 47 тысяч, то есть численность татарского населения возросла в 13,4 раза.

При этом надо заметить, что количество украинцев в целом по Украине с 1979 по 1989 г. выросло на 2,4 %, русских — на 8,3 %, а представителей некоторых национальностей (например, евреев, поляков, греков) уменьшилось [\[179\]](#). На 1989 г. в Крыму проживало 26 % украинцев и 67 % русских.

За колонками цифр официальной статистики СССР надо различать украинцев-«западанэцев» и людей с Восточной Украины, которые по различным субъективным причинам записывали себя в анкетах в украинцы, но говорили по-русски и считали русскую культуру своей.

Даже чисто юридически передача Крыма Украине была незаконна. Так, к примеру, согласно советской Конституции, Президиумы Верховных Советов Союзных Республик и Верховный Совет СССР не были наделены полномочиями передавать Крым.

По мнению историка и юриста Андрея Владимировича Федорова, «высший орган государственной власти РСФСР мог осуществлять лишь права, предусмотренные ст. 13 и 19 Конституции, да и то не в полном объеме. Между тем правовая норма о том, что территория РСФСР не может быть изменена без согласия РСФСР, содержалась в ст. 16 Конституции, а значит, находилась вне сферы прав не только Президиума, но и самого Верховного Совета РСФСР. Отсюда следует, что никакие органы государственной власти РСФСР не наделялись правом изменять территорию РСФСР или давать согласие на ее изменение.

Единственным способом получения согласия РСФСР на изменение территории был референдум. И пункт «г» ст. 33 Конституции Российской Федерации наделял Президиум Верховного Совета правом производить всенародный опрос (референдум). В 1954 г. этого сделано не было.

Таким образом, можно говорить о том, что акты 1954 г. о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР были приняты органами государственной власти РСФСР, не правомочными решать такого рода вопросы, т. е. с нарушением действовавшего законодательства. А значит, данные акты не имеют юридической силы с момента их принятия» [\[180\]](#).

Что же касается Большого Севастополя, то к нему акт передачи Крыма вообще не имел никакого отношения. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г. № 761/2, Севастополь был выведен из состава Крымской области и стал городом республиканского подчинения.

Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г.

сопутствовало Постановление Совета Министров РСФСР от 29 октября 1948 г. № 1082 «Вопросы города Севастополя», которое предписывало «выделять город Севастополь в государственном плане и бюджете отдельной строкой». Постановление обязывало Министерство финансов РСФСР, Госплан РСФСР, другие министерства и ведомства РСФСР совместно с Крымским облисполкомом выделить бюджет, планы хозяйственного и культурного строительства, материального и технического снабжения города Севастополя из бюджета и планов Крымской области.

«Финансовые и организационные функции в административно-территориальных границах городского округа Севастополя вплоть до 8 декабря 1991 г. осуществлялись под непосредственным руководством Совета Министров СССР и без какого-либо участия Совета Министров Украинской ССР. Поэтому Постановление Президиума ВС РСФСР от 5 февраля 1954 г. „О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР“, одноименный Указ Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г. и Закон СССР от 26 апреля 1954 г. по данному вопросу не содержат какого-либо упоминания о Севастополе, несмотря на то что особый статус города, закрепленный за ним на тот момент уже шесть лет, требовал наличия специальной оговорки по Севастополю в случае его передачи в состав Украины.

Необходимо подчеркнуть, что вышеприведенными актами в состав УССР передавалась Крымская область, а не Крымский полуостров. Севастополь же к этому моменту не находился в составе области уже шесть лет. Его передача в состав Украины не осуществлялась ни в 1954 г., ни позднее.

Таким образом, не было создано никаких правовых оснований для состоявшегося в 1978 г. включения Севастополя в состав Украины, закрепленного в Конституции УССР 1978 г., объявившей Севастополь городом республиканского подчинения в составе УССР. С этого момента в ходе выборов депутатов в Верховный Совет СССР депутаты от Севастополя избирались как депутаты от Украины» [\[181\]](#).

Следует заметить, что в 1954–1990 гг. Севастополь был фактически отделен не только от УССР, но и от всего Крыма. В Большом Севастополе действовал «особый правовой режим». Въезд в Большой Севастополь и выезд из него разрешались строго по пропускам или по спецприглашениям. Въехать в город можно было только через четыре КПП: на Северной стороне, на Симферопольском шоссе и через два КПП со стороны Ялты.

Фактически Большой Севастополь в Крыму имел как бы статус

иностранного государства. Правительство УССР не только не управляло Большим Севастополем, но и вообще имело о нем такое же представление, как, например, об американской базе на острове Гуам в Тихом океане. Сколько кораблей там базируется, какие жилые дома и где строятся, верно ли, что в Балаклаве есть огромный завод по ремонту подводных лодок, размещенный в скалах?

Естественно, что с распадом СССР подавляющее большинство севастопольцев потребовали присоединения города к РФ. По результатам проведенного 26 июня 1994 г. опроса жителей Севастополя Севастопольский горсовет народных депутатов 23 августа 1994 г. обратился к президентам Б.Н. Ельцину и Л.Д. Кучме, руководителям парламентов В.Ф. Шумейко, П.П. Рыбкину и А.А. Морозу с предложением принять «государственно выверенное решение о Российском Федеральном статусе Севастополя и окончательно решить проблемы Черноморского флота». В подписанном руководителями Совета В. Семеновым, К. Павленко, В. Романенко и И. Куликовым обращении были указаны и основания для рассмотрения указанных проблем:

1. Воля жителей Севастополя и моряков-черноморцев, 89 % которых положительно ответили на вопрос о российском его статусе.
2. Отсутствие конкретных решений по статусу города и флота.
3. Продолжающаяся финансово-экономическая блокада города.
4. Принципиально невозможное совместное базирование сил Черноморского флота и ВМС Украины.
5. Введение в город подразделений национальной гвардии Украины без согласования с городским Советом народных депутатов.

Однако просьба эта так и осталась без ответа. Правительство РФ было не в состоянии или же просто не пожелало защитить своих сограждан и государственные интересы России. Вовсю шла подготовка «широкомасштабного» двустороннего договора России и Украины.

Но позже правительство РФ все-таки предприняло некоторые шаги для подтверждения российского статуса Севастополя. Так, в декабре 1992 г. VII Съезд народных депутатов РФ принял постановление о поручении Верховному Совету РФ рассмотреть вопрос о статусе Севастополя. 9 июля 1993 г. Верховный Совет РФ принял постановление «О статусе города Севастополя», в котором подтверждался российский федеральный статус Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 г. Во 2-м пункте этого постановления правительству РФ предписывалось в кратчайшие сроки разработать государственную программу обеспечения статуса Севастополя и провести

переговоры с правительством Украины о городе Севастополе как главной базе единого Черноморского флота. Центральному банку РФ постановлением предписывалось предусмотреть финансирование соответствующих статей бюджета города через свои отделения, а Комитету Верховного Совета РФ по конституционному законодательству — подготовить проект закона Российской Федерации о закреплении в Конституции РФ федерального статуса города Севастополя.

Пункт 5 постановления гласил: «В целях недопущения политической напряженности просить правительство Украины отозвать передислоцированные в район г. Севастополя подразделения спецчастей».

В ответ на это постановление российский МИД 11 июля 1993 г. заявил: «Принятое 9 июля 1993 г. Постановление Верховного Совета РФ „О статусе г. Севастополя“ расходится с линией президента и правительства РФ на реализацию интересов России в вопросах Черноморского флота, базирования ВМФ Российской Федерации на территории Украины, в Крыму и в Севастополе. Будучи эмоционально-декларативной, эта акция отнюдь не указывает перспективу реальных решений, лишь затрудняет их и без того сложный поиск».

Тогда же, 16 июля 1993 г., Украина обратилась в Совет Безопасности ООН с просьбой осудить попытку Верховного Совета РФ заявить о несостоятельности украинских претензий на Севастополь и принять меры к укреплению его российского статуса.

Немедленно, 20 июля 1993 г., то есть через три дня после украинской кляузы, был созван Совет Безопасности ООН под председательством Давида Ханнея (Англия). Представитель Украины Тараснюк разразился гневной эмоциональной речью, в которой единственным аргументом для претензии на Севастополь были Конституция СССР и РСФСР 1978 г. Он заявил: «Вопрос о статусе города Севастополя является исключительной компетенцией Украины».

В своем выступлении представитель России в ООН Ю.М. Воронцов обратился с нападками на собственный парламент и его решение от 9 июня 1993 г. и процитировал заявление Б.Н. Ельцина от 10 июля: «Мне стыдно за это решение».

В итоге Совет Безопасности осудил решение Верховного Совета РФ и объявил его «не имеющим силы». Что, кстати говоря, юридически незаконно.

Замечу, что в июле 1993 г. Ельцин и его команда думали не о жителях Севастополя и не об интересах России, а исключительно о том, как бы удержаться у власти, то есть у кормушки, в ходе противостояния с

Верховным Советом. Но как мы уже знаем, по приказу Ельцина здание Верховного Совета было расстреляно из 125-мм танковых пушек и горело три дня, а его депутаты были арестованы.

Что же касается господина Ю.М. Воронцова, то, как сказано в «Википедии», он в 1994-1998 гг. был послом в США. «Будучи на этом посту, он работал по таким вопросам, как Балканская война, проблемы распространения НАТО на Восток, и внес значительный вклад в улучшение отношений между Россией и США».

Ну что ж, большое спасибо Юлию Михайловичу и за бомбардировки Белграда, и за Косово, и за то, что от Петербурга до ближайшей страны НАТО Эстонии теперь всего 140 км.

Правительство РФ устроило пышные похороны и Ельцину, и Воронцову. Число вилл, автомобилей и банковские счета их семейств являются у нас государственной тайной. Ну а положение города Севастополя и Черноморского флота остается, как говорится, «хуже губернаторского».

## Глава 33. Грузия — пираты XXI века

О боевых действиях в августовской 2008 г. войне в Закавказье достаточно подробно рассказано в моей книге «Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет». Здесь я остановлюсь лишь на боевых действиях на море.

В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. из Севастопольской бухты вышел в море «отряд дежурных сил» Черноморского флота и направился к берегам Абхазии. В его составе находились: большой десантный корабль «Цезарь Куников» проекта 775 с усиленной ротой морпехов на борту, малый противолодочный корабль «Муромец» и малый ракетный корабль «Мираж». Уже в море к ним присоединился большой десантный корабль «Саратов», вышедший из Новороссийска.

А вечером 9 августа произошел первый в истории бой между Черноморским флотом и флотом Грузии. Вот как его описал Аркадий Мамонтов — автор программы «Специальный корреспондент». Ему каким-то (каким, он не называет) способом «удалось выяснить неизвестные подробности боя»: «Это случилось вечером 10 августа. Первый морской бой между русскими и грузинскими моряками уже произошел. На третий день после начала бомбардировки спящего Цхинвали по приказу Саакашвили. Подробности этого сражения знают не все.

В тот день рано утром группа кораблей Черноморского флота вышла из порта Новороссийска и взяла курс на Сухуми (Абхазия). На борту двух больших десантных кораблей находилось 500 миротворцев с боевой техникой и оборудованием. Их перебрасывали в Абхазию для того, чтобы обеспечить безопасность местного населения и предотвратить нападение грузинской армии на эту республику. Их сопровождали два корабля охраны, в том числе малый ракетный корабль «Мираж».

В это же время из порта Поти навстречу им вышли пять быстроходных грузинских катеров. Их задача — атаковать и потопить наши корабли. Тактику этого нападения разработали американские военные спец: быстроходные малые катера, оснащенные мощными противокорабельными ракетами, внезапно наносят удар по большому десантному кораблю и уходят. При удачном раскладе результат — шок и трепет. Сотни погибших десантников, сгоревший корабль и победные реляции Саакашвили: «Мы предотвратили интервенцию», «У русских нет флота, они ни на что не способны». Но получилось все наоборот. «Вестям» удалось собрать

подробную информацию от участников этого сражения.

18 часов 39 минут. Российской радиолокационной разведкой было обнаружено несколько морских быстроходных целей, идущих боевым курсом на строй наших кораблей.

18 часов 40 минут. Катера противника приблизились на критическое расстояние. Тогда с флагманского корабля «Цезарь Куников» была дана команда открыть предупредительный огонь. С одного из кораблей выпущена зенитная ракета {комплекса «Оса». — А.Ш.}, которая падает между грузинскими катерами. Но это их не останавливает, они прибавляют скорость и пытаются достичь так называемой «мертвой зоны», где ракетное оружие бесполезно. И вот тогда малый ракетный катер «Мираж» получает приказ уничтожить противника. Расстояние до цели — 35 км. Подготовка к удару, расчеты — все было сделано буквально за несколько минут. Морской бой всегда скоротечен.

18 часов 41 минута. Командир «Миража» дает команду «Залп!». У грузинских моряков преимущество было в скорости, у наших — в реакции. Первая ракета пошла к цели. Через несколько секунд — вторая. Подлетное время до грузинского катера «Тбилиси» — всего 1 минута 20 секунд. Расстояние между противниками — около 25 км.

Попадание первой ракеты в машинное отделение катера «Тбилиси». Через секунду — еще один доклад — попадание второй в ходовую рубку. На радаре нашего корабля в течение 30 секунд была сильная засветка, что означает полное уничтожение цели, сопровождаемое большим выбросом тепловой энергии.

18 часов 50 минут. Командир «Миража» отдает команду на смену позиции. Корабль на большой скорости уходит в сторону берега, совершая разворот и вновь ложится на боевой курс. Радар показывает только 4 цели. Одна из них — грузинский катер, увеличив скорость, идет на сближение с нашим кораблем. «Мираж» открывает огонь. Залп зенитным комплексом «Оса».

В это время расстояние сократилось до 15 км. Первая ракета попадает в борт грузинского катера, который сразу же задымил, сбавил скорость и попытался уйти с линии огня. Остальные грузинские суда выходят из боя, резко разворачиваясь в обратную сторону. Как отмечали наши моряки, этот маневр был выполнен очень грамотно.

«Мираж» не преследует подбитого противника, приказа на добивание нет.

В 19 часов 28 минут после проверки морского пространства «Мираж» занимает свое место в строю наших кораблей, идущих в Сухуми. Из доклада



флагману: «Из пяти целей одна уничтожена, одна повреждена, три вышли из боя. Расход ракет: противокорабельных — две, зенитных — одна, потерь среди личного состава нет. Повреждений корабля нет» [\[182\]](#).

Официальных комментариев к сообщению Аркадия Мамонтова не было. Зато в Интернете на форумах возникло множество вопросов: «Почему грузинские ракетные катера при обнаружении противника не нанесли удар крылатыми ракетами? Они могли выпустить одновременно 16 ракет и утопить все наши корабли. Почему грузины не обстреляли МРК „Мираж“ даже после того, как он сблизился на дистанцию 13 км (дальность действия зенитных ракет комплекса „Оса-МА“) явно с недружественными намерениями? Почему „Мираж“ не применил артустановку АК-176, имеющую соразмерную с „Осой“ дальность действия и скорострельность 90 выстрелов в минуту?» [\[183\]](#).

Я попробовал реконструировать этот бой, используя данные Интернета и информацию независимых украинских историков флота.

Наши корабли шли у берегов Абхазии, то есть в ее 12-мильных терводах или у кромки их, когда были обнаружены 4 или 6 грузинских катеров. Задача грузин до сих пор не ясна. Может, они действительно хотели нанести ракетный удар по кораблям, но скорее всего хотели высадить десант или обстрелять побережье Абхазии и не подозревали о подходе российских кораблей.

С дистанции в 38 км «Цезарь Куников» из пусковой установки А-215 (морской вариант «Града») дал «предупредительный» залп по грузинским катерам 122-мм НУРСами «увеличенной дальности». Естественно, он не попал. (Система предназначена для стрельбы по площадным береговым целям.) При этом грузинские катера не остановились и продолжали двигаться встречным курсом. Вполне возможно, что они еще не обнаружили российские корабли и решили, что залп «Града» произведен абхазами с берега или с какого-нибудь рыболовецкого сейнера (благо такие штуки грузины и абхазы производили в 1992 г.).

Минут через 10–15 с МРК «Мираж» (проекта 1234.1) по грузинским катерам были выпущены две крылатые ракеты П-120 «Малахит». К этому времени расстояние между противниками составило 20–24 км, а минимальная дальность стрельбы «Малахитом» — около 20 км, максимальная — 110–120 км.

Пардон, какого черта нельзя было стрелять сразу «Малахитом», а не баловаться «Градом» — понять невозможно.

Один из «Малахитов» то ли попал в катер грузин, а скорее всего не

попал. Другой вообще пролетел мимо. Противокорабельная ракета П-120 имеет две головки самонаведения — радиолокационную и инфракрасную (тепловую). Перед пуском ракет задается режим включения головок, то есть они включаются или сразу, или с какой-то задержкой, в зависимости от дальности стрельбы. Я предполагаю, что на «Мираже» включили не тот режим, и головки попросту не успели захватить грузинские катера (то ли у обеих П-120, то ли у одной).

Обе ракеты (или одна) ушли в свободную охоту. И на пределе дальности их головки захватили цель. Ею оказался молдавский теплоход «LOTOS 1», перевозивший 1475 тонн пшеницы из Ейска в Поти. В тот момент «LOTOS 1» находился в 30 милях к северо-западу от грузинского Поти, в 25 милях от берега.

Одна из ракет пролетела мимо сухогруза (она могла и привидеться экипажу), зато осколки второй, разорвавшейся в 50—100 м с левого борта на высоте примерно 20–30 м, ракеты нанесли незначительные повреждения надстройке. Все члены экипажа остались живы. Судно при этом не потеряло хода и, выйдя через некоторое время из зоны боевых действий, благополучно дошло до Керчи. На палубе судна были сфотографированы обломки ракеты. Следует заметить, что у Молдовы флота нет, поскольку она не имеет выхода к морю. Зато республика предоставляет «дешевый флаг», которым и пользуются 215 торговых судов разных национальностей.

Почему же «Малахит» с мощной боевой частью не потопил «LOTOS»? Если верить сообщениям Интернета, «Малахит» был на излете, его радиолокационная головка самонаведения за 30 км захватила сухогруз, но твердотопливный двигатель ракеты уже отработал, и она не могла маневрировать. В конце концов сработал или контактный радиолокационный взрыватель, или само ликвидатор.

После пусков «Малахита» российские корабли открыли огонь по грузинским катерам зенитными ракетами «Оса-МА». Было выпущено до десяти «Ос». Следует заметить, что в течение последней четверти века комплекс «Оса» постоянно совершенствовался для стрельбы по противокорабельным ракетам, летящим на высоте от 5 до 25 м над уровнем волн. Любопытно, что еще в 1973 г. во время противостояния советского и американского флотов в Средиземном море первыми должны были поражать корабли 6-го флота именно зенитные ракеты «Волна» и «Оса». Хотя их боевые части существенно меньше, чем у ПКР, но и время реакции в 5—10 раз меньше.

Ракетами «Оса» были потоплены от одного до трех грузинских катеров. Остальные катера ушли на юго-восток, видимо, в Поти.

Между тем, по данным Интернета, «Мираж» попал под огонь грузинских береговых батарей и получил по крайней мере одно попадание. На мой взгляд, могли палить как грузины, так и абхазы. Последние могли принять «Мираж» за грузина. И те и другие имели на вооружении береговой обороны 100-мм зенитные пушки КС-19, управляемые РЛС СОН-4. Дальность стрельбы пушек около 19 км.

После боя «Мираж» отправился в Новороссийск, а затем в Севастополь. Там встречавшие его увидели, что надстройка одного борта здорово закрашена свежей краской.

Во всяком случае, командира малого ракетного корабля «Мираж» капитана 3 ранга Ивана Дубика пригласили вместе с другими офицерами — участниками недавних боев в Южной Осетии — в Кремль, где президент Дмитрий Медведев наградил его орденом Мужества.

«Грузинских катеров было пять: два ракетных и три патрульных, — рассказал „Комсомолке“ по телефону Иван Дубик. — На хорошем ходу они попытались атаковать нас. Мы предупреждали грузин, но они продолжили атаку. Все 60 человек нашего экипажа сработали как единый механизм, и мы им ответили залпом. Один из грузинских кораблей моментально пошел на дно... Не имею права говорить, с какой дистанции мы их подбили» — по-военному строго сказал Иван Дубик. — Остальные четыре сразу после залпа развернулись и стали от нас уходить» [\[184\]](#).

Днем 8 августа вслед за «отрядом дежурных сил» из Севастополя вышли ракетный крейсер «Москва», эсминец «Сметливый», малый противолодочный корабль «Сузда-лец», ракетные катера Р-60 и Р-71 (по другой версии Р-334 и Р-109).

Эскадра получила приказ уничтожить 130-мм орудиями военные корабли и причалы в порту Поти и нефтяной терминал в Кулеви.

При подходе к Поти выяснилось, что грузинские войска в панике бежали оттуда, а из нефтяного терминала в Кулеви нефть была слита еще дня за три до подхода российских кораблей.

В Поти зашли российские корабли, включая большие десантные, и высадили в порту десант морской пехоты. Противодиверсионные группы Черноморского флота, их по аналогии с янки называют «морскими котиками», осмотрели днища грузинских кораблей на предмет минирования их. Но грузины и не думали что-либо минировать — лишь бы ноги унести. Убедившись, что мин нет, спецназовцы заложили заряды и подорвали все 15 грузинских военных кораблей, находящихся в порту.

«Захваченные в порту трофеи, среди которых были надувные лодки, вмещающие до 30 человек, были доставлены в Очамчиру для

демонстрации. Затем они были погружены на десантные корабли», — рассказал участник этой акции агентству РИА «Новости».

Кроме описанного встречного боя грузинские катера или самолеты не появлялись над Черным морем. Единственное исключение представляли беспилотные разведчики израильского производства. МПК «Суздалец» выпустил по ним несколько «Ос».

Уже после окончания конфликта (с 13 августа) в Черное море вошли корабли НАТО: эсминец ВМС США «МакФол», сторожевой корабль береговой охраны США «Даллас», немецкий фрегат «Любек», испанский фрегат «Адмирал Хуан де Борбон» и польский фрегат «Генерал Пуласки», а также пять турецких кораблей. Якобы они везли гуманитарную помощь Грузии. В порт Поти натовцы заходить не рискнули, а отправились в Батуми. Там в обстановке чрезвычайной секретности началась их разгрузка. Понятно, что основным грузом кораблей было не продовольствие, а оружие. Позже к ним присоединились еще восемь натовских кораблей, в свою очередь часть судов покинула Черное море.

Спору нет, главной целью прихода натовских кораблей было осуществление давления на Россию.

Осенью 2008 г. участились нападения грузинских кораблей и катеров на иностранные суда, посещающие порты Абхазии. Напомню, что Республика Абхазия пока признана только РФ, но в Сухуми систематически приходят суда Турции, Мальты и других стран.

Правительство Грузии по-прежнему считает Абхазию своей территорией. По грузинским законам побережье и порты Абхазии объявлены закрытой зоной для международного плавания.

В декабре 2008 г. пограничники береговой охраны Грузии в Абхазии (Поти) задержали «за незаконный вход в закрытую для мореплавания зону» молдавский сухогруз «Медка».

В ночь с 5 на 6 апреля 2009 г. в нейтральных водах Черного моря грузинские морские пограничные катера задержали турецкое судно «Денфа Демет», доставившее в Абхазию до 1000 тонн горюче-смазочных материалов. «В воскресенье вечером, около 18.00 пустой танкер покинул Сухумский порт. После того как судно вошло в нейтральные воды, его захватили грузинские морские пограничники. Это очередной захват судна грузинскими военными в нейтральных водах», — заявили в Абхазском морском пароходстве.

Турецкое судно отбуксировано в грузинский порт Поти. Десять членов экипажа были задержаны.

Кроме того, 8 апреля 2009 г. стало известно, что камбоджийское судно

с российским экипажем «В. Успенский» было задержано «за вход в закрытый для судоходства участок грузинских территориальных вод». В пограндепартаменте Грузии сообщили, что капитана после окончания следствия будут судить.

Однако после предупреждения со стороны РФ судебное разбирательство было прекращено и судно отпущено.

В 2009 г. грузины задержали еще несколько турецких судов: в конце апреля — сухогруз «Нью Стар-1», доставлявший в Абхазию свинину и стройматериалы, а в начале июля — танкер «Карагал». Владельцу последнего, как сообщалось, грозит штраф в 50 тысяч лари (около 30 тысяч долларов).

Действия грузинских властей представляют собой акты пиратства как по сути, так и по форме. Вот, к примеру, как происходило задержание турецкого танкера «Букет», шедшего из Турции в Сухуми под панамским флагом с грузом 2 тысяч тонн бензина и 700 тонн дизельного топлива.

В ночь на 16 августа 2009 г. в нейтральных водах в 250 км от грузинского порта Поти к танкеру направился грузинский сторожевой катер. «Грузинские пограничники, прежде чем подойти к танкеру, отключили все навигационные приборы во избежание их радиолокационного обнаружения. Более того, грузинские пограничники представились турецким морякам как экипаж российского сторожевого корабля. Подробности захвата свидетельствуют о его планировании», — заявил 3 сентября руководитель госкомпании «Абхазское морское пароходство».

Абхазский лидер Сергей Багапш пожаловался на захват «Букета» в Совет Безопасности ООН и Евросоюз. По его словам, танкер был задержан в нейтральных водах, что является нарушением международного законодательства. Грузия дестабилизирует ситуацию в регионе, заявил в своем обращении Багапш и пригрозил «пропорциональным ответом», если мировое сообщество не даст «адекватную оценку действиям Грузии» и не потребует вернуть судно.

«Мы тоже можем задерживать суда, идущие в Грузию, и мы это делали во время войны, у нас есть свой военно-морской флот, — отметил министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба. — Да, мы не хотели поощрять пиратство на Черном море, но Грузия занимается откровенным пиратством — только пираты за выкуп отдают суда и моряков, а грузинские власти взяли выкуп в виде штрафа, да еще забрали судно и арестовали экипаж».

Следует заметить, что летом 2009 г. в порту Сухуми находились и корабли Черноморского флота — морской тральщик «Турбинист» и малый

противолодочный корабль «Суз-далец». Но они не пытались предотвратить пиратские акции грузин, видимо, по политическим соображениям. К октябрю 2009 г. их сменили тральщики «Пикуль» и «Захарьин», а также малый противолодочный корабль «Касимов». Замечу, что все эти корабли базируются в Новороссийске. Видимо командование ЧФ, опасаясь протестов Украины, не хочет привлекать к походам в Абхазию суда, базирующиеся в Севастополе.

После захвата «Букета» началось усиление группировки боевых кораблей береговой охраны ФСБ в районе Сочи. Это связано как с мерами по обеспечению безопасности предстоящей Олимпиады, так и с действиями грузинской стороны. Азовско-черноморское управление береговой охраны ФСБ комплектуется в настоящее время по усиленному штату.

Как заявили 15 сентября 2009 г. в руководстве Пограничной службы ФСБ России, отныне в акватории Черного моря у берегов Абхазии будут задерживаться суда-нарушители из Грузии. Как сообщалось, это решение принято в рамках соглашения между Россией и Абхазией «О совместных усилиях в охране государственной границы Абхазии» от 30 апреля. Ранее президент Абхазии Сергей Багапш обещал топить грузинские корабли, но без помощи Москвы.

«Если есть нарушение границы, мы действуем в соответствии с законом. Если мы охраняем границу, мы задерживаем и принимаем соответствующие меры», — сказал замруководителя Пограничной службы ФСБ РФ, глава департамента береговой охраны Пограничной службы ФСБ РФ генерал-полковник Виктор Труфанов.

В пресс-релизе ЦОС ФСБ, распространенном 22 сентября 2009 г. на пресс-конференции Труфанова, говорится, что «в Абхазии пограничниками РФ принято под охрану более 350 км государственной границы, из них: морской — 215 км, сухопутной — 98 км, речной — 39 км».

В конце сентября 2009 г. к патрулированию абхазских морских рубежей приступил российский сторожевой корабль «Новороссийск» — первый из тех восьми, что в скором времени составят дивизион береговой охраны в территориальных водах Республики Абхазия.

Несмотря на то что появление российских моряков было вполне ожидаемо — соглашение о совместной охране абхазской границы было подписано еще в апреле, — российский флаг на сухумском рейде вызвал взрыв негодования в Тбилиси. Грузинские депутаты готовят иск в Международный морской суд в Гамбурге.

Президент Республики Абхазия Сергей Багапш заявил: «Сейчас, когда

нас признала самая крупная держава в мире, — Российская Федерация, другие страны, мы не позволим никому заниматься пиратством в наших водах, а уж международному сообществу нужно подумать, почему это происходит в нейтральных водах, где идет прямое нарушение всех прав, кодексов морских — то, что сегодня делает Грузия. Какая разница — это пираты Сомали или пираты грузинские? А пираты должны уничтожаться. И все».

Абхазская служба береговой охраны получила приказ президента ужесточить меры по контролю за территориальными водами республики. С конца августа 2009 г. из Очамчирской бухты абхазские пограничные катера ежедневно выходят на патрулирование акватории, примыкающей к водной границе с Грузией. На морской карте в кабинете командира дивизиона катеров береговой охраны она обозначена четко — перпендикуляром к береговой линии в месте впадения в море реки Ингури.

Зураб Гицба, капитан 2 ранга, зам. начальника погранотряда СГБ РА заявил: «Нам задача поставлена, мы будем ее выполнять. Если будет нарушение границы, захват несанкционированный судов, которые идут в Абхазию, — догонять, по возможности останавливать, топить».

На мой взгляд, морские пограничники России и Черноморский флот должны взять под полный контроль ситуацию в юго-восточной части Черного моря. Следует отслеживать движение каждого грузинского вооруженного корабля или катера, выходящего в нейтральные воды. Ну а при попытке захвата иностранных судов применять оружие.

Было бы неплохо, чтобы абхазские военные катера захватили бы пару иностранных кораблей, например украинских, везущих в порты Грузии оружие, и привели бы их в Сухуми.

Если вовремя не дать по рукам грузинским пиратам, то они могут устроить серьезные провокации перед началом или во время сочинской Олимпиады и, возможно, сорвать ее проведение.

## Глава 34. Раздел Черноморского флота

Суть происшедшего в 1991–1993 гг. на Черном море четко изложена в книге «Штаб Российского Черноморского флота», изданной в Симферополе в 2002 г. Книга написана авторским коллективом в составе двух адмиралов и пяти капитанов 1 ранга под общей редакцией командующего Черноморским флотом Российской Федерации адмирала В.П. Комоедова. Цитирую: «Руководители и властные структуры бывших союзных республик в сложной и довольно запутанной обстановке развала Вооруженных сил поступили по-разному. Прибалтийские республики потребовали вывести флот и войска Советской Армии вместе с запасами и вооружением. Другие страны запасы оставили себе, а части и соединения ВС СССР постепенно вытеснили со своей территории. Совершенно по-другому, по-своему поступила Украина, которая объявила объединения, соединения и части Советской Армии своими. Все, что дислоцировалось на ее территории, объявлялось собственностью Украины, т. е. приватизировались не только инфраструктура, вооружение и запасы, но и люди. Особая роль в перечне упомянутых группировок ВС принадлежала Черноморскому флоту России.

Надо отдать должное натиску и прозорливости киевских политиков — в отличие от российских, которые задолго до этих событий проделали большую подготовительную работу, позволившую в целом действовать эффективно и результативно. В результате в относительно короткий срок Киев сумел оторвать группировку от ВС бывшего СССР. В Киеве были срочно приняты соответствующие законодательные акты, а на их реализацию направлены все структуры: законодательная, исполнительная, правовые и идеологические. На бумаге был наработан социальный пакет гарантий. В этой работе Украина опередила всех. А Россия, увы, спала, никто эти процессы не анализировал, последствия не прогнозировал. Свою законодательную базу Россия не нарабатывала, и только потом, вдруг вспомнив о ядерной кнопке, в Кремле что-то начали делать. Но все делалось непрофессионально, более того, примитивно, и в конечном счете пошло в ущерб России.

Сегодня со всей очевидностью ясно, что все происходящее было вовсе не случайное явление. За видимым внешним хаосом не вполне управляемых на первый взгляд явлений и событий четко просматривалось главное: стратегия Запада, заключающаяся в лишении России —



наследницы Советского Союза — статуса великой державы, изменения сложившегося баланса двухполярного мира в свою пользу и превращения планеты в вотчину одного-единственного и безраздельного хозяина — США. Сейчас можно констатировать, что задуманное за океаном после окончания Второй мировой войны стало реальностью. В настоящее время процесс перешел в стадию вытеснения России из ее исторически сложившихся районов влияния и интересов. Россия лишилась пояса безопасности, втянута в продолжение гонки обычных вооружений, ее ядерный щит дезорганизован. Недальновидные политики России не смогли правильно оценить правильность решений, принятых в Беловежской Пуще.

На юге Россия оказалась отброшенной к рубежам, с которых когда-то начиналась ее борьба за выход в Черное море. Ни одна война за 300 лет истории отечественного флота не приводила к таким безвозвратным потерям, в том числе и в системе управления военно-морскими силами» [\[185\]](#).

К августу 1991 г. Черноморский флот имел 1300 с лишним соединений, частей и подразделений, 500 самолетов, более 100 кораблей, более 70 тысяч человек личного состава, в том числе 2 тысячи морских пехотинцев, и имел операционную зону, включавшую Черное, Азовское и Средиземное моря и часть Атлантического океана.

Соединения и части флота, судостроительные и судоремонтные заводы, а также объекты тыла размещались в Болгарии, Измаиле, Одессе, Николаеве, Очакове, в Крыму, на Кавказском побережье до Поти включительно. Приданные полки авиации и авиация флота базировались в Молдавии, на юге Украины и на Северном Кавказе. Специальная авиация находилась в Каспийске. Таким образом, силы Черноморского флота базировались на территории пяти союзных республик. В Молдавии базировалась флотская истребительная авиация со штабом в Тирасполе. В ее составе имелось два полка: один в Маркулештах в Молдавии (32 боевых и 4 учебных самолета), а второй — в Лиманском на Украине (также 32 боевых и 4 учебных самолета). В первых числах декабря 1991 г. один полк МиГ-29 истребительной авиадивизии приватизировала Молдова, а второй — Украина.

9 декабря 1991 г. при подведении итогов в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР Ельцин заявил, что «по Черноморскому флоту вопросов нет, договоримся. Все будет нормально». А на следующий день, 10 декабря, состоялось совещание командующих Киевского, Одесского и Прикарпатского военных округов, командующих воздушными армиями, командующего Черноморским флотом и ряда других военачальников.

Президент Украины Кравчук, присутствовавший на совещании, заявил: «Большой флот Украине не нужен, нужен такой маленький», — и объявил себя Главнокомандующим Вооруженными силами Украины. На совещании был зачитан указ, в котором говорилось, что все три округа и Черноморский флот подчиняются только президенту Украины, и предлагалось подумать, как принимать украинскую присягу.

30 декабря в Минске на встрече глав государств Содружества были подписаны соглашения по стратегическим силам, о Вооруженных силах и пограничных войсках. Черноморский флот был отнесен к силам, решающим задачи в интересах всего Содружества.

«Несмотря на всю остроту ситуации, в которую попадал Черноморский флот, Москва молчала. Оттуда не поступало ни разъяснений, ни распоряжений. Флот попал в полный вакуум. А Киев в это время продолжал свое давление на Крым, Севастополь, Черноморский флот, его базы и гарнизоны. 2–3 января на совещании в Киеве по военным вопросам начался процесс, названный как „разрешение судьбы Черноморского флота“.

Украинские власти определили однозначно: сначала 30 декабря, а затем с 3 января 1992 г. в частях Вооруженных сил бывшего СССР, дислоцирующихся на ее территории, начать прием присяги на верность народу Украины. 5 января в Киеве на встрече делегации РФ во главе с С. Шахраем принято решение формировать ВМС Украины за счет части сил ЧФ. А в этот же день, 5 января 1992 г., не дожидаясь этого решения, войска, дислоцированные в Украине, начали принимать присягу.

Исходя из того, что Черноморский флот находится на территории пяти бывших союзных республик и на нем служат представители 46 национальностей, а политического решения у руководства России и указания от Главнокомандующего ВС СНГ и ГК ВМФ, которому ЧФ подчиняется, до сих пор нет, командующий ЧФ адмирал И.В. Касатонов отказался выполнять распоряжение президента Украины и приводить флот к присяге» [\[186\]](#).

19 января 1992 г. в Севастополь прибыли группы народных депутатов Российской Федерации, которые заявили о недопустимости раздела Черноморского флота. А 27 января на Черноморский флот явился лично Ельцин. Во время посещения крейсера «Москва» он заявил: «Будем подписывать соглашение с Украиной, но Севастополь не отдадим. Вам надо стоять».

6 января было принято постановление парламента России № 2293-1 «О единстве Черноморского флота».

В связи с отсутствием финансирования Черноморский флот был вынужден оставить свои базы за рубежом. С июля 1977 г. по сентябрь 1992 г. управление дивизиона судов обеспечения находилось в порту Тартус (Сирия) и руководило тыловым и материальнотехническим обеспечением сил флота в Средиземном море. А в 1992 г. управление дивизиона судов обеспечения и вспомогательные суда были возвращены из Тартуса в Севастополь.

Тяжелые испытания выпали на долю экипажей судов, базировавшихся в конце 1991 г. — начале 1992 г. в базе Поти. Город Поти несколько раз на длительные сроки блокировался с суши то одной, то другой противоборствующими бандами грузин. Все запасы доставлялись в Поти морем из Севастополя и Феодосии, а заработная плата гражданскому персоналу и денежное довольствие военнослужащим — на торпедном катере Т-304 из банка Новороссийска.

Каждую ночь небо в Поти рассекалось трассирующими пулями, зачастую перестрелки не прекращались и днем. Бандитские группировки днем и ночью грабили склады и квартиры, совершали разбойничьи нападения на военнослужащих и гражданских лиц. Весной 1992 г. войска так называемого «Госсвета» дважды штурмовали город с применением тяжелой артиллерии и танков.

И военнослужащие, и гражданские терялись в догадках из-за неопределенности дальнейшего существования соединения на территории Грузии, неясности перспектив вывода войск на территорию Российской Федерации. Длительное время правительство Российской Федерации и Главком ВМФ не могли принять какое-либо политическое решение, а эмиссары вновь создаваемых Военно-морских сил Грузии вели пропаганду о переходе кораблей и судов под юрисдикцию Грузии. Не отставали от них и украинские агитаторы, предлагавшие перейти под юрисдикцию Украины. Но позиция экипажей боевых кораблей бригады охраны водного района и судов обеспечения была однозначной — служить только России. Неоднократные обращения во все инстанции, включая президента РФ Ельцина, не давали никаких результатов. И тогда в апреле 1992 г. на кораблях и судах бригады взвились Андреевские флаги.

В июле 1992 г. наконец-то было принято решение о передислокации бригады со всеми структурными подразделениями из порта Поти в порт Новороссийск. Но из-за неготовности инфраструктуры Новороссийска к приему кораблей, судов, штабов, личного состава, техники и запасов материальных средств начало перехода судов постоянно откладывалось. Переход состоялся лишь в декабре 1992 г. в условиях жестокого шторма. Из

Поти было выведено:

— боевых кораблей и катеров — 18, в Потти оставлено 2 десантных катера;

— морских судов различного назначения — 3, в Потти оставлено 6.

Грузии были также оставлены 9 вертолетов и аэродром «Мерия» со всей инфраструктурой.

«Оставшиеся в Грузии корабли, суда, вертолеты, вооружение, имущество, хранилища, учебный центр и инфраструктура оцениваются на сумму порядка 110 миллионов долларов США» [\[187\]](#).

Летом 1993 г. ситуация на Черноморском побережье Абхазии и Грузии крайне обострилась. Поэтому 14 июня к берегам Грузии с миротворческой миссией отправился отряд кораблей Черноморского флота в составе двух больших десантных кораблей, сторожевого корабля «Пытливый», морских тральщиков «Разведчик», «Снайпер», спасательного буксира «Шахтер», бота ВМ-154 и гидрографического судна «Березина». В задачу отряда входили доставка гуманитарных грузов и вывоз трех тысяч беженцев. Выход кораблей был санкционирован президентами России и Украины.

27 сентября 1993 г. корабли Черноморского флота закончили операцию по эвакуации беженцев из района грузино-абхазского конфликта. Из Сухуми в Потти и Сочи было вывезено около 3,5 тысячи человек. В этот же день было заключено соглашение о второй и третьей операциях по вывозу беженцев, которых оставалось еще около 6 тысяч человек. В операциях участвовали морской тральщик «Снайпер», спасательное судно «Эпрон», гидрографическое судно ГС-402, танкер «Свента». Также были привлечены большие десантные корабли «Костянтин Ольшанский» и БДК-69, сторожевой корабль «Ладный», которые 29 сентября завершили третью операцию Черноморского флота по вывозу беженцев из Сухуми в Потти. Было вывезено около 3 тысяч человек.

В 1992–1994 гг. кораблями и судами Черноморского флота в ходе эвакуации из Потти, Батуми, из района абхазо-грузинского конфликта были вывезены 66 995 человек, 5384 тонн боеприпасов, 688 тонн инженерного боезапаса, 802 единицы техники. Для обеспечения жизнедеятельности группы российских войск в Закавказье перевезено 1685 тонн продовольствия и 9436 тонн топлива.

А Республика Грузия, получив независимость, начала испытывать все трудности переходного периода, особенно отсутствие флота для защиты своих интересов на море. Поэтому по просьбе правительства Грузии 20 октября 1993 г. в район Потти вышел малый противолодочный корабль для обеспечения совместного со сторожевым кораблем «Пытливый»

безопасности мореплавания. 1 ноября вышел еще один отряд кораблей Черноморского флота. 4 ноября в Потти высадилась морская пехота Черноморского флота, прибывшая для выполнения задач миротворческой миссии с целью охраны жизненно важных стратегических объектов и транспортных коммуникаций.

19 ноября, после выполнения задачи, основные силы оперативно-тактической группировки Черноморского флота — морская пехота, подразделения береговых войск, три десантных корабля, сторожевые корабли «Сдержанный» и «Пытливый», тральщик «Зенитчик», бот СБ-524 — вернулись в Севастополь. До 30 ноября в Потти оставались большие десантные корабли «Красный Кавказ» и БДК-54, тральщик «Снайпер» и морская пехота. 7 декабря в Севастополь вернулись последние черноморцы, выполнявшие задачи в Потти.

14 февраля 1995 г. на встрече глав государств СНГ в Минске при подписании документов по военным вопросам президент Украины Кравчук заявил: «Мы имеем право создать свой флот на базе части сил Черноморского флота. Мы никогда не заявляли, что хотим присвоить весь Черноморский флот».

В первой половине 1995 г. руководство Украины предприняло попытку захватить Черноморский флот. Дело могло кончиться или капитуляцией России, или полномасштабной войной между бывшими братскими государствами.

Как мне конфиденциально сообщили высокопоставленные офицеры, в штабе Черноморского флота знали о готовящейся операции по захвату штаба и минировании российских кораблей. Офицеры штаба спали у себя в кабинетах с оружием. 810-я бригада морской пехоты России была готова вывести на улицы Севастополя бронетанковую технику.

Командование Черноморского флота решило кончить дело миром. Хотя политически было целесообразно дать возможность 17-й украинской бригаде пустить в ход оружие, а затем, показав сие действие на весь мир по телевидению, потребовать вывода всех самостоятельных сил из Крыма с последующим общекрымским референдумом о статусе полуострова. Разумеется, последнее нужно было провести в присутствии наблюдателей из ОБСЕ, Турции и Киева.

Но Ельцин пошел по пути капитуляции. 9 июня 1995 г. президенты России и Украины встретились в Сочи, где подписали договор по Черноморскому флоту.

В соответствии с договором флот России должен был получить 81,7 % кораблей и судов флота, а ВМС Украины — 18,3 % соответственно. Раздел

флотского имущества предлагалось вести по состоянию на 3 августа 1993 г., что было крайне невыгодно для России. В договоре особо подчеркивалось, что Черноморский флот Российской Федерации и ВМС Украины базируются отдельно. Севастополь — «основная» база Черноморского флота РФ, то есть уже не главная база, а по настоящему Украины — «основная». Там же размещался и штаб Черноморского флота РФ. По договору Российский флот также использует другие объекты в Крыму.

«Не успели высохнуть чернила на подписанных документах, как Украина развернула свой штаб в Севастополе и базирование своих сил в нем.

У флотской общественности создавалось мнение, что президент Российской Федерации не проникся важностью роли Черноморского флота в судьбе России на ее южных рубежах, не имеет своей четкой линии в разрешении судьбы флота и безропотно выполняет все предложения украинской стороны.

23—25 ноября 1995 г. в Сочи состоялась рабочая встреча министров обороны РФ и Украины, на которой подписано 17 соглашений и протоколов, по которым ЧФ теряет Мирный, Керчь, Новоозерный, Симферополь, Октябрьское. Все военные объекты, расположенные в этих местах дислокации, в полном объеме до 31 декабря 1995 г. передаются Украине. ЧФ продолжает базироваться в Севастополе, Феодосии, п. Кача и Гвардейском.

В соответствии с соглашениями 4 сентября 1995 г. по решению Главкома ВМФ началась передача авиационного гарнизона Мирный. 16 октября за несколько часов до последнего торжественного построения стало известно, что Министерство обороны Украины отказалось от приема гарнизона Мирный, заявив, что самолеты, вертолеты, оружие и инфраструктура Украине не нужны. В районе озера Донузлав, кроме Мирного, находилась вторая по значимости после Севастополя база Новоозерный (Донузлав). Его судьба тоже вскоре была решена — 4 декабря 1995 г. началась передача базы Украине. Передача 150 объектов должна была пройти за 4 месяца.

На 29 января 1996 г. ВМСУ приняли у ЧФ 111 объектов из 130 запланированных к передаче. ЧФ уменьшился на 786 частей. К этому времени на 1 февраля 1996 г. Украине было передано 25,7 % корабельного состава, хотя Сочинским соглашением предусматривалось передать 18,3 %. Были переданы все объекты флота в Одессе,

Очакове, Балаклаве, Веселом и Евпатории. Завершалась передача

Мирного, Керчи, Новоозерного и объектов Симферополя. А к 10 февраля Украиной в одностороннем порядке захвачено, а часть ей передано:

- 12 из 15 основных и запасных аэродромов (73,6 %);
- 467 летательных аппаратов (75 %);
- бронетанковой техники 450 ед. (69 %);
- 260 артсистем (81 %).

19 февраля начался второй этап раздела ЧФ. В Севастополе и Феодосии ВМСУ передавалось 30 кораблей и судов, 79 объектов различного назначения. В нарушение Сочинских договоренностей ВМСУ самостоятельно решили базировать свои силы в Стрелецкой, Карантинной и Северной бухтах Севастополя. Принцип раздельного базирования был забыт. Совместное базирование сил несоюзных флотов полностью нарушило систему обороны базы и организацию поддержания оперативного режима.

...по состоянию на 22 мая 1996 г. украинской стороне отошло:

— 7 из 10 пунктов базирования корабельного состава (70 %): Измаил, Одесса, Очаков, Черноморское, Новоозерное, Балаклава, Керчь;

— 4 из 6 основных аэродромов (67 %): Лиманское, Веселое, Октябрьское, Мирный;

— 5 из 7 запасных аэродромов (71 %): Геническ, Соколо-горное, Большой Токмак, Воинка, Сизовка;

— 4 из 5 мест дислокации береговых войск (80 %): Симферополь, Евпатория, Перевальное, Межгорье;

— в дополнение к объектам, взятым Украиной в одностороннем порядке, ей переданы объекты боевого, тылового и технического обеспечения в Бахчисарае, Старом Крыму, Пресноводном, Наумовке, Машино, Дальнем, Мельничном, на станции Пролетное, в Песчаном, Ново-Андреевке, Ивановке. В составе ЧФ осталось:

— 3 пункта базирования кораблей: Севастополь, Феодосия и временно до окончания ремонта кораблей Николаев;

— 2 основных аэродрома: Гвардейское, Кача;

— 1 место дислокации береговых войск в Севастополе;

— основная ВМБ в Севастополе;

— пункт базирования корабельного состава и испытательный центр в Феодосии;

— объекты тылового и технического обеспечения в Ялте, Прибрежном Судакского района, на станции Мамут» [\[188\]](#).

В конце мая 1996 г. в Киеве между двумя государствами в рамках Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве были подписаны

базовые соглашения: «О статусе и условиях пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины»; «О взаиморасчетах, связанных с разделом флота и пребыванием его на территории Украины» и «О параметрах раздела Черноморского флота между государствами». Соглашение о статусе и условиях пребывания Черноморского флота РФ на территории Украины было заключено на 20 лет. По этому соглашению общая численность личного состава, количество кораблей, судов, вооружений и военной техники Черноморского флота РФ, находящихся на территории Украины, не должно превышать уровня, определенного в Соглашении от 30 мая 1997 г.

Впервые в истории человечества главные военно-морские базы двух держав оказались в одной бухте. Я сам почти ежегодно бываю в Севастополе, но до сих пор не могу точно понять, где кончается территория одного флота и начинается территория другого флота. То же положение и с причалами, со складами, различными береговыми службами, культурными объектами и т. д.

Спору нет, при добрых отношениях обеих стран такое базирование Черноморского флота не вызовет проблем, но, увы, в Киеве настроены совсем иначе. Украинские власти постоянно устраивают провокации в Севастополе.

По своей боевой мощи оба эти флота как минимум в 10 раз слабее советского Черноморского флота на начало 1991 г. и втрое слабее современного турецкого флота.



## Глава 35. Битва за нефть и газ

Распад СССР по времени совпал с резким обострением борьбы США и стран НАТО за контроль над транзитом углеводородов. В последние два десятилетия XX века выяснилось, что на берегах Каспия и его дне находится гораздо больше нефти и газа, чем считалось раньше. Наибольшие запасы углеводородов находятся в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане, Туркмении и Иране. Поскольку главными потребителями центральноазиатских нефти и газа являются страны Европы, то весь транзит углеводородов должен проходить через Черное море или по его побережью.

В декабре 2002 г. было завершено строительство магистрального газопровода «Голубой поток», предназначенного для прямых поставок российского газа в Турцию по дну Черного моря. А в феврале 2003 г. начались промышленные поставки газа по газопроводу. Общая протяженность «Голубого потока» составляет 1276 км, из которых на российский участок приходится 373 км, на морской участок — 395 км и на турецкий участок — 508 км. Пропускная способность газопровода — до 16 миллиардов кубометров в год.

До 2025 г. из России в Турцию по «Голубому потоку» планируется экспортировать 311 миллиардов кубометров газа. За 2006 г. в Турцию было поставлено всего 19,9 миллиарда кубометров газа, 7,5 миллиарда кубометров из которых пришлось на «Голубой поток».

14 сентября 2006 г. председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер на встрече с президентом В.В. Путиным заявил о возможности прокладки в южном направлении нового трубопровода «Голубой поток-2».

21 июля 2006 г. между «Газпромом» и венгерской компанией «MOL Group» было подписано соглашение о создании системы подземных газохранилищ на территории Венгрии. А для увеличения объема поставок газа в Румынию, Венгрию и Австрию была создана проектная компания с концерном MOL. Рассматривается также возможность строительства газопровода на территории Турции в направлении Израиля. Помимо этого, для строительства нового газопровода «Газпром» создает предприятие совместно с итальянским концерном «Eni».

«Голубой поток-2» включает поставку сырья в Турцию, Грецию, Италию, Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. Задача «Газпрома» — получить полноценный доступ на юг Европы.

23 июня 2007 г. «Газпром» и «Eni» подписали меморандум о взаимопонимании по реализации проекта «Южный поток», который является обновленным вариантом проекта «Голубой поток-2». Главным новшеством этого проекта является то, что труба газопровода, которая должна пройти по дну Черного моря, выйдет не в Турции, а в Болгарии. А затем ее планируется довести до Италии. Общая протяженность газопровода, пролегающего по дну Черного моря, составит около 900 км, а максимальная глубина — более 2000 м.

Однако США и ряд европейских стран озабочены растущей зависимостью Европы от российского газа и предпринимают всесторонние усилия, чтобы создать альтернативные пути доставки газа в Европу, минуя Россию.

США стали главным спонсором проекта строительства нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (Турция) в обход территории России. Вариант транзита через Афганистан также был выгоден янки, но боевые действия там препятствуют строительству нефте- и газопроводов. Все остальные варианты транзита не удовлетворяют Вашингтон. Правительство США объявило район Каспия зоной жизненно важных интересов США и всячески старается найти повод для «военного присутствия» на Каспии.

Таким образом, Грузия стала практически единственным местом транзита углеводородов Прикаспия, которое может надежно контролировать «вашингтонский обком». Ведь Азербайджан не имеет общей границы с Турцией. Иран — противник США. Можно, конечно, вести трубопроводы через Армению, но этого не хотят азербайджанские власти. Да и опасно — возобновятся боевые действия в Карабахе, и транзит углеводородов полностью прекратится.

Еще в апреле 1998 г. на встрече президентов Турции, Азербайджана и Грузии в турецком городе Самсун была принята Декларация о политической поддержке трубопровода Баку — Джейхан. В октябре того же года президенты Турции, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Узбекистана и министр энергетики США подписали «Анкарскую декларацию» в поддержку маршрута Баку — Тбилиси — Джейхан. На стамбульском саммите ОБСЕ, состоявшемся 18 декабря 1999 г., было подписано межправительственное соглашение о строительстве трубопровода и транспортировке каспийской нефти по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан. Его подписали президенты США, Турции, Грузии и Азербайджана. Тогда министр энергетики США С. Абрахам заявил: «Без этого нефтепровода ресурсы Каспийского моря не стали бы доступны миру».

30 октября 2003 г. Шеварднадзе принял личное участие в подписании тбилисского соглашения о поставках природного газа в Грузию между руководством компании ЮжноКавказский газопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум и Грузинской Международной Нефтяной корпорации (ГМНК). Проектом предусматривалось завершение строительства в 2006 г. При этом сообщалось, что:

- в качестве транзитных выплат Грузия будет бесплатно получать 5 % от всего объема газа, то есть 1,5 миллиарда кубометров ежегодно;

- в течение 20 лет Грузия сможет закупать у инвесторов 500 миллионов кубометров газа в год по фиксированной цене 55 долларов США за 1000 кубометров;

- Грузия получит за все время 7 миллиардов долларов США, а в среднем в год — 175 миллионов долларов.

В июле 2006 г. состоялось официальное открытие нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Общая его длина составила 1767 км, из которых 267 км проходят по южным районам Грузии. К августу 2008 г. пропускная способность нефтепровода достигла 1,0 миллиона баррелей в сутки, в 2009 г. ее планируется увеличить до 1,2 миллиона баррелей в сутки, что позволит транспортировать дополнительные объемы азербайджанской нефти (с месторождения Азери-Чираг-Гунешли) и газового конденсата (Шах-Дениз).

В турецком порту Джейхан расположен современный терминал, который был построен для обслуживания нефтепровода Ирак — Турция. Его пропускная способность в четыре раза превышает возможности Новороссийского терминала. Он способен принимать супертанкеры водоизмещением до 300 тысяч тонн. Терминал в Джейхане имеет емкости для хранения 120 миллионов тонн нефти, что позволяет Турции уверенно настаивать на том, чтобы превратить Джейхан в региональный нефтяной центр.

Помимо трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан Каспийская нефть, главным образом с месторождения Азери-Чираг-Гунешли, также транспортируется по трубопроводу Баку — Супса (общая протяженность 530 км, пропускная мощность 145 тысяч баррелей в сутки), эксплуатация которого возобновилась недавно, после ремонта и модернизации.

Через территорию Грузии проходит маршрут Южно-Кавказского газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум, по которому газ поставляется из Азербайджана в Турцию, откуда его можно экспортировать на рынки Южной Европы. На сегодняшний день пропускная способность этой магистрали — около 6,6 миллиарда кубометров в год, ее планируется

увеличить приблизительно до 16 миллиардов кубометров в год после ввода в эксплуатацию второй очереди месторождения Шах-Дениз.

Помимо трубопровода нефть вывозится из Грузии и на танкерах. Крупнейший на сегодняшний день морской терминал — в Батуми, пропускная способность его составляет до 300 тысяч баррелей в сутки нефти и нефтепродуктов. В 2007 г. через Батуми отгружалось 190 тысяч баррелей углеводородов в сутки, в том числе 132 тысячи баррелей нефти. Объемы поставок сократились на 18,7 % к уровню 2006 г. в связи с пуском нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан. Нефть и нефтепродукты поступают в Батум по железной дороге, главным образом — из Азербайджана, некоторое количество — из Казахстана.

В 2007 г. Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) ввела в эксплуатацию новый терминал для перевалки нефти и нефтепродуктов в Кулеви (пропускная способность 200 тысяч баррелей в сутки, стоимость — 300 миллионов долларов США).

Новый порт находится на Черноморском побережье Грузии примерно в 10 км от Поты, он может принимать супертанкеры дедвейтом в 150 тысяч тонн. Сейчас пропускная способность Кулеви составляет 200 тысяч баррелей в сутки, однако ее планируется увеличить до 400–700 тысяч баррелей в сутки. Через терминал отгружаются нефть, дизельное топливо и мазут, поставляемые по железной дороге из Азербайджана, Туркмении и Казахстана.

Помимо США и Турции в транзите нефти и газа через Грузию крайне заинтересованы страны Средиземноморья, в том числе Израиль.

С начала 1990-х гг. правительство Украины лихорадочно ищет пути поставок углеводородов в страну, минуя Российскую Федерацию.

В 1992 г. Украина разработала тактико-техническое обоснование строительства морского нефтеперерабатывающего комплекса мощностью в 40 миллионов тонн в Одесской области (порт «Южный»). В 1995 г. началось строительство трубопровода и первой очереди терминала. В декабре 2001 г. была завершена первая очередь «Южного», а в мае 2002 г. построен нефтепровод Одесса — Броды. Оба объекта стали составляющими украинского участка Евро-Азиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК), через которые предполагалось экспортировать каспийскую нефть в Западную Европу.

Однако в «Южный» желающих поставлять нефть не нашлось. После завершения постройки нефтепровод три года был незагружен, после чего было принято решение о начале его работы в реверсном режиме, в партнерстве с Россией. В частности, нефть из нефтепровода «Дружба»

поступала к терминалам порта «Южный».

В ноябре 2008 г. в Киеве прошла международная конференция «Нефтегазовый комплекс Украины как составляющая энергетической безопасности Европы». На ней выступил директор энергетических программ Украины Владимир Сапрыкин: «Нефтепровод „Одесса — Броды — Плоцк — Гданьск“ для Казахстана и Азербайджана, к сожалению, не является первоочередным.

Эти страны еще не реализовали свои важнейшие приоритеты. В случае Казахстана это расширение пропускной способности Каспийского трубопроводного консорциума, в случае Азербайджана — возможное расширение и наполнение нефтепровода Баку — Джейхан. Реализация этих проектов требует значительного увеличения добычи каспийской нефти. До этого времени получить значительные объемы нефти для Украины будет практически невозможным. Существует еще несколько факторов, которые мешают реализации украино-польского проекта. Это война в Грузии, взрыв на турецком участке нефтепровода Баку — Джейхан, которые увеличили риски транзита в этом регионе. Каспийская нефть сегодня ищет новые нефтеперерабатывающие заводы, но не на Украине. Каспийской нефти все меньше остается для Украины.

Не прибавляют позитива к реализации проекта «Одесса — Броды — Плоцк — Гданьск» и очередные внутренние украинские споры относительно аверса нефтепровода «Одесса — Броды». При наличии финансового кризиса, который усложняет привлечение инвестиций и падение цен на нефть, можно прогнозировать замораживание по меньшей мере на несколько лет крупных инфраструктурных и дорогих проектов, таких как Одесса — Броды — Плоцк — Гданьск».

Как видим, несмотря на все требования президента Украины Ющенко о переводе нефтепровода Одесса — Броды в аверсный режим, перспективы его на сентябрь 2009 г. достаточно плачевны.

Более серьезной альтернативой «Голубому потоку-2», видимо, станет проект газопровода «Nabucco», который пройдет с Каспийского шельфа в Европу через Турцию и Балканы. Маршрут «Nabucco» практически совпадает с маршрутом «Голубого потока-2». По прогнозам специалистов, строительство «Голубого потока-2» завершится в лучшем случае к 2012 г., а строительство «Nabucco» планируется завершить к 2011 г., то есть на год раньше.

По нефтепроводу «Nabucco» предполагается транспортировать природный газ из каспийского региона в Европу в обход России. Длина трубопровода составит 3300 км, пропускная способность — 25,5

миллиарда кубометров газа в год, стоимость — 5,1–6,2 миллиарда долларов.

Как ни странно, одна из главных болевых точек «Nabucco» — где взять газ. Перспективно планируется получать его в Иране. Но сейчас это не устраивает США. Поэтому было решено переориентироваться на страны Центральной Азии (бывшие советские республики). Их планируется связать с Европой Транскаспийским газопроводом, а также газопроводом Баку — Тбилиси — Эрзерум. Таким образом, будет создана тройная система доставки газа из Центральной Азии в Европу. Сначала Туркменистан и Узбекистан будут связаны с Казахстаном. Затем по дну Каспийского моря газ будет попадать в Азербайджан — единственно возможный путь в Европу для газа из Центральной Азии в Иран, минуя Россию. Затем через Грузию газ будет доставляться в Турцию, а оттуда — в страны юга Европы.

Весной 2007 г. министр иностранных дел Азербайджана и госсекретарь США Кондолиза Райс подписали меморандум по взаимопониманию в энергетическом сотрудничестве между двумя странами. В меморандуме говорится о поддержке США проектов строительства газопроводов в Европу через Азербайджан. По газопроводу Баку — Тбилиси — Эрзерум планируется поставлять азербайджанский газ в Грецию и Италию. Но азербайджанского газа не хватает для заполнения трубы — месторождение Шах-Дениз не справится этой задачей. Строительство же газопровода Баку — Тбилиси — Эрзерум уже закончено.

В 2005–2009 гг. чуть ли не ежемесячно возникают и консервируются все новые проекты трубопроводов по дну или по берегам Черного моря. Так, на конференции «Нефть, газ, энергетика и инфраструктура — GIOGIE-2006», прошедшей в середине марта 2006 г., говорилось о намерении построить газопровод для поставок туркменского и иранского газа в Центральную и Восточную Европу. Часть трубопровода — от Грузии до Украины — должна была пройти по дну Черного моря. Речь шла о создании консорциума компаниями из Украины, Грузии, Азербайджана, Ирана, Туркмении и ряда европейских государств. Проект представил частный международный консорциум «Грузия — Украина — Евросоюз» (GUEU), получивший неофициальное название «Свободный от политического давления газ». Стоимость проекта оценивалась в 2 миллиарда долларов. Мощность газопровода — 8 миллиардов кубометров. Сопредседатель Роберто Пирани сообщал: «Для реализации проекта понадобится не менее пяти лет. Запасы газа на Каспии столь значительны, что вскоре после запуска трубопровода в эксплуатацию объемы

транспортировки можно будет увеличить в пять раз».

Трубопровод должен пойти в обход российской территории из Центральной Азии и Ирана через Кавказ на Украину. Посол Грузии на Украине Григол Катамадзе отметил, что новый проект может конкурировать с проектом «Nubуссо». При этом часть трубопровода пройдет по дну Черного моря.

Этот же проект обсуждался и в марте 2007 г. на международной конференции по вопросам нефти, газа, энергетики и инфраструктуры GIOGIE-2007 в Тбилиси. В том числе обсуждался вопрос о возможности его ответвления и выхода к грузинскому городу Супса. После этого около 200 км газопровода должны быть проложены по дну Черного моря до Феодосии, чтобы связать этот трубопровод с украинской газовой системой.

Оценка вероятности ввода в строй этих и других газопроводов и их экономическая эффективность выходят за рамки книги. Я же хочу еще раз подчеркнуть, что в дополнение к «старым» геополитическим факторам проблема транзита углеводородов делает Черное море одним из самых стратегически важных и одновременно беспокойных мест на планете.

До сих пор вопрос о строительстве трубопроводов по дну морей четко не определен международным правом. С одной стороны, прибрежные страны не имеют права запретить строительство трубопровода, но, с другой стороны, имеют возможность ставить «палки в колеса» в связи с экологическими проблемами, вопросами безопасности судоходства и т.д. Ну а, говоря по-русски, у кого есть ракетноносный флот, способный обеспечивать строительство и нормальную эксплуатацию газопровода, то только тот и будет иметь трубопровод на дне морском.

## Глава 36. Обострение ситуации на Черном море и вблизи него

В конце 90-х гг. XX века ряд маститых политологов и журналистов выступали с утверждением, что-де РФ в принципе не нужен флот на Черном море, равно как и на других морских театрах. Мол, вполне достаточно нескольких патрульных судов для охраны весьма сократившихся с 1991 г. морских границ России. Сейчас подобные утверждения встречаются в СМИ куда реже.

На самом же деле после изменения баланса сил в мире с распадом СССР началось резкое обострение ситуации в целом ряде регионов мира. В результате сейчас (на 2009 г.) вокруг Черного моря мы видим десятки горячих или «законсервированных» конфликтов, которые в любой момент могут перерасти в локальную, а возможно, и в тотальную войну.

В ходе армяно-азербайджанской войны из-за Нагорного Карабаха Азербайджан утратил контроль над 13 % территории бывшей Азербайджанской ССР. На границе между Арменией и Азербайджаном нет мира, а есть лишь хрупкое перемирие. В сложившейся ситуации маловероятно, что правительство Азербайджана признает в обозримом будущем статус-кво. И хотя данный конфликт больше относится к Каспийскому региону, его влияние на Черноморский регион остается достаточно высоким.

Как уже говорилось, Грузия не признает независимость Абхазии и Южной Осетии и считает их своей территорией. Уровень напряженности по сравнению с довоенным (до августа 2008 г.) периодом несколько спал, но инциденты с применением оружия по-прежнему продолжаются.

Не разрешен и конфликт Молдовы с Приднестровьем. Этот конфликт усугубляется желанием румынского правительства не мытьем, так катаньем присоединить к себе Молдову. Румынский президент Траян Бэсеску заявил, что «рано или поздно мы осушим реку Прут {граница Молдовы и Румынии}, чтобы все румыны снова были вместе» [\[189\]](#).

Значительная часть населения Молдовы положительно относится к идее объединения с Румынией. Так, после вступления Румынии в ЕС резко возросло количество молдаван, желающих открыть румынские визы и получить румынские паспорта. К 2007 г. румынское гражданство уже получили 400 человек, и еще 500 обратились с просьбами для его



предоставления. Замечу, что в избирательные списки в Республике Молдова внесено 1,5 миллиона человек. Бухарестский еженедельник «Cotidianul» приводит следующие цифры: воссоединение Румынии и Молдовы растянется на 5 лет и обойдется в 35 миллиардов долларов.

Турция с 1994 г. регулярно пытается изменить положения конвенции Монтрё, то есть сама желает решать, кого и когда она будет пропускать через проливы, а кого — нет.

За пределами, но в непосредственной близости от Черного моря сохранились два очага напряженности. Это «горячий» конфликт на Ближнем Востоке, в который втянуты, помимо Израиля и Палестины, Сирия, Ливан и другие страны. Второй очаг напряженности — «законсервированный»: это оккупация Турцией восточной части Республики Кипр. Ни греки-киприоты, ни Республика Греция никогда не признают навязанный им статус-кво.

Крайне опасной является неурегулированность морских границ причерноморских государств.

В сентябре 2003 г. резко обострились российско-украинские отношения из-за попыток местных властей удлинить косу Тузлу путем отсыпки грунта.

Начну с того, что такое коса. Я открываю «Советский энциклопедический словарь»: «Коса — низкая и узкая намываемая полоса суши, причлененная одним концом к берегу, а другим выступающая в сторону моря (реки, озера)» <sup>[190]</sup>. Словарь русского языка С.И. Ожегова еще более конкретен «Коса — полуостров в виде узкой полосы земли, отмели».

Таким образом, тузлинская коса — это естественное продолжение Таманского полуострова, так же как и коса Чушка, где находится российский порт Кавказ. Между ними Таманский залив. С севера Таманский полуостров омывает Азовское море, с юга — Черное море, а с запада — Керченский пролив.

В течение столетий на косе Тузла то появлялась, то исчезала промоинка, соединяющая ее с кавказским берегом. В частности, сейчас промоинка есть, но, по мнению ученых, через несколько лет она исчезнет. Последний раз промоина в косе появилась в 1925 г. К 1950 г. ширина Тузлинской промоины (300 м) увеличилась до 3 км, а в конце 1970-х гг. составила 4 км. Указом Правительствующего сената от 28 ноября 1869 г. Средняя Коса Тузла была юридически оформлена как часть Кубанской области. В 1922 г. Тузлу включили в состав Крымской области. 7 января 1941 г. коса Тузла была передана из состава Краснодарского края в состав Крымской АССР. Мотивировка — какая-то хозяйственная мелочь.

Таким образом, произошло мелкое изменение границ внутри РСФСР, при этом об изменении каких-либо морских границ и речи не было.

При передаче Крыма Украине в 1954 г. ни о каких морских границах речи тоже не было. Азовское море было внутренним морем СССР, и полностью принадлежало ведению центра, правопреемником которого является Российская Федерация.

До 1997 г. о косе Тузле ни на Украине, ни в России не знал никто, кроме местных жителей. Но в связи со строительством дамбы у косы Тузла правительство Украины и ее СМИ начали шумную кампанию, что Россия-де посягает на часть территории «незалежной Украины». Через несколько дней после начала конфликта выяснилось, что на «украинской мове» коса Тузла переводится как остров Тузла. На Тузлу была срочно доставлена пограничная застава усиленного состава. Пограничники немедленно приступили к рытью окопов и подготовке к войне с Россией.

С юридической точки зрения коса на 100 % принадлежит РФ. Но в конце концов, черт с ней, с узкой песчаной косой, на которой к 2004 г. проживало от 8 до 13 (!) местных жителей. Дело в другом. Претендуя на Тузлу, украинские власти объявляют Керченский пролив своей собственностью. Ходить через промоину, отделяющую косу от кавказского берега, не могут ни морские, ни речные суда. Все суда идут через канал, прорытый в Керченском проливе между Тузлой и крымским берегом.

И вот украинские власти в стиле Соловья-разбойника и турецких янычар стали брать дань с русских судов, проходящих через Керченский пролив. Хочешь не хочешь, плати за «лоцманскую проводку», «портовый сбор», «якорный сбор», «канальный и дноуглубляющий сбор» и, наконец, «ледовый сбор».

Между тем после утраты Россией в 1991 г. большей части торговых портов Черного моря резко возросло значение наших портов на Азовском море — Темрюка, Таганрога и др. Так, Темрюк официально был объявлен международным портом. 90–95 % грузопотока, проходящего через Керченский пролив, направляется в Россию, и только 5—10 % — на Украину.

Доходы самостийного «Соловья-разбойника» в последние годы растут в геометрической прогрессии, и в 2004 г. ему удалось собрать с русских свыше 300 тысяч долларов.

Российские власти предложили вести лоцманскую проводку своими силами: мол, наши лоцманы лучше. «Нельзя, мы незалежны!» — был ответ Украины.

Самое главное, что канал построили русские цари и генсеки на

русские деньги, а сейчас он заиливается со скоростью 0,5 м в год [\[191\]](#), поскольку самостийники не желают его чистить, а русские деньги (более 3,5 тысячи евро за судно) идут в бездонные карманы киевских чиновников. Уже сейчас из-за недостаточной глубины канала крупнотоннажные сухогрузы вынуждены загружаться не полностью. Нужно срочно углублять пролив, а Украина делать этого не желает и грозит России применить силу, если русские приступят к дноуглубительным работам.

Украина постоянно отклоняет предложения РФ о совместном контроле без разделения пролива государственной границей.

Последние переговоры по определению правового статуса Азовского моря и Керченского пролива и разграничению Черного моря ни к чему не привели — Украина хочет делить море и пролив, а РФ — нет. Единственным результатом переговоров стала Декларация о правовом статусе Азовского моря, Керченского пролива и о разграничении Черного моря от 2003 г., в которой обе стороны признали Азовское море «историческими внутренними водами, находящимися в пользовании обеих стран».

Позиция России — договор 1997 г., который является главным политическим договором между двумя странами. Азовское море и Керченский пролив должны быть внутренним морем России и Украины при совместном использовании водной поверхности в целях судоходства, биоресурсов за пределами 12-мильной зоны.

Однако в 2004 г. Украина начала дноуглубительные работы на глубоководном судовом ходе «Дунай — Черное море» (гирло Быстрое), что позволило довести их до логического завершения и ввести в строй канал в мае 2007 г. Это положило конец монополии румынской стороны на выход из Дуная в Черное море. На конец 2009 г. спор о дунайских рукавах далек от своего завершения.

Как видим, конфликты на Черном море и вокруг него требуют немедленного усиления нашего Черноморского флота. Кроме того, в начале XXI века, как ни удивительно, обострилась проблема пиратства. Пиратство в Индийском океане и водах Индокитая уже стало обыденным явлением. А теперь наблюдаются отдельные случаи пиратства и в Атлантическом океане. Нетрудно понять, что ближе всех к Сомалийскому рогу находится Черноморский флот, и именно его корабли лучше всего могут вести борьбу с пиратством в Индийском океане, Красном море и многих других районах Мирового океана.

## **Глава 37. Возможные варианты реакции России на вызовы XXI века**

Самый простой и легкий путь решения этих проблем — это полный уход России с берегов Черного моря. Такой вариант РФ предлагают американские политики с конца XX века. Россия не должна иметь сфер жизненных интересов вне своих границ, и ей следует заниматься исключительно своими внутренними проблемами. Подобный тезис был многократно повторен госсекретарями, сенаторами и министрами США.

К сожалению, политика российского правительства с 1991 г. сводится к постепенному уходу с берегов Черного моря. Августовская война 2008 г. и поддержка Абхазии и Южной Осетии являются единственным исключением на общем фоне капитулянтской политики.

К сожалению, в Кремле забывают, что создание военных баз США и НАТО на Кавказе и в Крыму существенно подрывает обороноспособность России. Разговоры о демилитаризации Черного моря — пустая болтовня. Когда уходят одни великие державы, немедленно приходят другие. Так было и так будет — свято место пусто не бывает. Но с другой стороны, уход России с Черного моря и приход туда США и НАТО не приведут к стабильности в регионе, а лишь спровоцируют обострение старых и возникновение новых конфликтов.

Мало того, Россия понесет огромные материальные убытки из-за потери контроля над собственной торговлей (судоходство, нефте- и газопроводы). Россия может лишиться и государственного суверенитета. Нет, увы, я не преувеличиваю — наши недруги держат руку на вентиле нефте- и газопроводов и смогут прямо или косвенно (через «Газпром» и прочие компании) диктовать свою волю правительству РФ.

Все вышесказанное неоспоримо, и даже неловко как-то еще раз доказывать, что «дважды два — четыре». Тем не менее создается впечатление, что в Кремле и не собираются как-то реагировать на осложнение ситуации на Черном море. Видимо, политиков больше всего беспокоят внутренняя борьба и дележка доходов, и всех устраивает позиция забеременевшей гимназистки — «а вдруг само рассосется».

Увы, ситуация в Причерноморье не рассосется, а для ее решения нужна твердая воля политического руководства страны. В борьбе за присутствие России на Черном море власть поддержит подавляющее

большинство населения страны. Правительственные круги РФ буквально грезят сплочением и единством страны. Но на чем можно сплотить Россию? Дальнейшим реформированием «рыночной экономики»? Ежегодными переносами мощей из Екатеринбурга в Петропавловку, из Мавзолея и от Кремлевской стены — «куда глаза глядят»?

А вот борьба за исконные права русских на Русском море действительно может сплотить людей разных политических убеждений и материального достатка.

Основных направлений политики России на Черном море два. Во-первых, решение судьбы Севастополя и Крыма. Во-вторых, следует убедить Турцию строго придерживаться конвенции Монтрё. Турция должна и впредь пропускать через проливы все торговые и военные корабли России и не допускать проход в Черное море любых кораблей нечерноморских стран с ракетами дальнего действия и атомным оружием на борту. Как уже говорилось, в 1936 г. не было ни управляемых ракет, ни ядерного оружия, а предельно мощным корабельным оружием, подлежащим пропуску в Черное море, была 203-мм пушка. Предельная дальность такого орудия составляла 40 км, а вес снаряда — 100 кг. Подобные ограничения следует распространить и на современное ракетное оружие, то есть дальность стрельбы ракет — 40 км, вес ракеты — не более 100 кг.

Дальность американских крылатых ракет «Томагавк» около 2600 км. Такие ракеты запускаются из торпедных аппаратов подводных лодок и шахтных пусковых установок крейсеров типа «Тикондерога» и эсминцев типов «Орли Берд», «Спрюенс» и др. В ходе двух войн с Ираком и агрессии в Югославии надводные корабли и подводные лодки США производили массовые пуски ракет «Томагавк». При этом в большинстве случаев эти ракеты обеспечивали поражение точечных объектов — позиций баллистических и зенитных ракет, подземных бункеров, мостов и т. д.

Если соединения кораблей США с ракетами «Томагавк» войдут в Черное море, то в радиусе действия их окажется вся территория РФ до Урала включительно. Даже без применения ядерных боевых частей «Томагавки» могут вывести из строя большую часть наших ракетных установок, штабов и т. д.

В 2006 — начале 2009 г. российские дипломаты и политики высказывали крайнюю озабоченность по поводу размещения в Восточной Европе американской системы ПВО, в частности РЛС в Чехии и 10 пусковых установок антиракет в Польше. И вот осенью 2009 г. новый президент США Обама осчастливил правительство РФ, пообещав не

размещать в Восточной Европе элементов ПРО, но одновременно добавил, что в моря, омывающие Европу, будут направлены американские корабли с системами ПРО на борту. Замечу, что с 2004 г. американцы провели несколько удачных пусков антиракет из шахтных пусковых установок модернизированного зенитного комплекса «Иджис». Этот комплекс установлен почти на всех крейсерах и эсминцах ВМС США.

Таким образом, американцы могут в любое время разместить эффективную систему ПРО в Черном море, базируясь на ВМБ Батуми, Керчь, Севастополь, Одессу и Варну. Эффективность таких комплексов ПВО будет на порядок или два выше, чем у проектировавшихся систем ПРО в Чехии и Польше.

Возникает естественный вопрос, а как уговорить турок соблюдать конвенцию Монтрё? Путей к этому более чем достаточно. Это и поддержка курдов, как скрытая, так и открытая. Поддержка греческих киприотов и даже радикальных исламистов в самой Турции. Я уж не говорю о том, что Турция сейчас очень зависит от торговли с Россией и от сотен тысяч российских туристов и «челноков», ежегодно посещающих страну.

Нетрудно «осложнить» пребывание американских судов в Черном море. За каждым из них вполне может следить хотя бы один российский ракетный катер, да еще с открытыми крышками пусковых установок. В отдельных случаях можно повторить операцию «Йорктаун» по обр. 1988 г.

Наконец, можно надоумить русских активистов в Одессе и городах Крыма более «тепло» принимать корабли янки.

Однако можно обойтись и без этих мер. Янки суют свой нос буквально по всему миру, и у них есть десятки «болевых точек» на всех континентах, кроме пока Австралии. Это Афганистан, Ирак, Иран, Формозский пролив, Корея, Израиль и т. д. Во всех этих точках РФ, затратив сравнительно небольшие средства, а то и даже получив прибыль за счет продажи оружия, технологий, разведывательной информации со спутников и т. д., может создать большие проблемы США. Так что аргументов для негласного соглашения с США о статусе Черного моря у РФ более чем достаточно. Вопрос только один — захочет ли Кремль показать свои козыри нашим заклятым американским друзьям.

Самая трудная задача — защитить русский город Севастополь. «Оранжевые» власти стремятся буквально уничтожить город русской славы и стереть всякое упоминание о нем. Атака на Севастополь идет по всем направлениям. Так, президент Ющенко выдвинул план расчленения Большого Севастополя так, чтобы в состав города входила только его историческая часть. Появился план изменения даты основания

Севастополя: мол, город существовал до прихода русских. Составлено несколько планов изменения топонимики Крыма и Большого Севастополя, ставящих целью избавиться от русских названий улиц, площадей и населенных пунктов под предлогом возвращения «исторических» татарских или греческих названий. Видимо, недолго ждать указания и о переименовании самого Севастополя в какой-нибудь Херсонес.

Тут я говорю о планах тотального переименования объектов в Крыму и Большом Севастополе, а что касается рутинных переименований, то они происходят чуть ли не ежедневно. Посчитайте, сколько сотен или тысяч объектов в Крыму были переименованы в честь «героев новой истории Украины», не имевших никакого отношения к Крыму. Возьмем хотя бы незабвенного Тараса Григорьевича. Сколько теперь в Крыму «вулиц» его имени, бульваров, пляжей, рынков ит. д.? Да и сам Севастополь из города превращается в «мисто».

В Севастополе до 1995 г. не было ни одной школы, где бы изучали украинский язык. Теперь «оранжевый» новояз изучают во всех школах, причем в 2009 г. приказано изучать по-украински все спецпредметы — математику, физику, химию и т. д.

Сейчас киевские власти вместо разрекламированного туристического центра хотят превратить Севастополь в перевалочную базу для вывоза хлеба, угля, цемента и т. д. Уже сейчас вид Большой Севастопольской бухты испорчен огромными зерновыми терминалами. А в конце этого года компания «Авлита» намерена начать строительство в центре Севастополя угольного терминала мощностью 8,5 миллиона тонн в год. Фактическим владельцем «Авлиты» является донецкое ООО «Метинвест», еще 22,88 % акций владеет кипрская фирма.

Нетрудно догадаться, что вскоре город-герой покроется толстым слоем угольной пыли.

В начале сентября 2009 г. в городе прошла серия митингов против строительства угольного терминала. В листовке, распространяемой экологами, говорится: «Компания „Авлита“ уже повинна в загрязнении окружающей среды, вызванной перевалкой зерна в ходе работы терминала. Клубы едкой пыли и желтые неестественные дожди с приходом „Авлиты“ стали для севастопольцев обыденностью. За последние полгода было перевалено 2,5 миллиона тонн зерна. В городе уже сложная ситуация по заболеваемости туберкулезом, астмой и раком. В результате работы угольного терминала нормы содержания вредоносной угольной пыли будут превышены в десятки — сотни раз».

Понятно, что все эти и многие другие начинания «оранжевых»

вызывают резко негативное отношение подавляющего большинства жителей Севастополя.

Это одна сторона медали. А другая — российскому Черноморскому флоту базироваться физически больше нигде, кроме как в Севастополе. В Новороссийске и в Сухуме может базироваться лишь отряд малых кораблей. Дискуссии о строительстве новых российских военно-морских баз на Кавказском побережье ведутся с конца 1990-х гг., но фактически ничего не делается. При Сталине построить большой военно-морской порт можно было за 10–15 лет, а при нынешних властях его не построить и за полвека.

Опять приходится доказывать, что лошади едят овес, а тот, кто владеет Севастополем, безусловно, владеет и Черным морем, даже если у него меньше кораблей, чем у супостата.

Беда России, что с 1990-х гг. ни правые, ни левые у нас не понимают значения для России Севастополя и Черного моря. Можно условно разделить российских политиков на три категории. Первая — это те, кому наплевать и на Севастополь, и на Россию в целом. Их цель — побольше нахапать и отправить за бугор, где у них уже дворцы в столицах, виллы на лазурных берегах, детки в престижных университетах, а главное, огромные счета в банках.

Что же касается левых, то их длительное время обурежала химерическая идея воссоздания Советского Союза. Увы, нравится нам или не нравится, но нельзя дважды ступить в одну и ту же реку, и сейчас нет никакой возможности возродить СССР, равно как и Российскую империю.

Положение в российско-украинских отношениях, в том числе и по проблеме правового статуса Крыма и Севастополя, во многом представляет собой результат преследования российскими политиками и представленными в Госдуме партиями узкокорпоративных политических интересов, в том числе и с целью укрепления позиций близких им политических организаций на Украине. Среди представителей «левой» части политического спектра существует расхожая позиция: зачем поднимать вопрос о Крыме, ссориться с Верховной радой Украины? Нужно вернуть под влияние России всю Украину путем ее присоединения к союзу Белоруссии и России. Но Украина-то идет совсем в другую сторону!

И уж совсем наивны либеральные бредни о том, что можно создать какой-то союз с Украиной на основе рыночных отношений.

До сих пор ни наше правительство, ни оппозиция не желают посмотреть правде в глаза и честно сказать: украинский народ — это выдумка, а Республика Украина — искусственно созданное



госформирование, не выдерживающее сравнения даже с лоскутной Австро-Венгерской империей обр. 1914 г. Что общего у киевлян и крымских татар? У львовцев и жителей Донбасса?

Другой вопрос, что сейчас «оранжевые» власти в Киеве создают «украинский народ» на основе ненависти к России. Загляните в украинские учебники. Там детям с 1-го класса вдалбливают, что москаль — твой враг. Москали произошли от угро-финнов и татар и не имеют никакого отношения к Украинской державе Святослава Владимировича Святого. Москали поработили украинский народ, они перебили население Батурина в 1708 г., а в 1933 г. устроили «голодомор» для полного истребления украинской нации. И только в 1991 г. украинский народ освободился от цепей русских колонизаторов. Если мы плохо живем, то в этом виноваты москали, и они должны платить газом и золотом и за Батурина, и за «голодомор», и за убитых бандитов из ОУН-УПА.

Нет-нет, я не сгущаю краски. В ряде моих книг приведены со ссылками куда более жуткие пассажи из учебников и монографий независимых академиков [\[192\]](#).

Если так дело пойдет и дальше, то к середине XXI века мы действительно будем иметь под боком «украинский народ» — десятки миллионов ненавидящих Россию озлобленных людей, требующих репараций, компенсаций и других видов дани. Сей народ будет иметь фантастическую историю и новый язык, который не поняли бы ни Богдан Хмельницкий, ни Шевченко, ни даже Симон Петлюра.

Единственная альтернатива — это превращение Республики Украина в федерацию или ряд независимых государств.

Сегодня, в 2009 г., я еще не знаю, будут ли в 2010 г. выборы на Украине, но знаю, что юг и восток проголосуют за Януковича или его сторонника, а запад — за Ющенко и Тимошенко. При любом исходе голосования будет большой регион, подавляющее число граждан которого настроено против президента и его политики. Риторический вопрос: может ли эффективно управляться такое государство при сколько-нибудь демократическом строе?

Только в Кремле и на Смоленской площади политики не понимают: что бы ни обещал Янукович в предвыборной кампании, все равно в Крыму продолжится политика насильственной украинизации и выталкивания Черноморского флота из Севастополя.

Хоть бы в Кремле на досуге почитали подшивки старых газет с обещаниями кандидата в президенты Кучмы и реальные указы президента Кучмы.

Лично я не уверен, что избрание Януковича выгоднее России, чем

продолжение президентства Ющенко. Правительство РФ начнет делать уступки Януковичу, а тот, чтобы удержаться у власти, будет вынужден держаться «оранжевой линии». Идея украинской федерации давно носится в воздухе.

Журналист и историк Даниил Коптив предложил оригинальный план федерализации Украины.

«С точки зрения территориального устройства будущей Федеративной Республики Украина очевидно, что Федерация будет состоять не из областей, а из более крупных образований — земель. В ее состав должны входить федеральные земли и федеральные города. К федеральным землям относятся: Волынская Земля (Ровенская, Житомирская, Волынская области; столица — Ровно), Галицкая Земля (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Черновицкая области; столица — Львов), Донецкая Земля (Донецкая, Луганская области; столица — Донецк), Закарпатская Земля (Закарпатская область; столица — Ужгород), Запорожская Земля (Запорожская, Днепропетровская; столица — Днепропетровск), Киевская Земля (Киевская, Черниговская, Полтавская, Кировоградская области; столица — Чернигов), Крымская Земля (АР Крым, включая Севастополь; столица — Симферополь), Подольская Земля (Винницкая, Хмельницкая, Черкасская области; столица — Винница), Приднестровская Земля (бывшая Молдавская АССР: столица — Тирасполь), Слободская Земля (Сумская, Харьковская области; столица — Харьков), Черноморская Земля (Одесская, Николаевская, Херсонская области; столица — Николаев).

К федеральным городам относятся города Киев (столица Федерации) и Одесса (вольный город). Федеральные земли и федеральные города являются равноправными участниками Федерации.

Земли являются самоуправляемыми, при этом федеральным властям принадлежат исключительные полномочия по осуществлению внешней политики, обороны, безопасности, контроль за финансовой политикой» [\[193\]](#).

В статье «О будущем Украины и русском языке» (от 7 сентября 2009 г.) бывший вице-мэр Севастополя Валерий Борисович Иванов писал: «На днях итальянский журнал о геополитике *Limes* спрогнозировал распад Украины на три части. Согласно экспертам журнала, это может произойти в результате геополитических изменений и нарастающего мирового финансового кризиса. В итоге, как пишет издание, на месте современной Украины возникнут:

Восточная Украина и Крым — это Харьковская, Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская,\*censored\*сонская области, которые

войдут в состав Российской Федерации; Центральная Украина — это Черниговская, Сумская, Житомирская, Киевская, Полтавская, Винницкая, Черкасская, Кировоградская, Николаевская, Одесская, Хмельницкая и Черновицкая области, которые войдут в новый «Российский союз»; Западная Украина — это Ровенская, Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, Закарпатская области, которая будет придерживаться нейтрального статуса. Причем Волынская область, по мнению аналитиков, отойдет Белоруссии. Чем не сценарий будущего?

И заметьте, написан он не российскими и не антиукраинскими экспертами. Подготовлен анализ нейтральными аналитиками» [\[194\]](#).

Достаточно подробно вопрос федерации Украины освещен и в моей книге «Украина: Противостояние регионов» (М.: АСТ, 2009).

Все предпосылки для федерации или предоставления независимости регионам на Украине налицо. Разные языки, разный менталитет, разные конфессии, разная культура и история создают объективные предпосылки для развала унитарного государства.

Главное, уже сейчас восточные и южные регионы Украины оккупируются «западэнцами», которые пытаются навязать им свою власть, свой язык, свой менталитет.

Оккупационный режим в Крыму, Одессе, Донбассе? Не слишком ли резко сказано? Увы, идею оккупации Малороссии выдумал не Широкоград, а галицийские националисты еще в конце XIX века. Они открыто писали, что Галиция — это Пьемонт, вокруг которого должны быть объединены все украинские земли. Напомню, что Пьемонтское королевство объединило в середине XIX века Италию.

Сейчас «пьемонтцы» оккупировали Украину. Мой друг Сергей Ромадин, военный историк из Краматорска, еще в 1992 г. язвительно заметил, что есть две Украины — те, кто работает, и те, кто пляшет и поет. Сейчас западные регионы живут на дотации, то есть за счет восточных регионов, где работают. Зато «западэнцы» правят бал в аппарате СБУ.

Риторический вопрос: к чему ближе нынешний украинский «новояз» — к львовскому диалекту или к полтавской мове начала XX века? Сейчас на Украине лишают права пользоваться родным языком не только русскоязычных, но и население восточных и центральных регионов, родным языком которого являлась мова их отцов и дедов — полтавское и другие наречия. Киевские власти объявили их язык «суржилом» и проводят политику запретов и репрессий против этих наречий. Официальные деятели высокого ранга периодически принимают участие в публичных трагикомедиях «Похороны суржика».

Самое удивительное, что российские СМИ почти не замечают всего происходящего на Украине.

То, что западные регионы Украины дотируются, не скрывают и киевские власти. Но скольких «западэнцев» кормит каждый крымчанин или донбасский шахтер, простому народу неизвестно.

Так почему бы не довести эти сведения, да еще «в красках», до населения Восточной Украины? У людей еще с советского периода остался менталитет: мол, сейчас все плохо, но это временные трудности. Вот, мол, товарищ Ющенко обещает процветание и добрососедские отношения с Россией. Поэтому надо немного потерпеть, а пока трудиться и помалкивать.

Не пора ли довести до сведения население восточных регионов, что Ющенко и Ко ведут страну к войне с Россией? Провокации с Черноморским флотом рано или поздно приведут к стрельбе, и, возможно, даже случайно, без злого умысла сторон.

В 1990 г. «западэнцы» выходили на майданы с плакатами: «Кто зъив мое м'ясо?», подразумевая, что его слопали москали. Сейчас у жителей Крыма и Луганска куда больше оснований вывешивать плакат: «Львив, отдай мое м'ясо, геть с нашего загривка».

Каждый житель востока Украины должен понять, что в случае прекращения торговых отношений с Россией или начала военных действий именно он станет жертвой голода и войны, а «западэнцы» будут посмеиваться.

Какова же здесь должна быть позиция России? Да, пора все вышесказанное довести до населения Украины. А дальше действовать по американским рецептам цветных революций, отработанных в Югославии, Грузии, да и на самой Украине.

Нарастающая волна акций гражданского неповиновения в Крыму и на Восточной Украине спровоцирует власти на применение силы. Ну а в этой ситуации неизбежна акция по «принуждению к миру».

Предвижу возражения либералов: так, мол, можно окончательно испортить отношения с Украиной. А как иначе? Ельцин и его последователи 18 лет шли на уступки и ник чему не пришли. Не пора ли этих либералов сунуть мордой в украинские учебники? Пусть поглядят, с какими монстрами-русофобами придется иметь дело нашим детям.

Выход для России один — взять под свою защиту, пусть даже силовыми методами, тех, кто хочет с нами дружить, и поставить железный занавес перед «западэнцами». (Разумеется, закарпатские русины в счет не идут, они сами страдают от оккупации «западэнцев».)

С «пьемонтцами» — злейшими врагами как населения Восточной

Украины, так и народа России, никакой дружбы никогда быть не может. Россия простила их в конце 1940-х гг. и построила им тысячи заводов, фабрик, школ, домов отдыха. А они в ответ в 1991 г. предлагали депортировать русских со всей территории Украины. Какие могут быть с ними отношения? Торговля только по западноевропейским ценам, жесткий визовый режим и минные поля на границе.

Октябрь 2009 г.

## Список использованной литературы

Азов — древнейший порт России / Под ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский краеведческий музей, 2003

Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917–1920 гг. Севастополь: Телескоп, 2004

Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М.: Издательство Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997

Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука, 1987

Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1980

Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974

Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. Киев: Украина, 1995

Веникеев Е.В., Артеменко Л.Т. Пенители Понта. Пиратство в Черном море. Симферополь: Таврия, 1992

Воронов В.И. Последняя ночь Херсонеса. М.: ООО «Научно-издательский центр „Отечественная военная история“, 2004

Восстание меньшинств. Косово, Молдавия, Украина, Грузия, Курдистан / Сост.: ПА REGNUM. М.: Европа, 2006

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Том 3. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942). М.: Воениздат, 1971

Гасанлы Дж. СССР — Турция: от нейтралитета к холодной войне 1939–1953. М.: Центр Пропаганды, 2008 Генуэзцы в Крыму. Исторический путеводитель. Киев: Горобец, 2009

Гибель линейного корабля «Новороссийск» / Сост. Б.А. Кар-жавин. СПб: Политехника, 1992

Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895

Городецкий Г. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 1999

Гражданская война в России: оборона Крыма. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 2003

Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. Т. III. Юго-запад / Под ред. А.А. Соболева. Ленинград, 1925

- Гранков Л.М. Русское судоходство. История и современность. М., 2004
- Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Черноморский узел. М.: Международные отношения, 2007
- Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах // Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993
- Древнерусские княжества X–XIII вв. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Наука, 1975
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2003
- Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 1998
- Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 1. Тайны земные. Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2005
- Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 3. Тайны морские. Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2008
- Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси / Сост. Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. М.: Художественная литература, 1969
- Итоги работы артотдела за два года Отечественной войны: Служебный отчет штаба Черноморского флота. Поти, 1943
- Касатонов П.В. Флот вышел в океан. М.: Андреевский флаг, 2006
- Коган В.М., Добровский-Шалагин В.П. Князь Рюрик и его потомки. Историкогенеалогический свод. СПб.: Паритет, 2004
- Лаврова Т. Черноморские проливы: Исторический очерк. Ростов-на-Дону, 1997
- Крым в период Великой Отечественной войны: Сборник документов и материалов / Сост. П.П. Кондранов, А.А. Степанова. Симферополь: Таврия, 1973
- Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг. М.: Воениздат, 1937 437
- Мабир Ж. Война в белом аду. Немецкие парашютисты на Восточном фронте 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005
- Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: ОГИХ, Госполитиздат, 1946
- Маношин И.С. Героическая трагедия. Симферополь: Таврида, 2001
- Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ, 1999
- Морозов М. Воздушная битва за Севастополь 1941–1942. М.: Яуза; Эксмо, 2007
- Мощанский И., Савин А. Борьба за Крым сентябрь 1941 — июль 1942 г.: Военная летопись. ПКВ, 2002

Ничик Ю.М., Захар В.Р. Подводные силы Черноморского флота. Симферополь: Таврида, 2004

Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы: Рассказ об адмирале Ф. С. Октябрьском / Лит. обработка А.С. Мареты. Киев: Политиздат Украины, 1989

Первушин А.Н. Дороги, которые мы не выбирали. М., 1974

Петросян Ю.А. Русские на берегах Босфора. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998

Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв. 1238–1598 гг. (От битвы нар. Сить до покорения Сибири): Справочник. М.: Международные отношения, 2000

Пузырев В.П., Скугарев В.Д., Басов А.В. и др. Под флагом России. История зарождения и развития морского торгового флота. М.: Согласие, 1995

Рансимэн С. Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006

Рапов О.М. Русская церковь в IX — первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988

Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л.Е. Горизонтова. М.: Институт славяноведения РАН, 2005

Россия и Черноморские проливы / Под ред. Л.Н. Нежинского, А.В. Игнатьева. М.: Международные отношения, 1999

Россия. XX век. Документы. 1941 г. В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др. М.: Международный фонд «Демократия», 1998

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993

Сергеев В.С. История Древней Греции. М.: Издательство восточной литературы, 1963

Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М.: Алгоритм, 2007

Симонов К.В. Энергетическая сверхдержава. М.: Алгоритм, 2006  
Славяне и скандинавы / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959

Сорокин П.Е. Водные пути и судостроение на северо-западе Руси в средневековье. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997

Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории и двадцать лет войны / Сост. С. Козлов. М.: SPSL, 2003

Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Издание



Генштаба, 1959

Три века Российского флота. В 3 тт. / Под ред. И.В. Касатонова. СПб: LOGOS, 1996

Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Издательство Московского университета, 1999

Флот в Белой борьбе / Сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2002

Хибберт К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М.: Центрполиграф, 2004

Хорьков Г.И. Советские надводные корабли в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1981

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М. — Л-д: Управление Военно-морского издательства НКВМФ СССР, 1945. Выпуск 1. (С 21 июня по 31 декабря 1941 г.)

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М.: Военмориздат, 1946. Выпуск 2. (С 1 января по 3 июля 1942 г.).

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М.: Воениздат, 1948. Выпуск 3. (С 4 июля по 31 декабря 1942 г.)

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М.: Воениздат, 1948. Выпуск 4. (С 1 января по 30 июня 1943 г.)

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М.: Воениздат, 1950. Выпуск 5. (С 1 июля по 31 декабря 1943 г.)

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М.,

Военмориздат, 1951. Выпуск 6. (С 1 января по 9 сентября 1944 г.)

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991

Широкоград А.Б. Турция. Пять веков противостояния. М.: Вече, 2009

Широкоград А.Б. Битва за Черное море. М.: АСТ; Транзит-книга, 2005

Широкоград А.Б. Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. М.: АСТ, 2009

Широкоград А.Б. Каспий — русское озеро. Великий волжский путь. Большая нефть и большая политика. М.: АСТ; Хранитель, 2007

Широкоград А.Б. Россия на Средиземном море. М.: АСТ, 2008

Широкоград А.Б. Трагедии Севастопольской крепости. М.: Яуза, Эксмо, 2005  
Широкоград А.Б. Украина: Противостояние регионов. М.: АСТ, 2009  
Широкоград А.Б. Упущенный шанс Врангеля. М.: Вече, 2009  
Широкоград А.Б. Черноморский флот в трех войнах и в трех революциях. М.: АСТ, 2007  
Штаб Российского Черноморского флота / Под ред. В.П. Ко-моедова. Симферополь: Таврида, 2002  
Шталь А.В. Малые войны 1920—1930-х гг. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003  
Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Киев: Наукова Думка, 1990  
Ядерный архипелаг / Сост. Б.И. Огородников. М.: ИздАт, 1995

---

<b>notes</b>
--------------

## Примечания

1 — Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2003. С. 189, 190.

2 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 223.

3 — Там же. С. 221–222. 15

4 — Там же. С. 90–91. Следует заметить, что некоторые авторы относят это описание к более раннему и неизвестному современным историкам набегу русов.

5 — 862 г. от Рождества Христова.



6 — «Повесть временных лет» // И зборник: Сборник произведений литературы Древней Руси / Сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С. 35.

7 — Там же.

8 — Уингейт Ф., Миллард Э. Викинги. М.: Росмэн, 1995. С. 40.

9 — Так, в 1876 г. германский историк Вильгельм Томсен прочитал в Оксфордском университете лекцию «Начало русского государства», где утверждал, что «русь IX века — это шведы».

10 — Здесь и далее я буду Старую Ладугу называть Ладогой, как она и называлась до Петра Великого, основавшего Новую Ладугу.

11 — Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев, 1895. С. 3–4.

12 — Древнерусские княжества X–XIII вв. / Под ред. Л.Г. Бескровного.  
М.: Наука, 1975. С.244.

13 — Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: ОГИХ, Госполитиздат, 1946. С. 125.



14 — Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги // Славяне и скандинавы / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986. С. 231.

15 — Кривичи — славянское племя, обитавшее на территории современной Смоленской области.

16 — Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. Кн. I. С. 141–142.

17 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 116.

18 — Город Кремона находился в Италии близ Мантуи.

19 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 291–292.

20 — Ряд источников относят этот поход к 943 г.

21 — Василеве — титул византийского императора



22 — Есть версии, что поездка Ольги состоялась в 946, 954 и 955 гг.

23 — Титулом «архонт» в византийской литературе X–XI веков обозначали обычно знатных людей, в том числе и некоторых чужеземных правителей. До этого при обращении к русским князьям византийцы использовали титул «светлый князь». «Архонтами» величали также болгарских царей, правителей венгров, пленных вождей кочевников.

24 — Рапов О.М. Русская церковь в IX — первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшаяшкола, 1988. С. 176–177.

25 — Местоположение этого города не ясно.

26 — Город Семендер находился на реке Терек между городом Дербентом и рекой Волгой.

27 — Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993. С. 374.

28 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 124–125.

29 — Цит. по: Петросян Ю.А. Русские на берегах Босфора. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. С. 73–74.



30 — Взаимоотношения и даже мятежи русских и скандинавских наемников в Византии с императорской властью, естественно, в счет не идут.

31 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 130.

32 — Плетнева С.А. Оборонительная стена в Таматархе-Тмутарака-ни  
// Историко-археологический альманах. Выпуск 6. Армавир, 2000. С. 21–22.

33 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 209.

34 — Там же. С. 210–211.

35 — Там же. С. 211–212.

36 — Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 212.

37 — Коган В.М., Добровский-Шалагин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: Паритет, 2004. С. 554.



38 — Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. С. 89.

39 — Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 1998. С. 115–116.

40 — Замечу, что в то время разница между князем или наместником великого князя была крайне размыта.

41 — Изборник: Сборник произведений литературы древней Руси. М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

42 — Губарев В.К. Корсары Черного моря: период Средневековья // материалы сайта: [http://www.corsairs-harbour.ru/readarticle.php?article\\_id=7](http://www.corsairs-harbour.ru/readarticle.php?article_id=7)

43 — Название «Золотая Орда» появилось спустя много десятилетий, после 1480 г., и, строго говоря, является безграмотным термином. Однако в исторической литературе прижилось множество некорректных и антиисторических терминов, которые тем не менее весьма удобны авторам как метки. Характерные примеры: «Киевская Русь», «боярский род» (все равно что «генеральский род»), «татарское иго» и т. д.

44 — Подробнее см. Карпов С.П. Путиами средневековых мореходов. М.: Восточная литература, 1994.

45 — Здесь и далее в этой главе в скобках даны годы правления.



46 — Материалы сайта [www.sedmitza.ru](http://www.sedmitza.ru) // Лекторий. Лекция 11 от 12.07.2002.

47 — Янычар — от турецкого выражения «ени чери» — «новое время».

48 — Цит. по: Рансимэн С. Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 329.

49 — Яворницький Д.И. История запорожских казаков. Киев: НауковаДумка, 1990. Т. 1. С. 322.

50 — Азов — древнейший порт России / Под ред. А.А. Горбенко. Азов: Азовский краеведческий музей, 2003. С. 38.

51 — Аспр — серебряная монета (устаревшее название — «акче»).

52 — «Русско-турецкие войны» (Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000); «Тысячелетняя битва за Царьград» (М.: Вече, 2005); «Адмиралы и корсары Екатерины Великой. Звездный час русского флота» (М.: Вече, 2006); «Турция. Пять веков противостояния» (М.: Вече, 2009).

53 — Пинк (пинка) — двух- или трехмачтовое парусное судно. Паруса косые (латинские) или прямые. В русском флоте использовались для крейсерских операций, а также в качестве транспортов. Пакетбот — почтово-пассажирское судно.



54 — Варварийские пираты — пираты, суда которых базировались на Марокко, Алжир, Тунис и Триполитанию.

55 — Галиот — гребное судно, имевшее от 17 до 23 банок, однодвухмачтовое, от галеры отличается отсутствием возвышенного бака.

56 — Потери малых судов — вопрос темный и достаточно спорный.

57 — Крейсерскими судами назывались корсарские, а говоря по-русски, пиратские греческие суда на Черном море.

58 — Шильдер Н.К. Император Павел I. СПб., 1901. С. 248.

59 — Хибберт К. Крымская кампания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана. М.: Центрполиграф, 2004. С. 53, 56.

60 — Там же. С. 56.

61 — Речь идет о гладкоствольных орудиях калибра 8—20 дюймов, т. е. 203—506 мм, и нарезных пушках самых разных систем.



62 — Подробно об этом рассказано в моих книгах «Тысячелетняя битва за Царьград» и «Черноморский флот в трех войнах и трех революциях».

63 — Болиндер — самоходная баржа, получившая название по имени шведского керосинового двигателя «Болиндера» (нечто типа дизеля).

64 — Полное собрание сочинений. Т. 31. С. 11–12.

65 — Каледин Алексей Максимович (1861–1918) по происхождению из дворян. В 1889 г. окончил академию Генерального штаба. Генерал от кавалерии. 17 (30) июня 1917 г. на Большом войсковом круге избран атаманом Донского казачества.

66 — Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг. М.: Воениздат, 1937. С. 406.

67 — Цит. по: Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917–1920 годах. Севастополь: Телескоп, 2004. С. 102.

68 — Там же. С. 103.

69 — Миллер (Шепте) Жан Августович (1880–1939) — курляндский немец. В социал-демократической партии с 1905 г. Участник революционных событий 1905–1907 гг. В США жил с 1907 по 1917 г., закончил высшие коммерческие курсы. В 1917 г. по решению ЦК РСДРП(б) послан в Крым. Занимал должности председателя Евпаторийского комитета РСДРП(б), председателя Симферопольского ревкома, руководил ЦИК Республики Тавриды. С 1919 по 1931 г. на дипломатической работе в США. После возвращения в СССР исполнял обязанности внештатного партследователя. Репрессирован в 1939 г.



70 — Скоропадский Павел Петрович (1873-1945). Служил в полку кавалергардов. К 1917 г. генерал-лейтенант.

71 — Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917–1920 годах.  
С. 164.

72 — Крым (Нейман) Соломон Самойлович (1867–1936), по национальности караим, капиталист и помещик. Дважды избирался в Государственную думу. Умер в эмиграции во Франции.

73 — То есть ту часть Армении, которая до 1 августа 1914 г. входила в состав Российской империи.

74 — Цит. по: Шталь А.В. Малые войны 1920—1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 23–24.

75 — Цит. по: Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917–1920 годах. С. 177178.

76 — Там же. С. 178.

77 — Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах. / Под ред. А.А. Соболева, Ленинград, 1925. Т. III. Юго-запад. С. 25.



78 — Алтабаева Г.Б. Смутное время: Севастополь в 1917–1920 годах. С. 210–211.

79 — Флот в Белой борьбе / Сост. С.В. Волков. М.: ЗАО  
Центрполиграф, 2002. С. 86.

80 — Ульянов Дмитрий Ильич (1874–1943) — младший брат В.И. Ленина. В 1901 г. окончил медицинский факультет Юрьевского университета. Член РСДРП(б) с 1903 г. В 1911–1914 гг. санитарный врач Феодосийского уезда. С августа 1914 г. по май 1917 г. врач Севастопольского крепостного госпиталя. С декабря 1917 г. по май 1918 г. член Таврического комитета РСДРП(б), редколлегии газеты «Таврическая правда». В 1918–1919 гг. в партийном подполье Крыма. С апреля 1919 г. член Евпаторийского Комитета РКП(б). В мае 1919 г. председательствующий СНК СССР, нарком здравоохранения и соцобеспечения. В 1920–1921 гг. член Крымского обкома РКП(б) и ревкома, возглавил первое Центральное Управление курортами Крыма. С 1921 г. в Наркомздраве, возглавил сануправление Крыма.

81 — Это версия Врангеля, а Слащёв утверждал, что барон захватил пароход «Александр Михайлович» и сделал его своей резиденцией.

82 — Цит. по: Петр Врангель. Оборона Крыма в 1920 г. / Гражданская война в России: оборона Крыма. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 188.

83 — Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922).  
Сборник документов. Т. III. М.: Воениздат, 1974. С. 516.

84 — По данным Иванова В.Б. Тайны Севастополя. Кн. 1. Тайны земные. Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2005. С. 173.

85 — ЦХИДК. Ф. 211. Оп. 1. Д.



86 — Городецкий Г. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 1999. С. 81.

87 — Название «лимитрофы» произошло от латинского слова «лимитрофус» («пограничный, питающий»). В Западной Европе самостоятельные государства, созданные на территории бывшей Российской империи, окрестили лимитрофами по аналогии с государственными образованиями по краям Римской империи.

88 — Операция «Оверлорд» — вторжение англоамериканцев через пролив Ла-Манш в Северную Францию.

89 — См.: Лаврова Т. Черноморские проливы (Исторический очерк). Ростов-на-Дону, 1997. С. 78.

90 — В.М. Молотов занимал пост министра иностранных дел с 1939 по 1949 г. и с 1953 по 1956 г.

91 — Стандартное/полное.

92 — Подробнее см. Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000.

93 — Его качающаяся часть практически не отличалась от 61К.



94 — Регистровая вместимость судна — объем внутренних помещений торгового судна, исчисляемый в регистровых тоннах (1 рт = 100 куб. футам = 2,83 куб. м). Различают полную (валовую), или брутто-регистровую вместимость (брт), и чистую, или нетто-регистровую вместимость (нрт). В полную вместимость входят объемы всех судовых помещений, в т. ч. и помещения палубных надстроек, за исключением междудонного пространства и помещений, занятых вспомогательными механизмами, воздушными и световыми шахтами. Брутто-регистровая вместимость служит одним из показателей размеров судна.

95 — Пароход назван в честь лидера японских коммунистов.

96 — Платонов А.В. Господство на Черном море 1941–1944 гг.  
Рукопись, предоставленная автором.

97 — Россия. XX век. Документы. 1941 год / Сост. Л.Е. Решин и др.  
М.: Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. 1. С. 190.

98 — По другим сведениям, их было 28 тысяч. Кроме собственно англичан, там находились элитные части из Австралии и Новой Зеландии, только что прибывшие на театр боевых действий.

99 — Это по британским данным (Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне (1939–1945). М.: Воениздат, 1963. С. 212). На самом деле англичане, видимо, сселяли и записали в число эвакуированных греков и гражданских лиц.

100 — Россия. XX век. Документы. 1941 год. Кн. 2. С. 300.

101 — Черноморский флот в трех войнах и в трех революциях (М.: АСТ, 2007); Трагедии Севастопольской крепости (М.: Яуза, Эксмо, 2005); Битва за Черное море (М.: АСТ; Транзиткнига, 2005); Битва за Крым (М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005) и др.



102 — Обратите внимание: через Дарданеллы, а не Босфор. Ведь основные силы агентурной разведки объективно работали именно на берегах Босфора, а они еще ничего не видели.

103 — Первая итальянская пехотная дивизия прибыла в резерв группы армий «Юг» 26 июня, а еще две дивизии — 20 и 30 июля. Вместе со второй дивизией прибыло управление «подвижного корпуса».

104 — Платонов А.В. Господство на Черном море 1941–1944 гг.  
Рукопись.

105 — Там же.

106 — ЦВМА. Ф. 216. Д. 124867. Ф. 2. Д. 10453.

107 — Единственная румынская подводная лодка находилась в то время в базе. — Примеч. авт.

108 — Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. С. 13.

109 — Цит. по: Мабир Ж. Война в белом аду. Немецкие парашютисты на Восточном фронте 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 6.



110 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. (С 21 июня по 31 декабря 1941 г.). М. — Л-д: Управление Военно-морского издательства НКВМФСССР, 1945. С. 17–18

111 — Там же. С. 21–22.

112 — Там же. С. 23.

113 — Тамже. С. 27.

114 — Хроника Великой Отечественной войны. С. 72.

115 — Там же. С. 118.

116 — Там же. С. 149.

117 — Ничик Ю.М., Захар В.Р. Подводные силы Черноморского флота. Симферополь: Таврида, 2004. С. 43.



118 — В книге «Подводные силы Черноморского флота» (Под ред. А.В. Кравченко. Симферополь: Таврида, 2004) на с. 43 атака транспорта «Восток» приписывается подводной лодке М-36.

119 — Три века Российского флота. В 3 тт. / Под ред. И.В. Касатонова, СПб, LOGOS, 1996. Т. 3. С. 47–48.

120 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 35.

121 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. М.: Военмориздат, 1946. Выпуск 2. С. 95. (С 1 января по 3 июля 1942 г.).

122 — Хроника. Выпуск 1. С. 256.

123 — Хроника. Выпуск 2. С. 27.

124 — Хроника. Выпуск 1. С. 263.

125 — ОВР ГБ — Охрана водного района главной базы.



126 — Хроника. Выпуск 1. С. 276.

127 — Октябрьская Р.Ф. Штормовые годы: Рассказ об адмирале Ф. С. Октябрьском / Лит. обработка А.С. Мареты. Киев: Политиздат Украины, 1989. С. 65.

128 — Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Том 3. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942). М.: Воениздат, 1971. Т. 3. С. 296.

129 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 72.

130 — Платонов А.В. Господство на Черном море 1941–1944 гг.  
Рукопись.

131 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 74.

132 — Там же. С. 172.

133 — Там же. С. 173.



134 — Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука, 1987. С. 53.

135 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 130.

136 — Ванеев Г.И. Севастополь 1941–1942. Киев: Украина, 1995. Кн. 1.  
С. 22.

137 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 147.

138 — Мощанский П., Савин А. Борьба за Крым. Сентябрь 1941 — июль 1942 г. Военная летопись. ПКВ, 2002. С. 10–11.

139 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 151.

140 — Первушин А.Н. Дороги, которые мы не выбирали. М., 1974. С. 85.

141 — Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945.  
С. 65–66.



142 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 203.

143 — Хроника Великой Отечественной войны. С. 205–206.

144 — Там же С. 213.

145 — Буденный С.М. Отчет в ГШ РККА. Отд. ЦВМА. Ф. 83, Д. 488

146 — Итоги работы артотдела за два года Отечественной войны. Служебный отчет штаба Черноморского флота. Поти, 1943. С. 26.

147 — Там же. С. 27–29.

148 — Полковник Лобанов в «Военно-историческом журнале» № 10/2007 назвал сведения о наличии в 1950-х годах 76мм снарядов, выпущенных до 1918 г., «откровенной дезинформацией». Сунуть бы его носом в секретное издание Министерства вооруженных сил СССР 1949 г. «Боеприпасы к 76-мм орудиям». На странице 34: «76-мм фугасная старая граната русского образца (Ф-354) представляет собой снаряд, относящийся к старым запасам. Эта граната в настоящее время применяется для стрельбы из 76-мм полковой пушки обр. 1927 г. и предназначается для поражения живых целей осколками и силой газов разрывного заряда». На странице 51: «Пулевая шрапнель (Ш-354) предназначается для стрельбы по открытым и живым целям как на небольшие (в случае самообороны батареи), так и на средние (до 4 км) дальности стрельбы». Тут речь идет о шрапнели дореволюционного типа с 22-секундной трубкой. Кроме того, я видел несколько Таблиц стрельбы издания 1948–1952 гг., и опять же по старым снарядам. Незабвенный кот Бегемот говаривал в таких случаях: «Поздравляю вас соврамши, господин Лобанов».

149 — Итоги работы артотдела за два года Отечественной войны. Служебный отчет штаба Черноморского флота. С. 29.



150 — Там же.

151 — Октябрьская Р.С. Штормовые годы. С. 100.

152 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 1. С. 266.

153 — Платонов А.В. Господство на Черном море 1941–1944 гг.  
Рукопись.

154 — Вот кто уж действительно ощутил на себе удары советских подводников, так это итальянцы — они потеряли два танкера из пяти.

155 — Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ, 1999. С. 263.

156 — Так сказано в «Хронике.». На самом деле германских войск в Новом Свете не было, а речь идет, видимо, о румынской комендатуре или штабе татарских войск самообороны.

157 — Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. С. 256.



158 — Манштейн Э. Утерянные победы. С. 274.

159 — Историческая справка в/ч № 51353.

160 — Цит. по: Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 180.

161 — Цит. по: Маношин И.С. Героическая трагедия. Симферополь: Таврида, 2001. С. 58.

162 — И.А. Заруба. Воспоминания. Госархив Крыма. Ф. 849. Оп. 3. Д. 282.

163 — Воронов В.И. Последняя ночь Херсонеса. М.: ООО «Научно-издательский центр „Отечественная военная история“, 2004. С. 169–170.

164 — Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Выпуск 2. С. 334.

165 — Там же. Выпуск 3. С. 12.



166 — Цит. по: Маношин И.С. Героическая трагедия. С. 51.

167 — Ванеев Е.И. Севастополь 1941–1942. Книга 2. С. 249.

168 — Крым в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / Сост. И.П. Кондранов, А.А. Степанова. Симферополь: Таврия, 1973. С. 169.

169 — Иванов В.Б. Послевоенный Севастополь 1944–1954. Материалы сайта <http://ivb.com.ua>

170 — Там же.

171 — Гранков Л.М. Русское судоходство. История и современность. М.: 2004. Т. I. Коммерческий флот России. Страницы истории. С. 202.

172 — К-825 — подземная база подводных лодок.

**173**

173 — 4 x 4 км — типовая мишень для ракет П-5.



174 — Военноморской международно-правовой справочник. М.: Воениз-дат, 1966. С. 143.

175 — Иванов В.Б. Тайны Севастополя. Книга 3. Тайны морские. Севастополь: КИЦ «Севастополь», 2008. С. 225–226.

176 — Там же. С. 229–230.

177 — Там же. С. 230.

178 — Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Издательство Московского университета, 1999. С. 8.

179 — По данным: Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л.Е. Горизонтова. М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 278.

180 — Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. С.

181 — Тамже. С. 34–35.





183 — Материалы сайта

[http://www.kamvesti.ru/index.php?option=com\\_content&task=view&id=6694&Itemid=8888890](http://www.kamvesti.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=6694&Itemid=8888890)



185 — Штаб Российского Черноморского флота / Под ред. В.П. Комоедова. Симферополь: Таврида, 2002. С. 123–124.

186 — Штаб Российского Черноморского флота. С. 125–126.

187 — Штаб Российского Черноморского флота. С. 133.

188 — Штаб Российского Черноморского флота. С. 139–141.

189 — Введенская А., Гамова С. 35 миллиардов долларов за объединение // Независимая газета. 2 февраля 2007 г.



190 — Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 635.

191 — По данным: Травников А. Коса Тузла и стратегические интересы России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

192 — «Украина:

Противостояние регионов» (М.: АСТ, 2009); «Россия и Украина. Когда заговорят пушки.» (М.: АСТ, 2007); «Утерянные земли России. Отколовшиеся республики» (М.: Вече, 2007); «Тайная история Украины» (М.: Вече, 2009).

193 — Коптив Д. Федеративная Республика Украина // Восстание меньшинств. Косово, Молдавия, Украина, Грузия, Курдистан / Сост.: ИА REG-NUM. М.: Европа, 2006. С. 80.

